

Научный журнал
Московской духовной академии

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№1 (19)
2025

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ

Сергиев Посад
2025

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

CHURCH HISTORIAN

№1 (19)
2025

PUBLISHING
HOUSE OF MOSCOW
THEOLOGICAL
ACADEMY

Sergiev Posad
2025

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. — Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2025. — № 1 (19). — 204 с.

«Церковный историк» — научный журнал Московской духовной академии, который создаётся на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Журнал «Церковный историк» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (Свидетельство ПИ № ФС 77 — 84320 08.12.2022).

Журнал «Церковный историк» включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Статьи журнала учитываются в рейтинге авторов как публикации в рецензируемом журнале с ненулевым импакт-фактором.

Специальности ВАК:

5.11.2. Историческая теология

5.6.1. Отечественная история

5.6.3. Археология

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Ответственный редактор: Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, председатель
Учебного комитета Русской Православной Церкви, Россия, Москва

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, про-
фессор кафедры церковной истории Московской духовной ака-
демии, Россия, Сергиев Посад

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор
богословия, профессор Московской духовной академии, Рос-
сия, Москва

Протоиерей Константин Костромин, кандидат богословия, кан-
дидат исторических наук, проректор по научно-богослов-
ской работе Санкт-Петербургской духовной академии, Россия,
Санкт-Петербург

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исто-
рических наук, доцент Екатеринбургской духовной семинарии,
Россия, Екатеринбург

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент Московской
духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент Москов-
ской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат фи-
лологических наук, профессор кафедры церковной истории Мо-
сковской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН, Россия, Москва

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, профессор Московской духовной академии, Россия, Санкт-Петербург

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, Москва

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург

Анна Владимировна Мангилёва, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, Россия, Екатеринбург

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета, Россия, Тамбов

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета, Россия, Воронеж

EDITORIAL BOARD

Chief editor: Alexey Konstantinovich Svetozersky

PhD in Theology, Professor

Head of the Department of Church History

of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Deputy editor: Kirill Andreevich Cherepennikov

PhD in Theology

Associate Professor of the Department of Church History

of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL TEAM

Archpriest Maxim Kozlov, PhD in Theology, Chairman of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church, Russia, Moscow

Vladimir Mikhailovich Kirillin, Doctor of Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Vladislav Tsypin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Konstantin Kostromin, PhD in Theology, PhD in History, Vice-rector for scientific-theological work of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St. Petersburg

Priest Ioann Nikulin, PhD in Theology, PhD in History, Associate Professor of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Priest Ioann Kechkin, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Priest Anthony Borisov, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Mikhail Viktorovich Pervushin, PhD in Theology, PhD in Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Georgy Evgenievich Kolyvanov, PhD in Theology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Pavel Evgenievich Lipovetsky, PhD in Theology, Associate Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL COUNCIL

Nikolay Andreevich Makarov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Director of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

Bishop of Peterhof Silvanus (Nikitin), PhD in Theology, Rector of the St. Petersburg Theological Academy, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, St Petersburg

Archpriest Valentin Vasechko, Doctor of Theology (ThD), Associate Professor of the Department of Systematic Theology and Patrology at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russia, Moscow

Sergey Lvovich Firsov, Doctor of History, Professor of St. Petersburg State University, Russia, St Petersburg

Anatoly Nikolaevich Kashevarov, Doctor of History, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St Petersburg

Anna Vladimirovna Mangileva, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Church History and the Humanities of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy at Tambov State Technical University, Russia, Tambov

Arkady Yuryevich Minakov, Doctor of History, Professor of the Department of Russian History at Voronezh State University, Russia, Voronezh

СОДЕРЖАНИЕ

- 13 **Список сокращений**

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

- 15 **Протоиерей Павел Романенко**
Политические причины гонений на христиан в первом тысячелетии:
историко-аналитический обзор

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

- 31 **Иерей Дионисий Красноперов**
Особенности развития русского монашества и монастырей в XIV веке
- 45 **Священник Василий Карасев**
Реформирование миссионерской деятельности среди инородцев Сибири
в решениях Архиерейского совещания в Иркутске 1885 года
- 57 **Георгий Александрович Сон**
Православная миссия среди корейцев в Российской империи в 1864–1899 гг.
- 69 **Епископ Феофан (Данченков)**
Деятельность Союза воинствующих безбожников в МАССР в 1937–1939 гг.
- 87 **Протоиерей Сергей Пушкин**
Административная и хозяйственная деятельность архиепископа Илариона
(Ильина) в Чебоксарско-Чувашской епархии с 1946 по 1951 гг.
- 104 **Иерей Алексей Паршилкин**
Посещение свт. Феофаном (Говоровым) Западной Европы во время его
путешествия из Палестины в Россию в 1854–1855 годах
- 117 **Иерей Давид Шуплецов**
Епископ Алексей (Дехтерев) — непростая судьба: архимандрит в Александрии
и архиепископ в Литве
- 128 **Протоиерей Сергей Пташинский**
Борьба за открытие православных храмов в период правления Л. И. Брежнева
1964–1982 гг. (по материалам фонда Р6991 Государственного Архива
Российской Федерации)

ОТДЕЛ III. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ ИСТОРИЯ

- 150 **Алексей Васильевич Ломоносов**
Истоки образов воспоминаний Т. В. Розановой (по материалам ОР РГБ)

ОТДЕЛ IV. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- 164 **Иерей Димитрий Киосе**
История храма Воздвижения Животворящего Креста Господня в Алтуфьево (XVII–XIX вв.) в свете архивных данных
- 176 **Священник Вячеслав Слепнев**
Вопросы о семейном статусе священнослужителя в работе дисциплинарного Отдела Поместного Собора 1917–1918 гг.
- 193 **Иерей Александр Подкова**
Духовенство Михаило-Архангельского храма в годы советской власти

CONTENTS

13 **List of Abbreviations**

SECTION I. HISTORY OF CHRISTIANITY

- 15 **Archpriest Pavel P. Romanenko**
The Political Causes of the Persecution of Christians in the First Millennium:
Historical and Analytical Review

SECTION II. RUSSIAN CHURCH HISTORY

- 31 **Priest Dionysius V. Krasnoperov**
Features of the development of Russian monasticism and monasteries
in the XIV century
- 45 **Priest Vasiliy N. Karasev**
Reforming missionary activity among foreigners of Siberia in the decisions
of the bishop conference in Irkutsk in 1885
- 57 **Georgy A. Son**
Orthodox mission among Koreans in the Russian Empire in 1864–1899
- 69 **Bishop Theophan (Danchenkov)**
The activities of the Union of Militant Atheists in the MASSR in 1937–1939
- 87 **Archpriest Sergiy A. Pushkov**
Administrative and economic activities of Archbishop Hilary (Ilyin)
in Cheboksary-Chuvash diocese from 1946 to 1951
- 104 **Priest Alexey S. Parshilkin**
Visit to st. Theophan (Govorov) of Western Europe during his journey from Palestine
to Russia in 1854–1855
- 117 **Priest David V. Shupletsov**
Bishop Alexy (Dekhterev) – a difficult fate: archimandrite in Alexandria
and archbishop in Lithuania
- 128 **Archpriest Sergiy N. Ptashinsky**
The struggle for the opening of Orthodox churches during the reign of Leonid
Brezhnev 1964–1982 (based on the materials of the coll. P6991 of the State
Archive of the Russian Federation)

SECTION III. DOMESTIC AND WORLD HISTORY

- 150 **Alexey V. Lomonosov**
The origins of images of memories by T. V. Rozanova (On the Materials of the Manuscripts Department of the Russian State Library)

SECTION IV. CHURCH HISTORY SOURCES

- 164 **Priest Dimitrij I. Kiose**
The history of the Church of the Exaltation of the Life-Giving Cross of the Lord in Altufevo (XVII–XIX centuries) in the light of archival data
- 176 **Priest Vyacheslav V. Slepnev**
Questions about the family status of a clergyman in the work of the Disciplinary Department of the Local Council of 1917–1918
- 193 **Priest Alexander A. Podkova**
The Clergy of the Michael the Archangel Church During the Soviet Era

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ И СЕРИИ

- Вестник КГУ Вестник Костромского государственного университета. Кострома. 1994–.
- Вестник РСХД Вестник русского христианского движения (в 1927, 1950–1974 гг. Вестник русского студенческого христианского движения). Le messenger. Paris; New York (N. Y.); Москва, 1925–. No 1–.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии, 1944–1945 гг.
- КамЕВ Камчатские епархиальные ведомости. Благовещенск, 1894–1899.
- ПЦВ Прибавление к «Церковным ведомостям». Неофициальная часть русского периодического журнала «Церковные ведомости», официального печатного органа Святейшего Синода Русской Церкви. СПб. 1888–1918.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000–.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- АВПРИ Архив внешней политики Российской империи.
- АМП Архив Московской Патриархии.
- АРК ЦК РКП (б) Антирелигиозная комиссия (Комиссия по проведению отделения церкви от государства) при центральном комитете российской коммунистической партии (большевиков)).
- АЧЧЕ Архив Чебоксарско-Чувашской епархии.
- Башкирская АССР Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика.
- БССР Белорусская Советская Социалистическая Республика.
- ВЛКСМ Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи.
- ГА РМЭ Государственного архива Республики Марий Эл.
- ГАКО Государственный архив Карагандинской области.
- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации.
- ГИА ЧР Государственный Исторический Архив Чувашской Республики.
- ГРВЛ Главная редакция восточной литературы.
- Казахская ССР Казахская Советская Социалистическая Республика.

- Книгокультторг Управление государственной торговли книгами и культтоварами в УССР.
- ЛО ИВ АН СССР Ленинградское Отделение Института востоковедения АН СССР.
- МАССР Марийская автономная советская социалистическая республика.
- Молдавская ССР Молдавская Советская Социалистическая Республика.
- МТС Машино-тракторная станция.
- НКВД Народный комиссариат внутренних дел СССР.
- ОР РГБ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- Пищеторг Отдел Управления торговли продовольственными товарами Главного управления торговли СССР.
- РАНХиГС Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
- РГАДА Российский государственный архив древних актов.
- РГАЛИ Российский государственный архив литературы и искусства.
- РГИА ДВ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.
- РНБ Российская национальная библиотека.
- РО ИРЛИ Рукописный отдел Института русской литературы.
- РОНО Районный отдел народного образования.
- РОССПЭН Российская политическая энциклопедия
- РПЦЗ Русская Православная Церковь заграницей.
- РСФСР Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.
- СВБ Союз воинствующих безбожников.
- СПбФ АРАН Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.
- СССР Союз Советских Социалистических Республик.
- УССР Украинская Советская Социалистическая Республика.
- ЦГА СПб Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.
- ЦГАМ Центральный государственный архив Москвы.
- ЦК КПСС Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.
- ЧАССР Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика.

УЧЕБНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

- МДА Московская духовная академия.
- ПСТБИ Православный Свято-Тихоновский богословский институт.
- ПСТГУ Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет.

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ГОНЕНИЙ НА ХРИСТИАН В ПЕРВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ: ИСТОРИКО- АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Протоиерей Павел Петрович Романенко

магистр богословия
старший преподаватель
Екатеринодарской духовной семинарии,
настоятель храма равноап. Кирилла и Мефодия
при Кубанском госуниверситете
350040 РФ Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149.
romanenko-pavel@mail.ru

Для цитирования: Романенко П. П., *прот.* Политические причины гонений на христиан в первом тысячелетии: историко-аналитический обзор // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 15–30. DOI: 10.31802/СН.2025.1.19.001

Аннотация

УДК 2-674.5/332.24

С древнейших времён и вплоть до наших дней история человеческого рода с точки зрения социокультурного ракурса связана с самыми разными примерами проявления насилия, к которым можно отнести не только войны, но также репрессии, геноциды, травлю и, конечно же, религиозные гонения. При этом исторически одной из самых гонимых среди религий мира была христианская вера. В течение первого тысячелетия своей истории и вне зависимости от социально-политического статуса христианство сталкивалось с неприятием себя вплоть до попыток повсеместного насильственного уничтожения. Причины гонений на христиан не ограничивались непосредственным религиозным фактором. Даже в истории первого тысячелетия отдельные гонители руководствовались не столько религиозной мотивацией, сколько политическими причинами своего стремления

ограничить влияние христианской веры и её последователей. Уже в Римской империи полномасштабные государственные гонения в первую очередь были связаны не с проблематикой языческого культа, а с тем фактом, что неисполнение этого во многом формального культа рассматривалось как политическая неблагонадёжность. В последующие столетия, когда христианство стало господствующей религией Восточной Римской империи, последователи этой веры, проживающие на территории противников римлян, также автоматически считались нелояльным населением, что выступало одной из основных причин гонений на них. В настоящей статье будет сделана попытка проанализировать первое тысячелетие христианской истории именно с ракурса политической мотивации преследования христианского населения.

Ключевые слова: история христианства, религиозные гонения, христианская вера, Средние века, Римская империя, Сасанидская империя.

The Political Causes of the Persecution of Christians in the First Millennium: Historical and Analytical Review

Archpriest Pavel P. Romanenko

MA in Theology

Senior Teacher at the Ekaterinodar Theological Seminary

rector of the church of the same name Cyril and Methodius at Kuban State University

350040 RF Krasnodar Territory, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149

romanenko-pavel@mail.ru

For citation: Romanenko, Pavel P., Archpriest. "The Political Causes of the Persecution of Christians in the First Millennium: Historical and Analytical Review". *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 15–30 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.001

Abstract. From the Ancient to modern times, human history is associated with various forms of violence: wars, repressions, genocides, bullying and religious persecution. At the same time, historically one of the most persecuted religions in the world has been the Christian faith. During the first millennium of its history and regardless of socio-political status, Christianity faced rejection of itself, even to the point of attempts at widespread violent destruction. However, individual persecutors pursued not only religious, but also political aims of persecuting Christians. Already in the Roman Empire, full-scale state persecution was, first of all, not due to the performance of religious-state cult by Christians, which was considered political unreliability. When Christianity became the religion of the Eastern Roman Empire, the enemies of the empire began to view Christians as a disloyal population. This article will attempt to analyze the first millennium of Christian history precisely from the perspective of the political motivation for the persecution of the Christian population.

Keywords: history of Christianity; religious persecution, Christian faith, Middle Ages, Roman Empire, Sasanian Empire.

Если проследить историю человечества, можно обнаружить, что различного рода преследования (будь то гонения народов, религий, рас и т. п.) происходили практически на всём её протяжении. Основные причины гонений на христианство сформировались ещё во времена Римской империи I–IV вв. Известные исследователи древнего христианства (например, В. В. Болотов, М. Э. Поснов и А. П. Лебедев) выделяли следующие причины римских гонений: религиозные, общественные и политические¹. Ниже будет предпринята попытка проследить закономерности именно политически мотивированных гонений первого тысячелетия и их взаимосвязь с другими антихристианскими факторами.

Первые два столетия христианская вера не вызывала серьёзного беспокойства со стороны властей Римской империи по двум главным причинам. В первую очередь вплоть до окончания I в. христианство считалась чем-то вроде иудейской секты и находилось «под покровом» разрешённой в Риме иудейской религии. Как можно убедиться на основании письма Плиния Младшего императору Траяну², в начале II в. христианство уже начинает восприниматься новой религией, но её масштабы и число последователей были сравнительно немногочисленны и, таким образом, не вызывали серьёзного беспокойства со стороны императоров. Более того, императорская власть в чём-то даже помогла христианам, введя их преследования со стороны общественности в законные рамки. Хотя некоторые политические основания можно усмотреть и до III в., во времена гонений императоров Траяна (98–117 гг.), Адриана (117–138 гг.), Марка Аврелия (162–180 гг.) и др., тем не менее основной мотивацией преследований были общественно-религиозные причины, а их инициатором преимущественно было само общество, а не государственный аппарат Римской империи: «Систематические гонения начались только с эпохи Деция; но они не представляются характерным явлением для всей эпохи; они происходили редко и вспышками. Характерно то, что предписание Траяна «*christiani conquirendi non sunt*»» (не нужно выискивать христиан) в общем применялось в форме

- 1 Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. II. История Церкви в период до Константина В. СПб.: 1910. С. 10–12; Поснов М. Э. История Христианской Церкви (до разделения церквей — 1054 г.). Брюссель: 1994. С. 87–93; Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб. 2006.
- 2 Письма Плиния Младшего. Книги I–X / Литературные памятники. Академия наук СССР. Книги I–X. М., 1982. С. 206.

полной фактической терпимости. Христиан не беспокоили, не мешали им развивать свой строй и иерархию, регулярно созывать синоды, приобретать недвижимость, строить церкви и капеллы и занимать, как упомянуто выше, многочисленные должности в гражданском управлении и в войске»³. Главной же целью настоящей статьи станет обзор гонений на христианскую веру в первом тысячелетии с выраженным политическим контекстом.

Однако, прежде чем перейти к политическим причинам гонений со стороны Римского государства с середины III в. и до установления полной власти императора Константина Великого, всё-таки обратим внимание на два гонения I-го столетия, которые, на наш взгляд, уже имели выраженный политической подтекст.

Первое гонение, на которое хотелось бы обратить внимание, это гонение со стороны царя Иудеи Ирода Агриппы I (37–44 гг. н. э.). Этому правителю была необходима политическая поддержка со стороны религиозно-общественного течения фарисеев. Для этого Ирод Агриппа сам старался выставить себя приверженцем традиционной еврейской религии. Инициированное Иродом в угоду фарисеям гонение на христиан в Иерусалиме (Деян. 12, 1–4) можно считать первым в истории христианства, причинами которого стали одновременно и политические, и религиозные основания. Если последние объяснялись тем, что Агриппа поддерживал религиозных противников христиан, то политические причины можно обнаружить в мотивации самого Агриппы. Несмотря на показную религиозность и следование Закону Моисееву, Агриппа допускал ряд принципиальных нарушений, которые выдают в нём человека неискреннего по отношению к вере. В частности, он обожествлял самого себя, возводил в свою честь статуи и проводил гладиаторские бои, что, конечно же, противоречило Ветхозаветному Закону⁴. Таким образом, с его стороны преследование христиан было не столько религиозным, сколько стремлением получить поддержку своей политической власти, угодив иудейским консервативно-религиозным кругам.

Второе же гонение, которое также имело политический подтекст — гонение императора Нерона. Ввиду вероятного поджога Рима самим

3 *Гарнак А.* Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/garnak_a/text_1900_kirche_und_staat_bis_zur_grundung_der_staatskirche.shtml (дата доступа 13.12.2024).

4 *Немировский А. А.* Агриппа I Ирод // ПЭ. Т. 1. М.: 2000. С. 270; История иудейского народа по археологии Иосифа Флавия: (Опыт крит. разбора и обраб.) / Иеромонах Иосиф. Сергиев Посад: Св.-Троиц. Сергиева лавра, 1903. С. 253.

императором⁵, обвинения в чём звучали в среде римских граждан, Нерону необходимо было снять с себя политическую ответственность, что и было сделано путём обвинения в пожаре последователей Христа⁶.

Гонения на христиан I — перв. пол. III вв. имели преимущественно религиозно-общественный характер и были вызваны общественным неприятием, а также различного рода предубеждениями народных масс по отношению к христианам. Однако к середине III в. Церковь всё заметнее стала превращаться в общественное движение, с которым должны были считаться римские политические силы. Находящиеся в упадке римская государственность и традиционная римская религиозность сделали попытку своего ренессанса. И если с точки зрения государственности христиане выражали полную лояльность политической и императорской власти Рима, то с традиционной римской религиозностью предстояла борьба, в которой проявился один из главных феноменов христианства — отстаивание себя с помощью исповедничества и мученичества.

Здесь необходимо отметить даже не переплетение, а единство римской государственной религии и римского государства. Физическим выражением этого единства в новую эру стало обожествление императора: «Государство, носитель традиции, принципов права, справедливости, считалось римлянами важнейшей ценностью, и служение ему воспринималось как смысл человеческой деятельности и одна из важнейших добродетелей»⁷. Возглавляемый Юпитером римский пантеон и культ императора выступали символами римского государства. Если до III в. обожествление императора ещё не имело абсолютных форм, то к середине упомянутого века императорский культ всё активнее развивается и доходит до определения правителя в качестве «*Dominus et deus*» (Господин и бог). Конфликт Рима и христианства, следствием которого в III в. стали масштабные гонения государственного уровня, состоял в невозможности для верующих во Христа людей выражать толерантность или лояльность римской религиозной культуре. Попытка полемики (Например, со стороны Тертуллиана и Оригена)⁸ также не увенчалась успехом.

Первым именно политическим гонением на христиан можно считать преследование во время правления римского императора Деция

5 Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М. С. 164.

6 Поснов М. Э. История Христианской Церкви (до разделения церквей — 1054 г.). С. 94.

7 Храпов А. В. Гонения на христиан в Римской империи // ПЭ. Т. 12. М.: 2006. С. 51.

8 Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан. Апология // Богословские труды. Сборник двадцать пятый. М. 1984. С. 197; О началах. Против Цельса / Ориген. СПб., 2008. С. 404–790.

(249–251 гг.)⁹. К началу правления Деция Римская империя находилась в глубоком упадке. Новый император видел выход из кризиса в восстановлении старых римских порядков, и в том числе древнеримского религиозного культа. И если к политическим порядкам христиане были лояльны, то с римскими религиозными ценностями христиане не могли согласиться. Предполагается, что император Деций издал 2 эдикта, которые ударили по христианской вере. Первый эдикт был направлен против епископата Церкви и, таким образом, был призван обезглавить церковную организацию. Данный подход был впервые формально и последовательно использован со стороны римской власти, что является доказательством политического характера начавшихся гонений¹⁰.

Согласно же второму эдикту, все жители империи должны были принять участие во всеобщих языческих жертвоприношениях. Факт совершения жертвы подтверждался специальным документом («либеллы») и по сути являлся «актом верноподданнической присяги, который должен был сплотить жителей империи»¹¹. Формально эдикт не был направлен именно и только против христиан. Но по задумке его исполнение должно было помочь в выявлении христианского населения, для которого языческие жертвоприношения были принципиально недопустимыми. Христиан за неисполнение императорского указа обвиняли в нечестии и наказывали тюремным заключением, пытками или казнью¹². В случае отречения от веры, бывший христианин освобождался. Следствием неисполнения эдикта со стороны многих христиан стали массовые гонения, распространившиеся из Рима по всей империи.

Государственно-политический характер преследования христиан вновь приобрели в правление императора Валериана (253–260 гг.), сделавшего попытку восстановить в Римской империи традиционную общественную религию¹³. Последнему препятствовало распространившееся в государстве и отрицательно относящееся к язычеству христианство. Это побудило императора издать два эдикта против верующих. Первый эдикт был направлен, как и в случае императора Деция, против

9 О смертях преследователей (*De mortibus persecutorum*) / Лактанций; Пер. с лат. яз., вступ. ст., коммент., указ. и библиогр. список В. М. Тюленева. СПб, 1998. С. 127–128.

10 Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире. С. 99–124.

11 Храпов А. В. Гонения на христиан в Римской империи. С. 62.

12 Nicholson O. «Christians, persecution of» // *The Oxford Dictionary of Late Antiquity*. 1995. P. 170.

13 О смертях преследователей (*De mortibus persecutorum*) С. 128.

высшего духовенства Церкви с надеждой, что «после отступничества предстоятелей Церкви за ними последует и паства»¹⁴. Неэффективность первого эдикта привела к изданию второго, который носил уже ярко выраженный государственно-политический характер и был направлен против тех христиан, которые принадлежали к знатному сословию (сенаторы и всадники). В случае отказа последних отречься от Христа, их часто не казнили, но старались вынудить к отречению путём лишения социальных преимуществ.

Наиболее жестоким гонением и, в некотором смысле, пиком антихристианской политики Римской империи стало «Великое гонение», начавшееся во время правления императора Диоклетиана и продолжавшееся некоторыми его преемниками в 303–313 годы. В начале правления Диоклетиана христианство находилось в относительно спокойном положении.

Однако после успешных войн на Востоке империи конца III в. соправитель Диоклетиана цезарь Галерий инициирует с 298 г. чистку римской армии от христианских воинов.

Хотя с именем Галерия связывается начало «Великого гонения»¹⁵, ответственность самого Диоклетиана была не меньшей. Пусть в первые годы правления он и не преследовал христиан, но это был период реформ в империи, которые рано или поздно должны были поставить перед римской властью проблематику наличия в стране значительного христианского населения. Император Диоклетиан проводил многосторонние реформы, целью которых было восстановление старых римских порядков, включая усиление древних религиозных традиций. Примечательно, что сам Диоклетиан принял на себя титул в честь языческого божества — «Юпитер»¹⁶.

Приближённые императора последовательно хотели склонить его к религиозным гонениям. Однако император, хотя и инициировал разрушения христианских храмов и другие меры, но настойчиво избегал масштабных и кровавых гонений. Однако после двух пожаров в императорской резиденции в Никомидии Диоклетиана убедили в том, что поджигателями были именно христиане. В свою очередь, покушение на жизнь императора могло расцениваться как политический вызов.

14 Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире. С. 126–136; Храпов А. В. Гонения на христиан в Римской империи. С. 63.

15 О смертях преследователей (De mortibus persecutorum). С. 35, 149–150.

16 Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире. С. 148–149.

После отказа придворных христиан совершить языческие жертвоприношения император окончательно убедился в нелояльности христиан и начал страшные гонения по всей империи. Единственными местами, где гонения были небольшими, стали Галлия и Британия, где отец будущего императора Константина Великого, Констанций I Хлор, ограничился формальными и несущественными мерами против христиан¹⁷.

Ещё больше гонения усилились после мятежей 303 г. в Армении и Сирии¹⁸, в которых также были обвинены христиане. С 305 г. Диокле-тиан фактически сложил с себя полномочия, и гонения продолжил фанатичный враг Церкви император Галерий. Гонение во всей Римской империи было остановлено после прихода к власти на Востоке императора Лициния, а на Западе императора Константина I. Они совместно издали Миланский эдикт 313 г., вводивший в империи веротерпимость. Время правления императора Константина стало триумфом для христианской веры. Церковь воспринимала новый этап в своей истории как победу над «ложными богами» в противостоянии, в котором дьявол использовал против зарождающегося христианства открытое насилие¹⁹.

Император Константин старался проводить политику веротерпимости. Несмотря на благоволение христианам, он не преследовал представителей старой языческой религии. Однако интересно обратить внимание на следующий феномен, проявившийся уже в правление императора Константина. В Церкви периодически вспыхивали доктринальные споры. В первые годы правления императора Константина римское правительство не вмешивалось в их ход, и следствием внутренних конфликтов традиционно становилось взаимное отлучение от церковного общения. Однако уже во время развития раскола донатистов в 312 г. противоборствующие стороны попробовали обратиться к императору Константину как к посреднику в конфликте. Последнее привело даже к изданию императорского эдикта о лишении донатистов их храмов и изгнании епископов. К 321 г. император, убедившись в бесполезности репрессий, фактически остановил преследования²⁰. Подобные тенденции по привлечению римской власти к доктринальным разногласиям были заметны на протяжении IV столетия во время арианских споров. Приверженные решениям Первого Вселенского

17 Храпов А. В. Гонения на христиан в Римской империи. С. 65–66.

18 Евсевий Памфил. О мучениках, в земле Палестинской просиявших. М., 2011. С. 9–84.

19 Brown P. Christianization and religious conflict // The Cambridge Ancient History. Volume № 13. Cambridge: 1998.

20 Ткаченко А. А. Донатизм // ПЭ. Т. 15. М.: 2007. С. 654–657.

Собора святители не раз императорской властью подвергались изгнанию (например, святители Афанасий Великий и Дионисий Медиоланский). При этом для римской власти это был скорее не религиозный, а политический вопрос: от спокойствия в Церкви зависел мир в самой империи. Во время правления императора Феодосия I 27 февраля 380 г. был издан эдикт, установивший никейское христианство в качестве государственной религии Римской империи²¹.

На так называемом периоде Вселенских соборов и Восточной Римской империи (Византии) в IV–IX вв. не будет останавливаться особое внимание, т. к. эпизоды преследований чаще всего были следствием доктринальных споров, расколов и ересей, которые представляют собой самостоятельный предмет исследования. Тем не менее отметим определённый политический характер некоторых происходивших в то время гонений. Этот политический характер был напрямую связан со стремлением императоров к сохранению религиозного мира в пределах государства, от которого напрямую зависела внутри- и внешнеполитическая обстановка. Например, после IV Вселенского собора в Халкидоне основной проблемой для византийских императоров было не столько разделение христианства, сколько развившаяся под влиянием этого фактора нелояльность коренной этнической общности жителей Египта («коптов»), который был житницей всей империи. Вспыхнувшие там бунты и мятежи напрямую угрожали целостности Византийской империи²². Стремлением к достижению внутривосточного мира можно объяснить прямую попытку императора Ираклия I (575–641 гг.) вмешаться в богословские споры и попробовать разрешить их с помощью эдиктов (государственных законов) религиозного характера. Император стремился заставить православных (верных решениям Халкидонского собора) христиан подчиниться компромиссным богословским решениям²³. Противостоящие такому подходу святитель Мартин I Исповедник и преподобный Максим Исповедник, отстаивавшие православие, стали, таким образом, жертвами не столько религиозными, сколько политическими.

Аналогичную ситуацию спустя столетие можно было наблюдать во время иконоборческих споров. Хотя весь спектр причин иконоборчества и остаётся до сих пор дискуссионной и не до конца исследованной проблематикой, но наличие политического характера действий

21 Поснов М. Э. История Христианской Церкви (до разделения церквей — 1054 г.). С. 267–268.

22 Там же. С. 423–433.

23 Болотов В. В. К истории императора Ираклия // Византийский временник. СПб. 1907. Т. 14. С. 68–124.

императоров Исаурийской династии не поддаётся сомнению и представляет собой феномен противостояния христианской власти христианской же Церкви, целью которого было ослабление влияния последней на жизнь византийского общества²⁴.

Обратим теперь внимание на политические и иные смежные причины в контексте феномена гонений за пределами Римской империи. Достаточно организованные гонения на христиан за границами империи можно обнаружить в IV в. у вестготов. Ещё в первой половине века Готия была языческой областью. Но благодаря деятельности епископа Вульфилы, проповедовавшего в этой стране в середине IV в., Готия постепенно обратилась к христианству. Тем не менее «большинство придунайских готов воспринимали христианство как составную часть римского образа жизни, который они или принимали, или отвергали в зависимости от отношения к империи»²⁵. Получается, что вопрос отношения готов к христианству был изначально достаточно сильно политизирован. Проповедь Вульфилы у готов привела не только к успешному насаждению христианства, но также к заметным культурным переменам. Например, Вульфила создал специальный алфавит или готское письмо, заменившее языческое руническое письмо, а также разработал готский календарь²⁶. Хотя Вульфила исповедовал христианство в арианской форме, но в середине IV в. именно арианство в виду ряда обстоятельств «воспринималось в качестве римского государственного культа»²⁷.

Первым в 348 г. гонения на ненавистных ему христиан начал вождь вестготов Аорих²⁸. Последователи Христа во главе со своим епископом Вульфиллой были вынуждены бежать из родных краёв и переселиться в Римскую империю. Тем не менее, несмотря на уход Вульфилы, к 370-м гг. христианство уже достаточно сильно распространилось среди готов, чтобы представлять угрозу для традиционного образа жизни²⁹. Сын Аориха и новый вождь вестготов Атанарих понимал, что мирный договор с римлянами является лишь временным перерывом, а потому предпринял попытку искоренить в Готии оставшихся христиан, которых

24 Баранов В. А. Иконоборчество // ПЭ. Т. 22. М.: 2009. С. 31–44.

25 Буданова В. П. Готы // ПЭ. Том 12. М.: 2006. С. 222–236.

26 Сократ Схоластик. Церковная история / Пер. СПбДА под ред. И. В. Кривушина. М., 1996. С. 283.

27 Буданова В. П. Готы С. 222–236.

28 Беликов Д. Н. Христианство у готов // «Православный Собеседник». 1886–1887. Казань.: 1886. С. 56.

29 Вольфрам Хервиг. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). СПб., 2003. С. 127; Беликов Д. Н. Христианство у готов. С. 60.

считал политически неблагонадёжным элементом общества. А потому гонение Атанариха можно справедливо считать именно политическим гонением, что подтверждается древними историками Церкви³⁰.

Восприятие христиан вне зависимости от их национальной и гражданской принадлежности в качестве нелояльного населения в будущем станет распространённым явлением, будь то Сасанидская или Оттоманская империи или же Аббасидский халифат.

Серьёзный политический подтекст имели гонения на христиан в Сасанидской империи. Их первопричина была религиозной, связанной с противостоянием зороастризма и христианства. Но начиная с IV в. эти гонения, ввиду противостояния Византии и Персии как ведущих держав Малой Азии, всё больше принимают политический характер.

Император Константин Великий предпринимал попытки защитить персидских христиан, что привело к восприятию христианского населения в качестве нелояльного. Более того, христиан часто считали даже тайными сторонниками Рима. Повсеместные и жестокие гонения были инициированы шахиншахом Шапуrom II (309–379)³¹. Этот персидский правитель считал, что христиане оказывают подрывную деятельность в противостоянии с римлянами и по этой причине удвоил для них религиозный налог. Невыплата этого налога со стороны некоторых христиан стала поводом для начала 40-летних гонений. В подтверждение политического характера гонений можно отметить, что больше всего во время этих гонений страдало христианское население из районов Персии, граничивших с Византийской империей. Кроме уже привычных форм гонений, Шапур стал практиковать массовую депортацию христианского населения вглубь персидских владений с целью освоения пустынных земель³². Во время гонения Шапура II по оценке историка Созомена погибло 16 тысяч христиан³³.

Преследования христиан были отмечены также при шахиншахах Йездигерде I (399–420), Вахрамы V (420–438), Йездигерде II (438–457), Хосрова I (531–579).

30 *Святитель Епифаний Кипрский* / Творения святых отцов в русском переводе: история и современность под ред. игум. Дионисия (Шлёнова). М.: Ч. 3. Т. 42. С. 74–82.

31 *Колесников А. И.* Отношения сасанидской администрации с христианами в освещении разных источников // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1988 г. Часть 1. М., ГРВЛ, 1990. С. 213–221; С.; *Колесников А. И.* Гонения на христиан в доисламском Иране // ПЭ. Т. 12. М.: 2006. С. 49–50.

32 Там же.

33 Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851. С. 100–106.

Примечательно, что Йездигерд I сделал одним из самых страшных преступлений в Персии отступничество от зороастризма, каравшееся смертной казнью. Подобный подход в будущем начнут использовать сначала мусульмане-арабы, а потом турки и османы. В 562 г. в соответствии с мирным договором между шахиншахом Хосровом I и императором Восточной Римской империи Юстинианом I персидские христиане получили свободу вероисповедания. Но при этом обращение в христианство из других религий было по-прежнему запрещено и каралось смертной казнью. Важно отметить, что к тому времени большинство христиан в Персии находились уже в расколе со Вселенским Православием, т. к. после Эфесского собора 431 г. (Третьего Вселенского собора) и Халкидонского собора 451 г. (Четвёртого Вселенского собора) персидские христиане уклонились в несторианский раскол. Функционировавшая в Сасанидской империи Церковь Востока (Персидская церковь, Несторианская церковь) возглавлялась католиком-патриархом Востока и придерживалась несторианской ереси. В этом контексте обратим внимание, что на разрыв с Православием также повлияло военное-политическое противостояние Персии и Византии. С другой стороны, этот разрыв привёл к интеграции Церкви Востока и её католика в административную жизнь Сасанидской империи, что остановило массовые гонения, ставшие после этого редкостью.

Массовые гонения на христиан в Персии возобновились в период наиболее кровавой и продолжительной византийско-сасанидской войны 602–628 гг. В 614 г. персидская армия захватила Иерусалим. После взятия города там произошла страшная резня, унёсшая жизнь десятков тысяч жителей города. Не меньшее число было обращено в рабство, и в том числе Иерусалимский патриарх святой Захарий Иерусалимский.

Завершая рассмотрение гонений на христиан в Персии, обратим внимание на существующее в науке мнение, согласно которому гонения на христиан в Сасанидской империи не имели целью искоренение самой христианской веры и обращения последователей Христа в зороастризм. Задачей персидских правителей было сохранение христианства в жизнеспособном состоянии, но в подчинённом по отношению к зороастризму положении. Кроме того, максимально пресекалось расширение христианской веры за счёт последователей зороастризма³⁴. Всё это подтверждает политический характер происходивших в Сасанидской империи гонений. Политику же персидских шахиншахов

34 *Richard E. P. A State of Mixture: Christians, Zoroastrians, and Iranian Political Culture in Late Antiquity. University of California Press. 2015. P. 49, 55–56.*

лучше всего выражают слова Ормизда IV (579–590), правившего в период после заключения мира с Юстинианом, а также в условиях отделения персидских христиан от Православной Церкви: «Как не может устоять престол царства нашего на одних только двух передних ножках, без двух задних, так не может устоять царство наше и не может утвердиться, если мы возбудим против себя живущих в нашей стране христиан и последователей других вероучений, несогласных с нами. Воздержитесь от нападков на христиан и неотступно совершайте дела праведные, дабы узрели это христиане и последователи прочих вероучений, восхвалили вас за это и устремились сердца их к вашему вероучению»³⁵.

Прежде чем рассматривать политические причины иных гонений, обратим вновь внимание на Византийскую империю и такой феномен, как сопровождавшееся гонениями иконоборческое движение. Хотя его причины до конца не раскрыты в современной науке из-за нехватки аутентичных источников, но всё больше иконоборчество рассматривается не столько как религиозный, сколько как политический феномен. Популярное в науке XX в. мнение о влиянии на развитие иконоборчества аниконичности ислама, в настоящее время можно считать во многом опровергнутым: «Многие исследователи рассматривают иконоборчество прежде всего как социальное и политическое движение, связанное с перераспределением формальной и неформальной власти в византийском обществе в момент внешнего и внутреннего кризиса (...) Иконоборчество представляется как попытка осуществления византийского варианта цезарепапизма, восстановления традиционного для поздней Римской империи императорского культа или повод для конфискации монастырской и церковной собственности»³⁶.

С VII в. многочисленные христиане на Ближнем Востоке и в Малой Азии оказываются под властью арабских халифатов. Связанные с этим религиозные ограничения и гонения были рассмотрены нами выше. Здесь же обратим внимание на некоторые политические аспекты. Омейядский халифат был относительно веротерпимым государством. Но появившаяся в 750 г. вторая династия арабских халифов, Аббасидский халифат, оказалась гораздо менее терпимой. На фоне побед византийских войск в войнах с арабами X в. преследования христиан усиливаются. Последние вновь оказались в ситуации, схожей с их положением в Сасанидской империи, когда мусульмане стали смотреть

35 *Ат-Табари Мухаммад. История ат-Табари (История пророков и царей)* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus5/Tabari/frameset.htm> (дата доступа 13.12.2023).

36 *Баранов В. А. Иконоборчество* // ПЭ. Т. 22. М.: 2009. С. 31–44.

на них как на людей, политически лояльных государству-противнику. В первую очередь это касалось именно православных христиан, в то время как несториане пользовались большим доверием³⁷.

Ещё одно арабское государство, Фатимидский халифат, просуществовало с 909 по 1171 гг. и распространило свою власть на территории Египта, Палестины и Сирии³⁸. Печальную известность получил халиф Аль-Хаким Биамриллах. История сохранила сведения о его эксцентричности и, возможно, психических отклонениях. Аль-Хаким преследовал христиан. Интересно обратить внимание, что это преследование стало ярким примером именно политических гонений. Христианские иерархи выразили солидарность части исламской общественности, выступавшей против непродуманных реформ халифа. Во многом христиане ушли в политическую оппозицию по отношению к ближайшему сподвижнику халифа Мухаммду ад-Дарази. В период между 1004 и 1014 гг. халиф издал закон о конфискации церковной собственности, сожжении крестов и некоторых церквей. Следствием этого указа стало разрушение многих храмов и даже такой святыни, как Храм Господень в Иерусалиме (в 1009 г.)³⁹. Гонения закончились только около 1017 г.

Завершая обзор гонений на христиан в первом тысячелетии, отметим ещё раз, что причины этих гонений были разнородные и, порой, переплетающиеся. Тем не менее обобщающая классификация гонений на религиозные, общественные и политические имеет право на существование. Касательно политических причин гонений, вполне ясно прослеживается их происхождение в середине III в., когда христианство вышло из-под покрова иудейской религии и стало восприниматься римской властью в качестве потенциальной и опасной политической угрозы. В свою очередь, попытка реставрации древнеримского культурно-религиозного культа как основы политического строя требовала устранения этой угрозы. Гонения на христиан в Римской империи прекратились только после того, как христианство стало господствующей религией государства. В свою очередь, новый статус христианской религии в Римской империи послужил политической причиной для гонений на христиан уже в соседних государствах и регионах, бросавших вызов военно-политическому господству римлян в Древнем мире. Вне зависимости от их гражданской и национальной

37 Панченко К. А. Ближневосточное Православие под османским владычеством: первые три столетия. 1516–1831. М., 2012. С. 19–46.

38 Там же. С. 48–51.

39 Runciman S. A History of the Crusades: Volume 1. Cambridge University Press. 1951. P. 35–36; Успенский Ф. И. История Крестовых походов. СПб., 2000. С. 13–32.

принадлежности, христиан начинают воспринимать в качестве потенциальных агентов и сторонников Римской империи, что ярче всего проявляется в период войн между Римской и Сасанидской империями, а затем во время арабской экспансии на Ближнем Востоке.

Список источников и литературы

- Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан*. Апология // Богословские труды. Сборник двадцать пятый. М.: Издание Московской Патриархии. 1984. С. 169–226.
- Ат-Табари Мухаммад*. История ат-Табари (История пророков и царей) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus5/Tabari/frameset.htm> (дата доступа 13.12.2023).
- Евсевий Памфил*. О мучениках, в земле Палестинской просиявших. М.: Сибирская благозвонница, 2011.
- О смертях преследователей (De mortibus persecutorum) / Лактанций; Пер. с лат. яз., вступ. ст., коммент., указ. и библиогр. список В. М. Тюленева. СПб: Алетей, 1998.
- О началах. Против Цельса / Ориген. СПб.: Библиополис, 2008.
- Письма Плиния Младшего. Книги I–X / Литературные памятники. Академия наук СССР. Книги I–X. М.: Издательство «Наука», 1982.
- Сократ Схоластик*. Церковная история / Пер. СПбДА под ред. И. В. Кривушина. М.: РОССПЭН, 1996.
- Святитель Епифаний Кипрский* / Творения святых отцов в русском переводе: история и современность под ред. игум. Дионисия (Шлёнова). М.: Ч. 3. Т. 42. С. 74–82.
- Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. Санкт-Петербург: В тип. Фишера, 1851.
- Баранов В. А.* Иконоборчество // ПЭ. Том 22. М.: 2009. С. 31–44.
- Беликов Д. Н.* Христианство у готов // «Православный Собеседник» 1886–1887. Казань.: 1886.
- Болотов В. В.* Лекции по истории древней Церкви (в 4 томах). Том 2. История Церкви в период до Константина Великого. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910.
- Болотов В. В.* К истории императора Ираклия // Византийский временник. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук. 1907. Т. 14. С. 68–124.
- Буданова В. П.* Готы // ПЭ. Том 12. М.: 2006. С. 222–236.
- Вольфрам Хервиг*. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). СПб.: Издательский Дом «Ювента», 2003.
- Гай Светоний Транквилл*. Жизнь двенадцати цезарей. М.: издательство «Наука». 1964.
- Гарнак А.* Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/garnak_a/text_1900_kirche_und_staat_bis_zur_grundung_der_staatskirche.shtml (дата доступа 13.12.2024).
- История иудейского народа по археологии Иосифа Флавия: (Опыт крит. разбора и обраб.) / Иеромонах Иосиф. Сергиев Посад: Св.-Троиц. Сергиева лавра, собств. тип., 1903.

- Колесников А. И.* Гонения на христиан в доисламском Иране // Православная энциклопедия. Т. 12. М.: 2006. С. 49–50.
- Колесников А. И.* Отношения сасанидской администрации с христианами в освещении разных источников // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1988 г. Часть 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1990. С. 213–221.
- Лебедев А. П.* Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб.: «Издательство Олега Абышко». 2006.
- Немировский А. А.* Агриппа I Ирод // ПЭ. Т. 1. М.: 2000. С. 270.
- Панченко К. А.* Ближневосточное Православие под османским владычеством: первые три столетия. 1516–1831. М.: «Индрик», 2012.
- Поснов М. Э.* История Христианской Церкви (до разделения церквей — 1054 г.). Брюссель: 1994.
- Ткаченко А. А.* Донатизм // Православная энциклопедия. Т. 15. М.: 2007. С. 654–657.
- Успенский Ф. И.* История Крестовых походов. СПб.: Евразия, 2000.
- Храпов А. В.* Гонения на христиан в Римской империи // Православная энциклопедия. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 12. С. 50–69.
- Brown P.* Christianization and religious conflict // The Cambridge Ancient History. Volume № 13. Cambridge: 1998.
- Nicholson O.* «Christians, persecution of» // The Oxford Dictionary of Late Antiquity. Oxford University Press. 1995.
- Richard E. P.* A State of Mixture: Christians, Zoroastrians, and Iranian Political Culture in Late Antiquity. University of California Press. 2015.
- Runciman S.* A History of the Crusades: Volume 1. Cambridge University Press. 1951.

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РУССКОГО МОНАШЕСТВА И МОНАСТЫРЕЙ В XIV ВЕКЕ

Иерей Дионисий Викторович Красноперов

кандидат богословия
преподаватель литургики
Нижегородской духовной семинарии
603001 Нижний Новгород, Похвалинский съезд, 5
krazis-454@list.ru

Для цитирования: *Красноперов Д. В., иер.* Особенности развития русского монашества и монастырей в XIV веке // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 31–44. DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.002

Аннотация

УДК 27-788-9

Статья посвящена изучению особенностей развития русского монашества и монастырей в XIV столетии. Показана роль прп. Сергия Радонежского, прп. Кирилла Белозерского и свт. Дионисия Суздальского в эволюции характера монастырской жизни на Руси. Делается вывод, что монашеская традиция XIV века претерпевает глубокие изменения. В этом отношении важным фактором, в частности, стало введение монастырского общежительного устава по примеру устава иерусалимских монастырей, с жёсткой регламентацией внутреннего быта, пищи, убранства, порядком, дисциплиной, сильной и значительной властью и волей игумена, становившегося центральной фигурой монастырской жизни. Данный устав давал возможность для наиболее эффективной организации крупных монашеских общин, в которых братия по причине своей духовной малоопытности ещё не имели навыков самоконтроля с тем, чтобы вести настоящий подвижнический образ жизни, приличествующий иноку. Устав формировал среду, в которой новоначальный монах получал возможность наиболее правильно двигаться по пути иночества. Монастырь выполнял роль не только монашеского убежища от соблазнов мира, но и роль административно-хозяйственного и интеллектуального центра. Такой уклад монашеской жизни и тип организации монастыря стали определяющими для русского монашества в дальнейшем, до настоящего времени.

Ключевые слова: русское монашество, монастыри, история Русской Православной Церкви, прп. Сергей Радонежский, прп. Кирилл Белозерский, свт. Дионисий Суздальский.

Features of the development of Russian monasticism and monasteries in the XIV century

Priest Dionysius V. Krasnoperov

PhD in Theology

teacher of liturgics

Nizhny Novgorod Theological Seminary

603001 Pokhvalinskiy sezd, 5, Nizhny Novgorod, Russia.

krazis-454@list.ru

For citation: Krasnoperov, Dionysius V., Priest. "Features of the development of Russian monasticism and monasteries in the XIV century". *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 31–44 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.002

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the development of Russian monasticism and monasteries in the 14th century. The role of St. Peter is shown. St. Sergius of Radonezh, St. Sergius of Radonezh. Kirill Belozersky and St. Peter the Great. Dionysius of Suzdal in the evolution of the character of monastic life in Russia. It is concluded that the monastic tradition of the 14th century is undergoing profound changes. In this regard, an important factor, in particular, was the introduction of a monastic cenobitic charter, following the example of the charter of the Jerusalem monasteries, with strict regulation of internal life, food, decoration, order, discipline, strong and significant authority, and the will of the abbot, who became the central figure of monastic life. This charter provided an opportunity for the most effective organization of large monastic communities, in which the brethren, due to their spiritual lack of experience, did not yet have the skills of self-control in order to lead a true ascetic lifestyle befitting a monk. The charter formed an environment in which the novice monk was given the opportunity to move most correctly along the path of monasticism. The monastery served not only as a monastic refuge from the temptations of the world, but also as an administrative, economic and intellectual center. This way of monastic life and the type of organization of the monastery have become decisive for Russian monasticism in the future, up to the present.

Keywords: Russian monasticism, monasteries, history of the Russian Orthodox Church, Sergius of Radonezh, Kirill Belozersky, Dionysius of Suzdal.

В XIV веке на Руси начинается процесс восстановления монашества, которое сильно пострадало из-за ордынского завоевания. Одним из основных процессов развития монашества в это время был переход от особножительной формы монастырского устройства (идиоритмической), к более суровой и организованной — киновияльной или общежительной форме. Общежительный устав позволял более эффективно дисциплинировать большие массы монахов, которые по неопытности своей не могли сами с собой совладать и заниматься правильным образом монашеским делом. Он создавал среду, в которой человек мог вернее двигаться по пути подвижничества. С другой стороны, этот устав позволял превращать монастыри в хорошо управляемые и эффективные центры хозяйственной и интеллектуальной деятельности — это достигалось благодаря специализации труда и всеобщим подчинением братии игумену. В этом процессе участвовал и свт. Дионисий Суздальский, так как монастырь, основанный им, был именно общежительным. Для того, чтобы разобраться в том, почему свт. Дионисий Суздальский принял именно общежительный устав, необходимо исследовать в целом состояние русского монашества в XIV веке.

Монашество на Руси в XIV веке представляло из себя наиболее образованную часть населения, которая оказывала культурное влияние на всю Русь в целом. Кроме того, в связи с ордынским завоеванием большое количество ярких и активных людей, не видя способа реализации себя на социально-политическом поприще, отдавали себя религиозному служению, так как эта область оставалась внутренне свободной даже в такие тяжёлые и непростые времена. Одним из таких людей был прп. Сергей Радонежский, с деятельностью которого связывают расцвет монашества в середине XIV века. Из-за чего сам этот век делят как бы на две части: первую половину, которая примыкает к предшествующим векам, и вторую — время расцвета и начала «новой эпохи», по выражению И. К. Смолича, новой как во внешнем, так и во внутреннем плане.¹

Начало этой новой эпохи связано с деятельностью прп. Сергия Радонежского, который приступил к восстановлению традиций древнерусского монашества и реформы монастырей на принципах общежительства. Вторая часть этой эпохи отмечена деятельностью многочисленных учеников, последователей, «собеседников» Сергия Радонежского, вложивших свой вклад в развитие православной монашеской культуры. Их

1 Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917 гг. М.: ПЭ, 1997. С. 110.

деятельность связана как непосредственно с Троице-Сергиевым монастырем, так и с Кирилло-Белозерским, Иосифо-Волоколамским, Пафнутие-Боровским монастырями.

В качестве источников по проблеме будут использованы жития святых: прп. Сергия Радонежского², прп. Кирилла Белозерского³, прп. Пафнутия Боровского⁴, Волоколамский патерик, «Грамота Суздальского архиепископа Дионисия о соблюдении правил иноческого общежития», и ответы на эту грамоту — все эти документы так или иначе знакомят нас с устроением монашеской жизни в XIV веке.

К началу XIV века русское монашество сильно оскудело — оно было лишь тенью киевского монашества: из-за ордынского нашествия многие обители опустели и количество монахов уменьшилось, новым подвижникам приходилось восстанавливать многое практически с нуля.

На рубеже XIII–XIV веков переосмысливается суть монашества. Начиная с географического расположения монастырей. Если раньше монастыри возникали вблизи оживлённых торговых путей, то ныне они основываются в глуши, вдали от мирской суеты. Так, Троицкий монастырь возникнет в «едино место пустыни, въ чащах леса, имуща и воду»⁵. Именно в такие места отправится подвизаться и сам прп. Сергий. Второе изменение — это постепенное введение общежительных уставов по образцу Иерусалимского монастыря, которые, по выражению Б. М. Клосса, позволяли превратить разрозненные, слабо организованные обособительные монастыри в более сплочённые, дисциплинированные общежития, подчиняющиеся единому управлению и регламенту⁶. Реформа начинается с вести от патриарха Филофея, приславшего игумену Троицкого монастыря нагрудный крест в знак особого внимания,

- 2 Использован текст жития преподобного Сергия Радонежского по изданию «Памятники литературы Древней Руси: XIV — середина XV вв.», где он воспроизводится по компилятивному тексту XVI в., составленному на основе более ранних редакций Пахомия Логофета, обработавшего, в свою очередь текст, написанный Епифанием Премудрым.
- 3 Использован текст жития преподобного Кирилла Белозерского по изданию «Библиотеки литературы Древней Руси», Т. VII, где он воспроизводится по рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 18/1095, 30–60-е гг. XVI в., происходящей из Кириллова монастыря.
- 4 Использован текст жития преподобного Пафнутия Боровского, составленного архиеп. Ростовским и Ярославским Вассианом II (Санниным) и содержащегося в Иосифо-Волоколамском патерике, по изданию в серии «Древнерусские патерики» (1999).
- 5 Житие Сергия Радонежского // *Памятники литературы Древней Руси: XIV — середина XV вв.* М., 1981. С. 249–428. С. 288.
- 6 Клосс Б. М. Монашество в эпоху образования централизованного государства // *Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки.* М., 2005. С. 57–80. С. 61–62.

и советовавшего принять общежительный устав в монастыре. Митрополит Алексей также благословил данное начинание. Отсюда и «составляется общежитие», как пишет об этом житие прп. Сергия Радонежского.⁷

В историографии это событие оценивается по-разному, некоторые историки считают, что и сам прп. Сергий хотел принять общежительный устав (Е. Е. Голубинский). По поводу датировки тоже есть споры: в качестве даты принятия устава указывается 1354 г. (Е. Е. Голубинский⁸), 1355 г. (Н. С. Борисов⁹), либо же в период с 1364 по 1376 гг. (В. А. Кучкин¹⁰, Б. М. Клосс¹¹) — во время второго патриаршества Филофея, когда он мог прислать крест-мощевик Сергию.

Именно с Троицкого монастыря начинает победно шествовать общежительный устав по Руси. Ученики и собеседники Сергия Радонежского будут активно распространять единый способ организации иноческого общежития. Хотя прп. Кирилл не был непосредственно учеником прп. Сергия, однако, как повествует житие святого, прп. Сергий часто заходил к прп. Кириллу и много часов беседовал с ним о пользе душевной¹², что свидетельствует о едином их расположении и направлении мыслей.

Основная идея нового устава заключается в полном обобществлении имущества иноков: ничто не может быть названо своим, но всё должно быть общим¹³. Эта мысль обнаруживается и в послании свт. Дионисия Суздальского, который обосновывает апелляцией к древнему благочестию формулировки: «мнихом ничтоже подобает своего иметь, но всё своё предать монастырю во власть»¹⁴. Из послания святителя становится ясно, что общежительная реформа осуществляется с целью возвращения на исконный путь «совратившегося», что проходит

7 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси: XIV — середина XV вв. М.: Художественная литература, 1981. С. 249–428. С. 366.

8 Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1892. С. 166.

9 Борисов Н. С. И свеча бы не угасла... М., 1990. С. 81–82.

10 Кучкин В. А. Сергий Радонежский и «Филофеевский крест» // Древнерусское искусство: Сергий Радонежский и художественная культура Москвы. СПб., 1998. С. 16–22.

11 Клосс Б. М. Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки. М., 2005. С. 57–80.

12 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси: XIV — середина XV вв. М., 1981. С. 142.

13 Там же. С. 356.

14 Грамота суздальского архиепископа Дионисия Псковскому Снеогорскому монастырю о соблюдении правил иноческого общежития // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. VI. С. 205–210.

она с опорой на древних отцов: прп. Пахомия Великого, свт. Василия Великого, прп. Ефрема Сирина, прп. Иоанна Лествичника. «Совратившаяся возвратит на путь правый, сиречь, на добродетельное житие, еже уставиша святые и богоносные Отцы общее житие, по великому Пахомию, еже ангел Божий, и по великому Василию, еже два чина вписа мнишского жития, пустынный и общее житие, еже похвали паче пустынного, и святой Ефрем тако пишет, и святой Иоанн, божественной Лествицы списатель, наипаче утверди и украси различно премудростными наказаниями»¹⁵. Именно с опорой на этот святоотеческий опыт можно преодолеть заброшенность и неустроенность, в котором оказалось русское монашество к XIV веку после ордынского разорения.

В монастырях вводится жёсткая специализация, появляются монахи, которые занимают определённые должности с регламентированными обязанностями: келарь, занимающийся вопросами церковного хозяйства и хранения¹⁶, пономарь, который заведовал вопросами снабжения церковным маслом, вином, а также созывал всю братию на службу¹⁷, уставщик и канонарх, занимающиеся вопросами церковного пения и чтения¹⁸, один из монахов должен был пробуждаться первее всех, чтобы к назначенному часу разбудить всю монастырскую братию утром¹⁹. Также существовали специальные братья, которые занимались заботой о нищих и неимущих²⁰, братья, работающие над выпечкой хлеба и приготовлением пищи²¹, а также сторожа, находящиеся у ворот монастыря²².

Источники говорят о самом жёстком послушании, которое предписывалось в монастырях инокам. Необходимо было, не помня себя, слушаться начальств. Сам прп. Кирилл Белозерский был примером такого послушания. Согласно житию, он молил всех откинуть всякое мудрствование и быть готовым к любому послушанию, сам же своей воли не имел, но весь был предан «неразсудному» послушанию²³. И Волоколамский

15 Там же. С. 205

16 Житие Сергия Радонежского. С. 354; Житие Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. VII: Вторая половина XV в. С. 132–218. С. 152, 170.

17 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси: XIV – середина XV вв. М., 1981. С. 356.

18 Волоколамский патерик // Древнерусские патерики. М., 1999. С. 2.

19 Там же. С. 192.

20 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси... 1981. С. 288.

21 Волоколамский патерик // Древнерусские патерики. М.: Наука, 1999. С. 92.

22 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси... С. 312.

23 Житие Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. VII: Вторая половина XV в. С. 142.

патерик²⁴, и предписания Троицкой обители²⁵, послания святителя Дионисия Суздальского²⁶ — все эти документы твердят о необходимости послушания, которое, согласно учениям святых отцов, есть самая главная добродетель: инок должен предать себя во власть игумена — это принесёт в его жизни самые лучшие и главные плоды.

Распорядок жизни монаха строг и наполнен многочисленными молитвенными практиками. Начинается всё ночью — специальный монах обходит все кельи и пробуждает братьев на молитву²⁷ для совершения полунощницы. Если кто не может пойти на общую молитву — разрешалось заниматься молитвой в келье²⁸. После окончания совместной молитвы в церкви молитвенное правило продолжалось уже в келье. Там монах мог совершить до нескольких тысяч молитв и поклонов, как об этом сообщает Волоколамский патерик, приводя примеры жизни иноков. К примеру, один старец в келье совершал за ночь шесть тысяч Иисусовых молитв и тысячу поклонов²⁹.

При наступлении утреннего часа всех монахов будил специальный инок, который совершал удар в большое било, после чего будил тех, кто не являлся вовремя, а также приходил к игумену лично. Случалось, что из-за промедления монаха, который должен был будить братию, затягивался сам процесс службы. На заутрене было «11 молитвъ и 12-тая молитва после “Хвалите Господа съ небесь”, на главопреклонение»³⁰, после которых вся братия должны были получить благословление у игумена. Затем все отходили в свои кельи, в которых некоторые молчали, а другие могли поспать.

Важнейшим временем во всей монастырской жизни было время литургии, на которой мог собраться вместе весь монастырь. Это собрание братии выражало центральную идею общежительного устройства, кроме того, это было время вкушения Святых Даров — важнейшего таинства Церкви. Об этом свидетельствует жизнеописание прп. Пафнутия Боровского, который, когда по старости лет уже не мог ходить на обычные службы, несмотря на это при помощи учеников, которые

24 Волоколамский патерик // Древнерусские патерики. М., 1999. С. 213.

25 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси: ... С. 362.

26 Грамота суздальского архиепископа Дионисия Псковскому Снетогорскому монастырю о соблюдении правил иноческого общежития // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. VI. С. 209.

27 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси... С. 312.

28 Волоколамский патерик // Древнерусские патерики. М.: Наука, 1999. С. 256.

29 Там же. С. 212.

30 Там же. С. 256.

его одевали и помогали идти, отправлялся на литургию, в которой обязательно старался принять участие, хоть это и давалось ему «со многим трудом»³¹. На богослужении «часы братия въ притворъ поють, и Апостоль и Еуангелъе тамо же чтется, аще ли несть притвора, то среди церкви. А безъ обедни часы пѣти, по Апостоль среди церкви чести, а Еуангелъе на святом престоле»³².

Пространство внутри монастыря было довольно сильно иерархизировано и регламентировано. Когда монахи заходили в церковь для богослужения, то каждый обязан был занять своё место в соответствии со своим статусом, все должны были заходить чинно и спокойно, чтобы не толпиться, не суетиться, соблюдать старшинство. Сама служба тоже являлась определённой телесной практикой — монах должен был стоять определённым образом, а именно: не сутулиться, не прижиматься к стене, не садясь, «николи же къ стѣнь преклонися»³³. Никто в церкви не должен был беседовать друг с другом, ходить без причины, покидать церковь до окончания богослужения, до тех пор, пока священник не покинет алтарь и не благословит присутствующих, только после этого можно было выйти наружу³⁴.

После богослужения начиналась трапеза, куда монахи должны были пройти чинно и спокойно. Соблюдая старшинство, монахи рассаживаются по своим местам и молча начинают потреблять пищу. Разговаривать друг с другом запрещается — все должны слушать чтеца, который прочитывает «Патерикъ, и святого Ефрема, и святого Дорофея, также и Шестоденьникъ святого Василья, и святого отца Иоана Златаустаго»³⁵. Обед братии состоял из трёх блюд, исключая пост, во время которого не поощрялась чрезмерность в пище и количество блюд сокращалось на одно.

Монастырская жизнь становится телесным и духовным экспериментом — инок ставит себя в состояние полного контроля и дисциплины, начиная с самых базовых вещей, базовых удовольствий, которые

31 Рассказ о смерти Пафнутия Боровского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. VII: Вторая половина XV века. С. 254–285. С. 262.

32 Ответы митрополита Киприана игумену Афанасию // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. С. 268.

33 Житие Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1999. Т. VII: Вторая половина XV в. С. 158.

34 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси: XIV — середина XV вв. М.: Художественная литература, 1981. С. 272.

35 Ответы митрополита Киприана игумену Афанасию // Русская историческая библиотека. СПб.: Археографическая комиссия министерства Народного просвещения, 1880. С. 259.

должны быть подчинены чему-то высшему. Именно с чрева открываются врата, по слову прп. Иоанна Лествичника, для всех иных грехов — вот почему именно контроль над принятием пищи становится для монастырских правил важным пунктом. Категорически воспрещается иметь еду в келье — даже воду, и особенно хлеб и иные съестные припасы. Даже если монах испытывает жажду, то он не должен удовлетворять её в келье, но идти в трапезную и там, благословляясь, пить воду³⁶. Прп. Иосиф Волоцкий строго настрого запрещает иметь в келии что-то съестное, об этом говорит также и архиепископ Дионисий, который в своей грамоте особо отмечает, что в монастыре нельзя ни пить, ни есть, что этим можно заниматься только в трапезной вместе со всеми. Кроме трапезной нигде нельзя заниматься вкушением пищи «ни до обеда, ни после обеда»³⁷.

Основной рацион монахов составляли «хлеб един и вода», также в качестве продуктов питания использовалась рыба, масло, квас³⁸. Категорически воспрещались хмельные напитки (мёд и пиво). Хотя по случаю больших праздников допускалось их употребление, однако в основном данные напитки предназначались заезжим высокопоставленным гостям. Обилие предостережений против алкоголя в монастырях даёт повод подозревать, что с этим среди братии могли быть проблемы.

После трапезы вся братия приступала к работе. Говорить во время работы лишнего тоже не поощрялось. Говорить можно было только разве что о Священном Писании. Братья занимались различным трудом: кто-то «рукоделие делал», кто-то «сеял семена», иные занимались работой на кухне, иные в огороде, на земле. Сам игумен наравне со всей братией тоже участвовал в работе, являясь примером для всех остальных³⁹.

Прп. Кирилл Белозерский, будучи простым иноком, терпел большие физические трудности, работая поваром и пекарем: рубил дрова, носил воду, мёрз и «прогорал» у огня. После того, как он стал игуменом, он имел привычку утром приходить на кухню и готовить лично хлеб для братии⁴⁰. Аналогичные сюжеты имеются и в жизни прп. Сергия Радонежского, который «братьям на потребу служил», выполняя

36 Волоколамский патерик // Древнерусские патерики. М.: Наука, 1999. С. 292.

37 Грамота суздальского архиепископа Дионисия Псковскому Снетогорскому монастырю о соблюдении правил иноческого общежития. // Русская историческая библиотека. СПб.: Археографическая комиссия министерства Народного просвещения, 1880. Т. VI. С. 209.

38 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси: ... С. 307.

39 Там же. С. 344.

40 Житие Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. VII: Вторая половина XV в. С. 146.

разнообразные работы по хозяйству⁴¹. Оба игумена служили примером для братьев, выражая своей жизнью качества смирения и послушания, о необходимости которых говорили монашеские Уставы. Именно это, несомненно, оказывало наибольший эффект, именно это придавало поучениям игуменов особую убедительность⁴².

После всех дневных дел, после захода солнца начиналась вечерняя служба, которая иногда соединялась с ночной службой, образуя всенощную. Всенощные службы служили во всех рассматриваемых монастырях XIV века.⁴³ После вечерней службы инокам запрещалось разговаривать и ходить по кельям. Необходимо было уединиться, затвориться у себя, молиться наедине с Богом и заниматься рукоделием⁴⁴. Житие прп. Сергия Радонежского говорит о том, что игумен мог вечером ходить по кельям и проверять, чем занимаются монахи: если он слышал оттуда слова молитвы, то радовался, если же слышал разговоры и смех, то печалился и громко стучал в дверь кельи в назидание⁴⁵. Подобные сюжеты присутствуют и в житии Феодосия Печерского и Кирилла Белозерского: последний, видя, что вечером один монах хочет удалиться в келью к другому, говорит, что не нужно этого делать, «келья всему научит»⁴⁶. Подобные повторяющиеся сюжеты говорят о преемственности, о восстановлении старых традиций в разрушенной и разорённой монгольским завоеванием Руси.

Внутри кельи всё было очень бедно обставлено: допускалась только одежда, книги, да инструменты, необходимые для рукоделия. При этом своего чего-то запрещалось иметь, если у монаха находили какие-то иные свои вещи (а не полученные из общежительской казны монастыря), то эти вещи изымались игуменом и продавались. Вырученные деньги раздавались «убогимъ и немощнымъ»⁴⁷. Что касается одежды монахов, то она была очень проста и аскетична. Даже игумены носили ризы, которые были неотличимы от одежды нищих, зимой и летом — одна

41 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси: ... С. 314.

42 Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917 гг. М.: ПЭ, 1997. 607 с. С. 223.

43 Рассказ о смерти Пафнутия Боровского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. VII: Вторая половина XV века. С. 254–285. С. 266.

44 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси: ... С. 330.

45 Там же.

46 Житие Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1999. Т. VII: Вторая половина XV в. С. 158.

47 Грамота суздальского архиепископа Дионисия Псковскому Снетогорскому монастырю о соблюдении правил иноческого общежития // Русская историческая библиотека. СПб.: Археографическая комиссия министерства Народного просвещения, 1880. Т. VI. С. 204.

одежда, не цветная, «ветошна и заплаты имуща»⁴⁸. Прп. Сергей Радонежский, Прп. Пафнутий Боровский, судя по их жизнеописаниям, выбирали в качестве одежды то, что даже простые иноки носить не решались. Подобная одежда была знаком смирения, знаком ухода из мира, отвержением всего обыденного человеческого порядка, печатью иночества, которая заключалась не в «ризах красных», а в «ряске, овечьей шкуре и сандалиях»⁴⁹.

Подобные строгие уставы, однако, нередко не соблюдались. Игуменам приходилось делать нарекания, исправлять поведение иноков, становясь примером в том, как надо жить. Так, прп. Кирилл Белозерский упрекает одного инока, который слишком много ел, так что его лицо стало лосниться от переедания⁵⁰. Порой монахи бегали в соседние сёла и занимались прелюбодеяниями, а иногда и сам игумен мог нарушать законы монастыря, вместе с братией своей пить и веселиться⁵¹.

Всё это говорит о проблемах с устроением монашеской жизни, о том, что преодолевать греховность человеческой природы приходилось при помощи жёсткого контроля, дисциплинарным практикам и постоянного надзора со стороны игумена. Подобная система могла приводить к быстрому разложению внутренних монастырских порядков после смерти харизматичного игумена, если ему не удавалось найти себе достойного преемника. Монастырь — это место, где очень плотно жило большое количество мужчин, это закрытая система, в которой не все монахи, увы, оказывались характера ангелов, что приводило к «раздорам и сварам», которые необходимо было регулировать жёсткому руководителю, изгоняя из монастыря несогласных — как урок для всей остальной братии⁵².

Монастыри жили отчасти своими собственными усилиями, отчасти же подаяниями. Монастырям давали средства князья и бояре. Сами монахи тоже занимались трудом — изготавливали ремесленные изделия⁵³, а также занимались подсобным и огородным хозяйством⁵⁴. Изготовленные вещи продавались на ярмарках, там же закупалось необходимое для монастырской жизни. Порой, однако, всего этого добра

48 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси... С. 342.

49 Рассказ о смерти Пафнутия Боровского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1999. Т. VII: Вторая половина XV века. С. 254–285.

50 Житие Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1999. Т. VII: Вторая половина XV в. С. 164.

51 Волоколамский патерик // Древнерусские патерики. М.: Наука, 1999. С. 104.

52 Житие Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси. ... С. 188.

53 Там же. С. 160.

54 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси... С. 342.

не хватало монастырской братии: была нужда в свечах, в вине, чтобы служить, фимиаме, чтобы окуривать помещение, масла и соли для того, чтобы питаться. Нередко братия требовала и ждала от игумена в таких случаях активности, чтобы он пошёл просить у имущих всего необходимого, что было запрещено уставом: нельзя было покидать монастырь, чтобы просить у людей что-то либо⁵⁵. Между братией и игуменом могли возникнуть раздоры и конфликты по этому поводу. С подобными проблемами сталкивался и сам Сергей Радонежский, которому угрожали голодавшие монахи. Когда приключалось нечто подобное, святые обычно уповали на Бога, вспоминая образ евангельских птиц, которым Бог в назначенный час даёт всё, что нужно⁵⁶. Подобная стойкость, как правило, вознаграждалась и в монастыри в конечном счёте привозили всё необходимое, «и ястия, и пития»⁵⁷.

Как пишет Васиховская Н. С.⁵⁸, нестяжательство монастырей не препятствовало возможности осуществления ими социальной и миссионерской деятельности. Для этого необходимо было иметь средства и ресурсы. Троице-Сергиев монастырь принимал многих нищих, а также кормил их «еже кто требоваху»⁵⁹. Также и знатные гости получали всё необходимое. Во время голода монастыри раздавали хлеб нуждающимся и помогали многим. Хотя в агиографии это и преподносилось как чудо, однако, на деле это, вероятно, свидетельствует о том, что какие-то средства у монастырей имелись, без которых эту помощь трудно было бы организовать. Источники регулярно упоминают бояр и князей, «серебро довольно дававших на строение монастыря»⁶⁰.

Заключение

Монашеская традиция XIV века претерпевает глубокие изменения, которые связаны были в первую очередь с отдельными подвижниками: преподобными Сергием Радонежским, Кириллом Белозерским, Пафнутием Боровским, которые, обращаясь к опыту древних отцов Церкви,

55 Там же. С. 332.

56 Там же.

57 Там же. С. 340.

58 Васиховская Н. С. Повседневная жизнь монашества Северо-Восточной Руси (середина XIV — начало XVI века) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2019. Т. 29. № 1. С. 26.

59 Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси ... С. 356.

60 Там же. С. 358.

пытались восстановить традиции раннего монашества. Вторым важным фактором является введение монастырского общежительного устава по примеру устава Иерусалимского монастыря, с жёсткой регламентацией внутреннего быта, пищи, убранства, порядком, дисциплиной и высокой и важной властью и волей игумена, становившегося центральной фигурой монастырской жизни. Вместе с большой властью фигура игумена приобретала и большую ответственность — он должен был быть не только крепким хозяйственником, но и духовно-нравственным идеалом для всей братии.

Источники

- Волоколамский патерик // Древнерусские патерики. М.: Наука, 1999.
- Грамота суздальского архиепископа Дионисия Псковскому Снетогорскому монастырю о соблюдении правил иноческого общежития // Русская историческая библиотека. СПб.: Археографическая комиссия министерства Народного просвещения, 1880. Т. VI. С. 205–210.
- Житие Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1999. Т. VII: Вторая половина XV в. С. 132–218.
- Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси: XIV — середина XV вв. М.: Художественная литература, 1981. С. 249–428.
- Ответы митрополита Киприана игумену Афанасию // Русская историческая библиотека. СПб.: Археографическая комиссия министерства Народного просвещения, 1880. С. 244–270.

Литература

- Борисов Н. С. И свеча бы не угасла. [О Сергии Радонежском]. М.: Молодая гвардия, 1990.
- Васиховская Н. С. Повседневная жизнь монашества Северо-Восточной Руси (середина XIV — начало XVI века) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. Ижевск, 2019. Т. 29. № 1. С. 19–28.
- Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М.: Типография А. И. Снегирёвой в Сергиевом Посаде, 1892.
- Клосс Б. М. Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки. М.: Наука, 2005.
- Кудрявцев М. История православного монашества в Северо-Восточной России со времён преподобного Сергия Радонежского. М., 1881.
- Кучкин В. А. Сергий Радонежский и «Филофеевский крест» // Древнерусское искусство: Сергий Радонежский и художественная культура Москвы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 16–22.

Муравьёв А. Н. Русская Фиваида на Севере. СПб., 1855.

Рассказ о смерти Пафнутия Боровского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1999. Т. VII: Вторая половина XV века. С. 254–285.

Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917 гг. М.: ПЭ, 1997.

Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. М., 1892.

Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М. 1990.

Gonneau P. La Maison de la Sainte Trinite. Un grand-monastere russe du Moyen-Age tardif (1345–1533). P. 1993.

РЕФОРМИРОВАНИЕ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ ИНОРОДЦЕВ СИБИРИ В РЕШЕНИЯХ АРХИЕРЕЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ В ИРКУТСКЕ 1885 ГОДА

Священник Василий Николаевич Карасев

магистр богословия
аспирант в Общецерковной аспирантуре и докторантуре
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, строение 1,
ier.v.karasev@gmail.com

Для цитирования: *Карасев В. Н., священник.* Реформирование миссионерской деятельности среди инородцев Сибири в решениях Архиерейского совещания в Иркутске 1885 года // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 45–56. DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.003

Аннотация

УДК 2-762

Статья посвящена Иркутскому Архиерейскому совещанию 1885 года, в работе которого обсуждались и были приняты меры по усовершенствованию миссионерской деятельности среди инородческого населения Сибири, особенно — бурятского. Главной особенностью съезда стала консолидированная работа не только сибирских архиереев, но и представителей местной власти, которые имели право голоса и подписи ввиду того, что проблема просвещения инородцев носила именно церковно-государственный характер. Итоговые решения Иркутского Архиерейского совещания в очередной раз продемонстрировали высокий уровень осознанности и ответственности русского епископата за судьбу Православия в России, а их реализация принесла реальные плоды ещё при жизни участников Совещания. Участниками совещания была проделана важнейшая работа, направленная к поднятию веры и нравственности как среди русского населения, так и инородческого, пребывавшего в язычестве. Среди постановлений были приняты такие компромиссные

решения между Церковью и светской властью, как увеличение финансирования Сибирских миссионерских станций, открытие новых станций, например в Туруханском крае, а также увеличение жалования для самих миссионеров, обмежевание земель, находившихся в пользовании инородческого населения, привлечение инородцев к отбыванию воинской повинности и пр.

Ключевые слова: Архиерейское совещание, миссионерская деятельность, просветительская деятельность, инородцы, буряты, монголы, Сибирь, Иркутск, сибирские архиереи, обер-прокурор, К. П. Победоносцев, Православие, Русская Православная Церковь.

Reforming missionary activity among foreigners of Siberia in the decisions of the bishop conference in Irkutsk in 1885

Priest Vasilii N. Karasev

MA in Theology

postgraduate student of Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

115035, Moscow, Pyatnitskaya str. 4/2, building 1

ier.v.karasev@gmail.com

For citation: Karasev, Vasilii N., Priest. "Reforming missionary activity among foreigners of Siberia in the decisions of the bishop conference in Irkutsk in 1885". *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 45–56 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.003

Abstract. The article is devoted to the Irkutsk Bishops Conference of 1885, where they discussed measures for improvement of missionary activity among the non-Russian population of Siberia, especially the Buryat. The meeting was characterized by the consolidated work of Siberian bishops and representatives of local authorities who had the right to vote and sign, as educating of non-Russians was of a church-state nature. Final Irkutsk Bishops Conference resolutions once again demonstrated the high level of responsibility of the Russian episcopate for the fate of Orthodoxy in Russia. These resolutions' implementation had already borne good fruit during the lifetime of the Conference participants. They did the most important work aimed at raising faith and morality among both the Russian population and the non-Russian, which were still practicing paganism. Among the resolutions were such compromise decisions between the Church and secular authorities as increasing the financing of the Siberian missionary centers, opening of new centers, for example, in the Turukhan region, as well as increasing of the salaries of the missionaries themselves, the lands demarcating used by the non-Russian population, conscripting non-Russians, etc.

Keywords: Bishops' meeting, missionary activity, educational activity, foreigners, Buryats, Mongols, Siberia, Irkutsk, Siberian bishops, chief prosecutor, K. P. Pobedonostsev, Orthodoxy, Russian Orthodox Church.

XIX век, а особенно вторая его половина — стал эпохой стремительной секуляризации общества, которая, к сожалению, не обошла стороной и Россию. Идеи безбожия и необходимости устройства по-человечески понимаемого «рая на земле», охватывавшие соотечественников, не могли не волновать Церковь. В связи с этим всё более остро вставала проблема поиска способов коммуникации между стремительно меняющимся обществом и Церковью, а для этого не менее важным было решение вопроса с соборным началом, прерванным со времён Петра I.

Осознавая вызовы, стоявшие перед Православием, выдающийся обер-прокурор К. П. Победоносцев стремился найти для них решения, не возвращаясь к возможности созывов Поместных Соборов. Одним из способов решения актуальных проблем стали Архиерейские совещания, без преувеличения, положившее самое непосредственное начало соборного движения в Русской Православной Церкви.

Именно поэтому изучения этих совещаний, проходивших в Киеве (1884), Казани и Иркутске (1885), имеет бесспорно важное значение в истории соборной деятельности XX века. Решения, принятые этими съездами, действительно опережали своё время и стали краеугольным камнем во многих церковных вопросах, обсуждаемых в предсоборных и соборных органах. Точно так же и сами участники Архиерейских совещаний в будущем стали непосредственными участниками Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг.

Отдельного внимания в рассматриваемых совещаниях вопросах заслуживает миссионерская деятельность. Исследователь Александр Кравецкий интересно подмечает, что именно решение миссионерских задач стало первым опытом соборного решения церковных проблем¹. Миссионерский вопрос в повестке Иркутского совещания имел особую территориальную специфику Сибирского региона, потому эти проблемы имели и свои собственные пути решения.

К рассматриваемому времени присутствие Русской Православной Церкви в Сибири имело столь же богатую и долгую историю, как и присутствие здесь Российского государства. Тем не менее отдалённость от образовательных центров, использование Сибири как ссыльного края, влияние соседних стран, имевших общие этнические корни с малыми народами России — всё это создавало качественно иную ситуацию

1 Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) / Александр Кравецкий. М., 2012. С. 48.

в религиозной жизни сибирского населения — довольно плачевную. Именно поэтому улучшение в области духовной жизни требовало пересмотра существующих подходов, что и попытались сделать отцы Иркутского Архиерейского совещания 1885 года.

Историография вопроса представлена рядом научных публикаций об Архиерейских совещаниях в целом, как например в статье диакона Димитрия Пашкова — «Соборы епископов при К. П. Победоносцеве»², а также комплексным исследованием о предсоборном движении и церковной миссии в конце XIX — начале XX века — «Церковная миссия в эпоху перемен» Александра Геннадьевича Кравецкого³. Краткое освещение данного вопроса также можно встретить в исследованиях: Айвазова И. Г. — «Церковные вопросы в царствование императора Александра III»⁴, прот. Сергия Булгакова — «Настольная книга для священно-церковно-служителей»⁵, Полунова А. Ю. — «К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России»⁶.

Ввиду слабой изученности вопроса при сохраняющейся актуальности принятых Иркутским Архиерейским совещанием реформ в области миссии среди инородцев, важность его изучения принципиальна.

Источниками исследования служат: статья непосредственного свидетеля Совещаний, будущего участника Поместного Собора 1917–1918 гг. и секретаря святителя Тихона (Беллавина) П. В. Гурьева «Собрания архипастырей Православной Русской Церкви, бывшие в Киеве — в 1884 и Казани и Иркутске — в 1885 году» в «Прибавлениях к «Церковным ведомостям»». за 1905 г.⁷, отчёты К. П. Победоносцева за 1885–1887 гг.⁸, и переписка обер-прокурора с Государем

- 2 Пашков Д. Соборы епископов при К. П. Победоносцеве // Богословский сборник. Вып. 4. М., 1999. С. 269–293.
- 3 Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) / Александр Кравецкий. М. 2012. С. 48.
- 4 Церковные вопросы в царствование императора Александра III / И. Г. Айвазов. М., 1914. С. 4.
- 5 Булгаков С. В., прот. Настольная книга для священно-церковно-служителей (Сборникъ свѣдѣній, касающихся преимущественно практической дѣятельности отечественнаго духовенства) / Булгаков С. В. Киев, 1913. С. 1767.
- 6 Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России / А. Ю. Полунов. М., 2010.
- 7 Гурьев П. В. Собрания архипастырей Православной Русской Церкви, бывшие в Киеве — в 1884 году и в Казани и Иркутске — в 1885 году // ПЦВ. 1905. № 49. С. 2129–2133.
- 8 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшаго Синода К. Победоносцева по ведомству православнаго исповедания за 1885 г. СПб., 1887.

Александром III⁹, а также письма архиепископа Иркутского Вениамина (Благоданова)¹⁰.

Таким образом, вопрос о созыве Архиерейского совещания сибирских архиереев в Иркутске рассматривался с подачи обер-прокурора К. П. Победоносцева параллельно с созывом Казанского совещания¹¹, хотя в одном из писем к Томскому епископу Владимиру (Петрову) за январь 1895 года архиепископ Иркутский Вениамин (Благоданов) высказывает сожаление, что пока в Казани идут приготовления, о съезде в Иркутске «остается только мечтать»¹². Тем не менее в середине марта 1885 года Святейший Синод постановил Иркутскому Преосвященному «по надлежащем сношении с генерал-губернатором Восточной Сибири и Приамурского края, пригласить в г. Иркутск к определенному сроку преосвященных Сибирских епархий для совместного обсуждения вопросов, касающихся состояния Православия в пределах Сибирского края»¹³.

Здесь же была определена и цель подобной встречи: «Выработать общие для всех Сибирских епархий меры к устранению причин, препятствующих возвышению религиозного состояния приходов, улучшению народной нравственности, ослаблению и совершенному искоренению раскола и развитию проповеди слова Божия в среде инородцев-язычников»¹⁴.

Для достижения поставленных целей и во исполнение благословения Святейшего Синода, 23 июля 1885 года в Иркутск прибыли и начали работу Архиерейского совещания следующие архипастыри:

- Архиепископ Иркутский Вениамин (Благоданов) — председатель;
- Епископ Енисейский и Красноярский Исаакий (Положенский);
- Епископ Томский Владимир (Петров);
- Епископ Камчатский Гурий (Буртасовский);

9 Письма Победоносцева к Александру III / С предисл. М. Н. Покровского. Т. 2: [1883–1894 гг.]: с приложением писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю II. М., 1926. С. 82.

10 Письма Вениамина, архиепископа Иркутского († 1892), к Казанскому архиепископу Владимиру († 1897) / С предисл. и примеч. К. В. Харламповича. М., 1913. С. 173.

11 Пашков Д. Соборы епископов при К. П. Победоносцеве // Богословский сборник. Вып. 4. М., 1999. С. 269–293.

12 Письма Вениамина, архиепископа Иркутского († 1892), к Казанскому архиепископу Владимиру († 1897) ... С. 174.

13 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви, бывшие в Киеве — в 1884 году и в Казани и Иркутске — в 1885 году // ПЦВ. 1905. № 49. С. 2129.

14 Там же. С. 2129–2130.

- Епископ Селенгинский Мелетий (Якимов), викарий Иркутской епархии;
- Епископ Киренский Макарий (Дарский), викарий Иркутской епархии;
- Епископ Таврический Мартиниан (Муратовский) (как бывший Камчатский)¹⁵.

Отличительной чертой Архиерейского совещания в Иркутске стало широкое представительство местной гражданской власти, также получившей право голоса и право ставить подписи под итоговыми документами. Так, в работе принял участие: генерал-губернатор Восточной Сибири граф А. П. Игнатьев, Енисейский губернатор И. К. Педашенко, военный губернатор Забайкальской области Я. Ф. Барабаш и управляющий делами Иркутского губернатора В. Петров¹⁶. Присутствие таких высоких гостей объяснялось тем, что организаторы Архиерейского совещания считали миссионерскую деятельность именно церковно-государственной задачей, и как будет видно, в итоговых решениях выполнение многих пунктов будет возложено именно на гражданскую власть¹⁷.

В рамках Иркутского совещания с 23 июля по 8 августа 1885 года состоялось тринадцать заседаний. В письме к Государю Александру III К. П. Победоносцев отчитывался о проделанной работе: «А между тем 22 июля на Дальнем Востоке, в Иркутске, открылся другой съезд из семи сибирских архиереев, туда собравшихся... От 1 августа преосв. Вениамин Иркутский телеграфирует, что у них окончены совещания по церковно-гражданским вопросам и продолжатся ещё с неделю совещания по церковным делам»¹⁸.

Согласно П. В. Гурьеву, первые четыре заседания были посвящены обсуждению вопроса о мерах и средствах просвещения инородцев Сибири. Главным докладчиком выступил председатель архиепископ Иркутский Вениамин. Главным путём для более успешного просвещения

15 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшаго Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1885 г. СПб., 1887. С. 27–28.

16 *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) ... С. 39–40.

17 *Булгаков С. В., прот.* Настольная книга для священно-церковно-служителей (Сборник свѣдѣній, касающихся преимущественно практической дѣятельности отечественнаго духовенства) / Булгаков С. В. Киев, 1913. С. 1768.

18 Письма Победоносцева к Александру III / С предисл. М. Н. Покровского. Т. 2: [1883–1894 гг.]: с приложением писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю II. М., 1926. С. 83.

местных народов-язычников последний считал конкретные меры государственной поддержки¹⁹.

Так, в частности, серьёзной проблемой признавалась ориентация коренного населения, например бурят, на местные элиты в вопросе выбора веры: «Религиозный индифферентизм бурят ведёт к тому, что они смотрят, в какой вере им жить легче, в той и остаются: где большинство начальников христиане и никакой нет выгоды оставаться язычниками, там они идут массами к крещению, а где всё начальство языческое и держаться язычества выгоднее, там их нелегко подвигнуть к обращению одним убеждением в истине христианства...»²⁰.

Для перелома ситуации Иркутский архиерей предлагал сократить число начальников у Забайкальских бурят, ввести выборы на общественные должности на три года не только из числа язычников, но и из числа христиан, предоставить бурятам-христианам право голоса в степных думах, инородных управах и родовых управлениях²¹.

Помимо этого, Владыка призвал власть ограничивать деятельность буддийских лам, которые отговаривали народ от земледельческого и осёдлого образа жизни, а также воспретить им совершать языческие обряды вне дацанов.

В качестве мер поддержки новообращённых инородцев, которые были вынуждены менять кочевой образ жизни на осёдлый, архиепископ Вениамин предлагал решать вопрос с выделением земли для таких семей не в порядке долгосрочной очереди после принятия ими Крещения, но предоставлять заранее земельные участки миссионерским станам в достаточном количестве. Те, в свою очередь, могли бы формировать отрезки земли и предоставлять их в пользование инородцам сразу же после вступления в Православную Церковь²².

На одном из первых заседаний с собственной инициативой выступил губернатор Забайкальской области А. Н. Корф. По его мнению, можно было бы создать в крупных городах региона от четырёх до пяти просветительских центров, в которых бы были обустроены красивые храмы с образцовым богослужением и образованным духовенством,

19 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви, бывшие в Киеве — в 1884 году и в Казани и Иркутске — в 1885 году // ПЦВ. 1905. № 49. С. 2130.

20 Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) ... С. 40.

21 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви... // ПЦВ. 1905. № 49. С. 2130.

22 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви... // ПЦВ. 1905. № 49. С. 2130.

готовым к антибуддийской полемике. Губернатор предполагал, что такие центры, подобно островкам, могли бы со временем расширяться и втягивать в свою орбиту всё новые и новые территории. Совещание отклонило предложение губернатора как неуместное, ввиду существования более чем десятка миссионерских станов по всему региону, которые в подобном случае потребовалось бы закрыть²³.

В то же время собранием были поддержаны другие идеи гражданской власти, а именно:

- обмежевание земель, находившихся в пользовании инородческого населения;
- ликвидация степных дум с главными тайшами с дальнейшим образованием административных единиц по примеру русских волостей;
- привлечение инородцев к отбыванию воинской повинности;
- подчинение инородцев законам для государственных крестьян;
- замену ясачной подати натурой деньгами;
- увеличение финансирования Сибирских миссионерских станов, открытие новых станов, например в Туруханском крае, а также увеличение жалованья для самих миссионеров²⁴.

Немаловажным на повестке оказался вопрос о принятии крещения иностранными подданными. Так, в случае перехода в Православие монголов или китайцев, они становились верноподданными российского императора. Во время одного из заседаний Иркутского Архирейского совещания рассказали следующую историю. После крещения двух китайцев Империя Цин по дипломатическим каналам потребовала их выдачи, так как они обвинялись в хищении, однако российские власти отказались выдать двух новокрещенных. По мнению государственных чиновников, такие случаи часто ставили российских дипломатов перед серьёзными проблемами²⁵. Тем не менее Совещание приняло постановление не отказывать иностранным подданным в совершении над ними Таинства Крещения²⁶.

23 Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) ... С. 40.

24 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви...// ПЦВ. 1905. № 49. С. 2130.

25 Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) ... С. 41.

26 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви...// ПЦВ. 1905. № 49. С. 2131.

Отдельно было принято решение проинформировать всех инородцев Сибири об отмене среди принявших Святое Крещение обычая калыма²⁷, как поддерживающего рабство и противоречащего христианским идеям брака, а также о рекомендации всем инородцам, независимо от их вероисповедания, отказаться от любых языческих обычаев, противоречащих христианству²⁸ (Позже, уже по окончании заседаний Совещания, мы узнаем из письма архиепископа Вениамина Иркутского к епископу Томскому Владимиру (Петрову), что граф А. П. Игнатьев пожелал внести изменения в итоговые решения Совещания, а именно — уточнить, чтобы российским гражданским законам обязали подчиняться всех инородцев, а не только крещёных, что Преосвященные архипастыри только приветствовали²⁹).

Пятое и шестое заседания были посвящены необходимости улучшить просветительские меры среди уже крещённых инородцев. Первоочередной здесь виделась задача реформирования образовательной системы.

Для этого важно было решить языковой вопрос. Так, предлагалось ввести среди бурят обязательное использование русского языка в переписке, а также заняться развитием бурятской письменности на основе их разговорной речи, в противовес монгольскому письменному языку, который претендовал на эту роль. Эта тенденция, по мнению участников Архиерейского совещания, вела «к омонголению наших бурят, вопреки прежним стремлениям правительства разорвать между ними и монголами всякую связь, как вредную во многих отношениях»³⁰.

В то же время в школьной программе, которая ранее была ориентирована на русский язык, предлагалось ввести в дополнение использование бурятского языка, но в кириллическом алфавите. Ответственность за все языковые реформы Архиерейское совещание возложило на гражданскую власть³¹.

Очевидным образом, тут же вставал вопрос о переводческой деятельности на бурятский разговорный язык. По замечанию А. В. Кравецкого,

27 Калым, или калын (тюрк. *qalım* — букв. «плата за невесту») — плата; выкуп, уплачивавшийся первоначально роду, позднее — родителям или родственникам невесты.

28 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви...// ПЦВ. 1905. № 49. С. 2130.

29 Письма Вениамина, архиепископа Иркутского († 1892), к Казанскому архиепископу Владимиру († 1897) / С предисл. и примеч. К. В. Харламповича. М., 1913. С. 180–181.

30 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви...// ПЦВ. 1905. № 49. С. 2130.

31 Там же. С. 2130.

существовавшие к этому времени переводы были настолько плохого качества, что не нашли отражения в современном справочнике по истории бурятской письменности³², хотя в работе Совещания упоминаются существовавшие переводы на бурятский язык: Священного Писания, ряда богослужебных книг и нескольких катехизических пособий³³.

В качестве выхода из ситуации было решено использовать опыт Алтайской миссии и переводческих трудов архимандрита Макария (Глухарева), а именно: учредить переводческие комиссии и поручить им исправлять существующие переводы на бурятский разговорный язык, составлять новые переводы и отправлять их для рецензирования миссионерам, а также грамотным крещёным инородцам. При этом уточнялось, что «если при переводах окажется невозможным выразить христианское понятие никаким словом инородческого наречия <то> лучше оставить термин подлинника без перевода, чем выражать его неточно и тем более словом, выражающим языческое понятие»³⁴.

Немаловажным собрание видело и необходимость религиозно-нравственного обучения инородческих детей не только в школах, но и в храмах, куда их следовало привлекать вместе со старшими в праздничные дни. Миссионерам предписывалось как можно чаще посещать улусы для наблюдения за жизнью новопросвещённых инородцев³⁵.

Несмотря на то, что остальные заседания были посвящены темам раскола и обновления религиозно-нравственного состояния русского населения Сибири, часть принятых по этому поводу решений также имели самое непосредственное влияние и на будущее. К таким следует отнести:

- открытие новых епархий, а именно — Забайкальской, Семипалатинской и Акмолинской;
- открытие большего количества новых храмов, а там где это затруднительно — строить молитвенные дома с алтарями;
- снабжение таких религиозных сооружений если не священниками, то грамотными мирянами, которые могли бы совершать по праздникам богослужение мирянским чином по Следованной Псалтири;

32 Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) ... С. 43.

33 Гурьев П. В. Собрания архипастырей Православной Русской Церкви... // ПЦВ. 1905. № 49. С. 2130.

34 Там же. С. 2131.

35 Там же. С. 2131.

- введение внебогослужебного обучения священниками своих прихожан в храме или молитвенном доме;
- публичное уклонение духовенства от посещения с крестом и иконами домов прихожан, которые не причащались более трёх лет, для понуждения их к более ревностному участию в церковной жизни;
- закрытие воскресных базаров;
- допуск образованных ссыльных поселенцев и крестьян, при нравственно образцовом образе жизни, к преподавательской деятельности в церковно-приходских школах;
- привлечение к преподаванию в церковно-приходских школах лиц женского пола, в лице жён и дочерей священников, имевших для этого необходимую подготовку³⁶.

Все вышеизложенные постановления Архиерейского совещания в Иркутске были переданы в Святейший Синод и в области миссионерских реформ среди инородцев получили полное одобрение³⁷. К сожалению, в данном случае Совещание не выработало никакого пастырского послания.

Подводя итог, можно сказать, что, как и на предыдущих Архиерейских совещаниях, так и на Иркутском совещании, Преосвященными архипастырями была проделана важнейшая работа, направленная к поднятию веры и нравственности как среди русского населения, так и инородческого, пребывавшего в язычестве. Даже спустя несколько десятилетий современники описываемых событий не без преувеличения высказывали следующие выводы: «Запечатлённые характером практическим, плод долголетней житейской, а не кабинетной мудрости, объединённый единством цели и средств, предложенные соборами меры стали входить в жизнь церкви и общества и сказались уже значительным улучшением пастырского и миссионерского дела в Русской Церкви»³⁸. Те же выводы можно делать и с современных позиций изучения роли Архиерейских совещаний, в частности Иркутского, для улучшения многих сторон церковной жизни, но особенно — просвещения инородческого населения России.

36 Там же. С. 2131–2133.

37 Там же. С. 2133.

38 Церковные вопросы в царствование императора Александра III / И. Г. Айвазов. М., 1914. С. 5.

Источники

- Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1885 г. СПб.: Синодальная типография, 1887.
- Гурьев П. В. Собрания архипастырей Православной Русской Церкви, бывшие в Киеве — в 1884 году и в Казани и Иркутске — в 1885 году // ПЦВ. № 49. С. 2131–2133.
- Письма Вениамина, архиепископа Иркутского († 1892), к Казанскому архиепископу Владимиру († 1897) / С предисл. и примеч. К. В. Харламповича. М.: Тип. И. П. Рябушинского, 1913.
- Письма Победоносцева к Александру III / С предисл. М. Н. Покровского. Т. 2: [1883–1894 гг.] : с приложением писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю II. М.: Новая Москва, 1926.

Литература

- Булгаков С. В., прот. Настольная книга для священно-церковно-служителей (Сборникъ свѣдѣній, касающихся преимущественно практической дѣятельности отечественнаго духовенства) / Булгаков С. В. Киев: Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1913.
- Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) / Александр Кравецкий. М.: Культурный центр «Духовная б-ка», 2012.
- Пашков Д. Соборы епископов при К. П. Победоносцеве // Богословский сборник. 1999. Вып. 4. С. 269–293.
- Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России / А. Ю. Полунов. М.: РОССПЭН, 2010.
- Скворцов В. М. Миссионерский спутник : Настольн. справ. книжка по расколосектоведению и миссионерству / Под ред. В. М. Скворцова. СПб.: типо-лит. В. В. Комарова, 1904.
- Церковные вопросы в царствование императора Александра III / И. Г. Айвазов. М.: Печатня Снегирёвой, 1914.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ СРЕДИ КОРЕЙЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1864–1899 ГГ.

Георгий Александрович Сон

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
gealsong@list.ru

Для цитирования: Сон Г. А. Православная миссия среди корейцев в Российской империи в 1864–1899 гг. // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 57–68. DOI: 10.31802/СН.2025.1.19.004

Аннотация

УДК 27-764

В статье рассматривается православная миссия среди корейцев в Российской империи с 1864 по 1899 гг. Историками миссия среди корейцев часто разделяется на 2 периода: 1864–1899 и 1899–1917, по епархиальному подчинению. В первый период корейцы только начали миграцию в Российскую империю. Священнослужители Русской Церкви сразу обратили внимание на появление нового народа и обратились с проповедью Христовой веры. Однако развитие миссии не проходило гладко, первоначально корейская миссия была побочной, ей занимались приходские священники. С увеличением числа корейцев в России стал проходить и процесс стабилизации. В исследовании критически рассматривается популярный в историографии тезис о качественном изменении миссии в 1870 году. Также рассматривается процесс создания первых миссионерских стан-нов для корейцев. Иногда с инициативой их открытия выступали сами корейцы. Однако новооткрытые храмы действовали нестабильно из-за нехватки священнослужителей.

Ключевые слова: миссия, корейцы, миссионерский стан, святитель Иннокентий, Камчатская епархия, Дальний Восток.

Orthodox mission among Koreans in the Russian Empire in 1864–1899

Georgy A. Son

MA student

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

gealsong@list.ru

For citation: Son, Georgy A. "Orthodox mission among Koreans in the Russian Empire in 1864–1899" *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 57–68 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.004

Abstract. The article examines the Orthodox mission among Koreans in the Russian Empire from 1864 to 1899. Historians often divide the mission among Koreans into 2 periods from 1864–1899 and 1899–1917, according to diocesan subordination. In the first period, Koreans had just begun migrating to the Russian Empire. The clergy of the Russian Church immediately drew attention to the appearance of a new people and began to preach the faith of Christ. However, the development of the mission did not go smoothly, initially the Korean mission was a side mission, it was handled by parish priests. With the increase in the number of Koreans in Russia, the stabilization process began to take place. The study critically examines the thesis, popular in historiography, about the qualitative change of the mission in 1870. The process of creating the first missionary camps for Koreans is also being considered. Sometimes the Koreans themselves took the initiative to open them. However, the newly opened churches were unstable due to the lack of clergy.

Keywords: mission, Koreans, missionary camp, St. Innocent, Kamchatka Diocese, Far East.

Переселяться в Российскую империю корейцы начали во второй половине XIX века. В 1860 году Россия и Китай заключили Пекинский договор, согласно которому разделили земли в районе реки Амур, Российской империи отошли территории по правому берегу реки Уссури, с юга эта территория граничила с Кореей (название на тот период — государство Чосон.) В то время между Российской империей и Кореей дипломатические отношения не были установлены. Сама Корея проводила политику самоизоляции, среди прочих мер был установлен запрет подданным покидать границы государства. Экономическая ситуация была сложной, и положение простых крестьян было сложным, они страдали от высоких налогов вкупе со злоупотреблениями чиновников.

Русские земли на Дальнем Востоке были малолюдны, поэтому власти, с одной стороны, были заинтересованы в иммигрантах, с другой стороны, увеличение доли инородческого населения беспокоило с точки зрения их лояльности.

В 1884 году установились дипломатические отношения между Российской империей и государством Чосон, после этого правительство Кореи стало просить содействия в возвращении переселенцев обратно. После этого корейцам, переселяющимся в Россию, стали отказывать в разрешении на поселение. Корейцы, уже жившие на русском Дальнем Востоке, были разделены на три категории. В первую категорию были включены лица, переселившиеся в Российскую империю до 1884 года, они имели право на получение русского подданства и им разрешалось остаться в империи, вторая категория включала в себя корейцев, переселившихся после 1884 года, им разрешалось временное проживание в России, но в дальнейшем они должны будут вернуться в Корею, время предоставлялось на ликвидацию заведённого хозяйства, к третьей категории относились люди, приезжавшие на сезонные подработки.

После 1900 года, когда территория Кореи была захвачена Японией, к экономической эмиграции корейцев в Россию, добавилась политическая. В Российскую империю стали сбегать члены движения борцов за независимость Кореи. Эта волна переселенцев отличалась тем, что в России они видели временное убежище и стремились в дальнейшем вернуться на родину.

Официальным годом начала переселения считается 1864 год¹. Появление нового народа на территории империи сразу вызвало внимание со стороны духовенства Церкви на Дальнем Востоке.

1 2014 год был объявлен годом 150-летия проживания корейцев в России приказом Министерства регионального развития России от 13 ноября 2013 г № 501 «Об утверждении плана юбилейных мероприятий добровольного переселения корейцев в Россию».

По имеющимся на данный момент сведениям, первых корейцев крестил иеромонах Валериан 17 января 1865 г. в с. Тизинхэ. Это первое встречающееся документальное свидетельство о совершении Таинства Крещения над корейцами в пределах Российской империи.

В декабре 1864 года иеромонах Валериан послал рапорт правящему архиерею, на тот момент архиепископу Иннокентию (Вениаминову), апостолу Сибири и Америки, в котором указал, что начальник поста в Посьете С. Рязанов сообщил ему о том, что на территории России поселилось более десяти семей корейцев, они склонны ко всему русскому и хотят принять Православие. Рязанов обещал обучить их знанию христианской истины².

Восприемниками новокрещёных стали начальник Новгородского поста поручик С. Рязанов и его супруга, подпоручик артиллерии Каблуков, урядник Горбик. По преданию, иеромонах Валериан соорудил для вновь обращённой паствы часовню в с. Новокиевское, первую в Посьетском участке³.

В своём рапорте архиепископу Камчатскому Иннокентию священник Валериан отметил, что по прибытии его в Посьет с просьбой о крещении обратились многие, поручиком Рязановым были рекомендованы как лучше знающие закон христианский и русский язык и что всю заслугу стоит отнести поручику Рязанову. Поручик Рязанов пользовался уважением и любовью среди корейцев, впоследствии ему воздвигнут памятник. Участвовали в подготовке ко крещению и обучении корейцев остальные восприемники; иеромонах Валериан их не упоминает, однако в дальнейшем он упоминает и про заслугу в деле просвещения корейцев всей роты⁴.

- 2 Рапорт священника Владивостокской Успенской Церкви и миссионера Валериана Иннокентию, архиепископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому с просьбой о благословении на крещение корейцев // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края, документы и материалы / сбор. ст. сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая. Владивосток РГИА ДВ 2015. С. 56.
- 3 Подставин Г. В. «Краткий очерк развития миссионерской деятельности в Южно-Уссурийском крае вообще и в пределах Посьетского участка в частности» // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края, документы и материалы / сбор. ст. сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая. Владивосток РГИА ДВ 2015. С. 13–14.
- 4 Рапорт священника иеромонаха Валериана члену Святейшего Синода архиепископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому Иннокентию о помощниках в просвещении корейцев // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края документы и материалы / сбор. ст. сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая. Владивосток РГИА ДВ 2015. С. 62.

В рапорте в Консисторию отец Валериан запросил инструкцию, как записывать обращённых корейцев — в общую метрику или составлять особый список. В ответ было предписано записывать в обычную метрику тем же порядком, но особой статьёй и по истечении каждого года сообщать в Консисторию о новых обращённых⁵.

Осенью священник Валериан снова посетил с. Тизинхе и крестил вторую группу корейцев, десять человек (5 мужчин и 5 женщин). Иеромонах Валериан и далее продолжал заниматься миссионерским делом среди корейцев вплоть до 70-х годов.

В данных фактах можно отметить участие в крещении первых корейцев мирян и их стремление нести слово Божие новому народу.

Об иеромонахе Валериане известно очень мало, в метрических книгах упоминания о нём встречаются с января 1865 по июль 1870 года. Год рождения предположительно или 1793 или 1803, или же 1789⁶. В Посыет он прибыл на судне Баян. По происхождению дворянин родом из Галиции, из рода Словиковских. В 1827 году был рукоположен во священники в униатской церкви, в 1836 году перешёл в Православие. В 1861 г. был направлен Святейшим Синодом в Приамурский край для миссионерского служения, в 1862 году прибыл в Благовещенск, первым местом его служения стал храм в казачьей станице. На 1864 г. являлся священником и миссионером Успенской церкви Владивостока. Архиепископ Иннокентий поручил ему миссионерство на юге Приморской области. Был хорошо образованным священником, владел английским и еврейским языками. По оценке архимандрита Павла иеромонах Валериан в миссионерских путешествиях объездил весь Южно-Уссурийский край. Преемник архиепископа Иннокентия епископ Вениамин (Благодатов) (1825–1892) считал, что иеромонах Валериан по старости и немощам не способен к делу просвещения⁷.

5 Рапорт священника Владивостокской Успенской церкви миссионера иеромонаха Валериана // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края документы и материалы / сбор. ст. сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая. Владивосток РГИА ДВ 2015. С. 58.

6 Н. В. Потапова указывает год рождения 1893 г., что очевидно является ошибкой, а скорее, опечаткой, при этом приводит сообщение, что иеромонах Валериан скончался в 1879 году в возрасте 90 лет, в этом случае возможно сделать предполагаемым годом рождения 1789 / Потапова Н. В. Материалы к биографиям православных священнослужителей Сахалина второй половины XIX — начала XX вв. // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 2002. № 4. С. 44.

7 Археографическая справка // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края, документы и материалы / сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая Владивосток: РГИА ДВ, 2015. С. 5.

В конце 1870 года иеромонах Валериан был направлен на Нижний Амур в город Софийск, затем служил в крепости Чныррах, где окормлял ссыльных. Затем был направлен на Сахалин, где служил в каторжной церкви в Дуэ. Позже он был назначен настоятелем Ольгинского прихода в Приморье, но прибыть к месту служения не успел, 23 июня 1879 года скончался на Сахалине.

Дальнейшая миссия среди корейцев первые годы, по всей видимости, проходила так же, по инициативе приходских священников и простых людей, встречавшихся с новым народом. По определению архимандрита Павла (Ивановского), положение миссии было «как бы побочным»⁸, то есть ей не было уделено внимания и зависело исключительно от инициативы священнослужителей на местах. Святитель Иннокентий проявил архипастырскую заботу, намеревался ознакомиться с делом лично, выяснить потребности, но не успел выполнить это намерение, так как был назначен на Московскую кафедру. При этом в 60-х годах корейцы только осваивали эмиграционный путь в Российскую империю, и их число было невелико.

Ещё одним путём принятия корейцами Православия было усыновление детей русскими семьями. Переселившимся корейским семьям было нелегко, некоторые из них отдавали своих детей в русские семьи, в этом случае приёмные родители стремились крестить находящихся в их семьях детей. Во 2-й группе корейцев, которых крестил иеромонах Валериан, была девочка 13 лет, можно предположить, что она была отдана в русскую семью.

Однако дальнейшая судьба детей была сложной, их отдавали в чужие семьи в связи со сложной ситуацией, в дальнейшем родители более-менее вставали на ноги и хотели вернуть детей к себе, но приёмные родители не всегда были готовы расстаться с приёмными детьми. Крещёные дети возвращались к родителям язычникам. В одном случае приходской священник выступил против. Но не всё было однозначно, иногда дети сами не хотели возвращаться к кровным родителям в связи с тем, что в приёмной семье к ним относились лучше. Известен случай, когда мальчик не хотел возвращаться к отцу в связи с тем, что приёмный отец заботится о нём, при этом живут они вместе с сестрой, к судьбе которой никакого интереса родная семья не проявляет.

8 *Павел (Ивановский) иером.* Краткий очерк по развитию миссионерского дела среди корейцев Южно-Уссурийского края // История Русской Духовной миссии в Корее: сб. ст. / сост. свящ. Дионисий Поздняев М., 1999. С. 316.

В 1870 году генерал–губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков направил епископу Амурскому Вениамину письмо, где спрашивал, не считает ли владыка своевременным обращать в Православие корейцев, изъявивших согласие. Со своей стороны Корсаков дал указание губернатору области И. В. Фурунгельму оказывать содействие миссионерам. Стоит добавить, что в 1869 году на севере Кореи произошло большое наводнение, как следствие, погиб урожай, что предвещало голод, и количество переселенцев значительно выросло.

Епископ Вениамин в том же году, возможно, после получения письма, предписал 2-м священнослужителям употребить старание к просвещению корейцев⁹. Однако один из них был уже в почтенных летах, а второй являлся благочинным. М. Волков указывает что это были иеромонах Валериан и протоиерей Иоанн Верещагин¹⁰. Иеромонах Валериан вполне подходит под описание пожилого священника, однако это не стыкуется с имеющимися данными, что иеромонах Валериан был назначен тюремным священником, хотя возможно, что епископ Вениамин поручил иеромонаху Валериану заниматься корейцами, а после отправил служить на Нижний Амур. Г. С. Подставин сообщает что при епископе Вениамине кратковременно заведовали делом миссии среди корейцев иеромонах Тихон и протоиерей Верещагин. О деятельности протоиерея Иоанна Верещагина известно согласно очерку иеромонаха Павла (Ивановского), что он миссионерствовал в районах корейских деревень Янчихэ и Тизинхэ, после иеромонаха Валериана в 1870–1871 годах, посещал эти места наездами, крестил большое число корейцев. У части исследователей можно найти тезис, что дела миссии после 1870 года пошли успешнее.

Впервые тезис о том, что епископ Вениамин поручил двум священникам заниматься просвещением корейцев, и миссия пошла успешнее, находится в отчёте Камчатского отделения Православного миссионерского общества¹¹, а затем уже встречается у архимандрита Павла Ивановского и затем у других исследователей. Исходя из проведённой работы, можно предположить, что епископ Амурский Вениамин после

9 Отчёт о состоянии и деятельности Камчатской Духовной миссии за 1894 год // Камчатские епархиальные ведомости (далее КамЕВ). 1895. № 17. С. 361.

10 Волков М. Из истории деятельности Русской православной церкви на российском Дальнем Востоке и в Маньчжурии (XIX – начало XX вв.) // «Проблемы Дальнего Востока». 2010. № 2. С. 107–130.

11 Отчёт о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1894 // КамЕВ 1895. № 17. С. 361.

получения письма генерал-губернатора М. С. Корсакова благословил иеромонаху Валериану и священнику Иоанну Верещагину заняться миссией у корейцев. Иеромонах Валериан и ранее занимался просвещением корейцев, а протоиерей Иоанн Верещагин посещал места проживания корейцев два года. Насколько изменилась ситуация после 1870 года, сложно судить. Согласно данным Миссионерского общества, к 1873 году было крещено 2083 человека¹². Однако и количество корейцев в Российской империи существенно выросло.

Тем не менее и без административных указаний находились священники, которые занимались просвещением корейцев. В это время активно занимался миссионерской деятельностью среди корейцев священник Василий Пьянков. Он неоднократно совершал поездки к местам проживания корейцев и покрестил большое число их, основал 3 школы. В 1873 году священник Василий Пьянков отправился из Владивостока в Санкт-Петербург. В столицу священник Василий отправлялся с намерением пройти обучение в Медико-хирургической академии, овладеть врачебными навыками он стремился для того, чтобы ещё увеличить свой авторитет среди корейцев¹³. Больше в источниках по миссии священник Василий Пьянков не фигурирует, из чего стоит сделать вывод, что он не вернулся во Владивосток.

Также корейцам Уссурийского края проповедовал священник Иосиф Никольский. Священник Иосиф выпускник Калужской семинарии, его приход находился в Никольском селении Ханкайского округа. Он посещал корейские селения, находившиеся близ села Никольское.

Образцом устройства миссионерского дела в Российской империи считалась Алтайская духовная миссия, по её примеру в других миссиях образовывались миссионерские станы. Что касается корейских миссионерских станов, то в их составе был храм, а в дальнейшем в большинстве школа, по характеристике епископа Уссурийского Иннокентия станы «становились своеобразными базами для проведения необходимой комплексной деятельности на определённой местности в радиусе до 30–50 км»¹⁴.

12 Там же С. 362.

13 Никитин (Августин), архим. «Представьте корейцев, освещенных заходящим солнцем, с благоговением молящихся вместе с предстоящим священником». Православие у корейцев Приморья // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 96.

14 Иннокентий (Ерохин), епископ. Русская Православная Церковь в Уссурийском крае. Очерки по истории Владивостокской епархии (вторая половина XIX в. – 1917 г.) М. 2012, С. 152.

В 1872 году в корейском селе Корсаковка была построена часовня с алтарём в честь свт. Иннокентия Иркутского, часовня была построена по типу фанзы. В 1873 году аналогичная часовня с посвящением Божией Матери была воздвигнута в селе Кроуновка.

В 1878 году корейцы, живущие на р. Суйфун, обратились к епископу Мартиниану (Муратовскому) (1820–1898) с прошением разрешить постройку нового храма и обязались содержать причт за собственный счёт. Так был создан первый корейский миссионерский стан. В 1879 был образован Янчихэнский стан. В 1888 году был образован Мангугайский стан.

В 1888 году в посёлке Синельниково была возведена часовня, сама деревня первоначально пребывала в ведении Корсаковского стана, затем была отнесена к близлежащему Покровскому приходу. Как сообщает иеромонах Павел (Ивановский), между прихожанами Покровского храма и корейцами возникли несогласия, и последние решили просить об открытии самостоятельного прихода. Ходатайство было удовлетворено, и в 1891 году епископ Мартиниан освятил храм в Синельниково¹⁵.

В 1891 году из Корсаковского стана был выделен Пуциловский стан, строительство храма в селе было начато в 1889 году, а в 1891 году храм был освящён епископом Гурием (Буртасовским).

Также в 1891 Синод разрешил открыть три новых стана Тизинхэнский, Адиминский и Зареченский.

Таким образом, было открыто 9 миссионерских станов. В то же время деятельность данных станов в первое время была нестабильной. Как отмечает Г. С. Подставин, станы, открытые в 1891 году, были номинальными¹⁶. По оценке иеромонаха Павла (Ивановского), в то время большинство миссионерских станов существовали «лишь как разграничительная единица и как пункты, которые были намечены для пребывания миссионеров»¹⁷.

В 1893 году епископ Камчатский Макарий (Дарский) (1842–1897) посетил Янчихэнский миссионерский стан. Отслужив в храме молебен, епископ посетил школу, уровень знаний ученики показали низкий, только некоторые из старших детей давали нормальные ответы. После епископ Макарий приходил в фанзы, беседовал с корейцами

15 Павел (Ивановский), иером. Краткий очерк по развитию миссионерского дела среди корейцев Южно-Уссурийского края. С. 137.

16 Подставин Г. В. Краткий очерк миссионерской деятельности в Южно-Уссурийском крае. С. 16.

17 Павел (Ивановский), иером. Краткий очерк по развитию миссионерского ... С. 132.

о предметах веры и благочестия. Визит Владыки произвёл на корейцев большое впечатление, подходили брать благословение и некрещёные корейцы, епископ Макарий говорил, что некрещёным не следует подходить под благословение, на это корейцы отвечали, что «большому ламе надо кланяться и молиться»¹⁸.

В 1893 году руководителем Пуциловского миссионерского стана стал священник Иоанн Рязановский, первый священнослужитель кореец, информации о нём крайне мало, где и какое образование он получил, неизвестно, наличие русской фамилии позволяет предположить, что он из числа тех корейских детей, которые были отданы в русские семьи. Однако это только предположение.

В 1895 году многим корейцам было предоставлено русское подданство, после этого миссионеры отметили улучшение отношения к православию, количество корейцев, посещающих богослужения, увеличилось, большое число родителей стало приносить новорожденных детей в храм для Крещения¹⁹.

В данный период остро ощущалась нехватка священнослужителей и миссионеров. Сохранилось достаточно негативных отзывов о лицах, занимавшихся миссионерством. Известный русский путешественник Н. М. Пржевальский посетил с экспедицией Уссурийский край в 1867–69 годах и исследовал первые корейские поселения. В своих заметках он сообщает о встречах с первыми принявшими православие корейцами. Он отмечает кадровую проблему миссии. Крайне критически отзываясь о миссионерах, говоря, что пока миссией будут заниматься такие личности, на успех рассчитывать сложно²⁰.

По отзыву епископа Гурия (Буртасовского), когда он в 1885 году был назначен епископом Камчатским, миссией среди корейцев занимались два священника, которых по оценке епископа Гурия «при миссии оставлять нельзя»²¹.

Г. В. Подставин с сожалением отмечает, что некоторые лица, занимавшиеся миссионерским делом, были не «на высоте своего призвания

18 Т-ский С. свящ. Путешествие Преосвященнейшаго Макария, Епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах 1893 г // КамЕВ. 1894. № 10. С. 225.

19 Отчёт о состоянии и деятельности Камчатской Духовной миссии за 1895 год // КамЕВ. 1896. № 17. С. 347.

20 Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае. Монголия и страна тангутов. М. 2010. С. 121.

21 Сведения о миссии среди корейцев // Благовещенские епархиальные ведомости. 1899. № 12. С. 190.

и с нравственной стороны»²², среди отрицательных черт, о которых вспоминали старожилы корейских деревень — алкоголизм, игра в карты, «истории сомнительного характера». С другой стороны, как отмечает сам Подставин, часть этих историй передавалась друг другу и может быть вполне преувеличена.

Надо также отметить, что одним из способов существования священников было получение пожертвований за требы. Однако установление обязательного жертвования за крещение при миссии могло иметь негативное влияние. В 1853 году Синод запретил священнослужителям, имеющим жалованье, получать жертвования за крещение и совершение треб от «инородцев». Запрещение подтверждалось Синодом в 1869 и 1887 годах²³. С другой стороны, в материальном плане миссионеры отнюдь не благоденствовали.

Как отмечает историк А. А. Ипатьева, «корейцы в отличие от новокрещёных аборигенов, брали обязательства содержать причт на свои средства. Это обстоятельство не всегда благотворно влияло на миссионерскую деятельность»²⁴. Как отмечает Ипатьева, корейцы были законопослушными и воспринимали миссионера как начальника. Некоторые священники брали деньги после совершения крещения и треб.

По итогам можно сказать, что в рассматриваемый период миссии работа по просвещению корейцев проходила стадию становления, первоначально миссионерством занимались священники по собственной инициативе. С увеличением потока переселяющихся корейцев дела миссии стали систематизировать, были образованы миссионерские станы, назначены штатные священнослужители. Большой проблемой было кадровое обеспечение миссии, сохранились свидетельства о том, что среди миссионеров встречались лица, не соответствующие высокому призванию. Несмотря на все проблемы, в рассматриваемый период был заложен фундамент для дальнейшего развития миссии.

22 Подставин Г. В. Краткий очерк миссионерской деятельности в Южно-Уссурийском крае вообще и в пределах Посыетского участка в частности // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края документы и материалы / сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая Владивосток: РГИА ДВ 2015/ С. 40.

23 Ипатьева А. А. Миссионерская деятельность русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX веков: диссертация кандидата исторических наук Красноярск 1999. С. 79.

24 Там же. С. 153.

Источники

- Отчёт о состоянии и деятельности Камчатской Духовной миссии за 1895 год // КамЕВ. 1896. № 17. С. 346–350.
- Отчёт о состоянии и деятельности Камчатской Духовной миссии за 1894 год // КамЕВ. 1895. № 17. С. 358–368.
- Павел (Ивановский) иером.* Краткий очерк по развитию миссионерского дела среди корейцев Южно-Уссурийского края // История Русской Духовной миссии в Корее: сб. ст. / сост. свящ. Дионисий Поздняев М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1999. С. 115–149.
- Подставин Г. В.* «Краткий очерк развития миссионерской деятельности в Южно-Уссурийском крае вообще и в пределах Посыетского участка в частности» // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края документы и материалы / сбор. ст. сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая Владивосток РГИА ДВ 2015. С. 13–14.
- Пржевальский Н. М.* Путешествие в Уссурийском крае; Монголия и страна тангутов М.: Дрофа, 2010.
- Рапорт священника Владивостокской Успенской Церкви и миссионера Валериана Иннокентию, архиепископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому с просьбой о благословении на крещение корейцев // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края документы и материалы / сбор. ст. сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая. Владивосток РГИА ДВ 2015. С. 56.
- Сведения о миссии среди корейцев // Благовещенские епархиальные ведомости. 1899. № 12. С. 187–196.
- Т-ский С. свящ.* Путешествие Преосвященнейшаго Макария, Епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах 1893 г // Камчатские епархиальные ведомости. 1894. № 10. С. 224–232.

Литература

- Волков М.* Из истории деятельности Русской православной церкви на российском Дальнем Востоке и в Маньчжурии (XIX — начало XX вв.) // «Проблемы Дальнего Востока». 2010. № 2. С. 107–130.
- Иннокентий (Ерохин), епископ.* Русская Православная Церковь в Уссурийском крае Очерки по истории Владивостокской епархии (вторая половина XIX в. — 1917 г.) М.: Издательство ПСТГУ, 2012.
- Ипатьева А. А.* Миссионерская деятельность русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX веков: диссертация кандидата исторических наук Красноярск 1999.
- Никитин (Августин), архим.* «Представьте корейцев, освещенных заходящим солнцем, с благоговением молящихся вместе с предстоящим священником». Православие у корейцев Приморья // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 89–117.
- Торопов А. А.* Археографическая справка // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края документы и материалы / сбор. ст. сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая. Владивосток РГИА ДВ 2015. С. 2–5.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ В МАССР В 1937–1939 ГГ.

Епископ Феофан (Данченков)

магистр теологии
аспирант Московской духовной академии
кафедра церковной истории МДА
141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Академия.
episkop-feofan@yandex.ru

Для цитирования: *Феофан (Данченков), еп. Деятельность Союза воинствующих безбожников в МАССР в 1937–1939 гг. // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 69–86. DOI: 10.31802/СН.2025.1.19.005*

Аннотация

УДК 2-674.5

Атеистическое мировоззрение было характерной чертой большевистской идеологии, поэтому сразу после Октябрьского переворота партийное руководство принимает меры, направленные на ослабление влияния религиозных организаций. Важной частью данной политики была антирелигиозная пропаганда, первое время проводившаяся разными организациями и не имевшая централизованного руководства, но уже во второй половине 1920-х гг. данная деятельность стала прерогативой «Союза воинствующих безбожников», который, будучи общественной организацией, имел партийную и государственную поддержку. Подобный статус способствовал быстрому росту Союза и широкому размаху его деятельности, но, с другой стороны, число идейных «безбожников» в нём стремительно уменьшалось, а сама работа приобрела формальный характер. После подъёма на рубеже 20 — 30-х гг. СВБ приходит в упадок, большая часть ячеек прекратила своё существование или числились только формально, но в 1937–1939 гг. партийным руководством была предпринята попытка возрождения активной деятельности Союза, что сопровождалось воссозданием его структуры на региональном и местном уровне. В рамках данного исследования рассмотрен процесс восстановления организации в Марийском крае, основные формы пропаганды, используемые на местах, а также дана оценка эффективности её деятельности. Анализ имеющихся данных позволяет утверждать, что восстановление Союза в регионе имело искусственный характер и не встретило широкой поддержки населения. В работе СВБ господствовал формализм, в пропагандистской деятельности были слабо заинтересованы как ячейки, так и представители местных общественных

и партийных организаций. В итоге, несмотря на постоянный рост численности Союза, его работа была малоэффективной, а большая часть местных групп фактически не вела никакой деятельности, что способствовало его дальнейшему упадку.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда, Союз воинствующих безбожников (СВБ), Мариинская автономная советская социалистическая республика (МАССР), райсоветы, республиканский совет, партийные и комсомольские организации, антирелигиозные лекции, партийное покровительство, формализм, антипасхальная кампания, Кугу-Сорта.

The activities of the Union of Militant Atheists in the MASSR in 1937–1939

Bishop Theophan (Danchenkov)

MA in Theology

Postgraduate student at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy

Academy, Sergiev Posad, Moscow region, Russia, 141300.

episkop-feofan@yandex.ru

For citation: Danchenkov, Theophan, Bishop "The activities of the Union of Militant Atheists in the MASSR in 1937–1939". *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 69–86 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.005

Abstract. An atheistic worldview was a characteristic feature of Bolshevik ideology, therefore, immediately after the October revolution, the party leadership took measures aimed at weakening the influence of religious organizations. An important part of this policy was anti-religious propaganda, which was carried out for a long time by various organizations and had no centralized leadership, but already in the second half of the 1920s. This activity became the prerogative of the «Union of Militant Atheists», which, being a public organization, had party and state support. Such a status contributed to the rapid growth of the Union and the wide scope of its activities, but on the other hand, the number of ideological «atheists» in it is rapidly decreasing, and the work itself is becoming formal. After the rise at the turn of the 20–30s, the SVB fell into decline, most of the cells ceased to exist or were only formally registered, but in 1937–1939 the party leadership attempted to revive the active activity of the Union, which was accompanied by the reconstruction of its structure at the regional and local levels. Within the framework of this study, the process of restoring the organization in the Mari Territory, the main forms of propaganda used locally, and an assessment of the effectiveness of its activities are considered. An analysis of the available data suggests that the restoration of the Union in the region was artificial and did not meet with widespread support from the population. The work of the SVB was dominated by formalism, both cells and representatives of local public and party organizations were poorly interested in propaganda activities. As a result, despite the constant growth in the number of the Union, its work was not very effective, and most of the local groups did not actually conduct any activities, which contributed to its further decline.

Keywords: anti-religious propaganda, Union of Militant Atheists (SVB), Mari Autonomous Soviet Socialist Republic (MASSR), district councils, republican council, party and Komsomol organizations, anti-religious lectures, party patronage, formalism, the anti-Easter campaign, Kugu-Sorta.

Антирелигиозное мировоззрение было характерной чертой большевистской идеологии, ещё в дореволюционный период партийное руководство считало борьбу с религией частью борьбы за социализм¹. После Октябрьского переворота новые власти приступили к реализации своих идей, предпринимая комплекс мер, целью которых было не только ослабление влияния религиозных организаций на общество, но и фактически полная их ликвидация. Важной частью этой политики была антирелигиозная пропаганда, первоначально не имевшая систематического характера и заключавшаяся в проведении отдельных акций. С начала 20-х гг. партийное руководство всё большее внимание уделяет проведению комплексной атеистической работы, так в 1921 г. X съезд РКП (б) утвердил её в качестве задачи Главполитпросвета, а 13 октября 1922 г. была создана Комиссия по антирелигиозной пропаганде (АРК) ЦК РКП (б), которой даны полномочия как по ведению дел религиозной политики, так и по разработке директив по агитации², а при комиссии издаётся газета «Безбожник».

АРК не была единственной организацией, занимающейся «антирелигиозным просвещением» общества, данный вопрос был частью работы партийных и комсомольских организаций, особенное значение ему придавал Московский комитет партии, при котором издавался журнал «Безбожник», позднее получивший название «Безбожник у станка». Кроме того, появляются многочисленные местные антирелигиозные союзы и общества, старейшим из которых, вероятно, является Воронежский союз атеистов³. Все организации имели свои подходы к пропаганде, какая-либо общеобязательная программа отсутствовала, но подобная вольность на такой важной части идеологического фронта продолжалась недолго.

В 1923 г. были скорректированы формы антирелигиозной пропаганды, принятые ЦК и XII съездом партии указания запретили проводить мероприятия, могущие явно оскорбить чувства верующих, и требовали усилить научно-пропагандистскую составляющую атеистической работы⁴. В 1924 г., после предложения АРК, было создано «Общество друзей

1 Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 17. М., 1968. С. 417, 425; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 48. М., 1970. С. 226–227.

2 Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1 Политбюро и церковь. 1922–1925. М. – Новосибирск, 1997. С. 320.

3 Шишаков В. Союз воинствующих безбожников // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1932. С. 324.

4 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 3: 1922–1925, 9-е изд., доп. и испр. М., 1984.

газеты «Безбожник», переименованное вскоре в «Союз Безбожников СССР», а с 1929 г. носящее название «Союз воинствующих безбожников» (СВБ). СВБ становится первой всероссийской общественной организацией, ставящей своей целью борьбу с религией. Партийное покровительство способствовало быстрому увеличению числа её членов, к апрелю 1925 г. их насчитывалось свыше 100 тыс. человек⁵, в 1929 г. — 500 тысяч⁶, а в 1931 г. на пленуме Центрального совета (ЦС) СВБ было заявлено о 5 миллионах человек⁷. Расширению её деятельности способствовало и то, что участие коммунистов в антирелигиозной работе засчитывалось в качестве важнейшей разновидности партийной нагрузки⁸. Позднее СВБ навязывает антирелигиозную тематику другим общественным организациям и учреждениям: Всесоюзной организации профсоюзов, Политическому управлению Красной армии и др⁹. В 1932 г. руководством Союза был разработан амбициозный план второй безбожной пятилетки, предусматривавший искоренение капиталистических пережитков в сознании людей, в том числе и религии¹⁰.

Партийная поддержка повлекла за собой и негативные последствия для СВБ, так, на съездах 1925 г. и 1929 г. отмечалось, что участие в организации нередко приобретает добровольно-принудительный характер, в ней становится всё меньше идейных активистов, кроме того, на местах учёт членов зачастую отсутствовал, а поэтому количество ячеек и человек в них явно завышалось¹¹. Доклады из регионов свидетельствовали о высоком уровне религиозности людей, особенно жителей сельской местности, о слабости атеистической пропаганды ввиду отсутствия необходимого количества подготовленных агитаторов, о формальном отношении к ней большинства ячеек и организаций¹². Пытаясь оживить антирелигиозную

С. 114–115; *Шкурин А. В.* Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) – ВКП(б) и её деятельность по отношению к Русской православной церкви в 1922–1929 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 82–83.

5 *Коновалов Б. Н.* Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967. С. 68.

6 *Олещук Ф. Н.* X лет Союза воинствующих безбожников СССР. М., 1936. С. 31.

7 *Шишаков В.* Союз воинствующих безбожников. С. 337.

8 *Покровская С. В.* Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 34.

9 *Олещук Ф. Н.* X лет Союза воинствующих безбожников СССР. С. 32.

10 *Хроника* // Антирелигиозник. 1932. № 14. С. 54.

11 Стенографический отчёт Второго Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников СССР. М., 1930. С. 353.

12 *Алленов А. И.* Власть и церковь в русской провинции в 1917–1927 гг.: на материалах Тамбовской губернии. Дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004. С. 136; *Бакшеева Е. Б.* Политика

работу, руководство Союза инициировало многочисленные кадровые перестановки, регулярно подвергало критике недостатки работы в своих печатных изданиях, но это не приводило к желаемому результату.

В итоге уже в середине 1930-х гг. в организации начинается кризис: её численность быстро падает, многие ячейки и советы распадаются, зачастую существуя только на бумаге, а антирелигиозная пропаганда по линии СВБ фактически не ведётся¹³. В 1937 г. была предпринята попытка оживить деятельность Союза, что вызвало активизацию антирелигиозной повестки на местах. Во многих регионах, в частности, в Марийской автономной советской социалистической республике (МАССР), решением партии воссоздаются структуры Союза и была предпринята попытка широкого развёртывания атеистической пропаганды в рамках организации.

Целью исследования является анализ деятельности СВБ в Марийском крае в 1937–1939 гг. Именно на это время приходится второй период активизации Союза как на территории республики, так и по всей стране. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи: во-первых, проследить процесс воссоздания и деятельности Союза в МАССР в 1937–1939 гг. Во-вторых, рассмотреть основные методы и формы антирелигиозной пропаганды, и в-третьих, оценить эффективность предпринимаемых мер.

В марте–апреле 1937 г. после соответствующего распоряжения республиканского комитета партии появляются областной и районные советы, в организациях, на предприятиях и в колхозах создаются ячейки¹⁴. Уже весной во многих районах прошли конференции «безбожников», на которых обсуждались первичные результаты деятельности, а также намечались основные цели и направления работы. Одно из первых таких мероприятий было организовано 5 марта 1937 г. в Параньге. К этому времени в районе было 12 ячеек численностью 267 человек¹⁵, в начале конференции было заявлено: «...раньше боролись против религии принудительно, теперь она должна быть на добровольных началах, не предавая это дело самотёку ... ещё найдутся такие люди,

Советского государства по отношению к Русской Православной церкви на Дальнем Востоке России: Октябрь 1922 – июнь 1941 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2004. С. 83–84; *Олещук Ф.* Новый устав Союза воинствующих безбожников // *Антирелигиозник*. 1929, № 7. С. 23.

13 *Покровская С. В.* Союз воинствующих безбожников СССР. С. 121–122.

14 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

15 Там же. Л. 14.

которые поддаются влиянию церкви... с сегодняшнего дня работа СВБ должна начаться как следует»¹⁶. После вступления были озвучены ближайшие задачи организации: вовлечение в неё женщин и молодёжи, устройство клубов вместо закрытых церквей, создание собственного кадрового резерва, распространение газет и журналов, обеспечение всех изб-читален и красных уголков антирелигиозной литературой и журналом «Безбожник»¹⁷; с 25 мая по 30 июня 1937 г. следовало организовать первичные ячейки во всех колхозах, школах и учреждениях района¹⁸. Исходя из таких амбициозных задач, была поставлена и цель: «на основе современной науки разоблачать классовую роль религии любого вероисповедания как орудие остатка экспроприаторских классов СССР в борьбе против социалистического строительства. Антирелигиозная работа ... должна способствовать мобилизации колхозников и колхозниц на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, на поднятие трудовой дисциплины, на поднятие производительного труда, на укрепление общественной собственности»¹⁹.

Подобные конференции регулярно проводились и в других районах МАССР в 1937–1939 гг. Например, Моркинский райсовет за июль — сентябрь 1937 г. планировал для каждого красного уголка и ячейки приобрести библиотечки «Безбожника», а при каждой ячейке организовать антирелигиозные кружки, в которых два раза в месяц проводить занятия²⁰. Сотнурское оргбюро СВБ планировало создать ячейки во всех колхозах, школах, МТС, лесных участках, учреждениях, даже предлагалось разработать проект договора социалистического соревнования с Моркинским районом²¹. В Куженерском районе в период с 15 июня по 31 августа предполагалось организовать в каждой избе-читальне уголок безбожника, а также в красных уголках выделить отдел книг для антирелигиозной работы, каждая ячейка должна была выписывать газету «Безбожник»²². Горно-Марийский райсовет в 1938 г. планировал организовать ячейки во всех организациях, создать при них, а также в клубах и избах-читальнях кружки по изучению основ атеизма. Кроме того, планировалось создать особую антирелигиозную библиотеку

16 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

17 Там же. Л. 13–15.

18 Там же. Л. 19.

19 Там же. Л. 15.

20 Там же. Л. 27.

21 Там же. Л. 33.

22 Там же. Л. 46.

в районе и добиться массовой выписки журналов «Антирелигиозник» и «Безбожник»²³. Отличительной особенностью прошедших конференций было то, что они предполагали широкое развёртывание антирелигиозной работы в короткие сроки, при этом озвученные планы не подкреплялись конкретными фактами, доказывающими возможность их реализации, и, по сути, так и остались голословными заявлениями.

Партийная поддержка в развёртывании антирелигиозной работы способствовала быстрому увеличению официальной численности СВБ в регионе. В ноябре 1937 г. на областной конференции было заявлено о 156 ячейках с 3772 членами, при этом информация о количестве ячеек по районам заполнена карандашом и представляла собой сведения о количестве человек, охваченных лекциями и беседами²⁴. В апреле 1938 г. в рядах Союза насчитывалось 5963 человека и 297 ячеек²⁵, в ноябре — 7110 человек и 329 ячеек²⁶, а в середине 1939 г. — 12858 человек и 582 ячейки²⁷, за полтора года существования было организовано 686 бесед и лекций, которыми были охвачены 27163 человека²⁸.

Поскольку численность населения в республике в 1937 г. была 562322 человека²⁹, то озвученные в отчётах цифры выглядят достаточно скромно, но даже они вызывают сомнение, поскольку областная³⁰ и районные организации регулярно говорили о плохой постановке учёта. Например, в 1938 г. в Горно-Марийском районе на учёте состояли 45 ячеек с 1050 членами, при этом отсутствовали сведения о количестве членов в 28 ячейках, организованных в селе³¹. В Пектубаевском районе, согласно официальному отчету, в СВБ состояли 482 человека, были организованы 26 ячеек, при этом сами члены союза говорили о том, что учёт в районе не ведётся³². В июне 1937 г. Роншинская организация жаловалась на отсутствие билетов и литературы, отмечая, что «составляют только списки, и они остаются списками»³³. В Сернурском районе

23 Там же. Л. 105.

24 Там же. Л. 69, 70.

25 Там же. Л. 112.

26 Там же. Л. 122.

27 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15. Л. 16.

28 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 123.

29 Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / Сост. В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. М., 2007. С. 30.

30 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 71.

31 Там же. Л. 125.

32 Там же. Л. 232.

33 Там же. Л. 30.

не было учёта не только членов, но даже количества проведённых докладов и бесед³⁴.

Проблема учёта осложнялась тем, что многие ячейки и райсоветы СВБ существовали только «на бумаге», а реальной деятельности не вели. Например, в июле 1938 г. оказалось, что Параньгинское оргбюро практически год «числилось только на бумаге»³⁵. Назначенный в мае 1937 г. руководитель организации СВБ Еласовского района Родионов докладывал, что предыдущее руководство не вело никакой работы и даже не сдало ему дел³⁶. В Пектубаевском районе до сентября 1937 г. не было ни одного члена в местной ячейке, тогда местный партком меняет руководителя районного оргбюро, о чём новый секретарь узнаёт только через два с половиной месяца. Примечательно, что он не являлся на этот момент членом Союза³⁷. Таким образом, уже с первых месяцев своего существования республиканская организация СВБ стремится отчитаться о росте числа членов и ячеек, но реальная эффективность такой работы вызывает сомнения.

Местные и районные организации Союза сразу приступили к развёртыванию антирелигиозной пропаганды, основной формой которой были лекции и беседы. Они носили универсальный характер, не отражая национальные и религиозные особенности региона, были посвящены естественно-научным (происхождение жизни на земле; происхождение и строение солнечной системы; происхождение человека), антирелигиозным (религия и науки; происхождение религии; происхождение религиозных праздников) и политическим (религия и социализм; как религия мешает стать колхозникам зажиточными; религия и современный кризис капитализма; религиозные организации — опора фашизма в борьбе против стран социализма) вопросам³⁸. Только в Куженерском районе среди перечня тем была одна, отражающая региональную специфику: «Работа мари-картов и их реакционная роль и обман трудящихся мари»³⁹. Лекции транслировались по радио, в том числе и на марийском языке⁴⁰, также организовывалась антирелигиозные постановки, демонстрировались кинофильмы и др.

34 Там же. Л. 171.

35 Там же, Л. 233.

36 Там же. Л. 8.

37 Там же. Л. 54.

38 Там же. Л. 7.

39 Там же. Л. 46.

40 Там же. Л. 70.

Большая часть мероприятий проводилась накануне религиозных праздников, якобы в целях борьбы с пьянством и прогулами⁴¹. Например, на Пектубаевской конференции 1937 г. говорилось о важности антипасхальной кампании, потому что «Пасха совпадает с весенним севом», а значит, необходимо «предотвратить прогулы в дни Пасхи»⁴². В 1938 г. Юринская райорганизация СВБ отчитывалась о проведении 16 антипасхальных вечеров с постановкой лекций и бесед на тему «Происхождение и классовая сущность Пасхи», которые посетили 2600 человек⁴³.

В январе 1938 г. было издано указание республиканского оргбюро по организации антирождественской кампании, разосланное во все первичные комсомольские организации и ячейки СВБ, проведение её должно было быть тесно связано с подготовкой весенне-посевной кампании, одной из главных задач провозглашалось увеличение количества членов организации и ячеек. Исходя из поставленных задач, районные советы Союза планировали свою деятельность и проводили мероприятия. В Сернурском районе в период антирождественской кампании планировалось создать 28 ячеек с общим количеством членов 400–500 взрослых и 200–300 «юных друзей безбожников»⁴⁴. В Моркинском районе запланировали лекции, антирелигиозные постановки и создание 7 новых ячеек⁴⁵. Звениговское оргбюро организовало 23 ячейки численностью 425 человек⁴⁶, в Мари-Турекском районе были проведены лекции и «читки статей», которыми было охвачено около 3 тысяч человек, а также был дан спектакль⁴⁷.

Внимание уделялось и другим праздникам, в 1937 г. Ново-Торъяльский оргкомитет вёл разъяснительную беседу с колхозниками Кузнецовского сельсовета о вреде празднования «Ильина дня», которую посетило 264 человека из 8 колхозов⁴⁸.

Ряд проводимых СВБ мероприятий был связан с важным общественно-политическим событием 1937–1938 гг. — проведением выборов в Верховные Советы СССР, РСФСР и МАССР. Незадолго до этого была принята новая Конституция, вводившая всеобщее избирательное право, а значит, допускавшее к выборам активных верующих и священнослужителей,

41 Там же. Л. 90.

42 Там же. Л. 15.

43 Там же. Л. 153.

44 Там же. Л. 90, 92.

45 Там же. Л. 102.

46 Там же. Л. 95.

47 Там же. Л. 96.

48 Там же. Л. 64.

что могло отразиться на результатах голосования. Так, на Пектубаевской конференции в 1937 г. было заявлено о важности разъяснения людям новой Конституции в период предвыборной компании, поскольку «служители религиозного культа имеют склонность истолковывать Конституцию как уступку духовенству»⁴⁹.

По этому случаю в Моркинском районе в 1937 г. было организовано 11 лекций на тему «Сталинская Конституция и вопрос о религии»⁵⁰. В Сернурском районе среди избирателей было проведено 13 лекций на антирелигиозные темы, которые посетили 1727 человек, а также было показано кино⁵¹. В Йошкар-Олинском районе в апреле 1938 г. среди избирателей было проведено 33 лекции и беседы на антирелигиозную тему, 7 громких чтот и 7 вечеров с художественными постановками, которые посетило в целом 1647 человек, и даже проведены детские утренники⁵².

Интересно, что антирелигиозный характер некоторых мероприятий, проведённых в рамках подготовки к выборам, вызывает сомнения. Например, в Юринском районе в качестве антирелигиозной работы записали выступление детского коллектива, который на автомашине совершил объезд участковых комиссий. В программу агитбригады входила обрисовка международной и внутриполитической обстановки, а также агитация за 100% отдачу голосов за блок коммунистов и беспартийных. В 15 сложных пирамидах велась агитация за выставленных кандидатов в депутаты. В программу также вводили декламации, индивидуальные танцы и в целом коллективом под гармонь и пианино исполняли новые советские песни⁵³. О том, какое отношение всё это имело к антирелигиозной пропаганде, в отчёте не пояснялось.

Во время выборов местные организации безбожников следили за священнослужителями и верующими, их регулярно обвиняли в агитации против участия в выборах⁵⁴ или, наоборот, в попытках участия в них. Например, священник из с. Елисеева Еласовского района якобы созывал конспиративные собрания для того, чтобы его выдвинули в состав Верховного Совета⁵⁵. Верующим Оршанского района ставилось в вину, что они хотели выставить свои кандидатуры или агитировали

49 Там же. Л. 15.

50 Там же. Л. 101.

51 Там же. Л. 110.

52 Там же. Л. 123, 124.

53 Там же. Л. 289.

54 Там же. Л. 187.

55 Там же. Л. 221.

против коммунистов⁵⁶. А в Звениговском районе приход священника с женой на Мамасевский избирательный участок на голосование был назван примером «реакционной деятельности духовенства»⁵⁷. Священника Санчурского района Кировской области обвиняли в том, что он разъяснял работникам колхоза «Комсомолец» Оршанского района закон о выборах в Верховный Совет⁵⁸.

Несмотря на воссоздание СВБ и проведение множества мероприятий, руководство и члены организации отмечали высокий уровень религиозности населения. Например, в Горно-Марийском районе, считавшемся одним из лучших в постановке антирелигиозной пропаганды, жители с. Коротни собирали подписи для открытия закрытой церкви, в Козмодемьянске инженером Садовским и техником горсовета были построены дом и баня для священника Иллариона Бельского⁵⁹. Во Владимирском сельсовете жители также построили дом священнику, а в с. Юксары любительский хор колхозников оказался церковным хором⁶⁰. Многочисленные факты, доказывавшие высокую религиозность населения, фиксировались и в других районах республики: массовые крещения детей (Токтайбелякский район⁶¹, Ново-Торъяльский район⁶²), в том числе и в семьях представителей местной администрации (Пектубаевский район⁶³, Горно-Марийский район⁶⁴), массовые посещения церкви (Куженерский район,⁶⁵ Юринский район⁶⁶), в том числе школьниками, комсомольцами и даже членами СВБ (Еласовский район⁶⁷, Ново-Торъяльского район⁶⁸). Наибольший уровень религиозности был в сельской местности, например, в Красногорской и Красноволжской церквях Горномарийского района в церковном активе находился колхозный актив⁶⁹. В Пектубаевском районе в 1938 г. более чем в 50 правлений колхозов

56 Там же. Л. 306.

57 Там же. Л. 252.

58 Там же. Л. 74.

59 Там же. Л. 127–129.

60 Там же. Л. 205, 206.

61 Там же. Л. 74.

62 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15. Л. 12.

63 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 80.

64 Там же. Л. 127–129.

65 Там же. Л. 187.

66 Там же. Л. 239.

67 Там же. Л. 218, 221.

68 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15. Л. 12.

69 Там же. Л. 8.

антирелигиозными лекторами были обнаружены иконы, снятые после разъяснительной работы⁷⁰, в деревнях Починок, Липовка, Суходол, Сутыри иконы были в домах колхозного актива и отдельных членов партии⁷¹. В Емелевском сельсовете Еласовского района ежегодно справляют традиционный праздник «Св. Гурия» как рядовые колхозники, так и актив колхоза и комсомольцы⁷². В Сотнурском районе в деревне Кульбаши все члены правления колхоза (за исключением председателя), сельсовета и комсомольцы во главе с комсоргом посещали мечеть⁷³. В Сотнурском, Моркинском, Косолаповском и других районах в лесах совершались языческие обряды⁷⁴, в Куженерском районе мари картами было организовано торжественное жертвоприношение по случаю издания Сталинской конституции, вновь «разрешающей молиться»⁷⁵.

Пытаясь объяснить слабую эффективность антирелигиозной пропаганды, руководство СВБ приводило примеры деятельности священнослужителей и простых верующих, которые якобы противодействовали советской власти. Именно влиянием сектантов (так в документах называли членов секты Кугу-Сорта и старообрядцев) объяснялось нежелание некоторых крестьян вступать в колхозы⁷⁶, священников обвиняли в агитации против механизации сельского хозяйства,⁷⁷ а сбор подписей священником и прихожанами за открытие церкви объявлялся «вредной деятельностью религиозников»⁷⁸. С точки зрения представителей Союза, любые контакты со священниками также наносили вред антирелигиозной пропаганде, например, в Косолаповском районе местный священник находился как спец на пасеке у главы Мало Биляморского сельсовета⁷⁹, что ставилось последнему в вину. Попытка пригласить в гости участкового милиционера Чеснокова бывшим священником Запайковым в Краснореческом сельсовете Пектубаевского района также была расценена как попытка пропаганды⁸⁰, а в Сернурском районе председателя сельсовета Орзаева и председателя сельпо Почаева прямо

70 Там же. Л. 11.

71 Там же. Л. 10.

72 Там же. Л. 16.

73 Там же. Л. 155.

74 Там же, Л. 15.

75 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 187.

76 Там же. Л. 310.

77 Там же. Л. 252.

78 Там же. Л. 73.

79 Там же, Л. 74.

80 Там же. Л. 80.

обвиняли в том, что они установили тесную связь со священником Казанской церкви⁸¹, не объясняя, в чём она состоит и какой от неё вред.

Проводившиеся во второй половине 1930-х гг. репрессии позволили местным организациям СВБ связать неудачи своей работы в том числе и с деятельностью вредителей. Так поступили в Звениговском районе⁸², в Козмодемьянске отсутствие антирелигиозной пропаганды на учительских курсах в техникуме объяснили противодействием бывшего директора Куприянова, разоблачённого как врага народа⁸³. Снятого с должности председателя колхоза в Красногорке обвиняли в том, что у него в доме икон больше, чем у попа Дроздова, а также в том, что его поддержка «религиозников» привела к низкой трудовой дисциплине в колхозе, так как они не работали в Пасху и в Ильин день⁸⁴. На конференции Юринского райсовета СВБ было сказано, что райоргбюро не сделало соответствующего вывода из имевшего место вредительства со стороны оказавшегося врагом народа товарища Мозолина⁸⁵, а республиканский совет ставил в вину районному оргбюро то, что оно не обменяло билеты, выданные с его подписью⁸⁶. В 1937 г. в Мари-Туреке на исключённых из райоргбюро двух из трёх его членов, Пайдемирова (с характеристикой «буржуазный националист») и Зверева («обставившего себя классово-чуждыми элементами»), была переложена ответственность за слабую деятельность СВБ в районе⁸⁷.

Массовые репрессии, проредившие и без того немногочисленные ряды СВБ в республике, и постоянные попытки активизировать антирелигиозную пропаганду способствовали частой смене руководства на всех уровнях организации. Например, в Ронгинском районе с апреля 1937 г. по сентябрь 1939 г. трижды сменялся состав оргбюро⁸⁸, подобная ситуация была и в Ново-Торъяльском районе⁸⁹. В течение 1937 г. республиканскую организацию МАССР возглавлял Савицкий⁹⁰, в апреле 1938 г. ответственным секретарём был Казанцев⁹¹, но уже в ноябре

81 Там же. Л. 74.

82 Там же. Л. 242.

83 Там же. Л. 256.

84 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15. Л. 8–9.

85 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 240.

86 Там же. Л. 255.

87 Там же. Л. 96.

88 Там же. Л. 267.

89 Там же. Л. 318.

90 Там же. Л. 54, 75.

91 Там же. Л. 121.

1938 г. областной комитет ВЛКСМ подверг его деятельность разгромной критике, указав на следующие недостатки: с января организация работала без плана, ряд районных советов бездействует, заочная учебная актива организована совершенно формально, организационный комитет не оказывает помощи в лекционной работе⁹². Вероятно, это способствовало его смещению с должности и назначению в 1939 г. председателем Республиканского совета Радайкина, возглавлявшего ранее Горномарийский совет⁹³.

Несмотря на предпринимаемые руководством усилия, попытки активизировать антирелигиозную пропаганду имели ограниченный успех. В первую очередь это объясняется слабым интересом к этой деятельности как руководства, так и рядовых членов организаций, рассматривающих её как один из видов партийной нагрузки. Например, Горно-Марийский оргкомитет в 1937 г. констатировал, что их «ячейки СББ считают, что вся их работа состоит в том, чтобы выдать членские билеты, да поставить антирелигиозную лекцию, забывая о проведении повседневной работы в массах и индивидуальной работе среди верующих⁹⁴». Параньгинская районная организация в 1938 г. отчитывалась, что существующее уже практически год оргбюро совершенно не ведёт работу и даже не провело какое-нибудь совещание⁹⁵. На конференции в Звенигово, прошедшей 7 марта 1938 г., райсовет критиковали за то, что он растягивал время оформления ячеек в погоне за количеством и не помогал им⁹⁶. Республиканский совет требовал, чтобы местные организации проводили курсы для подготовки агитаторов-безбожников⁹⁷, но при этом не пояснял, каким образом их проводить и на основании каких материалов готовить агитаторов. Обвинения регионального руководства СББ за слабую поддержку и даже за отсутствие помощи прозвучали на конференциях, прошедших в Параньгинском⁹⁸, Юринском⁹⁹, Ронгинском¹⁰⁰ районах, за то, что они «палец о палец не ударили, чтобы развернуть антирелигиозную пропаганду»¹⁰¹,

92 Там же. Л. 316.

93 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

94 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.

95 Там же. Л. 233.

96 Там же. Л. 241.

97 Там же. Л. 188.

98 Там же. Л. 232.

99 Там же. Л. 241.

100 Там же. Л. 267.

101 Там же. Л. 221.

ни разу не прислали лектора¹⁰² и т. п. Стоит отметить, что в своих регулярных отчётах республиканский совет подробно останавливался на «деятельности религиозников» или на имеющихся в обществе «религиозных пережитках», но, пытаясь объяснить слабый эффект антирелигиозной пропаганды, ограничивался такими общими фразами, как «недостаточное оперативное живое руководство», «отсутствие работы в целом в совете СВБ», «недостаточно развёрнута работа по антирелигиозной пропаганде среди верующих»¹⁰³.

Комсомольские, партийные, профсоюзные организации и РОНО (районные отделы народного образования) также не стали помощниками СВБ. Обвинения в том, что они самоустранились или не проявляют заинтересованности в антирелигиозной пропаганде, регулярно звучали из разных районов области: Сернурского¹⁰⁴, Горно-Марийского¹⁰⁵, Мари-Турекского¹⁰⁶, Еласовского¹⁰⁷. Так, в Сернурском районе за год существования местной организации СВБ участие районного комитета комсомола заключалось только в том, что им один раз было проведено инструктивное совещание секретарей первичных организаций и послано одно инструктивное письмо. РОНО ограничило своё участие двумя инструктивными совещаниями для заведующих изб-читален и красных уголков в период подготовки к выборам. Наибольшей критики подвергся райком ВКП (б), который после создания оргбюро СВБ не заслушал ни одного доклада о состоянии антирелигиозной работы¹⁰⁸. Мари-Турекское оргбюро жаловалось на то, что за полтора года существования райисполком не выделил «ни одной копейки» для него¹⁰⁹. На районной конференции в Еласово подверглись критике учителя Микряковской средней школы за то, что устранились от ведения антирелигиозной пропаганды на селе¹¹⁰. В январе 1939 г. республиканский совет обвинял Народный комиссариат просвещения МАССР в отсутствии литературы и срыве курсов, а СНК республики в том, что он не может обеспечить организацию надлежащим помещением¹¹¹.

102 Там же. Л. 232.

103 Там же. Л. 75.

104 Там же. Л. 97.

105 Там же. Л. 105.

106 Там же. Л. 166–167.

107 Там же. Л. 312.

108 Там же. Л. 11.

109 Там же. Л. 166–167.

110 Там же. Л. 312.

111 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15. Л. 47.

Проблема незаинтересованности партийных и общественных организаций в антирелигиозной работе осложнялась острой нехваткой подготовленных агитаторов, ещё на Параньгинской конференции 1937 г. было заявлено о необходимости повышения уровня теоретической подготовки: «для того чтобы суметь разъяснить массам сущность обмана религии, нам нужно самим быть хорошо подготовленными»¹¹². Районные и областные советы пытались организовать курсы для «безбожников», как это, например, было сделано в Горно-Марийске¹¹³, но для их проведения не хватало специалистов и литературы, поэтому многие из них существовали только формально.

Для решения проблемы местные советы СВБ пытались привлечь к своей деятельности местную интеллигенцию, в первую очередь учителей и образовательные учреждения. Например, на Параньгинской конференции 1937 г., осознавая нехватку кадров, предлагали привлечь к антирелигиозной работе «армии учителей, врачей, зоотехников»¹¹⁴. В Сернурском районе на 1 января 1938 г. из 27 лекторов 16 были учителями¹¹⁵, в Горно-марийском районе руководство СВБ признавало, что из 59 ячеек реально работала только организованная при педучилище, а также неплохо работала организованная при школе ячейка, остальные очень плохо вели антирелигиозную работу¹¹⁶. Республиканское оргбюро отмечало деятельность Кузнецовского педагогического училища, предоставившего и прикрепившего к колхозам 35 агитаторов¹¹⁷. С другой стороны, работники образования и учебные заведения не проявляли интереса к данной работе, являвшейся для них лишь дополнительной нагрузкой, поэтому проблема нехватки кадров оставалась достаточно острой.

Проведение агитационных мероприятий и подготовка агитаторов невозможна без наличия специализированной литературы, недостаток или даже отсутствие которой ощущались достаточно остро. Так, во время обследования деятельности СВБ Юринского района в 1937 г. отмечалось, что в каждой избе-читальне созданы уголки безбожников, но работа в них не развёрнута из-за отсутствия антирелигиозной литературы, а участники районной конференции, прошедшей в апреле 1938 г.

112 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

113 Там же. Л. 104.

114 Там же. Л. 15.

115 Там же. Л. 97.

116 Там же. Л. 104.

117 Там же. Л. 124.

отмечали, что из-за полного отсутствия литературы невозможно готовиться к лекциям¹¹⁸, при том что Юринская организация считалась одной из самых лучших и многочисленных. В Горно-Марийском районе весной — летом 1937 г. в ходе проверок местных библиотек было выявлено полное отсутствие новинок и засорённость старой литературой¹¹⁹. В июне 1938 г. Моркинский райсовет СВБ обращался за литературой даже в Москву, но там отказали в связи с отсутствием её на складах и посоветовали обратиться в республиканский совет для решения проблемы¹²⁰.

Таким образом, анализ деятельности СВБ в Марийском крае в 1937–1939 гг. наглядно демонстрирует, что попытки активизировать антирелигиозную пропаганду, инициированные партийным руководством, имели искусственный характер. Несмотря на активное и быстрое развёртывание ячеек, большая часть членов Союза, а также местные партийные и общественные организации не проявляли энтузиазма и заинтересованности в антирелигиозной пропаганде. Деятельность их зачастую сводилась к проведению формальных мероприятий, приуроченных к религиозным праздникам или общественно-политическим событиям. В течение изучаемого периода СВБ испытывал острый кадровый голод, осложнявшийся нехваткой атеистической литературы, и не смог заинтересовать широкие слои населения антирелигиозной пропагандой. Нерешённость ключевых проблем и слабая эффективность деятельности Союза способствовала дальнейшему его упадку. История Марийского отделения СВБ в 1937–1939 гг. является одним из наглядных примеров того, как происходило развитие Союза на региональном уровне, и позволяет ответить на вопрос, почему, несмотря на партийную и государственную поддержку, он так и не стал эффективным инструментом власти для реализации религиозной политики.

К сожалению, в ходе изучения темы не удалось оценить, насколько остро местное население реагировало на антирелигиозную пропаганду в связи с недостаточной освещённостью данного вопроса в источниках. Несмотря на это, результаты работы имеют большое значение для подготовки комплексного исследования, освещающего религиозную политику на территории Марийского края в годы советской власти. Атеистическая пропаганда всегда была важной составляющей государственной идеологии, и деятельность СВБ была одним из этапов её развития.

118 Там же. Л. 125, 239.

119 Там же. Л. 205.

120 Там же. Л. 196.

Опубликованные источники

- Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1 Политбюро и церковь. 1922–1925. М. — Новосибирск: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», «Сибирский хронограф», 1997.
- Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / Сост. В. Б. Жиromская, Ю. А. Поляков. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007.
- Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 3: 1922–1925. 9-е изд., доп и испр. М.: Политиздат, 1984.
- Стенографический отчет Второго Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников СССР. М.: «Безбожник», 1930.

Неопубликованные источники

- ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1.
- ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15.

Литература

- Алленов А. Н. Власть и церковь в русской провинции в 1917–1927 гг.: На материалах Тамбовской губернии. Дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004.
- Бакшеева Е. Б. Политика Советского государства по отношению к Русской Православной церкви на Дальнем Востоке России: Октябрь 1922 — июнь 1941 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2004.
- Коновалов Б. Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М.: «Мысль», 1967. С. 63–93.
- Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 17, 48. М.: Издательство политической литературы, 1968, 1970.
- Олещук Ф. Н. X лет Союза воинствующих безбожников СССР. М.: Гаиз, 1936.
- Олещук Ф. Н. Новый устав Союза воинствующих безбожников // Антирелигиозник. 1929. № 7. С. 20–25.
- Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.
- Хроника // Антирелигиозник. 1932. № 14. С. 54.
- Шишаков В. Союз воинствующих безбожников // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1932. С. 323–339.
- Шкурин А. В. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) — ВКП(б) и её деятельность по отношению к Русской православной церкви в 1922–1929 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА ИЛАРИЯ (ИЛЬИНА) В ЧЕБОКСАРСКО- ЧУВАШСКОЙ ЕПАРХИИ С 1946 ПО 1951 ГГ.

Протоиерей Сергей Александрович Пушков

кандидат богословия
преподаватель истории Русской Православной Церкви
Центра подготовки церковных специалистов
им. святителя Гурия Казанского Чувашской митрополии
428018 город Чебоксары, улица К. Иванова, 1
sergeicheb@yandex.ru

Для цитирования: Пушков С. А., *прот.* Административная и хозяйственная деятельность архиепископа Илария (Ильина) в Чебоксарско-Чувашской епархии с 1946 по 1951 гг. // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 87–103. DOI: 10.31802/СН.2025.1.19.006

Аннотация

УДК 2-735

В статье на основе архивных и опубликованных церковных источников раскрываются основные вехи в жизни и служении архиепископа Илария (Ильина). Произведён краткий обзор его служения со Святейшим Патриархом Сергием (Страгородским). Рассматривается деятельность преосвященного архиепископа Илария на Чебоксарской кафедре, который руководил епархией в период с 1946 по 1951 годы. Также уделено внимание его взаимодействию с уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви в Чувашской АССР. Это был первый архиерей новоучреждённой самостоятельной Чебоксарско-Чувашской епархии, на долю которого выпал жребий организовать и обустроить церковную жизнь, оказавшийся в новых реалиях Советской Чувашии, во второй половине 40-х гг. XX столетия.

Ключевые слова: Московская Патриархия, Священный Синод, Святейший Патриарх Сергий (Страгородский), Святейший Патриарх Алексий I (Симанский), Чувашская АССР, Чебоксарско-Чувашская епархия, Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров ЧАССР.

Administrative and economic activities of Archbishop Hilary (Ilyin) in Cheboksary-Chuvash diocese from 1946 to 1951

Archpriest Sergiy A. Pushkov

PhD in Theology

lecturer in the History of the Russian Orthodox Church

St. Gury Kazan Center for the Training of Church Specialists

Of the Chuvash Metropolis

428018 Cheboksary, K. Ivanov Street, 1

sergeicheb@yandex.ru

For citation: Pushkov, Sergiy A., Archpriest. "Administrative and economic activities of Archbishop Hilary (Ilyin) in Cheboksary-Chuvash diocese from 1946 to 1951". *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 87–103 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.006

Abstract. Based on archival and published church sources, the article reveals the main milestones in the life and ministry of Archbishop Hilary (Ilyin). A brief overview of his ministry with His Holiness Patriarch Sergius (Stragorodsky) is given. The article examines the activities of His Grace Archbishop Hilary at the Cheboksary department, who led the diocese in the period from 1946 to 1951. Attention is also paid to his interaction with the commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Chuvash ASSR. He was the first bishop of the newly established independent Cheboksary-Chuvash diocese, who had the lot to organize and organize church life in the new realities of Soviet Chuvashia in the second half of the 40s of the twentieth century.

Keywords: Moscow Patriarchate, Holy Synod, His Holiness Patriarch Sergius (Stragorodsky), His Holiness Patriarch Alexy I (Simansky), Chuvash ASSR, Cheboksary-Chuvash Diocese, Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the CHASSR.

Введение

40-е годы XX века стали особенными, поворотными для Русской Православной Церкви. Несмотря на предыдущие годы жесточайшего давления, Церковь заняла твёрдую патриотическую позицию с первых дней Великой Отечественной войны, которая выразилась не только в патриотических воззваниях к верующим в защиту страны, но и в сборе пожертвований в Фонд обороны. Иерархи, духовенство и простые верующие повсеместно горячо отнеслись к призыву о помощи на нужды фронта.

В Чувашской Автономной Советской Социалистической Республике (далее — ЧАССР), как и по всему СССР, в оставшихся, ещё действующих храмах, совершались молебны о здравии тех, кто сражался на поле брани и об упокоении павших красноармейцев, об избавлении пленённых, и о трудившихся в тылу¹, осуществлялся сбор не только денежных средств, но и сухих пайков и тёплых вещей. Известно, что духовенство и миряне Чебоксарского Введенского собора за первые шесть месяцев 1944 г. собрали и внесли в Государственный банк 100763 рубля на сооружение танковой колонны имени Дмитрия Донского².

Такая патриотическая позиция побудила Правительство Советского Союза в корне изменить государственную религиозную политику, что только благотворно сказалось на внутренней жизни Церкви.

Первые послевоенные годы были ознаменованы ярким возрождением церковной жизни в СССР. Пик в улучшении церковно-государственных отношениях пришёлся на 1945–1946 годы³. Руководство Советского Союза демонстрировало благожелательное отношение к Русской Православной Церкви. Следствием нормализации отношений между Церковью и Государством стало возможно заместить свободные архиерейские кафедры, открыть новые епархии и организовать епархиальные управления⁴. На Поместном Соборе 1945 г. было принято «Положение

- 1 *Пушков С., прот.* Из истории Чебоксарско-Чувашской епархии // Православие в Чувашском крае: история и современность. К 70-летию Чебоксарско-Чувашской епархии. Чебоксары, 2016. С. 11.
- 2 Председателю Государственного Комитета Обороны Маршалу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу Сталину // Красная Чувашия. Орган Обкома и Чебоксарского Горкома ВКП(б), Верховного Совета Чувашской АССР и Чебоксарского Горсовета. № 142 (7208), 19 июля 1944 г. // АЧЧЕ.
- 3 *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. Глава V. Государственно-церковные отношения в 1945–1965 гг. М., 1999. С. 332.
- 4 *Ведерников А. В., доц.* Внутреннее устройство Церкви // Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947. С. 304.

об управлении Русской Православной Церковью»⁵ с учётом сложившихся советских реалий. В частности, в третьем разделе «Положения» о Епархии было определено, что границы епархий должны совпадать с гражданскими административными границами — областными, краевыми, республиканскими⁶. По принципу соответствия церковных границ гражданским была открыта новая Чебоксарско-Чувашская епархия⁷, чьи границы совпадали с административными границами Чувашской АССР. До этого времени приходы в Чувашской АССР по всем вопросам должны были обращаться к Горьковскому Областному архиерею⁸, так как в Чувашии не было своего самостоятельного епископа⁹. Верующие неоднократно обращались в Московскую Патриархию с ходатайством о назначении епископа в г. Чебоксары, и эта просьба не была оставлена без внимания и удовлетворения¹⁰. На заседании Священного Синода от 28 декабря 1945 г. епископ Ульяновский и Мелекесский Иларию (Ильин) был перемещён на кафедру епископа Чебоксарского и Чувашского¹¹.

Помощник Святейшего Патриарха Сергия по приходам г. Москвы

Архиепископ Иларию (в миру Пётр Григорьевич Ильин) родился 29 июня 1869 г. в г. Москве. По окончании Московской духовной семинарии в 1890 г., Пётр Ильин был определён псаломщиком к Московскому храму Святой Троицы в Кожевниках. В сан диакона он был рукоположен 8 сентября 1892 г.¹² и приписан был к той же церкви. 10 февраля 1893 г. диакон Пётр Ильин был назначен учителем церковно-приходской школы при Троицкой церкви в Кожевниках и законоучителем вечерних курсов Императорского Русского Технического общества. В сане диакона он прослужил почти 22 года, попеременно в Московских храмах: с 1900 г. — святого мученика Антипы у Колымажного Двора, а с 1904 г. — святителя Николы-на-Столпах¹³.

5 *Пушков С., прот.* Из истории Чебоксарско-Чувашской епархии... С. 11.

6 *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. С. 325.

7 *Пушков С., прот.* Из истории Чебоксарско-Чувашской епархии... С. 12.

8 Выписка из Журнала № 37 заседания Священного Синода от 24 марта 1937 г. // АМП.

9 Выписка из Журнала № 75 заседания Священного Синода от 5 октября 1944 г. // АМП.

10 Выписка из Журнала № 14 заседания Священного Синода от 5 июля 1945 г. // АМП.

11 Выписка из Журнала № 32 заседания Священного Синода от 28 декабря 1945 г. // АМП.

12 Переписка с Московской Патриархией 1947 г. // АЧЧЕ. Л. 10.

13 Там же. Л. 10.

Будучи диаконом Никольского храма в Столпах, он несколько лет сослужил священнику Василию Полянскому, брату Петра Фёдоровича Полянского, впоследствии принявшего на себя обязанности Местоблюстителя Патриаршего престола, митрополита Крутицкого Петра (Полянского)¹⁴. Видимо, это совместное служение и чистое человеческое общение предопределило его знакомство с будущим священномучеником Петром (Полянским), а через него с заместителем Патриаршего Местоблюстителя, ставшим впоследствии Блаженнейшим митрополитом Московским и Коломенским Сергием (Страгородским).

3 марта 1914 г. диакон Пётр Ильин был рукоположен в сан священника¹⁵ и приписан к храму святых бессребреников Космы и Дамиана в Шубине. Находясь в причте этого храма, он встретил Февральский переворот 1917 г., а затем и Октябрь 1917 г.

С 9 мая 1935 г. отец Пётр Ильин служил рядовым священником храма Воскресения Словущего в Брюсовском переулке г. Москвы¹⁶. Хотя церковь Воскресения Христова никогда не закрывалась, с 1939 по 1941 г. он находился за штатом. В годы Великой Отечественной войны протоиерей Пётр Ильин служил в храме с. Карпово Воскресенского района Московской области. Отец Пётр был представлен к многочисленным церковным наградам, последней из которых была митра в 1930 г.¹⁷

Собор Русских архиереев, собравшийся 8 сентября 1943 г., избрал Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского; +1944) Московским Патриархом. К тому моменту времени протоиерей Пётр Ильин стал вдовцом. Святейший Патриарх Сергий постриг его 3 марта 1944 г. в монашество с именем Иларию¹⁸ и рукоположил

Рис. 1. Фотография епископа Илария (Ильина) в саду архиерейского дома в Чебоксарах, 1949 г. // Архив Чебоксарско-Чувашской епархии

14 Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви (1917–1997). М., 1997. С. 214.

15 Переписка с Московской Патриархией 1947 г. // АЧЧЕ. Л. 10.

16 Там же. Л. 10.

17 Там же. Л. 11.

18 Назначения на архиерейские кафедры // ЖМП. 1944. № 4. С. 10.

5 марта 1944 г. во епископа Дмитровского¹⁹, сделав первым своим викарием²⁰, помощником по управлению приходами г. Москвы. Кафедральным храмом преосвященного Илария стал Воскресенский храм в Брюсовском переулке г. Москвы, где он когда-то служил рядовым священником.

Свободных архиерейских кафедр было много, которые нуждались в хороших администраторах. А вдовствующее белое духовенство оказалось единственным резервом, откуда можно было выбирать подходящих кандидатов в епископы. И хотя не у всех из них было высшее академическое богословское образование, но богатый пастырский опыт восполнял его отсутствие.

Будучи помощником Патриарха Сергия, епископ Иларий принимал участие во всех главных событиях церковной жизни на тот момент времени: воссоединении с Матерью Церковью бывших обновленцев и в архиерейских хиротониях.

В присутствии Патриарха Сергия, 2 марта 1944 г., ещё будучи иеромонахом, он был свидетелем в принесении покаяния в грехе пребывания в обновленческом расколе митрополита Виталия (Введенского)²¹ и принятии его в каноническое общение с Православной Церковью.

Великим Постом 1944 г., по благословению Святейшего Патриарха Сергия, епископ Иларий совершил монашеские постриги вдовых протоиереев, избранных на архиерейские кафедры. 18 марта он постриг протоиерея Михаила Орлова из Тамбовской епархии в монашество с именем Иона²², а 29 марта — протоиерея Саратовской епархии Леонида Пospelова с наречением имени Кирилл²³. После праздника Пасхи епископ Иларий 4 мая постриг в монашество протоиерея Ярославской епархии Михаила Смирнова с наречением имени Леонтий²⁴, а 12 мая совершил постриги священника Полтавской епархии Николая Бачинского с наречением ему имени Максим и московского протоиерея Сергия Даева с наречением ему имени Макарий²⁵.

Все архиерейские хиротонии совершил Святейший Патриарх Сергий: 19 марта Ионы (Орлова) во епископа Воронежского²⁶, 1 апреля

19 Там же. С. 10.

20 Кончина и погребение Святейшего Патриарха Сергия // ЖМП. 1944. № 6. С. 6.

21 Воссоединение обновленческих священнослужителей с Православной Церковью // ЖМП. 1944. № 4. С. 9.

22 Назначения на архиерейские кафедры // ЖМП. 1944. № 4. С. 10.

23 Там же. С. 10.

24 Назначения на архиерейские кафедры // ЖМП. 1944. № 7. С. 7.

25 Там же. С. 8.

26 Назначения на архиерейские кафедры // ЖМП. 1944. № 4. С. 10.

Кирилла (Поспелова) во епископа Пензенского²⁷, 6 мая Леонтия (Смирнова) во епископа Архангельского²⁸, 13 мая Максима (Бачинского) во епископа Луцкого²⁹ и 14 мая Макария (Даева) во епископа Можайского³⁰. Епископ Дмитровский Иларий в вышеуказанных числах последних трёх месяцев жизни Патриарха был в числе архиереев, которые сослужили Предстоятелю Русской Церкви и приняли участие в хиротониях новых епископов.

Патриарх Сергей (Страгородский) скончался 15 мая 1944 г. На следующий день вместе с архиепископом Саратовским и Сталинградским Григорием (Чуковым; †1955) епископ Иларий совершили заупокойную Литургию и панихиду у гроба почившего³¹.

По благословению Патриаршего Местоблюстителя митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского) 19 мая преосвященный Иларий совершил монашеский постриг протоиерея Ярославской епархии Александра Чуфаровского с наречением ему имени Николай³² и священника Калининской епархии Александра Петина с наречением имени Никон³³.

21 мая 1944 г. епископ Иларий сослужил митрополиту Крутицкому Николаю (Ярушевичу) за Литургией и принял участие в хиротонии Никона (Петина) в епископа Ворошиловградского³⁴.

Определением Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского), и Священного Синода 29 мая 1944 г.³⁵ епископ Дмитровский Иларий (Ильин) был перемещён на кафедру епископа Ульяновского и Мелекесского.

Надо сразу заметить, что в Новейшей отечественной и церковной истории город Ульяновск занял особое место. Это не только родина вождя мирового пролетариата В. И. Ульянова-Ленина. В период с 19 октября 1941 г. по 31 августа 1943 г.³⁶, волжский город стал временным местопребыванием Московской Патриархии. В Ульяновск был эвакуирован

27 Там же. С. 11.

28 Назначения на архиерейские кафедры // ЖМП. 1944. № 7. С. 7.

29 Там же. С. 7.

30 Там же. С. 8.

31 Кончина и погребение Святейшего Патриарха Сергея // ЖМП. 1944. № 6. С. 7.

32 Назначения на архиерейские кафедры // ЖМП. 1944. № 7. С. 8.

33 Там же. С. 8.

34 Там же. С. 9.

35 Переписка с Московской Патриархией 1947 г. // АЧЧЕ. Л. 10.

36 Смирнов А. П., прот. Москва в Ульяновске // Патриарх Сергей и его духовное наследство. 1947. С. 239.

Патриарший Местоблюститель Блаженнейший митрополит Сергей (Страгородский). В местном Казанском храме³⁷, который стал Патриаршим собором, митрополит Сергей возносил свои мольбы ко Господу о даровании Победы Красной Армии над немецкими фашистами. Отсюда по всему Советскому Союзу рассылались ко всем пастырям и верным чадам Русской Православной Церкви патриотические послания и воззвания Блаженнейшего митрополита Сергея.

Чебоксары и епископ Иларию

На ульяновской кафедре преосвященный Иларию находился недолго. Постановлением Священного Синода от 28 декабря 1945 г. он был перемещён на кафедру епископа Чебоксарского и Чувашского. Уже 3 января 1946 г. Святейший Патриарх Алексий I (Симанский) вручил ему указ³⁸.

Кафедральный город новой епархии — Чебоксары, столица Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики. К середине 40-х гг. XX века он представлял собой малопромышленный город с населением чуть больше 40 тыс. человек³⁹. Сюда в годы Великой Отечественной войны были эвакуированы цеха и производство Харьковского электромеханического завода, а из г. Ленинграда эвакуировались рабочие и инженеры завода «Электрик», также из г. Полтавы было перевезено оборудование чулочной фабрики.

Несмотря на обилие в городе церковных сооружений, действующим был только древний Введенский кафедральный собор, возвращённый верующим в конце 1943 г. Все другие храмы города были закрыты или использовались различными государственными организациями под свои нужды.

Ещё до назначения епископа Илария (Ильина) в Чебоксары, 25 марта 1944 г., Совет Народных Комиссаров ЧАССР создал государственный орган взаимодействия с церковной властью в лице уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР по Чувашской АССР, назначив на эту должность С. Шумилова⁴⁰. Как информировал в Совет по делам Русской

37 Там же. С. 241.

38 *Спиридон, архим.* Памяти архиепископа Илария // ЖМП. 1951. № 7. С. 55.

39 *Студенецкий А. Н.* Знакомьтесь: Чебоксары... Чувашское книжное издательство. Чебоксары, 1973, С. 95.

40 Информационные доклады уполномоченного и статистические сведения о действующих церквях, молитвенных домах и монастырях, недействующих церковных зданиях,

Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР сам С. Шумилов, на 1 апреля 1944 г. в Чувашской АССР функционировало лишь 10 церквей (9 сельских и 1 в г. Чебоксары), из духовенства было 10 священников, 2 диакона и 9 псаломщиков⁴¹. На 1 апреля 1945 г. в Чувашской АССР уже действовало 19 церквей⁴².

16 февраля 1946 г епископ Иларию прибыл в Чебоксары⁴³. Это был субботний день. На следующий день, в воскресенье, он совершил первую службу во Введенском кафедральном соборе. Вновь прибывшему епископу сослужило местное духовенство: протоиерей Михайлов, священник Юричев и протоиерей Логинов, приехавший вместе с архиереем из г. Ульяновска⁴⁴.

Сразу был налажен контакт с уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров ЧАССР С. Шумиловым. 18 февраля 1946 г. епископ Иларию зарегистрировался у уполномоченного⁴⁵. Зарегистрированы были также его помощники, приехавшие из города Ульяновска — протоиерей Г. А. Логинов, назначенный настоятелем Введенского кафедрального собора, и иподиакон Тютеев. Сам уполномоченный положительно оценивал роль правящего архиерея в Чувашии, поскольку преосвященный Иларию в первую очередь занялся вопросами установления дисциплины среди местного духовенства и церковных исполнительных органов⁴⁶. «С переводом его в г. Чебоксары на пост епископа, — отмечал в своём докладе С. Шумилов, — духовенство

Рис. 2. Фотография епископа Иларию (Ильина) после богослужения на одном из чувашских приходов, 1946 г. // Архив Чебоксарско-Чувашской епархии

о духовенстве и количестве ходатайств об открытии церквей за 1944 — сентябрь 1945 гг. // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 15. Л. 13.

41 Там же. Л. 6.

42 Там же. Л. 32.

43 Переписка с Московской Патриархией 1947 г. // АЧЧЕ. Л. 74.

44 Там же. Л. 74.

45 Информационные доклады уполномоченного о положении и деятельности церкви и статистические сведения о церквях, молитвенных домах и монастырях, о составе православного духовенства и количестве возбуждённых ходатайств об открытии церквей и молитвенных домов за I–IV кварталы 1946 г. // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 43. Л. 13 об.

46 Там же. Л. 23.

значительно подтянулось и стало считаться с духовной авторитарностью. Некоторые снятые священники (за пьянство, невыдержанность в быту и т. п.) стали вновь являться к нему за новым назначением»⁴⁷.

Первоначально все приходы Чебоксарской епархии архиерей разделил на два благочинных округа⁴⁸ с центрами в г. Чебоксары на севере и в г. Алатырь в южной части ЧАССР. Для более удобного управления в конце того же 1946 г. епархия была поделена на пять благочиннических церковных округов с местонахождением отцов благочинных: в с. Порецком (I округ), в г. Алатыре (II округ), в г. Канаше (III округ), в с. Карамышево Козловского района (IV округ) и в г. Чебоксары (V округ)⁴⁹. На средства Введенского кафедрального собора для Чебоксарского епископа был приобретён деревянный дом для жилья с небольшим садом⁵⁰.

Об упорядочении церковной жизни в послевоенной Чувашии свидетельствуют ещё несколько интересных фактов. В августе 1946 г. в Московскую Патриархию с прошением обратились 30-ть верующих жителей Чувашской АССР «об открытии бывшего Каршлыхского монастыря Сундырского района».⁵¹ Дело в том, что в окрестных сёлах и деревнях проживали монахи этой закрытой обители, которые желали обосноваться на прежнем месте. Услышав об открытии в подмосковном г. Загорске Троице-Сергиевой Лавры, бывшие насельники тоже решили поднять вопрос об открытии монастыря в Чувашии. Однако эта просьба верующих не была удовлетворена, поскольку все строения бывшего Александро-Невского Каршлыхского монастыря принадлежали Чувашскому народному комитету здравоохранения, и здесь был размещён детский санаторий.

А в беседе с уполномоченным Шумиловым в том же 1946 г. епископ Иларию высказал мысль об организации в Чувашии свечного завода или хотя бы свечной мастерской. Но и эта просьба не сразу была удовлетворена. Епархиальная свечная мастерская была открыта только 17 ноября 1949 г. в г. Чебоксары⁵². Ежегодно эта мастерская выпускала свечей до 6500 кг и полностью обеспечивала потребности церквей

47 Информационные доклады уполномоченного о положении и деятельности церкви ... за I–IV кварталы 1946 г. // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 43. Л. 32.

48 Там же. Л. 13 об.

49 Там же. Л. 32.

50 Переписка с Московской Патриархией 1947 г. Объяснительная в Хозяйственное Управление при Священном Синоде к Отчёту за 1946 г. № 162 от 11 июня 1947 г. // АЧЧЕ. Л. 51.

51 Информационные доклады уполномоченного о положении и деятельности церкви ... за I–IV кварталы 1946 г. // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 43. Л. 27 об.

52 Отчётно-информационный доклад // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 70. Л. 18.

в Чувашии, поскольку необходимый материал для свечной мастерской был на месте — воск покупали у частных лиц, а парафин — в чебоксарских магазинах. Кроме того, часть свечей отпускалась церквям Свердловской епархии.

Преклонный возраст и телесные немощи сказывались на здоровье владыки. Епископ Иларию не мог лично посещать уполномоченного, поэтому по всем вопросам, требующим необходимой согласованности, уполномоченному самому приходилось посещать Чебоксарского архиерея⁵³. Некоторые священники и благочинные округов стали писать жалобы в Патриархию и уполномоченному, так охарактеризовывая Чебоксарского епископа: «Он у нас стар стал и управлять епархией как следует не может».⁵⁴ Причиной частого отсутствия на службе и в епархиальном управлении стал несчастный случай на дороге.

Дело в том, что 21 сентября 1946 г. автомобиль, в котором находился епископ Иларию со своими помощниками, при объезде приходов попал в аварию. Находившиеся с архиереем в машине протоиерей и иподиакон попали в больницу с переломами рук. Сам епископ Иларию получил сильный ушиб руки и ноги⁵⁵. Поэтому после автомобильной аварии служить он стал редко. Для разрешения вопросов-жалоб и для обследования деятельности преосвященного Илария на руководящем посту, Священный Синод делегировал уполномоченного представителя — епископа Горьковского Зиновия (Красовского; †1954). 15 ноября 1947 г. он приехал в Чебоксары и пробыл с проверкой два дня. Как заметил в своём отчёте уполномоченный С. Шумилов, после этой проверки авторитет Чебоксарского архиерея среди верующих поднялся⁵⁶. Также, по результатам проверки, было решено в помощь епископу Иларию по управлению епархией организовать Епархиальный Совет. В начале 1948 г. епархия уже состояла из девяти благочиннических округов, где служили 84 священнослужителя, и при епископе Иларию был организован Епархиальный Совет⁵⁷.

Советское Правительство отметило труды духовенства Чувашии государственными наградами в феврале 1947 г. Медалями «За доблестный

53 Информационные доклады уполномоченного о положении и деятельности церкви ... за I–IV кварталы 1946 г. // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 49. Л. 11.

54 Там же. Л. 23.

55 Переписка с Московской Патриархией 1947 г. Доклад епископа Илария Святейшему Патриарху Алексию // АЧЧЕ. Л. 78.

56 Информационные доклады уполномоченного о положении и деятельности церкви ... за I–IV кварталы 1946 г. // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 49. Л. 43 об.

57 Переписка с Московской Патриархией 1948 г. // АЧЧЕ. Д. 3. Л. 2.

труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» были награждены управляющий Чебоксарской епархией преосвященный Иларий, а также протоиерей Чебоксарского Введенского кафедрального собора Василий Михайлов, протоиерей Никольского храма г. Канаша Димитрий Каминский, протоиерей храма Иоанна Богослова с. Карамышево Борис Зороастров и священник г. Чебоксары Михаил Сергиевский⁵⁸.

В июле 1948 г. в Москве состоялось Совещание глав и представителей Поместных Православных Церквей по случаю празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви⁵⁹. По болезни епископ Иларий не смог принять участие в Московских торжествах. Однако в Чебоксарах это событие не было проигнорировано. В день памяти Московских святителей, 18 октября 1948 г. в Введенском кафедральном соборе архиерей в сослужении всего чебоксарского духовенства и в присутствии уполномоченного по делам Русской Православной Церкви при Совете министров ЧАССР С. Шумилова совершил Литургию и благодарственный молебен с многолетием Святейшему Патриарху Алексию⁶⁰. Богослужения с торжественными молебнами также совершили 18 октября отцы благочинные в городских храмах ЧАССР и в сельских храмах в воскресный день 17 октября⁶¹.

Другое, не менее значимое событие в жизни Чебоксарской епархии, произошло в июне 1949 г. Во время своего путешествия по реке Волге, от Москвы до Астрахани и обратно, город Чебоксары посетил Святейший Патриарх Алексей I (Симанский).⁶² Конечно, на региональном уровне местные уполномоченные старались максимально ограничить Предстоятеля Русской Церкви от общения с верующими. Патриарх Алексей I путешествовал как частное лицо, но на всём протяжении пути от Москвы до Астрахани он больше всего интересовался храмами, их состоянием и положением церковного дела⁶³. 18 июня 1949 г. теплоход

58 Переписка с Московской Патриархией 1947 г. Отношение епископа Илария Управляющему Делами Московской Патриархии протопресвитеру Колчицкому № 98 от 19 февраля 1947 г. // АЧЧЕ. лист 35.

59 Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви (1917–1997). М., 1997. С. 354.

60 Переписка с Московской Патриархией 1948 г. Рапорт епископа Илария Святейшему Патриарху Алексию № 533 от 18 ноября 1948 г. // АЧЧЕ. Д. 3. Л. 45.

61 Там же. Л. 45. об.

62 Пушков С., *прот.* Из истории Чебоксарско-Чувашской епархии // Православие в Чувашском крае: история и современность. К 70-летию Чебоксарско-Чувашской епархии. Чебоксары, 2016. С. 13.

63 А. Ф. Пребывание Святейшего Патриарха Алексия в Сталинграде и в Астрахани // ЖМП. 1949. № 12. С. 17.

«Казань» причалил к Чебоксарам. Патриарха вышел встречать не только епископ Иларий, но и духовенство с прихожанами г. Чебоксары.

Подробный доклад о пребывании Святейшего Патриарха Алексия I в Чебоксарах сделал уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров ЧАССР С. Шумилов: «18 июня проездом вниз по Волге в Чебоксарах ненадолго остановился патриарх Московский и всея Руси Алексий. Пароход его остановился на берегу и был причален не к пристани, а к небольшим баржонкам — пониже пристани. Сам он на берег не спускался. О своём приезде он предупредил архиерея телеграммой, об этом было сообщено по телефону из Совета и мне, как уполномоченному. Несмотря на то, что патриарх просил архиерея держать в секрете его приезд, об этом узнали в городе ещё за день вперёд, и утром 18 июня на берегу Волги можно было заметить значительную толпу верующих и любопытствующих, желающих видеть патриарха. Патриарх на своём пароходе принял епископа Илария, духовенство, в том числе и членов епархиального Совета, находившихся в то время в городе, и несколько человек из их церковного актива. Обратным проездом патриарх сделал лишь небольшую остановку рано утром в первых числах июля месяца».⁶⁴

Помимо доклада уполномоченного и скупых строк в Журнале Московской Патриархии путешествие по Волге описал в своём дневнике иподиакон и крестник Святейшего Патриарха Алексей Остапов, впоследствии профессор Московской духовной академии протоиерей Алексий Остапов (†1975)⁶⁵.

«18 июня 1949 г. Волга. Чебоксары — Казань.

3 часа 30 минут утра бросили якорь в Чебоксарах недалеко от пристани. Когда я вышел на палубу, увидел, что мы стояли у баржи...

К 10 часам приехало духовенство и ветхий 80-летний владыка Иларий. Были опять всевозможные съестные преподношения, цветы и так далее. Преосвященный Иларий, уполномоченный, протоиерей Поликарпов и диакон завтракали вместе с нами в салоне. Затем, простившись, они отбыли.

Город на большой горе, с парохода видны лишь некоторые здания, а когда отплыли, увидели купола собора. В городе единственная действующая церковь»⁶⁶.

64 Информационные отчёты ... за I–III кварталы 1949 г. // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 54. Л. 28.

65 Пушков С., прот. Из истории Чебоксарско-Чувашской епархии... С. 13.

66 Остапов А., прот. Дневник: 1949–1950 гг. Б., м., С. 109–110.

Указом от 22 февраля 1950 г. Святейший Патриарх Алексей I возвёл епископа Илария в сан архиепископа. В августе того же 1950 г., чебоксарский архиерей практически слёг. Служить он уже не мог и по заключению двух консилиумов нуждался в постоянном медицинском уходе⁶⁷. В помощь по управлению епархией Святейший Патриарх командировал и назначил 10 марта 1951 г. на должность секретаря⁶⁸ и настоятеля Чебоксарского Введенского кафедрального собора архимандрита из Свято-Духовского Виленского монастыря Спиридона (Едемского-Своеземцева; + 1951). В начале апреля архимандрит Спиридон был назначен Председателем Епархиального Совета Чебоксарской епархии, которому фактически пришлось взять в свои руки рычаги административного управления из-за резкого ухудшения физического состояния архиепископа Илария.

Архиепископа Иларию скончался в полночь 14 апреля 1951 г.⁶⁹ На следующий день, 15 апреля, во время воскресной службы священнослужители кафедрального собора оповестили верующих о смерти Чебоксарского архиерея⁷⁰.

Духовенство Чебоксарско-Чувашской епархии обратилось в исполком Чебоксарского городского Совета за разрешением перенести тело почившего из архиерейского дома в Введенский кафедральный собор через центральные улицы города (Водопроводную, Ленинскую, Красную площадь, Розы Люксембург и К. Иванова). Но исполнительный комитет Чебоксарского городского совета не удовлетворил просьбу верующих и разрешил процессии с телом Чебоксарского архиерея пройти ближайшими малолюдными улицами (Водопроводную и К. Иванова). В сопровождении 12-ти священников и около 100 женщин гроб с телом почившего архиепископа Илария перенесли в Введенский кафедральный собор 16 апреля в 18 часов вечера⁷¹.

Патриарх Алексей I (Симанский) временное управление Чебоксарско-Чувашской епархией возложил на Казанского архиепископа Сергия (Королёва; †1952). Казанский архиерей также совершил отпевание

67 Дело по жалобам на причт Введенского собора. Письмо министру здравоохранения Чувашской АССР // АЧЧЕ.

68 Информационные отчёты уполномоченного о состоянии религиозности в Республике за I–III кварталы 1951 г. // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 60. Л. 30.

69 Информационные отчёты уполномоченного о состоянии религиозности в Республике за I–III кварталы 1951 г. Внеочередная информационная сводка уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР по Чувашской АССР // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 60. Л. 33.

70 Там же. Л. 33.

71 Там же. Л. 33.

и погребение архиепископа Чебоксарского и Чувашского Илария 18 апреля 1951 г.⁷² Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР рекомендовал похоронить архиепископа Илария в здании кафедрального собора и не привлекать внимание граждан и трудящихся к этим похоронам. Поэтому тело почившего иерарха было положено в особом склепе под полом у северной стены внутри Введенского кафедрального собора⁷³.

Через 56 лет после кончины, по благословению митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнавы (Кедрова; †2020), останки приснопамятного архиепископа Илария были подняты из склепа у северной стены, переложены в новый гроб и перезахоронены 13 октября 2007 г. в притворе Чебоксарского Введенского кафедрального собора.

Заключение

Потрясения и революционные преобразования 1917 года стали поворотными и судьбоносными для будущего Русской Православной Церкви. Оказавшись в новых реалиях, Церковь вступила в новейший период своего исторического существования. После натиска государственного атеистического давления, внутренних раздоров и тяжелейших испытаний Великой Отечественной войны, было положено начало процессу нормализации отношений между Церковью и государством, без уступок и компромиссов в области веры⁷⁴. Наиважнейшей задачей во внутренней жизни Церкви стало восстановление церковно-административного управления. После избрания Патриарха Сергия (Страгородского) началось замещение свободных кафедр для старых и новых епархий. Святейший Патриарх Сергий сделал вдового протоиерея Петра Григорьевича Ильина своим первым помощником по управлению приходами г. Москвы в сане викарного епископа Дмитровского, как хорошо знающего московскую церковную жизнь и её традиции.

Свой богатый пастырский опыт и полученные навыки администрирования преосвященный епископ Илари́й употребил в качестве

72 Там же. Л. 33.

73 Информационные отчёты уполномоченного о состоянии религиозности в Республике за I–III кварталы 1951 г. Внеочередная информационная сводка уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР по Чувашской АССР // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 60. Л. 34.

74 Ведерников А. В., доц. Обзор важнейших деяний Патриарха Сергия // Патриарх Сергий и его духовное наследство. 1947. С. 274.

Ульяновского, а затем Чебоксарского архиерея. Причём последний период жизненного пути архиепископа Илария был связан с городом Чебоксары и с Чувашией, где нужно было с самого начала организовать управление и упорядочить церковную жизнь. Он не только сохранил полученное им церковное достояние, но и преумножил его своими заботами и трудами, передав в наследие преемникам по кафедре.

Источники

- Выписка из Журнала № 37 заседания Священного Синода от 24 марта 1937 г. // АМП.
- Выписка из Журнала № 75 заседания Священного Синода от 5 октября 1944 г. // АМП.
- Выписка из Журнала № 14 заседания Священного Синода от 5 июля 1945 г. // АМП.
- Выписка из Журнала № 32 заседания Священного Синода от 28 декабря 1945 г. // АМП.
- Переписка с Московской Патриархией 1947 г. // АЧЧЕ.
- Информационные доклады уполномоченного и статистические сведения о действующих церквях, молитвенных домах и монастырях, недействующих церковных зданиях, о духовенстве и количестве ходатайств об открытии церквей за 1944 — сентябрь 1945 гг. // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 15.
- Информационные доклады уполномоченного о положении и деятельности церкви и статистические сведения о церквях, молитвенных домах и монастырях, о составе православного духовенства и количестве возбуждённых ходатайств об открытии церквей и молитвенных домов за I–IV кварталы 1946 г. // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 43.
- Информационные отчёты уполномоченного о состоянии религиозности в Республике и статистические сведения о количестве действующих церквей, молитвенных домов и монастырей, о составе православного духовенства, о поступивших ходатайствах, об открытии церквей, о приёме посетителей и поступлений заявлений и жалоб за I–III кварталы 1949 г. //
- Информационные отчёты уполномоченного о состоянии религиозности в Республике за I–III кварталы 1951 г. // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 60.
- Отчётно-информационный доклад // ГИА ЧР. Ф. № 1857. Оп. 1. Д. 70.

Литература

- Патриарх Сергей и его духовное наследство. Сборник статей, посвящённых памяти Патриарха Сергия (Страгородского). Издание Московской Патриархии. 1947.
- А. Ф. Пребывание Святейшего Патриарха Алексия в Сталинграде и в Астрахани // ЖМП. 1949. № 12. С. 17–19.
- Останов А., протоиерей. Дневник: 1949–1950 гг. Б., м.
- Спиридон, архимандрит. Памяти архиепископа Илария // ЖМП. 1951. № 7. С. 55–56.

Студенецкий А. Н. Знакомьтесь: Чебоксары... Чувашское книжное издательство. Чебоксары, 1973.

Цыпин В., прот. История Русской Церкви (1917–1997). Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. М., 1997.

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. М., 1999.

Пушков С., прот. Из истории Чебоксарско-Чувашской епархии // Православие в Чувашском крае: история и современность. К 70-летию Чебоксарско-Чувашской епархии. Чебоксары, 2016.

ПОСЕЩЕНИЕ СВТ. ФЕОФАНОМ (ГОВОРОВЫМ) ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВРЕМЯ ЕГО ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ ПАЛЕСТИНЫ В РОССИЮ В 1854–1855 ГОДАХ

Иерей Алексей Сергеевич Паршилкин

магистр богословия
соискатель Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
alex-szo@mail.ru

Для цитирования: *Паршилкин А. С., иер.* Посещение свт. Феофаном (Говоровым) Западной Европы во время его путешествия из Палестины в Россию в 1854–1855 годах // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 104–116. DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.007

Аннотация

УДК 27-36

В данной статье рассматривается история образовательно-паломнического путешествия святителя Феофана Затворника по городам западной Европы, в которой он участвовал вместе с архимандритом Порфирием (Успенским) в 1854 году, после вынужденного прекращения работы Миссии в связи со вступлением России в Крымскую войну. История этого путешествия и его влияния на дальнейшую судьбу святителя, равно как и всей первой заграничной командировки в Палестину (1847–1853 года), до сих пор остаётся недостаточно освещённой в научных кругах и представлена лишь фрагментарными данными, несмотря на многочисленные источники, введённые в научный оборот в последнее десятилетие. В статье обосновывается предположение, что это путешествие стало важным опытом для будущего святителя в плане как интеллектуальном, так и духовном. В нём он получил прививку от соблазна увлечения идеалом Западной модели церковного устройства, отверг ложные начала искусства эпохи Возрождения, а также положил начало той внутренней работе, которая в конечном итоге привела к решению уйти

в затвор. Также в статье излагаются те обстоятельства поездки, которые сформировали характерный для святителя полемический настрой в вопросах отношения с Римско-Католической Церковью.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, архимандрит Порфирий (Успенский), Западная Европа, Католическая Церковь, Русская духовная миссия в Иерусалиме, Эпоха Возрождения, образовательные поездки.

Visit to st. Theophan (Govorov) of Western Europe during his journey from Palestine to Russia in 1854–1855

Priest Alexey S. Parshilkin

MA in Theology

PhD student at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Laura, Academy

alex-szo@mail.ru

For citation: Parshilkin, Alexey S., Priest. "Visit to st. Theophan (Govorov) of Western Europe during his journey from Palestine to Russia in 1854–1855". *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 104–116 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.007

Abstract. This article examines the history of the educational pilgrimage of St. Theophan the Recluse through the cities of Western Europe, in which he participated with Archimandrite Porfiry (Uspensky) in 1854, after the forced termination of the Mission, in connection with Russia's entry into the Crimean War. The history of this journey and its influence on the future fate of the saint, as well as the entire first trip abroad to Palestine (1847–1853), still remains insufficiently covered in scientific circles and is represented only by fragmentary data, despite the numerous sources introduced into scientific circulation in the last decade. The article substantiates the assumption that this journey became an important experience for the future saint in terms of both intellectual and spiritual. In it, he was inoculated against the temptation of fascination with the ideal of the Western model of church structure, rejected the false beginnings of Renaissance art, and also initiated the inner work that eventually led to the decision to retire. The article also describes the circumstances of the trip that formed the polemic characteristic of the saint in matters of relations with the Roman Catholic Church.

Keywords: St. Theophan the Recluse, Archimandrite Porphyry (Yspenskyi), Western Europe, Catholic Church, Russian Spiritual Mission in Jerusalem, The Renaissance, educational trips.

Духовное наследие святителя Феофана Затворника в последние десятилетия обратило на себя пристальное внимание как исследователей, так и широкого круга читателей. Этот интерес можно считать свидетельством возобновления линии преемственности духовного опыта Русской Православной Церкви, насильно оборванной в период безбожных гонений и религиозного кризиса советского времени. О духовном подвиге святителя и его сочинениях размышляли в начале XX века в Оптиной пустыни. Преподобный Варсонофий привил своему ученику — будущему преподобноисповеднику Никону любовь и почтение к трудам Вышинского затворника, между прочим, ставя сочинения святителя Феофана выше работ его современника — святителя Игнатия (Брянчанинова)¹. Вскоре после блаженной кончины владыки Феофана началось и научное исследование его трудов в Казанской, Московской и Киевской духовных академиях². Эти исследования охватывают широкий спектр тем, поднимаемых святителем в своих сочинениях: от экзегетики³ и гомилетики⁴ до сравнительного анализа «О подражании Христу» и «Пути ко спасению»⁵. Таким образом, до революции двоякий интерес — духовного и научного плана к наследию святителя, безусловно, был интенсивен и являлся неотъемлемой частью церковного самосознания.

Интересен вопрос отношения святителя к западной духовной традиции, с которой, как известно, он был хорошо знаком. Опыт

- 1 Дневник послушника Николая Беляева (преподобного Оптинского старца Никона). М., 2004. С. 266.
«...Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова необходимы, они, так сказать, азбука, слоги. Сочинения епископа Феофана Вышенского суть уже грамматика, они глубже. Их даже преуспевающие читают с некоторым затруднением», — говорил старец послушнику Николаю.
- 2 Публикации и научные исследования. Дореволюционные исследования // Полное собрание творений святителя Феофана Затворника Вышенского. [Эл. ресурс] URL: [https://theophanica.ru/researches/before/\(izdatsovet.ru\)](https://theophanica.ru/researches/before/(izdatsovet.ru)) (дата обращения: 28.09.2024).
- 3 Например, Сокольский А. Епископ Феофан как толковник посланий Св. Апостола Павла. курс. соч. студ. 38 курса КазДС // Полное собрание творений святителя Феофана Затворника Вышенского. [Эл. ресурс] URL: <https://theophanica.ru/upload/iblock/470/4703d3ff19f285e304fab8fb8738e10e.pdf> (izdatsovet.ru) (дата обращения: 28.09.2024).
- 4 Например, Кузнецов А. Преосвященный Феофан (Говоров) как проповедник. 1895. // Полное собрание творений святителя Феофана Затворника Вышенского. [Эл. ресурс] URL: <https://theophanica.ru/upload/iblock/349/3491de6d253c51f446485fbb4d3d820b.pdf> (izdatsovet.ru) (дата обращения: 28.09.2024).
- 5 Суворов Н. «О подражании Христу» Фомы Кемпийского и «Путь ко спасению» Феофана Затворника. студ. работа. // Полное собрание творений святителя Феофана Затворника Вышенского. [Эл. ресурс] URL: <https://theophanica.ru/upload/iblock/3e4/3e49d373e8f3a52ccca0bef1a6da51dc.pdf> (izdatsovet.ru) (дата обращения: 28.09.2024).

непосредственного соприкосновения с ней приходится на время окончания служения иеромонаха Феофана в качестве члена Православной миссии в Иерусалиме, когда после вступления России в Крымскую войну представители этой Миссии были вынуждены вернуться на Родину. Также мы попробуем ответить на вопрос, каким образом повлияла эта поездка на интеллектуальное, духовное становление будущего святителя.

Отец Феофан, возвращаясь в Россию, посетил многие западноевропейские города, являвшиеся центрами католической и протестантской богословской науки; внимательно осматривал церкви, музейно-библиотечные комплексы, другие научные учреждения, желая получить собственное представление о западноевропейской богословской традиции. Будущий святитель во время этого путешествия старался почувствовать религиозно-культурные особенности европейского христианства. Позже полученный опыт позволил ему выработать собственную оценку западного христианства.

Главный источник, из которого мы черпаем информацию об интересующей нас поездке — это дневник архимандрита Порфирия (Успенского)⁶, который оставил значительный по объёму корпус мемуаров, охватывающий практически полувековой период⁷. Другой документ — «Отчёты об учёных занятиях российской духовной миссии в Иерусалиме»⁸.

В 1847 году архимандрит Порфирий — начальник первой Русской Православной духовной миссии в Иерусалиме. Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, много лет трудившийся в системе образования во многих учебных заведениях Российской Империи, имеющий энциклопедическую эрудицию и владеющий как древними, так и новыми языками, отец Порфирий, был человеком независимым, волевым и энергичным.

Известно, что кандидатуру иеромонаха Феофана, преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии, в качестве сотрудника Миссии отец Порфирий избрал лично и летом 1847 года представил директору обер-прокурорской канцелярии К. С. Сербиновичу⁹ представление

6 Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. 1–8. СПб., 1894–1902. Т. 1: Годы 1841, 1842, 1843, часть 1844.

7 Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. 8. СПб., 1902. С. 3.

8 Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. 1. Официальные документы. СПб., 1910. С. 471–713.

9 Константин Степанович Сербинович (?–1874) в 1836–1853 гг. занимал должность директора канцелярии обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода при обер-прокуроре

об отце Феофане, в котором, между прочим, писал о молодом иеромонахе «как муже благочестивом»¹⁰.

Прошение архимандрита Порфирия было удовлетворено, и 20 августа 1847 г. определением Святейшего Правительствующего Синода иеромонах Феофан (Говоров) был назначен в спутники архимандриту Порфирию (Успенскому)¹¹. Отец Феофан, по мысли Сербиновича, должен был, несколько времени прожив в Иерусалиме подле архимандрита Порфирия, «присмотреться к ходу дел и после занять его место»¹², чего не случилось, лишь на время лечения отца Порфирия в непродолжительный срок обязанности начальника Миссии легли на хрупкие плечи отца Феофана, который в переписке с отбывшим начальником настоячиво просил найти ему замену за неспособностью к выполнению настоящего послушания. «Не стыжусь объявить о своём бессилии, ибо это не порок; и притом известно, что не у всех есть правительственный дух»¹³, — писал отец Феофан отцу Порфирию. В этих словах заключается то «благочестие» будущего святителя, о котором свидетельствовал перед обер-прокурором архимандрит Порфирий. Отец Феофан, чуждый и тени честолюбия и карьеризма, чистосердечно и объективно оценивает свои силы и ставит выше своего самолюбия судьбу дела Миссии, которая, действительно, в отсутствие отца Порфирия, лишённая

графе Н. А. Протасове (1836–1855). Тайный советник, почётный член Петербургской академии наук, мемуарист. Известен дружбой с Н. М. Карамзиным, А. И. Тургеневым. Занимался изданием трудов Карамзина (на французском), сочинений В. А. Жуковского.

- 10 Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. 3. СПб., 1894. С. 155.
- 11 Определение Святейшего Правительствующего Синода от 20 августа 1847 г. о назначении иеромонаха Феофана (Говорова) в спутники архимандриту Порфирию (Успенскому) // РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 28–28 об. Цит. по: *Климент (Капалин), митр.* Через восемь стран: возвращение из Иерусалима в Россию святителя Феофана (Говорова) / Г. М. Капалин // Христианское чтение. 2019. № 2. С. 156.
- 12 Письмо иеромонаха Феофана (Говорова) к В. П. Титову от 9 января 1852 г. // АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 26. Л. II. 17.; Письмо иеромонаха Феофана (Говорова) к В. П. Титову от 9 января 1852 г. // АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3610. Л. 5. Цит. по: *Климент (Капалин), митр.* Служение святителя Феофана в Палестине в первом составе Русской Духовной миссии (1847–1853) // Феофановские чтения: Сборник научных статей. Т. II, Вып. X. Рязань, 2017. С. 18.
- 13 Письмо иеромонаха Феофана (Говорова) из Иерусалима в Киев архимандриту Порфирию (Успенскому) от 24 октября 1851 г. // СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 130–131. Цит. по: *Климент (Капалин), митр.* Служение святителя Феофана в Палестине в первом составе Русской Духовной миссии (1847–1853) // Феофановские чтения: Сборник научных статей. Т. II. Вып. X. Рязань, 2017. С. 18.

его крепкой руки, по мнению митрополита Климента (Капалина), переживала не лучшие свои времена¹⁴.

Архимандрит Порфирий и иеромонах Феофан воспользовались возможностью побывать в Италии, и в особенности Риме, посетить итальянские города, прикоснуться к христианским святыням, насладиться шедеврами живописи и архитектуры. Инициатором этой поездки был отец Порфирий — старший и наиболее авторитетный из числа путешественников. Он писал в дневнике: «Мне сильно хотелось побывать в Венеции, <...> и Риме и обогатиться сведениями о священной живописи. <...> Любовь к художественным познаниям увлекает меня ещё и далее»¹⁵.

Паломничество членов Духовной миссии в Иерусалиме в Рим не было заранее согласовано со столичным начальством. Остальные спутники архимандрита Порфирия и иеромонаха Феофана, проследовав по следующему маршруту: Иерусалим — Яффа — Александрия — Смирна — Сирос — Пирей (во время стоянки побывали в Афинах) — Закинф — Корфу — Триест, через Вену возвратились на родину. Архимандрит Порфирий и иеромонах Феофан решили продлить своё пребывание за границей, ради исполнения «священного обета» — «поклонения мощам первоверховных апостолов»¹⁶. Столичное начальство не воспрепятствовало намерениям отца Порфирия и его спутника, вероятно, имея в виду самоотверженное выполнение членами Миссии указания, сопряжённого с опасностью для жизни — как можно дольше оставаться в Иерусалиме, преследуя некие внешнеполитические цели, неизвестные ни членам Миссии, ни нам.

Путь в Рим лежал через Венецию — любимый город архимандрита Порфирия¹⁷, где паломники посетили главную достопримечательность жемчужины Адриатики — собор святого Марка с его удивительной архитектурой и витражами, хранящий множество святынь, некогда

- 14 *Климент (Капалин), митр.* Служение святителя Феофана в Палестине в первом составе Русской Духовной миссии (1847–1853) // Феофановские чтения: Сборник научных статей. Т. II. Вып. X. Рязань, 2017. С. 21.
- 15 Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. 6. СПб., 1899. С. 249–250.
- 16 Письмо архимандрита Порфирия к директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу от июня 1854 г. // РГИА. Ф. 797. Оп. 12. Ед. хр. 28809-6. Цит. по: *Климент (Капалин), митр.* Служение святителя Феофана в Палестине в первом составе Русской Духовной миссии (1847–1853) // Феофановские чтения: Сборник научных статей. Т. II. Вып. X. Рязань, 2017. С. 19.
- 17 Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. 5. СПб., 1899. С. 301.

захваченных крестоносцами в Константинополе, а также мощи апостола Марка, привезённые из Александрии в первой половине IX в. Здесь отец Феофан и архимандрит Порфирий пробыли три дня, изучая окрестности города, его многочисленные церкви и монастыри, архитектурные памятники, встречающиеся на каждом шагу. Несмотря на то, что в своих дневниках отец Порфирий пишет только о себе, часто не упоминая о своём спутнике, мы предполагаем (как и другие исследователи)¹⁸, что во всё продолжение пути отца архимандрита сопровождал и отец Феофан, прежде всего потому, что об отлучении от путешественников отца Феофана архимандрит Порфирий не пишет, напротив, упоминает о нём по прибытии в конечный пункт паломничества — Рим, где проходила аудиенция с папой, о которой скажем ниже.

Следующий город, который посетили паломники, снова отклонившись от маршрута, — Падуя, располагающаяся в 40 километрах на запад от Венеции. Здесь архимандрит Порфирий спешит осмотреть местные церкви, их художественное убранство: скульптуры, картины, фрески кисти Джотто; посещает кафедральный собор, построенный по плану Микеланджело. Тогда же случается «наилучший день» в жизни архимандрита Порфирия, когда он знакомится с работами Джотто — отца итальянской живописи в часовне Арена, о чём подробно пишет в своих заметках. Не удивительно, что отец Порфирий в водовороте восторженных чувств и впечатлений, вызванных изобилием гениальных произведений искусства, как бы не замечает рядом с собой скромного иеромонаха, для которого не находит в дневниковых записях места.

В Милане путники оказались 9 июня, и весь следующий день посвятили обзору величественного кафедрального собора Рождества Девы Марии (отец Порфирий восторженно воскликнул: «это восьмое чудо света»), библиотеки святителя Амвросия Медиоланского, святого покровителя города; а также картин базилики Сан Витторе аль Корпо, в которой хранится глава святителя Амвросия. Также не обошли стороной паломники и монастырь Святой Марии, где находится «Тайная вечеря» да Винчи, также не оставившая равнодушным отца Порфирия.

Из Милана последовал переезд в Венецию, где снова обозревался собор святого Марка, затем возвращение в Триест, оттуда — через Адриатическое море 16 июня отец Феофан и отец Порфирий прибыли в портовый

18 Климента (Капалина), митр. Через восемь стран: возвращение из Иерусалима в Россию святителя Феофана (Говорова) // Христианское чтение. 2019. № 2. С. 153. «Вполне вероятно, что он сопровождал главу миссии при поклонении христианским святыням во всё время путешествия...».

город Анкона, находящийся в дне пути до Рима. Здесь знакомство с городом проходило по заведённому обычаю: осмотр кафедрального собора, посвящённого покровителю города — Иуде Кириаку¹⁹, других церквей, в том числе домово́й православной, поразившей путешественников своей бедностью. Оттуда — пешком в Лоретто, где находится святая хижина Пресвятой Богородицы, перевезённая крестоносцами из Назарета. Далее, наконец, путешественники отправились в Рим, где провели почти три недели.

Проводником по Риму иеромонаха Феофана и архимандрита Порфирия был диакон посольской церкви. За время пребывания в вечном городе паломники успели осмотреть многие святыни и достопримечательные исторические места. Отец Порфирий в дневнике резюмировал их состав следующим порядком:

- 1) Катакомбы;
- 2) Церковное искусство и святыни, собор Святого Петра и Ватиканская библиотека;
- 3) Светское искусство;
- 4) Языческие памятники.

Последним особняком отмеченным пунктом стала встреча с папой Пием IX и кардиналом Антонелли 12 июля 1854 года. Эта встреча была инициирована самим папой, который выражал недовольство из-за негостеприимной встречи в России назначенного им епископа и воспользовался случаем, чтобы передать это наре́кание через главу Иерусалимской Миссии российскому правительству. Отец Феофан находился в тени архимандрита Порфирия, во время аудиенции у главы Римской церкви не произнёс ни слова. Известно лишь то, что отец Феофан по заведённому в Риме этикету в начале встречи поцеловал Пию IX руку, как и архимандрит Порфирий. Эта самая рука зимой того же года утвердила подписью буллу «*Ineffabilis Deus*», провозгласившую догмат о непорочном зачатии Пресвятой Богородицы, а спустя 17 лет буллу «*Pastor aeternus*» о безошибочности Римского епископа.

В тот же день путешественники покинули Рим. Их дальнейший путь лежал через следующие города: Ливорно — Пиза — Флоренция — снова Ливорно — Генуя — Новара (в Турин попасть не удалось) — Милан — Триест — Лайбах (ныне — Любляна) — Вена (где посетили учебные заведения, в том числе Венский университет) — Варшава — Санкт-Петербург.

19 Иуда Кириак, сщмч. — епископ Иерусалимский, по преданию, участвовал в обретении св. Креста равноап. Еленой. Принял мученическую кончину при имп. Юлиане Отступнике (361–363). Память 28 октября.

Итак, мы схематично изложили основные точки маршрута будущего святителя Феофана по городам западной Европы. Вообще, образовательный туризм в России, как и во всей Европе, стал в эпоху Нового времени классическим способом «формирования джентльмена», по выражению Локка²⁰. Тот же английский педагог отмечает, что наиболее продуктивный возраст для осуществления образовательных поездок — более 21 года, поскольку взрослый человек способен управлять собой, а также замечать во время путешествий то интересное и важное, что может послужить по возвращении к пользе. Также зрелый человек, уже обладающий неким багажом знаний и опытом коммуникации, сможет почерпнуть пользу от общения с иностранцами. Это общение может обогатить не столько новыми фактами, сколько особым душевным свойством — «знанием людей»²¹.

Иеромонаху Феофану во время поездки по Европе было уже 49 лет, он обладал значительными теоретическими знаниями и обширным практическим опытом, в том числе, духовным, как о том свидетельствовал тот же архимандрит Порфирий. Потому первый критерий Джона Локка, позволяющий совершать путешествие с пользой, в случае будущего святителя, удовлетворяется. Второй, относительно общения с новыми людьми, лишь отчасти, поскольку отец Феофан не знал итальянский язык, как и отец Порфирий. Однако за время работы в Миссии он усовершенствовал знание французского языка, обладавшего тогда статусом дипломатического, древние языки — латинский — он преподавал в бытность ректором Киево-Софийского духовного училища (1841–1842 гг.), греческий — также усовершенствовал за время пребывания в Палестине, где изучал многочисленные рукописи на языке оригинала. Знание итальянского языка не является необходимым условием продуктивной работы с древними памятниками, если исследователь владеет древними языками. Нам не известно, чтобы отец Феофан завёл за границей знакомства, которыми бы дорожил после возвращения на родину и поддерживал при помощи переписки.

Согласно другому педагогу и теоретику образовательных путешествий Ж. Ж. Руссо, на чужбине важно «видеть примеры порока, не увлекаясь ими»²², что в полной мере исполнил отец Феофан. Примеры порока во множестве встречались и до поездки в Европу на православном

20 Локк Дж. Мысли о воспитании // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 603.

21 Там же. С. 604.

22 Руссо Ж. Ж. Эмиль, или О воспитании // Педагогические сочинения. Т. 1. М.: Педагогика, 1981. С. 578.

Востоке, где многие обыкновенные для тамошних духовных лиц того времени пороки соблазняли ревностного иеромонаха, как то: распущенность, нарушение постов, курение²³. Тем более Венеция, «водная красавица», родина Казановы, вокруг образа которой создаётся целый пласт русской литературы, преимущественно мечтательной, чувственно-романтической (т. н. венецианский текст), не может не стать соблазном для любого, впервые окунувшегося в её обаятельный омут. Однако для отца Феофана встреча с этой коварной Незнакомкой, равно как и для его спутника, по-видимому, оказалась попросту несостоявшейся, поскольку всё их внимание было приковано к другому измерению города — сияющим на карте точкам — собору святого Марка и другим многочисленным древним храмам с их святынями. Мы можем судить об этом по отсутствию всяких упоминаний как в переписке, так и в сочинениях святителя о тех впечатлениях, которые он вынес из рассматриваемой нами поездки. Мы заключаем, что духовный яд соблазнов, рассеянный в мысленной и чувственной атмосфере западноевропейских городов, не оставил отпечатка на душе отца Феофана. Он вернулся из путешествия, как и герой Ж. Ж. Руссо Эмиль, «с таким же нежным сердцем... но умом более просвещённым»²⁴.

Более того, отец Феофан за время пребывания в Европе получил прививку от искушений идеалом Западного христианства. В одной из проповедей святитель прямо и жёстко диагностирует коренную причину, по которой Римо-католическая церковь отпала от православия: «...Папа, отпавши от Церкви, первый принял корень языческой жизни — гордыню»²⁵. Дух язычества, по мысли святителя Феофана, проник во все сферы жизни западного общества и уничтожил самую сердцевину христианского мироустройства. На этом фоне происходил внешний расцвет искусства, в том числе, церковного, с которым непосредственно был знаком святитель благодаря поездке, рассмотренной нами. Эта эпоха вошла в историю под гордым именем «Возрождение», а произведения искусства этой эпохи стали частью всемирного духовного наследия. Однако апостол Иоанн Богослов предупреждает: «не всякому

23 «Так однажды, приглашённый на торжественную трапезу, он очень удивился, когда в конце обеда всё греческое духовенство, не исключая митрополитов и даже патриарха, закурило трубки, которые изготовлял и разносил патриарший архиерей. См.: *Смирнов П. А. Жизнь и учение Преподобного Феофана Вышенского затворника*. Шацк, 1905. С. 64.

24 *Руссо Ж. Ж. Эмиль, или О воспитании* // Педагогические сочинения. Т. 1. М.: Педагогика, 1981. С. 580.

25 *Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения*. (Ветшание и обновление). М.: Правило веры, 2007. С. 282.

духу верьте» (1 Ин. 4, 1), и плод возрождения язычества «наперекор христианству»²⁶ не может быть добрым, по мысли святителя Феофана.

Таким образом, молчание отца Феофана на страницах дневника архимандрита Порфирия может быть свидетельством не только того, что спутник руководителя Иерусалимской миссии, находясь в тени своего старшего собрата и наставника, за своей скромностью и неопытностью не имел что сказать, но, быть может, и того, что молчанием выражалась некоторая позиция, отстаиваемая русским монахом, укоренённом в восточном святоотеческом миропонимании. Позиция эта, выраженная выше, со временем только укреплялась в святителе Феофане и вылилась в последовательную критику не только западного искусства, но и конкретных аспектов Римо-католического учения. Известна принципиальная позиция святителя по вопросу объединения Церквей, изложенная в одном из писем к Н. В. Елагину²⁷, духовному писателю, автору первого жизнеописания прп. Серафима Саровского. Также святитель одобрительно относился к полемическим трудам против католицизма²⁸, пытался инициировать издание сборника, в котором содержалось бы самое «рельефное, легко читаемое и победоносное», что было написано в России против католических заблуждений²⁹.

Не исключено также, что решение, выходящее за рамки церковной традиции XIX века, — уход в затвор святителем Феофаном, стало возможным в том числе благодаря тому уникальному опыту, который он получил в изучаемой нами поездке и долгому пребыванию в Иерусалиме. Святитель Феофан мог чистосердечно сказать, что видел в своей жизни всё: и Святую Землю, и её святыни, оказавшиеся в европейских городах, а также те «чудеса света» (Старого света), которыми были прельщены многие представители российской интеллигенции XIX века³⁰.

26 *Феофан Затворник, свт.* Сборник слов на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 2010. С. 22.

27 Письмо № 1153 // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. Вып. VII. С. 160.

28 Письмо № 1217 от 15 декабря 1891 г. // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. Вып. VIII. С. 186.

29 Письмо № 1217 от 15 декабря 1891 г. // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. Вып. VII. С. 255.

30 *Каширин В. В.* Святитель Феофан о католицизме // Феофановские чтения: Сборник научных статей. Т. 1. Вып. 10. Рязань, 2017. С. 139.

Единство, которое прельщало многих в устройстве Католической Церкви, в 1859 году архимандритом Феофаном в ректорской речи по случаю 50-летия Санкт-Петербургской духовной академии было определено как изобретение духа лжи, при помощи которого распространяются «зловредные учения». В той же речи святой подчеркивает, что повсеместно восхваляемая Европа транслирует идеи, чуждые духу православной веры, а именно «папизм и вольномыслие»³¹, которые относятся друг к другу как отец и чадо. Один из современников, отзываясь в переписке об этой речи отца ректора, замечал, что она, как и прочие его слова, исполнена «духа ревности о Православии»³², и что некоторые из слушателей были смущены, на их взгляд, излишне резкими выражениями в адрес инославных³³.

Итак, рассмотрев историю путешествия святителя Феофана Затворника в бытность членом Миссии в Иерусалиме в сане иеромонаха, по городам Западной Европы (Венеция — Падуя — Милан — Венеция — Триест — Анкона — Лоретто — Рим — Ливорно — Пиза — Флоренция — снова Ливорно — Генуя — Новара — Милан — Триест — Лайбах — Вена — Варшава — Санкт-Петербург), мы пришли к следующим выводам:

Путешествие имело предельный педагогический эффект, потому как будущий святитель имел достаточный багаж знаний (в том числе владение языками древними и новым — французским), правильную мотивировку и подходящий возраст.

Несмотря на то, что в своём дневнике архимандрит Порфирий часто не упоминает своего спутника, он всё же следует по всему маршруту, подробно описанному на страницах дневника. Развивая это положение предшествующих нам авторов, мы предполагаем, что молчание иеромонаха Феофана на страницах упомянутого документа — не случайная деталь, а свидетельство выражаемой им позиции, состоящей в несовпадении ценностных оценок Западного искусства и мироустройства с оценками архимандрита Порфирия, откровенно очарованного виденным. Позиция эта со временем только крепла и вылилась в одну из характерных черт, которой современники определяли стиль речей святителя — «дух ревности о Православии».

31 *Феофан Затворник, свт.* Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 18.

32 *Попов С. Г.* Ректор Московской Духовной Академии прот. Александр Васильевич Горский: (Опыт биографического очерка) // Богословский вестник 1896. Т. 1. № 1. С. 259.

33 *Попов С. Г.* Ректор Московской Духовной Академии прот. Александр Васильевич Горский: (Опыт биографического очерка) // Богословский вестник 1896. Т. 1. № 1. С. 260.

Также мы предполагаем, что уникальный опыт продуктивной образовательной поездки по городам западной Европы, вкупе с многолетним обогащающим практическим и духовным опытом работы в качестве члена Миссии на Святой Земле, мог стать одним из важных факторов, повлиявших на решение святителя Феофана уйти в затвор.

Источники и литература

- Смирнов П. А.* Жизнь и учение Преосвященного Феофана Вышенского затворника. Шацк: Тип. Н. П. Купленского и Е. И. Рогачева, 1905.
- Дневник послушника Николая Беляева (преподобного Оптинского старца Никона).* М., 2004.
- Каширина В. В.* Святитель Феофан о католицизме // Феофановские чтения: Сборник научных статей. Т. 1. Вып. 10. Рязань, 2017. С. 138–161.
- Климент (Капалин), митр.* Служение святителя Феофана в Палестине в первом составе Русской Духовной миссии (1847–1853) // Феофановские чтения: Сборник научных статей. Т. II. Вып. X. Рязань, 2017. С. 7–22.
- Климент (Капалин), митр.* Через восемь стран: возвращение из Иерусалима в Россию святителя Феофана (Говорова) / Г. М. Капалин // Христианское чтение. 2019. № 2. С. 152–159.
- Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского.* Т. 1–8. СПб., 1894–1902. Т. 1: Годы 1841, 1842, 1843, часть 1844.
- Локк Дж.* Мысли о воспитании // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
- Попов С. Г.* Ректор Московской Духовной Академии прот. Александр Васильевич Горский: (Опыт биографического очерка) // Богословский вестник 1896. Т. 1. № 1. С. 55–72.
- Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского.* Т. 1. Официальные документы. СПб.: Типография В. Ф. Киришбаума, д. М-ва Финансистов, на Дворц. площ. 1910. С. 471–713.
- Полное собрание творений святителя Феофана Затворника Вышенского.* [Эл. ресурс] URL: [https://theophanica.ru/researches/before/\(izdatsovet.ru\)](https://theophanica.ru/researches/before/(izdatsovet.ru)) (дата обращения: 28.09.2024).
- Руссо Ж. Ж.* Эмиль, или О воспитании // Педагогические сочинения. Т. 1. М.: Педагогика, 1981.
- Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем.* Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994. Вып. VII, VIII.
- Феофан Затворник, свт.* Сборник слов на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 2010.

ЕПИСКОП АЛЕКСИЙ (ДЕХТЕРЕВ) — НЕПРОСТАЯ СУДЬБА: АРХИМАНДРИТ В АЛЕКСАНДРИИ И АРХИЕПИСКОП В ЛИТВЕ

Иерей Давид Владимирович Шуплецов

магистр богословия
аспирант Санкт-Петербургской духовной академии
191167, Россия, Санкт-Петербург, набережная Обводного Канала, 17
devid-shuplevcov@mail.ru

Для цитирования: Шуплецов Д. В., иер. Епископ Алексей (Дехтерев) — непростая судьба: архимандрит в Александрии и архиепископ в Литве // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 117–127. DOI: 10.31802/СН.2025.1.19.008

Аннотация

УДК 2-733

Данная статья посвящена обзору жизни иерарха Русской Православной Церкви — архиепископа Алексия (Дехтерева Александра Петровича). Данная фигура сыграла немалую роль во взаимоотношениях Русской и Александрийской Православных Церквей в непростые времена конца 40-х годов XX в. — но для полноты картины хотелось бы особо осветить, какова была предыстория становления и последующая участь владыки Алексия. Пройдя тернистый путь от морехода до писателя, от сотрудника типографии до иеромонаха в Закарпатье, будущий владыка возвратился в лоно Русской Православной Церкви и немало потрудился для благоустройства Русского подворья в Александрии. Подпав под репрессии в свете политических и церковных интриг, он был отправлен в египетскую тюрьму и далее депортирован в СССР, после чего вскоре был хиротонисан во епископа Пряшовского (Чехословацкий экзархат), а потом был переведён на Виленскую и Литовскую кафедру и возведён в сан архиепископа. На этом последнем поприще владыка трудился ещё три с половиной года до самой своей кончины. Будучи творческим человеком и целеустремлённой личностью, архиепископ Алексей (Дехтерев) прожил яркую жизнь, полную разнообразных перипетий и тягот, в конце концов увенчанную достойными наградами и возможностью спокойного служения в родных землях. Его жизненный путь вдохновляет и показывает, как важно уповать на Бога в своих поступках и неотступно искать Истину.

Ключевые слова: взаимоотношения Церквей, Александрийский Патриархат, Московский Патриархат, архиепископ Алексей (Дехтерев).

Bishop Alexy (Dekhterev) — a difficult fate: archimandrite in Alexandria and archbishop in Lithuania

Priest David V. Shupletsov

MA in Theology

Postgraduate Student of Saint-Petersburg Theological Academy

191167, Russia, St. Petersburg, Obvodnogo Kanal Embankment, 17

devid-shupletsov@mail.ru

For citation: Shupletsov, David V., Priest. "Bishop Alexy (Dekhterev) — a difficult fate: archimandrite in Alexandria and archbishop in Lithuania". *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 117–127 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.008

Abstract. This article is devoted to a review of the life of the hierarch of the Russian Orthodox Church — Archbishop Alexy (Alexander Petrovich Dekhterev). This figure played a significant role in the relationship between the Russian and Alexandrian Orthodox Churches in the difficult times of the forties — but to complete the picture, I would like to highlight the background to the formation and subsequent fate of Bishop Alexy. Having gone through a thorny path from a sailor to a writer, from a printing house employee to a hieromonk in Trans-Carpathia, the future bishop returned to the bosom of the Russian Orthodox Church and worked hard to improve the Russian metochion in Alexandria. Having fallen under repression in light of political and church intrigues, he was sent to prison and further deported to the USSR, after which he was consecrated Bishop of Lithuania. Archbishop worked in these pursuits for almost ten years until his death. Being a creative person and a purposeful person, Archbishop Alexy (Dekhterev) lived a bright life, full of various obstacles and deprivation, ultimately completed with worthy rewards and the opportunity for quiet service in his native lands. His path of life is inspiring for everyone and shows us how important it is to hope in God in every actions and to relentlessly seek the Truth.

Keywords: relations between the Churches, Patriarchate of Alexandria, Moscow Patriarchate, Archbishop Alexy (Dekhterev).

Историческая ситуация в Александрийской Православной Церкви периода 40-х годов XX столетия складывалась весьма не просто — будучи вовлечёнными в военно-политические нестроения региона, православные иерархи были вынуждены разрываться между несколькими фронтами, и каждый участник многосторонних отношений старался приумножить собственные выгоды. Так, исконные территории Александрийского Патриархата стали местом столкновения интересов Московского Патриархата и Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ), социалистов и капиталистов, а также других разнородных социально-политических групп.

В этой связи рассмотрение деятельности иеромонаха (впоследствии, с 1946 г., — архимандрита) Алексия (Дехтерева), настоятеля русского Александро-Невского храма в Александрии, требует понимания сразу множества факторов. Так, после событий 1945 года единственный русский храм в Северной Африке приобретает статус подворья Русской Православной Церкви, однако осуществляемая иерархами Александрийской Церкви политика становилась причиной накопления противоречий, что в конечном счёте привело к аресту и депортации клирика Московского Патриархата.

Жизненный путь Александра Петровича Дехтерева начался 19 апреля 1889 года¹ в г. Вильно, с 1911 года вплоть до начала Первой Мировой войны он служил в Восточноазиатском обществе пароходства и торговли. В период боевых действий трудился в техническом отделении 12-й армии, расположенной в Риге, а после того переместился на Юг России, где занимался публицистикой и педагогикой — в том числе руководил популярным тогда скаутским движением². В 1920 году эмигрирует к Константинополю вместе с сочувствующими белогвардейскому движению и армией, оттуда через Принцевы острова попадает в Болгарию, но вскорости окончательно остаётся в Чехословакии. Здесь проходит важный этап жизни Александра Петровича как писателя и верующего человека — принимая активное участие в работе типографии при Братстве прп. Иова Почаевского, он духовно обогащается общением с архимандритом Саввой (Струве), после чего весной 1935 года принимает постриг.

Примечательно, что уже с юношества Александр увлекается литературой — с 1905 года он с определённой регулярностью публикует

- 1 *Бувевский А. С.* Алексий (Дехтерев), архиепископ Виленский и Литовский // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 665.
- 2 *Данилець Ю.* Архієпископ Олексій (Дехтерьов): життєвий та творчий шлях (1889–1959) // Русин. 2013. № 2. (32). С. 132.

собственные стихи и статьи в периодических изданиях³, а уже в 1906 издаёт первый сборник стихотворений «Неокрепшие крылья»⁴. Также известно, что он принимал деятельное участие в работе литературного кружка «Голубая келья»⁵, имевшего своей первоочередной задачей развитие литературы модерна в противовес символизму и каталогизованности творчества. Эта идея стремления к живому творческому восприятию и описанию действительности находит своё ярчайшее отражение в литературном наследии Александра Петровича — и продолжается в личных дневниках сперва архимандрита, а затем и епископа Алексия⁶. После вынужденной эмиграции, находясь в Болгарии, он начинает вести достаточно обширную переписку с виднейшими литераторами своего времени — в их числе такие известные личности, как К. Д. Бальмонт, И. А. Бунин, С. И. Гессен, Василий Иванович Немирович-Данченко и другие. В 1935 году становится членом Совета русских писателей в Чехословакии — и уже будучи монахом Алексием, продолжает свои труды на ниве духовной литературы и педагогики (пользуясь любой возможностью, он старался преподавать в школах и выступать с лекциями по литературе) в составе Миссионерского братства прп. Иова Почаевского⁷.

Сам автор так отзывался о своём новом жизненном этапе после потрясений Революции и эмиграции: «сильно помогает аскеза. Так

3 Там же. С. 133.

4 Лавринцев П. М. «Голубая келья»: из истории виленского модернизма // От модернизма к постмодернизму. Русская литература XX–XXI веков. Сборник в честь профессора Халины Вашкелевич. Под ред. А. Скотницкой и Я. Свежего. Kraków: Scriptum, 2014. С. 80.

5 «Голубая келья» — литературный кружок, который существовал в Вильнюсе в начале XX века. Год основания точно неизвестен, но, согласно некоторым исследованиям, начал свою деятельность в 1908 году. Прекратил существование, по свидетельству самого А. П. Дехтерева, в июне 1917 года. Цель кружка известна из дневников будущего Архиепископа: «Единая цель «Голубой Кельи» — отрешение от грубой действительности, поклонение чистому искусству, но не оторванному от жизни». Членами кружка были поэт и эсперантист Георгий Дешкин, музыкальный педагог, пианист, композитор Сергей Кайдан-Дешкин, художник и поэт Владимир Девятнин, актёр, впоследствии и кинорежиссёр Михаил Доллер, поэт Евгений Краснянский, драматический артист и автор стихов Алексей Юркевич.

6 Лавринцев П. М. «Борьба с символизмом» А. П. Дехтерева. Славянские чтения. VIII. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds «Saule», 2011. С. 120–121.

7 Клементьев А. К. Миссионерское братство при Типографии прп. Иова Почаевского в Ладмирской на Карпатах во второй период своего существования (1934–1945 гг.). Ч. 1: Предисловие и протоколы заседаний Духовного собора №№ 1–170 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 43. С. 217.

живём мы все здесь: трудимся и Бога славим. Братия Обители подобрались прекрасная: идейная, культурная... Нельзя не полюбить такую жизнь, в окружении понимающих друг друга и сочувствующих друг другу людей. Пусть труд и лишения, но и радости, каких не знал в миру»⁸. Помимо творческой работы и послушаний в монастыре, монах Алексей нёс ответственность за преподавание младшим инокам наук при типографской школе⁹ — из записей протоколов братства явно видно, что образовательный процесс шёл с трудностями и будущему владыке приходилось испрашивать полномочий для наложения санкций на подшефных ему учащихся: «предоставить м[онаху] Алексею право накладывать следующие наказания: дежурства по мойке посуды вечером и в воскресные дни и оставлять без отпуска в воскр[есные] дни»¹⁰.

В 1938 году после священнической хиротонии, совершённой епископом Мукачевским Владимиром (Раичем), о. Алексей назначается на должность настоятеля православного прихода в Ужгороде (Прикарпатье), но уже через три года направляется настоятелем ко храму благоверного князя Александра Невского в Александрии. Важно отметить, что епископ Владимир относился к иерархии РПЦЗ, так как его рукополагали Патриарх Сербский Гавриил (Дожич-Меденица) и митрополит Анастасий (Грибановский)¹¹. Отсюда начинается путь иерархического служения иеромонаха Алексея (Дехтерева) — и уже здесь он чувствует неполноту и разделённость. Отсутствие евхаристического общения и зависимость от нестабильных перемен в иерархии РПЦЗ, а также противостояние интересов разных групп (религиозных и политических) на Ближнем Востоке — всё это привело будущего владыку Алексея к пониманию необходимости возвращения в лоно Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

Так, будучи клириком, формально отделённым от общения с Русской Православной Церковью, в июне 1945 года иеромонах Алексей обращается к гостившему в Александрии Патриарху Алексию I с прошением о принятии в каноническое общение через покаяние. Как сам он свидетельствует, несмотря на все условия жизни, более всего верующим

8 Письмо А. П. Дехтерева от 24 октября 1935 // РГАЛИ. Ф. 2273. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 17.

9 Шкаровский М. В. Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей и Русская церковная эмиграция в Югославии после окончания Второй Мировой Войны (в 1945–1950-х гг.) // Христианское чтение. № 6. 2016. С. 229.

10 Протокол № 46 от 14/27 января 1936 // Клементьев А. К. Миссионерское братство при Типографии прп. Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах во второй период своего существования. С. 282.

11 Данилець Ю. Архієпископ Олексій (Дехтерьов). С. 134.

прихода не доставало «духовного возглавления»¹² и союза с Матерью Церковью. Ответ Патриарха Алексия был положительным, и вместе с отцом Алексием были приняты из РПЦЗ иеродиакон Николай (Прозор) и часть общины, в то время как каирские русскоговорящие христиане во главе с иеромонахом Серафимом остались в расколе. Сам Святейший особо отметил это разделение в своей речи, посвящённой встрече с русской общиной в Александрии: хотя мы с вами и русские люди, ... однако, к сожалению, среди вас есть такие, которые не пришли сегодня сюда на наше общее торжество, и не из церковных побуждений, а из-за каких-то посторонних соображений, ничего общего с Церковью не имеющих»¹³.

В числе противников присоединения общины к Московскому Патриархату был Алексей Петров, бывший консул России в Александрии, полицейский чиновник Анатолий Марков и известный египтолог Михаил Скарятин. Путём различного рода манипуляций им удалось собрать более семидесяти подписей на обращении к Патриарху Христофору II, который сперва согласился с переходом общины иеромонаха Алексия в ведение Патриарха Алексия I, но затем переменял своё мнение и повелел даже не помянуть последнего за богослужениями¹⁴.

По сути, перемена настроений в среде русскоговорящих христиан в Александрии имела основанием интриги сторонников РПЦЗ, стремившихся ограничить влияние Московского Патриархата любой ценой. В этой связи Патриарх Христофор II, сперва благоволивший иеромонаху Алексию (Дехтереву), впоследствии решил поддержать карловчан исходя из политических и стратегических предпосылок. В первую очередь это было связано с обострением отношений между партиями на Ближнем Востоке, что очень быстро переродилось в военный конфликт (первая Арабо-израильская война 1947–1949 годов), но также определённую роль играло сближение Русской Церкви в СССР с властью, что представлялось некоторым церковным иерархам неприемлемым или по крайней мере подозрительным¹⁵.

В итоге общины РПЦЗ и Русской Православной Церкви Московского Патриархата (представленного исключительно приходом иеромонаха Алексия) оказались в постоянном конфликте, подогреваемом

12 *Алексий (Дехтерев)*, иером. Необычайная Радость // ЖМП. 1945. № 10. С. 13.

13 Там же. С. 12.

14 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 101.

15 *Шкаровский М. В.* Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках: история взаимоотношений. М.: Издательский дом «Познание», 2024. С. 260–261.

со стороны Александрийского престола, оказывавшего помощь то одной, то другой стороне. К лету 1946 года ситуация обострилась настолько, что египетскими властями были арестованы члены приходского совета храма Александра Невского, — с обвинениями в замыслах государственного переворота в пользу большевистской партии, а самому настоятелю грозила депортация в связи с истечением срока пребывания. В декабре того же года в Александрию прибыла делегация Русской Церкви Московского Патриархата во главе с митрополитом Ленинградским Григорием (Чуковым) — он составил позитивный отчет о деятельности прихода, в котором обозначил как проблемы, учиняемые от карловчан и местных иерархов, так и стоическую приверженность Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Также, по благословению Патриарха Алексия I, им было совершено возведение иеромонаха Алексия в сан архимандрита, а иеродиакон Николай награжден двойным оравром¹⁶.

Интриги и разделения между двумя центрами русского Православия в Египте имели основания сразу в нескольких плоскостях: не только каноническая приверженность Русской Церкви и противопоставляемая ей раскольническая позиция РПЦЗ, но также и политическое противостояние между Русским и Александрийским Патриархатами, зиждущееся на политической почве. Так, в процессе подготовки Всеправославного совещания в Москве, на которое были приглашены все Поместные Церкви, Антиохийский Патриарх Александр выразил обеспокоенность возможной ангажированностью данного Совещания со стороны «большевистского влияния»¹⁷, а Патриарх Христофор II выразил мнение о невозможности проведения такого общецерковного мероприятия где-либо, кроме Святой Земли. Таким образом, очевидно, что в таком многостороннем противостоянии оказались вовлечены в круговорот событий простые верующие во главе с архимандритом Алексием. Как будет сказано далее, этот опыт пригодится ему в ведении политики управления Пряшевской епархией и противостоянии (пусть и безуспешном) влиянию Римо-Католической Церкви на приходы в Чехословакии.

Благодаря ходатайствам Патриарха Алексия в начале 1947 года Советским консульством был выдан паспорт советского гражданина для архимандрита Алексия (Дехтерева), что позволило отсрочить высылку, однако уже в апреле угроза депортации снова обозначилась,

16 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 159–160.

17 ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 17. Л. 3.

и только непосредственное вмешательство Алексея Дмитриевича Щиборова, Чрезвычайного и полномочного посланника СССР в Египте, и самого Г. Г. Карпова помогло разрешить проблему¹⁸. По несчастному стечению обстоятельств, это стало лишь временной отсрочкой — после начала военного конфликта (Арабо-израильская война 1947–1949 гг.) в Египте начались репрессии всех сторонников левого политического движения: суду и депортации были подвержены все коммунисты, в том числе и имевший советский паспорт архимандрит Алексей. В апреле 1948 года он был арестован с обвинениями в ведении подрывной деятельности и коммунистической агитации и пробыл в тюрьме вплоть до мая 1949 года. Период заточения описан будущим владыкой в автобиографических сочинениях и наглядно демонстрирует избыточную политизированность церковной обстановки в Александрии¹⁹.

Несмотря на наличие связей в кругах церковных иерархов и политических лидеров страны, архимандрит Алексей был вынужден пребывать в заточении по несправедливому обвинению, будучи тяжело больным и при этом во всём ограниченным из-за крайне отрицательного отношения надсмотрщиков. Только благодаря планомерному и неотступному ходатайству Патриарха Алексия I и работе дипломатической Советской миссии в Египте удалось добиться освобождения из заключения и отправки в СССР. Возвратившись в Россию 15 мая 1949 года, архимандрит Алексей был включён в число братии Троице-Сергиевой лавры, где и пребывал до ноября того же года в должности библиотекаря Лавры, вплоть до получения назначения в родные земли, в Чехословакию, в ведение архиепископа Елевферия (Воронцова)²⁰.

В феврале 1950 года архимандрит Алексей избран на кафедру епископа Пряшевского — архиерейскую хиротонию совершили митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич), экзарх Пражский и всея Чехословакии митрополит Елевферий (Воронцов), архиепископ Львовский Макарий (Оксиук) и епископ Оломоуцкий Честмир (Крácмар)²¹. Епископское управление осложнялось обилием католического прозелитизма — Пряшевская епархия почти наполовину состояла из бывших

18 Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. Том 1. 1945–1953 гг. под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. М., 2009. С. 74.

19 *Алексий (Дехтерев), архим.* Мой путь на Родину // ЖМП. 1949. № 10. С. 58–61.

20 ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 51а. Д. 6803. Л. 11.

21 Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский, и др. М., 2008. С. 49.

греко-католиков, симпатизировавших Риму, затем разразился скандал из-за угрозы перехода духовенства в католичество. Поэтому в 1955 году епископ Алексей вызывается в Москву и назначается на место заболевшего митрополита Елевферия, управляющим Виленской и Литовской кафедрой. В 1957 году епископа Алексея возводят в сан архиепископа. Данная кафедра была близка владыке, так как эти земли были знакомы ему с детства²².

На новом месте, более спокойном с точки зрения духовной и политической борьбы, по-настоящему раскрылся талант владыки в организации работы: при нём начали активно выделяться гранты от государства на реставрацию храмов Литвы, улучшилось материальное положение клириков. При этом он не оставлял своих литературных изысканий и поддерживал переписку с поэтами современниками — Николаем Яковлевичем Рошкиным (Фёдоровым), Антонином Петровичем Ладинским и другими²³. Почил о Господе владыка Алексей 19 апреля 1959 года в мире и неустанных трудах на благо Церкви²⁴.

Рассмотрев жизненный путь архиепископа Алексея (Дехтерева), можно сформулировать тезис о том, что его творческая натура стала тем фундаментом, на котором развилось прочное древо православной веры, противостоящее всем ветрам и угрозам бушующего мира начала XX века. Пройдя путь от поэта-эмигранта до монаха-учителя, он избрал своим окончательным служением священство и пастырство — и на данном поприще немало преуспел. Возглавив общину русскоговорящих православных при Александро-Невском храме Александрии, он смог привлечь немало сторонников к идее покаяния и присоединения к Русской Православной Церкви Московского Патриархата, а затем мужественно отстаивал своё решение перед карловчанами и даже Патриархом Александрийским. Став на путь возвращения, иеромонах Алексей нашёл себе противников не только в церковной ограде, но и среди политиков, а попытка приобрести независимость благодаря советскому паспорту привела к репрессиям и даже тюремному заключению. Однако, оставаясь до последнего верным, он стяжал милость от Господа и, несмотря на болезни и лишения, смог пережить заточение и возвратиться в Россию.

Материалы его дневников и литературное наследие показывают, что именно стремление к Истине и стремление к жизни в ограде

22 Русские в истории и культуре Литвы: историко-биографические очерки / [авт.-сост. Инесса Маковская, Андрей Фомин]. Вильнюс, 2008. С. 97.

23 Данилець Ю. Архієпископ Олексій (Дехтерев). С. 135.

24 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 3. Л. 47.

Православной Церкви — вот что придавало владыке сил справиться со всеми невзгодами. Несмотря на такую интересную и творческую жизнь, личность и труды архиепископа Алексия (Дехтерева) мало известны среди российских исследователей — в этой связи представляется немаловажным распространить среди как можно большего числа читателей интерес к поэтическому, эпистолярному и автобиографическому наследию владыки, дабы через анализ его жизненного пути и творческих решений стяжать такой значительный пример служения Церкви и Истине.

Источники

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 51а. Д. 6803.

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 3.

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 14.

РГАЛИ. Ф. 2273. Оп. 1. Ед. хр. 79.

ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 17.

Алексий (Дехтерев), архим. Мой путь на Родину // ЖМП. 1949. № 10. С. 58–61.

Алексий (Дехтерев), иером. Необычайная Радость // ЖМП. 1945. № 10. С. 12–13.

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. Том 1. 1945–1953 гг. под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

Литература

Бувевский А. С. Алексий (Дехтерев), архиепископ Виленский и Литовский // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 665.

Данилець Ю. Архієпископ Олексій (Дехтерьов): життєвий та творчий шлях (1889–1959) // Русин. 2013. №2. (32). С. 131–150.

Клементьев А. К. Миссионерское братство при Типографии прп. Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах во второй период своего существования (1934–1945 гг.). Ч. 1: Предисловие и протоколы заседаний Духовного собора №№ 1–170 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 43. С. 201–352.

Лавринец П. М. «Голубая келья»: из истории виленского модернизма // От модернизма к постмодернизму. Русская литература XX–XXI веков. Сборник в честь профессора Халины Вашкелевич. Под реда. А. Скотницкой и Я. Свежего. Kraków: Scriptum, 2014. С. 79–88.

Лавринец П. М. «Борьба с символизмом» А. П. Дехтерева. Славянские чтения. VIII. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds «Saule», 2011. С. 114–123.

Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский, и др. М., 2008.

Русские в истории и культуре Литвы: историко-биографические очерки / [авт.-сост. Инесса Маковская, Андрей Фомин]. Вильнюс: ВАГА, 2008.

Шкаровский М. В. Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках: история взаимоотношений. М.: Издательский дом «Познание», 2024.

Шкаровский М. В. Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей и Русская церковная эмиграция в Югославии после окончания Второй Мировой Войны (в 1945–1950-х гг.) // Христианское чтение. № 6. 2016. С. 218–271.

БОРЬБА ЗА ОТКРЫТИЕ
ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ
В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ
Л. И. БРЕЖНЕВА
1964–1982 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ФОНДА Р-6991
ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ)

Протоиерей Сергей Николаевич Пташинский

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
prot-sergiy@mail.ru

Для цитирования: *Пташинский С. Н., прот.* Борьба за открытие православных храмов в период правления Л. И. Брежнева 1964–1982 гг. (по материалам фонда Р-6991 Государственного Архива Российской Федерации) // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 128–149. DOI: 10.31802/СН.2025.1.19.009

Аннотация

УДК 2-737

В данной статье на основании архивных документов будет рассмотрен процесс борьбы за храмы в период правления Л. И. Брежнева. Хотя этот генеральный секретарь был настроен менее воинственно по отношению к религии, законодательство, созданное при Н. С. Хрущёве, продолжало действовать, и деятельность религиозных организаций была значительно затруднена. «Научный атеизм» оставался государственной идеологией, а религию по-прежнему рассматривали как отмирающую форму мировоззрения. Опыт хрущёвской антирелигиозной кампании показал, что сокращение количества церквей не снижает уровень религиозности населения, а в некоторых случаях, напротив, повышает интерес. В связи с этим основной акцент в брежневскую эпоху был сделан

на идеологическую работу с населением, однако открытие храмов оставалось нежелательным явлением и требовало немалого усилия со стороны приходских общин. Основной формой борьбы за храмы оставались петиционные кампании со стороны особо активных верующих. Информация в статье систематизирована по следующим подразделам: 1) Продолжение репрессий; 2) Отставание в освоении церковных зданий; 3) Успешные ходатайства верующих и защита их прав; 4) Обман при попытках открытия церквей.

Ключевые слова: Л. И. Брежнев, В. А. Куроедов, Совет по делам религий, брежневские гонения, борьба за права верующих, освоение культовых зданий, религиозная политика СССР, свобода совести в СССР.

The struggle for the opening of Orthodox churches during the reign of Leonid Brezhnev 1964–1982 (based on the materials of the coll. P-6991 of the State Archive of the Russian Federation)

Archpriest Sergiy N. Ptashinsky

MA in Theology

Postgraduate student of the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Laura, Academy

prot-sergiy@mail.ru

For citation: Ptashinsky, Sergiy N., Archpriest. "The struggle for the opening of Orthodox churches during the reign of Leonid Brezhnev 1964–1982 (based on the materials of the coll. P-6991 of the State Archive of the Russian Federation)". *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 128–149 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.009

Abstract. In this article, based on archival documents, the process of the struggle for temples during the reign of L. I. Brezhnev will be considered. Although this General Secretary was less belligerent towards religion, the legislation created under N. S. Khrushchev continued to operate, and the activities of religious organizations were significantly hampered. «Scientific atheism» remained the state ideology, and religion was still viewed as a dying form of worldview. The experience of Khrushchev's anti-religious campaign has shown that reducing the number of churches does not reduce the level of religiosity of the population, but in some cases, on the contrary, increases interest. In this regard, the main emphasis was placed on ideological work with the population, but the opening of churches remained an undesirable phenomenon and required considerable efforts on the part of parish communities. Petition campaigns by particularly active believers remained the main form of struggle for churches. The information in the article is systematized according to the following subsections: 1) Continuation of repression; 2) Lag in the development of church buildings; 3) Successful petitions of believers and protection of their rights; 4) Deception in attempts to open churches.

Keywords: Leonid Brezhnev, Vladimir Kuroedov, Council for Religious Affairs, Brezhnev persecution, struggle for the rights of believers, development of religious buildings, religious policy of the USSR, freedom of conscience in the USSR.

Продолжение репрессий

Совет по делам религиозных культов в период правления Л. И. Брежнева нередко отслеживал не только нарушения со стороны верующих, но и со стороны работников аппарата или других граждан. Некоторые храмы, закрытые в хрущёвские гонения, возобновляли свою деятельность. Это давало людям надежду на открытие храмов в своём населённом пункте. По этой причине количество ходатайств в ранний брежневский период значительно возросло¹. Снизилась и темпы изъятия храмов: с 1964 по 1975 годы количество приходов Русской Православной Церкви сократилось на 211 храмов (с 7274 до 7062). В среднем упразднялось около 50 приходов в год. В последующие 5 лет темпы были снижены ещё больше: ликвидировалось около 6 приходов ежегодно. В 1982 году, в год смерти Л. И. Брежнева, Русская Православная Церковь насчитывала всего лишь 7001 приход и 16 монастырей².

Тем не менее оставались чиновники, враждебно настроенные к религии и привыкшие к произволу за годы хрущёвской антирелигиозной кампании. В поселке Краснокутск Харьковской области верующие из зарегистрированной общины 4 года не могли приобрести новое молитвенное здание. На 1967 г. община подобрала седьмой вариант для приобретения, поскольку прошлые были забракованы районной комиссией. Однако председатель областного суда Н. К. Тарарака на протяжении трёх месяцев не разрешала нотариальной конторе оформить акт купли-продажи³. Во время приёма верующих из Краснокутска Тарарака трижды отвечала им, чтобы они посещали церковь в селе Мурафа, которое находилось в 18 км. Верующие ссылались на законодательство, но она отвечала «Я ещё подумаю», либо «Можете на меня жаловаться»⁴. В целом по Харьковской области в 1967 г. было получено 150 жалоб на препятствия в оформлении молитвенных зданий и их ремонте⁵.

Показательной является история уполномоченного по Марийской АССР В. И. Савельева. Закрыли церковь в селе Нурма Марийской АССР в 1966 г., обосновав это карантинном для предотвращения эпидемии ящура.

- 1 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 87.
- 2 Сазонов Д., *прот.* Брежневские гонения на Церковь (по материалам Центральной России) // Вестник КГУ. 2015. № 6. С. 47.
- 3 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 94. Л. 99.
- 4 Там же. Л. 100.
- 5 Там же. Л. 101.

Прекращение деятельности церквей во время эпидемий не было чем-то необычным. В Куйбышевской области в сёлах Боровское и Мишкино приостановка богослужений во время эпидемии ящура действительно была временной, и после предотвращения опасности их возобновили⁶. Однако в селе Нурма и после прекращения эпидемии церковь удерживали закрытой, хотя община насчитывала около 500 человек⁷. Затем Совет Марийской АССР предложил Совету по религиозным культам изъять церковь по причине незаконного строительства дома и бани, а также отсутствия договора об аренде помещения⁸. Проверка обнаружила, что строительство дополнительных зданий и ремонт были согласованы, а договор об аренде не собирались заключать в течении 20 лет. Уполномоченный В. И. Савельев рапортовал высшему руководству о том, что священник села Нурма якобы сам не против снятия общины с регистрации, однако проверка обнаружила запись беседы, в которой В. И. Савельев сам предлагал священнику служить в селе, и он охотно согласился⁹. На уполномоченного поступили жалобы местных верующих, которые были возмущены действиями чиновников. Инспектор Совета К. Иванов и зам. Отдела Совета А. Плеханов заняли сторону жителей села Нурма и вынесли заключение о незаконности закрытия церкви¹⁰. Упразднение церкви в селе Кучки обосновали якобы неудовлетворительным состоянием здания. О решении райисполкома не было доложено в Совет по делам религиозных культов¹¹. Верующие были возмущены и направляли жалобы в центральные органы. В. И. Савельев также не проявил никакого участия в ситуации. Более того, он допрашивал жалобщиков и проявлял к ним грубость¹². Это стало последней ошибкой данного уполномоченного. Совет решил заменить его на должности более опытным и ответственным работником¹³.

В своих отчётах уполномоченные стремились представить ходатайства об открытии храмов как недоразумение и инициативу «группы

- 6 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 47–48.
- 7 Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в союзных и автономных республиках (справки, информации, докладные записки) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 80. Л. 211.
- 8 Там же. Л. 211.
- 9 Там же. Л. 212.
- 10 Там же. Л. 213.
- 11 Там же. Л. 214.
- 12 Там же. Л. 215.
- 13 Там же. Л. 216.

заинтересованных лиц»¹⁴. Некоторые подобные случаи подтверждались. В посёлке Зимовка Ростовской области в 1968 г. было получено 16 заявлений о возобновлении деятельности общины от бывшего старосты Кравцова, который не получал пенсию, и якобы был материально заинтересован в регистрации храма¹⁵. Бывшие старосты регулярно направляли ходатайства о восстановлении богослужений в храмах трёх сел Рязанской области¹⁶. Граждане А. В. Дрождин и М. И. Румнянцева ходатайствовали о возвращении церкви в селе Степановка Тамбовской области, закрытой в 1933 г. Проверка выявила, что церковь на балансе не состояла и использовалась как склад, из-за чего пришла в негодность. В свою очередь, А. В. Дрождин уклонился от службы в армии во время Великой Отечественной войны и скрывался до 1965 г. Также он уже работал в некоторых церквях и хотел устроиться в новооткрытую церковь Степановки¹⁷. Уполномоченный предложил ему устроиться работать в совхоз, а церковь перевели в очередь на снос¹⁸. Уполномоченный по Житомирской области И. Геращенко писал, что «незначительная группа фанатиков» во главе с В. П. Ярошуком требует регистрации церкви в селе Давыдовка¹⁹. В 1966–1967 гг. Ярошук написал 8 заявлений, а в 1968 г. — 5, в том числе в ЦК КПСС. В. П. Ярошук было разъяснено, что в 6 км в селе Ивановичах, где проходит маршрут автобуса, располагается храм, и открытия церкви в Давыдовке не будет²⁰. Авторы остальных ходатайств о возобновлении деятельности религиозных общин из восьми населённых пунктов также названы И. Геращенко фанатиками. Фанатиком назван даже З. Вельник из села Райки, просивший разрешения построить новую церковь взамен прежней, которая была уничтожена пожаром. Ему было рекомендовано посещать церковь в селе Швайковка в 2–3 км от Райков²¹.

Распространены были отказы в возвращении церквей по причине близкого расположения действующих общин и храмов. В 1967 г. жители

14 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 4.

15 Там же. Л. 78.

16 Там же. Л. 81.

17 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 94. Л. 43.

18 Там же. Л. 44.

19 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 114.

20 Там же. Л. 115.

21 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 115.

посёлка Колки составили 12 заявлений, в которых просили вновь проводить службы в храме, однако им было отказано, так как действующий храм находился в 800 метрах от посёлка²². В 1967 г. из села Смотрича Хмельницкой области поступило 30 заявлений о восстановлении религиозной общины, однако все они были отклонены, так как в 6 км располагался действующий молитвенный дом²³. Верующие села Рички Львовской области в 1975–1980 гг. добивались регистрации общины, поскольку в селе была открыта церковь. Под последним заявлением стояло 500 подписей²⁴. Тем не менее им было отказано, поскольку в г. Рава-Русская на расстоянии 7 км действовала церковь с молодым образованным священником²⁵. В селе Бронники Ровенского района, несмотря на 26 просьб и жалоб письменного и устного характера, общине было отказано в регистрации, поскольку на расстоянии 3–5 км в соседних сёлах находились действующие храмы²⁶. Верующим села Тухолька Львовской области было отказано в возобновлении деятельности церкви, поскольку в 4 км находился действующий храм²⁷. Жалобы поступали и из села Заолешенка Курской области. Совет считал закрытие церкви в нём обоснованным и указывал, что в 2 км. в г. Судже действует другая церковь, однако люди продолжали требовать: «Мы хотим свою церковь»²⁸. В Днепропетровской области житель Днепродзержинска просил открыть храм в городе, но ему предложили посещать церковь в селе Таромское. Он указал, что от конечной остановки автобуса до Таромского 5 км. Тогда власти продлили маршрут, после чего гражданин жаловаться перестал²⁹.

Частым ухищрением со стороны местных властей оставались необоснованные препятствия в ремонте зданий. В сёлах Ново-Покровка Харьковской области председатель колхоза обрезал электропроводку,

22 Информации уполномоченных Совета по союзным и автономным республикам о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 93. Л. 45.

23 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 94. Л. 106.

24 Жалобы верующих, адресованные XXVI съезду КПСС и отчёты по их рассмотрению (1981 г.). // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2036. Л. 5–6.

25 Там же. Л. 1.

26 Там же. Л. 23.

27 Там же. Л. 55.

28 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 94. Л. 24.

29 Там же. Л. 48.

ведущую к церкви. Уполномоченный по области Н. Бориско указал на незаконность его действий, и электричество в церковь провели вновь³⁰. В той же области в селе Ново-Александровка председатель колхоза запрещал ремонтировать крышу молитвенного дома и хотел изъять шифер, однако уполномоченный не дал этого сделать³¹. Эти случаи были не единичными: сообщения о незаконном отключении храмов от электричества поступали, например, из Херсонской³², Тамбовской³³ и Сумской³⁴ областей. В Закарпатской области жители села Иза Закарпатской области отправили три заявления с ходатайствами о строительстве нового здания, т. к. храм обветшал. Им было разъяснено, что 300 руб., находящихся в церковной кассе, для этого предприятия совершенно недостаточно³⁵. Жители с. Пушино Тамбовской области жаловались на то, что райисполком собирался закрыть храм по причине его аварийного состояния. Тем не менее общество состояло на регистрации и имело право отремонтировать здание за свой счёт, что и было принято. Уполномоченный Совета Д. Беликов разъяснил райисполкому границы их прав и обязанностей в вопросах культов³⁶.

Жители сёл Даниловка и Костобоброво Черниговской области отказывались переходить в новые здания, которые предоставлял райисполком, и безуспешно просили разрешения провести ремонт типовых церковных зданий³⁷. Верующим села Грибановка Воронежской области вместо аварийного здания церкви была предоставлена сторожка с обещанием подыскать более подходящее здание, однако верующие в сторожке не собирались, видимо, в знак протеста³⁸. Более того, верующие Грибановки составили 34 жалобы на закрытие храма и отказались соединиться с приходом в Малой Грибановке в 9 км³⁹. В той

30 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 177.

31 Там же. Л. 177.

32 Там же. Л. 186.

33 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 94. Л. 43.

34 Там же. Л. 90.

35 Там же. Л. 60.

36 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 94. Л. 44.

37 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 187.

38 Там же. Л. 26.

39 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 94. Л. 12.

же области в селе Давыдовка взамен аварийного молитвенного здания общине было предоставлено переоборудованное помещение бывшей конторы заготовочного пункта. Первоначально православные отказывались туда переходить, но впоследствии были вынуждены согласиться, так как не видели альтернативы⁴⁰. Аварийные здания были сняты с регистрации решением Совета по делам религиозных культов, и об этом сообщалось тем, кто направлял заявление об их повторном открытии. Тем не менее один из просителей гражданин Дьячков резко отвечал: «Писали и будем писать»⁴¹.

В селе Путиле Черновицкой области группа лиц без ведома двадцатки, райисполкома и уполномоченного собирала деньги и закупали материалы на сооружение ограды вокруг церкви. В ответ на это было инициировано переизбрание двадцатки, но ограда все же была установлена⁴². В той же области в селе Иванковцы, получив разрешение на покраску купола церкви, верующие начали наружную покраску стен церкви. Кроме того, во время сбора средств на эти работы мимо церковной кассы было утаено 1000 рублей⁴³.

В г. Кушва в начале 1965 г. горисполком пытался закрыть церковь за невыполнение требований по противопожарной безопасности, а именно: требовалось выпилить решетки на окнах и заменить деревянную лестницу на колокольню железобетонной. Также горисполком продвинул в руководящий орган церкви людей, которые прямо заявляли: «Мы в вашего Бога не верили, не верим и верить не будем. Но мы будем проводить в церкви то, что захотим, или что нам скажут, и это не ваше дело»⁴⁴. Просьбы и попытки заменить этих людей блокировались местными органами. Это стало известно в общественности и вызвало сплочение верующих, в результате чего доходы церкви выросли с 42 тыс. в 1962 г. до 53 тыс. руб. в 1965 г.⁴⁵.

40 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 26.

41 Там же. Л. 26.

42 Там же. Л. 191.

43 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 191.

44 Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в краях и областях РСФСР (отчёты, справки, информации, письма) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 9. Л. 198.

45 Там же. Л. 198.

Отставание в освоении церковных зданий

Основной проблемой в конфессиональной политике СССР в первые годы после антирелигиозной кампании Н. С. Хрущёва оставались здания религиозных организаций, не введённые в эксплуатацию местными властями. Особенно остро эта проблема проявлялась в Украинской ССР, где было закрыто наибольшее количество храмов. По официальным данным в период с 1958 по 1964 г. в УССР закрыт 3741 храм⁴⁶. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов Украинской ССР Константин Захарович Литвин в своём докладе за 1966 г. указывал, что именно заброшенность изъятых церковных зданий и отсутствие культурного досуга являются основными причинами настойчивых просьб о возобновлении деятельности религиозных общин⁴⁷. В процентном соотношении с 1948 по 1965 гг. в Украинской ССР снято с регистрации 54% православных приходов, 56% — католических, 45% — иных конфессий⁴⁸. Далее он приводит цифры: только во Львовской и Винницкой областях было отобрано 1333 культовых здания (1155 православных храма и 234 католических костёла), однако из них лишь 265 строений были переоборудованы для социально-культурных нужд, 475 используются как склады, 116 церквей разобраны, а 13 сожжены пожарами. Таким образом, 464 здания пустовали (418 во Львовской области и 38 в Винницкой)⁴⁹. Более того, в 400 храмах из этого числа оставалось культовое имущество, а ключи от 294 церквей находились у верующих⁵⁰. В докладе за февраль 1967 г. К. З. Литвин определяет, что число неосвоенных церковных строений по УССР доходит до 1200⁵¹.

По замечанию К. З. Литвина, при снятии общины с регистрации и изъятия здания необходимо чётко обозначать сроки его освоения и цели использования⁵². Уполномоченный открыто признавал,

46 См.: Сводные статистические сведения Совета по делам РПЦ о количестве действующих церквей, молитвенных домов, монастырей, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей по состоянию на 1 января 1959 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 235. Л. 10. См.: Справка об итогах работы по осуществлению контроля за выполнением законодательства о культах в 1963 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2041. Л. 3.

47 Информации уполномоченных Совета об использовании культовых зданий в областях УССР. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 18. Л. 2.

48 Там же. Л. 5.

49 Там же. Л. 2.

50 Там же. Л. 3.

51 Там же. Л. 10.

52 Там же. Л. 9.

что «некоторые здания, использовавшиеся ранее церковниками и находившиеся в превосходном состоянии, после их присвоения для других целей (спортзалы, клубы и т. д.) не ремонтируются и приходят в негодность»⁵³. Это касалось в том числе храмов, которые представляли собой историческую и архитектурную ценность. По УССР таковых насчитывалось 200⁵⁴. Например, в селе Шелестово Закарпатской области находилась деревянная церковь, построенная без гвоздей. Её перевезли в г. Мукачев и повесили табличку о культурном значении здания. Однако по факту с каждым годом строение приходит в худшее состояние⁵⁵. В 1960 г. была закрыта Николаевская церковь в г. Киев, а её здание отдано под склад Книгокультторга. Спустя шесть лет пользования крыша здания частично сорвана, трубы внутри протекают, штукатурка местами плесневеет и осыпается. Хотя храм построен в XVII в., соответствующие органы охраны памятников и сам Книгокультторг не были озабочены ремонтом⁵⁶. В подобной ситуации верующие чувствовали, что в состоянии лучше использовать указанные здания, которые сохранили всё необходимое для проведения богослужений. В ряде случаев верующие проводили несогласованные богослужения в изъятых помещениях с участием «бродячих священников»⁵⁷.

Наиболее нежелательная для советских органов ситуация сложилась во Львовской области. В сентябре 1966 г. уполномоченный Н. Винниченко рапортовало о том, что из 869 зданий, снятых с регистрации, освоено только 455, а остальные 418 — нет⁵⁸. В октябре 1966 г. во Львовскую область прибыл инспектор Совета по делам религиозных культов И. Мныщенко. Он выявил, что халатное отношение к применению зданий побуждает верующих писать заявления о возобновлении деятельности общин. Только за 9 месяцев 1966 г. поступило 271 заявление подобного рода⁵⁹. В с. Любин Городокского района верующие располагают ключами бывшего церковного здания, переоборудованного под зерновой склад, и периодически собираются там на молитвы⁶⁰.

53 Информации уполномоченных Совета об использовании культовых зданий в областях УССР. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 18. Л. 9.

54 Там же. Л. 10.

55 Там же. Л. 11.

56 Там же. Л. 11.

57 Там же. Л. 3.

58 Там же. Л. 22.

59 Там же. Л. 28.

60 Информации уполномоченных Совета об использовании культовых зданий в областях УССР // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 18. Л. 29.

Подобные провалы, с точки зрения атеистически настроенной власти, привели к смещению Н. Винниченко с поста уполномоченного и его заменой на Н. Саничева⁶¹.

В 1967 г. в Украинской ССР зафиксировано 2022 заявлений и жалоб. 405 писем поступило лично уполномоченному по УССР, и среди них 183 просьбы о возобновлении богослужений в ранее закрытых храмах, 59 — о регистрации новых религиозных обществ, 20 — о ремонте культовых зданий и т. д.⁶². Неоднократно поводом к повторной регистрации религиозных обществ указывали 50-летие Октябрьской Революции⁶³. На отставание в освоении упразднённых церквей жаловались уполномоченные Тернопольской⁶⁴, Ростовской⁶⁵, Волынской⁶⁶ и Минской⁶⁷ областей. В 1968 г. областным уполномоченным поступило 1600 жалоб и заявлений, а республиканскому уполномоченному — 300⁶⁸. Большая часть из них касалась восстановления религиозных обществ, однако не уточняется, сколько именно. Причиной оставалась активность отдельных верующих и заброшенность зданий⁶⁹.

Яркую картину описывает уполномоченный Совета по Николаевской области УССР В. Чунихин. По его данным в 1968 г. из 27 заявлений 15 касались открытия церквей. В селе Матвеевка Новодесского района группа верующих регулярно посылала ходатайства о возвращении здания храма, который сначала был отдан школе под спортзал, а затем арендован Пищеторгом для хранения сахара. За короткое время здание обветшало, что побудило верующих просить о его возвращении. «Отдайте нам в аренду нашу церковь, мы её приведём в порядок», — говорили они⁷⁰.

61 Там же. Л. 33.

62 Информации уполномоченных Совета по союзным и автономным республикам о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 93. Л. 44.

63 Там же. Л. 45.

64 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 94. Л. 95.

65 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 78.

66 Там же. Л. 160.

67 Информации уполномоченных Совета по союзным и автономным республикам СССР о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 год // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 162. Л. 26.

68 Там же. Л. 66.

69 Там же. Л. 67.

70 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 157.

В Новом Буге в здании храма была открыта картинная галерея, однако большую часть времени здание было закрыто. Верующие регулярно отправляли жалобы на простой здания, и райисполком был вынужден устроить в строении библиотеку, чтобы там чаще находились люди⁷¹. В посёлке Старый Водопой церковное здание было передано под спортзал, однако физкультура там проводилась раз в несколько дней, или даже недель. Гражданка Черепашенко регулярно направляла письма об этом, заявляя: «Ваши объяснения нам ни к чему. Раз не умеете его использовать»⁷².

Уполномоченный Совета по Ровенской области УССР также указывал, что церковная недвижимость не осваивается по 5–6 лет. Более того, некоторые сотрудники колхозов и райисполкомов прямо отвечают верующим: «нам ваша церковь не нужна», или «пусть вам отдадут вашу церковь»⁷³. Люди также не видели смысла в том, чтобы культовые здания со всей утварью простаивали без смысла. Одна гражданка недоумевала: «Мы еженедельно посещаем соседнюю церковь, даём там деньги. А почему бы нам не иметь своей церкви, ведь она стоит целая и всё имущество на месте?»⁷⁴.

Особую активность проявляли верующие Молдавской ССР. В 1967 г. они направили 68 коллективных писем и 11 делегаций с ходатайствами об открытии храмов или возобновлении богослужений⁷⁵. Число подписей под коллективными письмами варьировалось от 112 до 433 человек⁷⁶. В селе Проданешты Флорештского района верующие удерживали ключи от закрытой церкви и поочерёдно дежурили возле неё. Подобное наблюдалось и в некоторых других сёлах⁷⁷. В селе Гриноуцы Единецкого района община сохраняет у себя ключи и настойчиво посылает заявления о возвращении храма, а по праздникам открывает храм и устраивает «моления скорби»⁷⁸. В 1968 г. уполномоченному по Молдавской ССР поступило 92 жалобы, и из них 70 касались регистрации

71 Там же. Л. 157.

72 Там же. Л. 157–158.

73 Там же. Л. 162.

74 Там же. Л. 162.

75 Информации уполномоченных Совета по союзным и автономным республикам о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 93. Л. 32.

76 Там же. Л. 33.

77 Информации уполномоченных Совета по союзным и автономным республикам о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 93. Л. 32.

78 Там же. Л. 34.

храмов⁷⁹. Уполномоченный также объяснял это тем, что в Молдавской ССР остаётся 294 здания без применения⁸⁰. При этом из 247 освоенных зданий 177 использовались как склады, 34 — как клубы и спортзалы, 11 — переоборудованы в музеи и т. д.⁸¹.

Успешные ходатайства верующих и защита их прав

Отличительной особенностью брежневского периода являлось то, что в некоторых случаях верующие своей активностью добивались открытия храмов и сотрудники Совета по делам религий становились на их сторону. В Волинской области верующие посёлка Колки, села Низкинич, села Вышнево и г. Нововолынка успели подать заявления о возобновлении деятельности религиозных общин до снятия зданий церквей с регистрации, и уполномоченный был вынужден удовлетворить их просьбу⁸². В Волгоградской области были удовлетворены просьбы о восстановлении деятельности религиозных общин в сёлах Нижняя Добринка, Сенное и Филоновское⁸³. Совет по делам религиозных культов принял решение о незаконности закрытия молитвенных зданий в Бердяуше и Катав-Ивановске Челябинской области. Верующим разрешено провести ремонт строений за свой счёт⁸⁴. Это решение было мотивировано большим количеством жалоб верующих из этих населённых пунктов в 1966 г.⁸⁵.

В течение 1967 г. в Совет по делам религиозных культов прибыло 15 делегаций (31 чел.) из Рязанской области. Среди жалоб были: препятствие властей на возобновление богослужений в селе Малинки Михайловского района (4 делегации), препятствие в возвращении церкви села Красный Угол Сапожковского района (3 делег.), оказание помощи в приобретении стройматериалов на церковь в селе Чёрная Слобода

79 Информации уполномоченных Совета по союзным и автономным республикам СССР о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 год // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 162. Л. 54.

80 Там же. Л. 55.

81 Там же. Л. 55.

82 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 164.

83 Информации уполномоченных Совета о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 20. Л. 12.

84 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 94. Л. 38.

85 Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в краях и областях РСФСР (отчёты, справки, информации, письма) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 9. Л. 213.

Шиловского района (4 делег.), просьба о передаче церквей в сёлах, Боровое, Которово, Починки (4 делег.)⁸⁶. По селу Малинки поступило 8 коллективных писем. В июле 1966 г. Совет не согласился снять общество с регистрации ввиду его активности. Тем не менее П. С. Малиев, уполномоченный Совета по Рязанской области, оставлял дело повторной регистрации религиозной общины без движения и игнорировал просьбы верующих, даже после предупреждения со стороны Совета⁸⁷. В селе Гавришовка Винницкого района местный Совет незаконно изъяс здание церкви, ссылаясь на его аварийность, однако было выявлено, что это не так, и решение было отменено⁸⁸.

Ряд жалоб об открытии храмов были настолько интенсивными, что обращали на себя внимание лично председателя Совета по делам религиозных культов В. А. Куроедова. В адрес XXIII съезда КПСС в 1966 г. поступила жалоба верующих из села Куликово Инсарского района Мордовской АССР, в которой они просили о возобновлении деятельности общины⁸⁹. В церкви с 1961 по 1964 г. не проводилась служба, однако в 1965 г. верующие вручили коллективное письмо с сотнями подписей о возобновлении богослужений уполномоченному Совету А. И. Сапеге, о чём он не доложил⁹⁰. Вместо идеологической работы с населением, местные власти вывезли культовое имущество из здания, чем вызвали недовольство сельских жителей. В потоке жалоб указывалось, что работники милиции во главе с зам. Председателя Инсарского райисполкома И. И. Макеевым внезапно явились в Куликово, разбили иконостас, демонтировали престол, сожгли богослужебные книги и вывезли иконы⁹¹. К тем, кто не остался равнодушным и пытался препятствовать милиции, была применена физическая сила. Майор Гужин без санкции прокуратуры провёл обыск в доме П. Т. Илюшкина и изъяс у него ключи

86 Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в краях и областях РСФСР // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 81. Л. 145.

87 Там же. Л. 146.

88 Информации уполномоченных Совета по союзным и автономным республикам о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 93. Л. 45.

89 Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в союзных и автономных республиках (отчёты, справки, информации, письма) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 8. Л. 184.

90 Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в союзных и автономных республиках (отчёты, справки, информации, письма) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 8. Л. 184.

91 Там же. Л. 184.

от храма. Некоторые верующие предприняли около трёх поездок в Москву, прося разобраться в этой ситуации⁹². В. А. Куроедов ходатайствовал о привлечении к ответственности всех виновных⁹³.

В мае 1966 г. В. А. Куроедов обращал внимание на ситуацию в селе Ивановка, Старомайского района, Ульяновской области, где сначала в 1961 г. была незаконно снята с регистрации община, а затем в 1965 г. местные власти закрыли здание. В результате верующие из Ивановки и окрестных сёл написали около 170 жалоб и отправили 12 делегаций в Москву⁹⁴. В. А. Куроедов занимал сторону верующих, т. к. подобные действия властей компрометируют советское руководство, и рекомендовал облисполкому допустить восстановление общины⁹⁵.

В июне 1967 г. В. А. Куроедов докладывал, что верующие г. Сморгонь, Гродненской области в Белорусской ССР, неоднократно жаловались на закрытие церкви в 1961 г. Несмотря на то, что храм посещало около 300 человек, местные власти его изъяли «административным» путём и переоборудовали без согласования с Советом по делам религиозных культов⁹⁶. Первоначальным объяснением подобных действий было освоение здания под кинотеатр, однако впоследствии его сделали складским помещением, а кинотеатр построили поблизости⁹⁷. Такая откровенная ложь вызвала возмущение верующих настолько, что их делегации «десятки раз» отправлялись в Москву⁹⁸. Само религиозное общество с регистрации не сняли, и верующие собирались внутри церковной ограды, принося с собой иконы. Затем перестали пускать людей за ограду, однако совместные молитвы все равно проводили вблизи здания⁹⁹. Некоторых престарелых прихожанок штрафовали на 50 руб. и доставляли в милицию. Взамен упразднённого храма было открыто здание в деревне Светляны, однако на 1966 г. это общество осталось не зарегистрированным¹⁰⁰. Уполномоченным по БССР и Гроднен-

92 Там же. Л. 185.

93 Там же. Л. 185.

94 Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в краях и областях РСФСР // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 154. Л. 152.

95 Там же. Л. 153.

96 Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в союзных и автономных республиках (справки, информации, докладные записки) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 80. Л. 69.

97 Там же. Л. 69.

98 Там же. Л. 69.

99 Там же. Л. 69.

100 Там же. Л. 70.

ской области было сделано предупреждение, а Совет министров БССР В. А. Куроедов просил принять меры по предотвращению произвола¹⁰¹.

Неоднократно проводилась проверка обоснованности изъятий, проведённых в последние годы хрущёвской кампании. Так, анализ обстановки в Башкирской АССР, Оренбургской и Ульяновской областях, показал, что несмотря на прекращение богослужений в части храмов, религиозность населения не снизилась, а доходы церкви даже возросли¹⁰². В Башкирской АССР в 1960–1966 гг. было отнято 22 храма, или 55% от общего числа по республике¹⁰³. В 1961–1962 гг. были попытки прекращения деятельности активных приходов в г. Ишимбай, г. Стерлитамак и г. Давлеканово. Это вызвало волну жалоб, и Совет был вынужден признать эти закрытия незаконными¹⁰⁴. Службы в селе Вознесенка Башкирской АССР были прекращены под предлогом аварийности здания, а селе Ново-Николаевское здание церкви пытались изъять в пользу школы, которая располагалась в 100 м¹⁰⁵. В Ульяновской области на 1961 г. оставалось всего лишь 12 зарегистрированных общин. В 1961–1962 гг. без согласия Совета были отобраны приходы в сёлах Ивановка, Малая Хомутерь и Кашенка. За период 1962–1965 гг. из данных населённых пунктов в Совет поступило около 200 жалоб на незаконное устранение храмов, а также отправлены две делегации в Москву¹⁰⁶. Инспектор Совета Плеханов дважды обращался по этому поводу в первого секретарю Ульяновского обкома КПСС Скочилову и посылал работника Совета Шикова, однако Скочилов ссылаясь на 100-летие дня рождения В. И. Ленина, отказывался открыть церкви в 1965 г.¹⁰⁷ Вместе с тем «администрирование» в вопросе борьбы с религией без идеологической работы вновь приводило к росту религиозности. Доходы девяти церквей области выросли за 1963–1965 гг. с 455 тыс. руб. до 520 тыс. руб.¹⁰⁸. Крещения составляли

101 Там же. Л. 70.

102 Там же. Л. 171.

103 Там же. Л. 171.

104 Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в союзных и автономных республиках (отчёты, справки, информации, письма) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 8. Л. 179.

105 Там же. Л. 179.

106 Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в союзных и автономных республиках (справки, информации, докладные записки) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 80. Л. 172.

107 Там же. Л. 172.

108 Там же. Л. 173.

37% от общего числа новорожденных, венчания 8% от всех зарегистрированных пар, а отпевания совершались над 47% умерших¹⁰⁹. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Оренбургской области: хотя с 1960 по 1965 гг. было ликвидировано 10 из 23 храмов, доходы церквей возросли с 793 тыс. руб. в 1963 г. до 892 тыс. руб. в 1965 г.¹¹⁰.

В селе Тарановское Казахской ССР в 1969 г. жена коммуниста Гельвера, тракторного бригадира колхоза, поставила подпись под заявлением об открытии церкви. Секретарь парткома Т. П. Луценко посоветовал Гельверу повлиять на жену, чтобы она отозвала свою подпись. Гельвер отреагировал на это чрезмерно эмоционально и избил жену. Этот факт подпал широкой огласке и был осуждён партийными представителями¹¹¹. В 1981 г. в селе Спас Камяно-Бузского района Львовской области была совершена кража имущества закрытой церкви. Местные жители подумали, что вывоз имущества был организован властями, однако преступники были пойманы и привлечены к ответственности¹¹².

Обман при попытках открытия церквей

Иногда уполномоченные Совета по делам религиозных культов стали кивались с ложью при ходатайствах об открытии церквей. Поддельные подписи были обнаружены в 1967 г. на заявлении из г. Назарово Красноярского края¹¹³. В 1968 г. в Киевской области от имени гражданки П. Д. Подлужной из села Запрудное было направлено 5 заявлений о регистрации церкви. При проверке выяснилось, что Подлужная является безграмотной, а 80 подписей под первым заявлением представляют собой произведение одного человека. При беседе Подлужная соглашалась с работниками органов, однако потом заявления вновь поступали¹¹⁴. В 1968 г. при проверке в селе Нижний Мамон Воронежской области большинство людей, чьи подписи стояли на заявлении о возвращении

109 Там же. Л. 173.

110 Там же. Л. 173.

111 Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в союзных и автономных республиках // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 220. Л. 144.

112 Жалобы верующих, адресованные XXVI съезду КПСС и отчёты по их рассмотрению (1981 г.) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2036. Л. 48.

113 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 94. Л. 1.

114 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 136.

молитвенного дома, отказались от них¹¹⁵. В 1968 г. было определено, что заявления о возобновлении богослужений в селе Россосшаны Черновицкой области написаны П. Кучейкин, а подписи подделаны, чтобы создать видимость народной воли¹¹⁶. В других случаях в Черновицкой области после беседы с уполномоченным люди отказывались от инициативы открытия храма со словами: «Мы писали на всякий случай, но, если нельзя, пусть так и останется»¹¹⁷. При проверке в селе Борочицы Волынской области из 364 человек, чьи подписи стояли на ходатайстве о возобновлении богослужений в храме, большинство от них отказались¹¹⁸. Наиболее вероятно, что на подобные ответы повлиял страх перед возможными прещениями, поскольку все понимали, что реальная свобода совести остаётся декларируемым идеалом.

В 1966–1967 г. гражданка Кобас в Полтавской области направила 21 заявление о регистрации церкви в селе Лютенские Будища Полтавской области. Приход в этом селе распался, и Кобас никто не поддерживал. Те, кто хотел, посещали храм в селе Верхняя Павловка в 2 км¹¹⁹. Ей было дано разъяснение о безосновательности, с точки зрения уполномоченного, посылаемых заявлений, поэтому в 1967 г. она переключила своё внимание на село Хитцы и направила 13 заявлений об открытии церкви там. Проверка на месте обнаружила, что жители села назвали свои подписи на заявлениях поддельными, а большинство из них не первый год посещает храм в г. Гадяч в 3 км от села¹²⁰.

В 1968 г. в Татарской АССР поступило ходатайство о передаче храма в селе Ченчурино. Просители указывали, что здание не используется. На деле выяснилось, что строение было переоборудовано под склад, но уже два года находится в аварийном состоянии, и зерно туда не ссыпают¹²¹. Вместе с тем было выявлено, что основным инициатором заявления

115 Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в краях и областях РСФСР // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 154. Л. 90.

116 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 189.

117 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163. Л. 189.

118 Там же. Л. 160.

119 Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 94. Л. 83.

120 Там же. Л. 83.

121 Информации уполномоченных Совета по союзным и автономным республикам СССР о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 год // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 162. Л. 164.

была А. П. Миронова. Большинство жителей от своих подписей отказались, поскольку А. П. Миронова не сказала им, зачем собирает подписи. Вписанный в заявление Д. А. Толманов «отказался от списка верующих, куда был вписан без его ведома»¹²². Н. С. Дарюшин написал письмо в райисполком: «Прошу меня исключить из этого списка, т. к. сам неверующий, моя дочь — комсомолка. В открытии церкви не нуждаюсь и считаю, что её открытие принесёт вред молодёжи»¹²³. П. А. Майоров, который числился соавтором заявления, письменно отказался от него¹²⁴. Также уполномоченный указывал, что действует церковь в селе Большое Фролово в 15 км от Ченчурино.

В 1981 г. XXVI съезду КПСС было адресовано анонимное письмо о возобновлении богослужений в Воскресенском соборе г. Йошкар-Ола¹²⁵. Собор был снесён в 1961 г., а культовое имущество передано в Семёновскую церковь¹²⁶. Уполномоченный по Марийской АССР В. И. Савельев показал письмо и подписи при нём. Представитель исполнительного органа Семёновской церкви Е. П. Курчина сказала, что не знает верующих с такими фамилиями и не слышала, чтобы кто-либо желал возрождения Воскресенского собора. Также она не замечала, чтобы кто-либо был недоволен наличием в городе одной лишь Семёновской церкви¹²⁷.

Заявления о передаче церквей в посёлках Куличков, Романов и Бусовиско Львовской области отправляли два автора с 58 отделения связи г. Львов. В беседе с О. С. Зварычем выяснилось, что он встречался на Львовском железнодорожном вокзале в апреле 1980 г. с неизвестным, которого определить отказался¹²⁸. Неизвестный заявлял, что добился открытия 12 церквей во Львовской области и обещал достигнуть того же в посёлке Романов. В декабре 1980 г. О. С. Зварыч передал неизвестному деньги, поскольку тот должен был ехать в Москву, на чём их взаимодействие прекратилось¹²⁹. Уполномоченный разъяснил О. С. Зварычу, что, судя по всему, он стал жертвой мошенничества. Авторство писем по посёлкам Бусовиско и Куличков было определено гражданам

122 Там же. Л. 164

123 Там же. Л. 164.

124 Там же. Л. 164.

125 Жалобы верующих, адресованные XXVI съезду КПСС и отчёты по их рассмотрению (1981 г.) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2036. Л. 82.

126 Там же. Л. 82.

127 Там же. Л. 83.

128 Там же. Л. 87.

129 Жалобы верующих, адресованные XXVI съезду КПСС и отчёты по их рассмотрению (1981 г.) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2036. Л. 88.

С. П. Курий и Е. Г. Ермоле. Однако во время беседы они отрицали свою причастность к написанию этих писем. Обе ссылались на то, что были в больнице и не могли присутствовать на почте в указанное время¹³⁰. Скорее всего, в данном случае гражданки соврали о своей непричастности к составлению писем. Их ответы удовлетворили уполномоченного, т. к. показывали нерешительность верующих. В любом случае, в ходатайствах было отказано, т. к. на расстоянии 2–6 км от указанных посёлков находились действующие храмы¹³¹.

Верующие из шести сёл Кировоградской области регулярно направляли по несколько заявлений о возобновлении религиозной деятельности в их населённых пунктах. При посещении уполномоченного они отвечали: «Сказали бы нам, что церковь закрыта»¹³². При этом их односельчане уже несколько лет посещали церкви в соседних сёлах, и скорее всего, ходатаи притворились, что не осведомлены о ситуации, либо не знали существующего законодательства.

Таким образом, хотя конфессиональная политика брежневской эпохи была более мягкой, чем в период Н. С. Хрущёва, государство продолжало постулировать скорое искоренение религии. Руководители Совета по делам религий стремились, с одной стороны, установить контроль над религиозными организациями, с другой — не допустить ситуаций, компрометирующих советский строй. По этой причине они в особо громких случаях допускали открытие новых церквей и возобновление деятельности старых. В свою очередь, чиновники облизполкомов и райисполкомов и некоторые уполномоченные Совета сохраняли неприязненное отношение к религиозным общинам и боялись допустить их увеличения. Это подталкивало их применять арсенал манипуляций, проверенный во время кампании Н. С. Хрущёва: предложение посещать храмы в нескольких километрах взамен регистрации новых, недопущение ремонта, ссылки на пожарную безопасность, заверения о слишком маленьком количестве верующих, игнорирование жалоб и т. д. Руководство Совета призывало исключить «административное» закрытие храмов и производить его только после основательной идеологической работы. В свою очередь, верующие не понимали, как их религия противоречит государственному строю и были возмущены тем, что надуманные предлоги, по которым были отобраны церкви,

130 Там же. Л. 88.

131 Там же. Л. 88.

132 Информации уполномоченных Совета о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 20. Л. 5.

оказывались ложными. Здания храмов, не использованные для социального и культурного пространства, были объектом споров, а некоторые возвращались в общины, особенно если пустовали и не были сняты с регистрации. В целом за период правления Л. И. Брежнева число храмов Русской Православной Церкви снизилось на 273 прихода, что является несопоставимо малым числом по сравнению с 5451 упразднённой общиной во время хрущёвской кампании.

Архивные документы

Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в союзных и автономных республиках // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 153.

Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в краях и областях РСФСР // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 154.

Информации уполномоченных Совета по союзным и автономным республикам СССР о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 год // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 162.

Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР, УССР, о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 163.

Информации уполномоченных Совета об использовании культовых зданий в областях УССР // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 18.

Информации уполномоченных Совета о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 20.

Жалобы верующих, адресованные XXVI съезду КПСС и отчёты по их рассмотрению (1981 г.) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2036.

Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в союзных и автономных республиках // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 220.

Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в союзных и автономных республиках (отчёты, справки, информации, письма) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 8.

Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в союзных и автономных республиках (справки, информации, докладные записки) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 80.

Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в краях и областях РСФСР // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 81.

Материалы уполномоченных Совета о религиозной обстановке в краях и областях РСФСР (отчёты, справки, информации, письма) // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 9.

Информации уполномоченных Совета по союзным и автономным республикам о работе с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 93.

Информации уполномоченных Совета по краям и областям РСФСР с письмами, жалобами, заявлениями верующих за 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 94.

Литература

- Белякова Н. А. «Сообщаем о преступлении против правосудия...»: обращения и жалобы верующих в брежневском СССР // Наука и реальность. 2018. № 3. С. 640–658.
- Сазонов Д., *прот.* Брежневские гонения на Церковь (по материалам Центральной России) // Вестник КГУ. 2015. № 6. С. 45–50.
- Сапсай А., *прот.* Письма, жалобы, обращения православных верующих Прикамья в органы власти в период позднего социализма // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. № 48. С. 209–227.
- Стамболиди А. В. Государственно-конфессиональные отношения в СССР в середине 60-х — начале 80-х годов XX века: дисс...канд. ист. н. М.: РАНХиГС, 2009.

ОТДЕЛ III. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ
ИСТОРИЯ

ИСТОКИ ОБРАЗОВ ВОСПОМИНАНИЙ Т. В. РОЗАНОВОЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОР РГБ)

Алексей Васильевич Ломоносов

кандидат исторических наук
научный сотрудник сектора изучения особо ценных фондов РГБ
Российская государственная библиотека
ул. Воздвиженка, д. 3/5, Москва, 119019, Россия.
lomonosov-1962@yandex.ru

Для цитирования: *Ломоносов А. В. Истоки образов воспоминаний Т. В. Розановой (по материалам ОР РГБ) // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 150–163. DOI: 10.31802/СН.2025.1.19.010*

Аннотация

УДК 2-722

В статье впервые представлена история создания «Воспоминаний» Т. В. Розановой. Показано, каким образом шла техническая работа по написанию произведения. Приведена история поступления рукописи на государственное хранение в ОР РГБ. Отмечено, какими сведениями пополнялись мемуары в процессе их создания. Приводятся круг лиц, оказывавших практическую помощь в работе над воспоминаниями: К. В. Аггеева, А. М. Флоренская, Н. М. Нестерова, А. Н. Богословский, Ю. П. Иваск и П. А. Журов. Указано на инициативную роль литературоведа П. А. Журова в мотивировании дочери мыслителя к созданию этой литературной работы, ознакомлении её с литературными публикациями последнего времени о В. В. Розанове. Подробно представлены критические замечания филолога к окончательной редакции воспоминаний. Статья знакомит с историей появления воспоминаний перед читателем. Посредническую роль в появлении фрагментарных текстов в зарубежной печати играли А. Н. Богословский и Ю. П. Иваск. Впервые указано на публикацию различных версий полных редакций на родине автора. Отмечена перекомпоновка текста в составе всего произведения во всех представленных читателю редакциях, а также существенное увеличение объёма произведения от первой редакции к последней.

Ключевые слова: Т. В. Розанова, воспоминания старшей дочери о В. В. Розанове, черновые тетради с авторскими вставками, Ю. П. Иваск, А. Н. Богословский, письма П. А. Журова, домашний архив Розановых.

The origins of images of memories by T. V. Rozanova (On the Materials of the Manuscripts Department of the Russian State Library)

Alexey V. Lomonosov

Candidate of Historical Sciences

Fellow of the Sector for the Study of Especially Valuable Funds
of the Russian State Library

Russian State Library, 3/5, Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia.

lomonosov-1962@yandex.ru

For citation: Lomonosov, Alexey V. "The origins of images of memories by T. V. Rozanova (On the Materials of the Manuscripts Department of the Russian State Library)". *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 150–163 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.010

Abstract. The article for the first time examines the history of the creation of «Memories» by T. V. Rozanova. It shows how the technical work on writing the work was going on. The history of receipt of the manuscript for state storage in the Department of Manuscripts of the State Library of the USSR is given. It is noted what information was added to the memoirs in the process of their creation. The circle of persons who provided practical assistance in working on memoirs is given: K. V. Aggeeva, A. M. Florenskaya, N. M. Nesterova, A. N. Bogoslovsky, Y. P. Ivask and P. A. Zhurov. The initiative role of the literary critic P. A. Zhurov in motivating T. V. Rozanova to create this literary work is indicated. The philologist's critical remarks on the final edition of the memoirs are presented in detail. The article introduces the history of the appearance of memories to the reader. A. N. Bogoslovsky and Y. P. Ivask played an intermediary role in the appearance of fragmentary texts in the foreign press. For the first time, it is indicated that various versions of the full editions will be published in the author's homeland. The article notes the rearrangement of the text as part of the entire work in all the editions presented to the reader, as well as a significant increase in the volume of the work from the first edition to the last.

Keywords: T. V. Rozanova, memories of the eldest daughter about V. V. Rozanov, draft notebooks with author's inserts, Y. P. Ivask, A. N. Bogoslovsky, letters of P. A. Zhurov, Rozanov's home archive.

Историография исследований «Воспоминаний» Т. В. Розановой не велика. Первый публикатор отметил воссоздание автором «ценнейших, неизвестных ещё данных о жизни В<асилия> В<асильевича>». Это предисловия Ю. П. Иваска к первым публикациям фрагментов из них¹. Продолжили исследования инициаторы первой отечественной журнальной публикации² и А. Н. Богословский, автор предисловия к первому книжному изданию наиболее полной авторской редакции³.

Первый опыт публикации сборника наиболее известных воспоминаний о В. В. Розанове принадлежит В. А. Фатееву. В 1995 г. в книжной серии «Pro et contra» Русской христианской гуманитарной академии вышла его антология воспоминаний, дневников и мемуаров о В. В. Розанове. Она содержит интереснейшие тексты М. М. Пришвина, З. Н. Гиппиус, А. Н. Бенуа, Э. Ф. Голлербаха (первого прижизненного биографа В. В. Розанова), С. Н. Дурылина и многих других известных современников мыслителя. Там же есть и достаточно объёмный фрагмент из воспоминаний старшей дочери философа Т. В. Розановой⁴.

Воспоминания Т. В. Розановой заметно выделяются на фоне признанных мастеров литературного слова. Они показывают жизнь великого мыслителя глазами родного человека, любимой дочери. История их создания, передачи на государственное архивное хранение и появления перед читателем станет предметом нашего исследования.

Тема необходимости появления воспоминаний современников о В. В. Розанове возникла сразу же после кончины великого мыслителя. С просьбой почтить память отца публикацией о нём обратилась к А. М. Горькому старшая дочь писателя Татьяна. В архиве В. В. Розанова сохранилась копия ответа от 29 июня 1919 г. (без начала и окончания), сделанная её рукой «Горький о Розанове. Копия. (Из письма к дочери Розанова). Переписываться мы начали с <1> 903-го года, но все

- 1 Розанова Т. В. Воспоминания об отце В. В. Розанове и обо всей семье / вст. ст. и публ. Ю. Иваска // Новый журнал (Нью-Йорк). № 121. 1975. С. 163.
- 2 [Розанова Т. В.] Воспоминания Татьяны Васильевны Розановой об отце Василии Васильевиче Розанове и всей семье с 1904–1969 гг. / публ. Л. А. Ильюниной и М. М. Павловой // Русская литература. 1989. № 3. С. 209–232. № 4. С. 160–178.
- 3 Розанова Т. В. «Будьте светлы духом...» / предисл. и сост. А. Н. Богословского. М. 1999. 183 с.
- 4 Розанова Т. В. Воспоминания Татьяны Васильевны Розановой об отце Василии Васильевиче Розанове и всей семье // В. В. Розанов: pro et contra: Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. Кн. 1–2 / Сост., вступ. ст. и прим. В. А. Фатеева. Санкт-Петербург, 1995. Кн. 1. С. 45–87.

письма Василия Васильевича я оставил в Германии, в сейфе одного из Берлинских банков, откуда получить их не могу, конечно. Написать очерк о нём — не решаюсь, ибо уверен, что это мне не по силам. Я считаю В<асилия> В<асильевича> гениальным человеком, замечательнейшим мыслителем, в мыслях его много совершенно чудного, а порою — даже враждебного моей душе и, с тем вместе — он любимейший писатель мой. Столь сложное моё отношение к нему требует суждений лишь точно разработанных, очень продуманных — на что я сейчас никак не способен.

Когда-то я, несомненно, напишу о нём, а сейчас решительно отказываюсь. 29.VI.19»⁵. Несмотря на данное обещание, Горький так ничего и не написал на эту тему.

После «решительного отказа» столь яркого литературного авторитета старшая дочь В. В. Розанова взялась за работу по составлению собственных воспоминаний об отце и своей семье.

В 1970 году Татьяна Васильевна Розанова предложила отделу рукописей Государственной библиотеки СССР (ныне ОР РГБ) приобрести свои неопубликованные «Воспоминания об отце В. В. Розанове и всей семье с 1904–1969 г.»⁶, и «Воспоминания о художнике Михаиле Васильевиче Нестерове»⁷. Рукописи повествовали о жизни и быте семьи писателя, о его работе над своими произведениями, а также о встречах и впечатлениях от жизни литературно-художественных кругов начала XX века из окружения В. В. Розанова (Н. Н. Страхов, М. В. Нестеров, И. Е. Репин, семья Мережковских, Вяч. Иванов, П. А. Флоренский, С. А. Цветков, С. А. Дурылин, Э. Ф. Голлербах).

Спустя год, летом 1971 г. было решено приобрести и вторую расширенную редакцию «Воспоминаний»⁸. Рукопись была существенно дополнена выписками из юношеского дневника В. В. Розанова, записями его младшей дочери Надежды Васильевны по воспоминаниям матери, новыми подробностями из жизни мыслителя и детальными воспоминаниями об отношениях П. А. Флоренского с семьёй Розановых. Важнейшую часть мемуаров составили материалы из домашнего

5 Горький А. М. Письмо к Розановой от 29 июня 1919 г. // ОР РГБ. Ф. 249. К. 7. Ед. хр. 42. Л. 1.

6 Розанова Т. В. Воспоминания об отце В. В. Розанове и всей семье с 1904–1969. Загорск. 1969 и 1970 // ОР РГБ. Ф. 249. К. 9. Ед. хр. 36–37.

7 Розанова Т. В. Воспоминания о художнике Михаиле Васильевиче Нестерове. 1960-е гг. // ОР РГБ. Ф. 249. К. 10. Ед. хр. 3. Л. 14.

8 Розанова Т. В. Воспоминания об отце В. В. Розанове и всей семье с 1904–1969. Загорск. 1971. 2-я редакция // ОР РГБ. Ф. 249 К. 10. Ед. хр. 1–2.

архива Розановых: надписи на фотографиях жене и детям, записи предсмертных мыслей Василия Васильевича, фрагменты неопубликованных произведений. Т. В. Розанова внесла также свои замечания и поправки к статье Н. О. Лосского о В. В. Розанове и к очеркам о нём З. Н. Гиппиус и Ю. П. Иваска. Дочь писателя даёт свои оценки всегдашним знаменитым розановским чаепитиям. Всё это увеличило объём произведения в полтора раза.

Наибольший объём первичной рукописной редакции воспоминаний занимают три общих тетради. «I тетрадь. Воспоминания Т. В. Розановой об отце — В. В. Розанове и всей семье с 1904–1969.» в 91 лист. Рукопись писалась шариковой ручкой и содержит многочисленную черновую правку⁹. Как все первоначальные редакции, повествование начинается с отрывистых воспоминаний о собственном детстве Татьяны Васильевны. В окончательной редакции на первое место помещена глава «Молодые годы моих родителей», что подчеркивает лишний раз название произведения, и указывает на то, кто стоит в их центре. Вспоминается в этой связи ответ В. В. Розанова на вопрос пытливой курсистки, «что бы почитать?». «Конечно же, отца и мать своих, как заповедано в Библии», — отвечал ей мыслитель. «II тетрадь...» о кончине отца и жизни семьи после его ухода¹⁰, «III тетрадь» о жизни Т. В. Розановой в 1930–1940-х гг.¹¹

Следует отметить, что работа над текстом воспоминаний велась Татьяной Васильевной очень кропотливо и ответственно. К общей тетради прилагалось несколько тонких, с многочисленными вставками в основной текст. Некоторые из них заполнялись подругой Т. В. Розановой К. В. Агеевой фиолетовыми чернилами по левому листу под диктовку автора. Были моменты, когда Розанова не могла писать сама по причине плохого самочувствия. Тонкие тетради содержат правку Т. В. Розановой и текстовые авторские вставки на правой странице разворотов. Заголовки поверх обложек тетрадей, заполненных рукой К. В. Агеевой, носят технический характер и указывают на очередность размещения текстов: «Начало воспоминаний. Тетрадь I»: «Вставка к 1913 про Сахарну, перед Вифанией!...»¹², «Вставки к I-ой тетради. I а — продолжение»: о школе Левицкой, путешествиях семьи в Германию и Швейцарию

9 Розанова Т. В. Воспоминания об отце В. В. Розанове и всей семье с 1904–1969. Загорск. 1969 // ОР РГБ. Ф. 249. К. 9. Ед. хр. 37. // ОР РГБ. Ф. 249. К. 9. Ед. хр. 37. Л. 1–91.

10 Там же. Л. 216–262.

11 Там же. Л. 263–279.

12 Там же. Л. 92–107.

в 1905 г. и в Кисловодск в 1907, о пребывании в Финляндии в 1908¹³, «Продолжение тетради № 1а» о жизни Розановых в 1915–1916 гг.¹⁴ и «Тетрадь № II» о жизни семьи в Сергиевом Посаде в 1917–1920 гг.¹⁵. Эта тетрадь уже вся заполнена рукой К. В. Агеевой. Отчёркнуто 3 предложения красным карандашом. Затем следует координирующая фраза: «То был 1917 год», и обильная черновая правка с вычёркиванием текста: о переезде семьи в Сергиев Посад и размещении в новом доме.

Последующая правка синей шариковой ручкой по тексту чернилами со вставками на правой стороне тетрадных разворотов. Местами текст перечёркнут крест-накрест красным карандашом. Тетради с дополнениями в основной текст были так и названы «Вставки». Они содержат сведения о сыне художника Н. Н. Ге, молодых друзьях Розанова П. П. Флоренском и С. А. Цветкове и отношениях автора с их семьями¹⁶; об истории создания воспоминаний и судьбе материального наследия их семейства и трагической судьбе П. А. Флоренского¹⁷. Завершающая тетрадь так и названа «Последняя», она повествует об отношениях в семье и бытовых особенностях жизни дома Розановых, об устоявшихся привычках к хлебосольным приёмам гостей¹⁸.

Мемуаристка не показывает в тексте каких-либо идеологических пристрастий. Нам просто представлены детские впечатления «любимой» дочери, как её называл сам В. В. Розанов в своих произведениях, пронесённые сквозь долгие годы прожитой жизни. Оценочную планку воспоминаниям дочери задал сам писатель. Это справедливо подметил литературовед Ю. П. Иваск в письме А. Н. Богословскому. «Розановы в Уед(иненном) и в Опа(в)в(ших) Листьях — как будто совсем обыкновенные Розановы — так же велики, как божественные и героические семьи Гомера — вернее же: они более живые! <...> Татьяна Васильевна есть Татьяна Васильевна, для В. В. его любимая Таня... и это важнее всего»¹⁹. Образы любимых детей в произведениях Розанова были частью его мечты о возрождении русской семьи в лоне Церкви.

Немалую роль в формировании содержательной стороны мемуаров играли дружеские отношения Татьяны Васильевны. Одной из таких

13 Там же. Л. 122–144.

14 Там же. Л. 145–156.

15 Там же. Л. 108–121.

16 Там же. Л. 135–144.

17 Там же. Л. 157–161.

18 Там же. Л. 167–175.

19 Розанова Т. В. «Будьте светлы духом...» / предисл. и сост. А. Н. Богословского. М., 1999. С. 168.

подруг была вдова отца Павла Флоренского, Анна Михайловна Флоренская. Сохранились её письма 1970 г. с добрыми пожеланиями во всех творческих начинаниях и с благодарностью за высланные книги²⁰.

Тёплые отношения В. В. Розанова с художником М. В. Нестеровым отразились на сохранённых дружеских связях Татьяны Васильевны и дочери живописца Натальи Михайловны Нестеровой. Архив содержит её открытое письмо к Т. В. Розановой от 9 ноября 1971 г.²¹ о музее Ярошенко в Кисловодске и его директоре В. В. Секлюцком, навещавшим в Москве дочь художника. В письме есть интересный отзыв о меценате и друге М. В. Нестерова архивариусе Русского музея А. А. Турыгине. Наталья Михайловна сделала приглашение дочери Розанова посетить её в Абрамцево.

Текст о М. В. Нестерове в воспоминаниях претерпевал некоторые изменения. В первой редакции сведения о художнике были обозначены особым разделом «Воспоминания о художнике Михаиле Васильевиче Нестерове»²². В окончательном варианте названный раздел вошёл в общий контекст без особых выделений. В повествовании появились подстрочные авторские пояснения о В. А. Тигранове и И. П. Щербове (о чём просил автора её консультант П. А. Журов). На тексте машинописи первой редакции сохранилась рукописная редакторская правка неизвестного лица, которая не была учтена автором. Предлагалось удалить одно предложение и заменить его другим. Возможно, сыграли роль цензурные соображения, так как в новом варианте упоминался Музей имени императора Александра III (ныне Русский музей).

Большой интерес для исследователей воспоминаний Т. В. Розановой представляют письма к ней отечественного литературоведа Петра Алексеевича Журова (1885–1987). Писатель и литературный критик П. А. Журов был известен собиранием упоминаний о В. В. Розанове в советской печати. В фонде В. В. Розанова отложилась корреспонденция за 1969 (архивными обработчиками ошибочно было указано: 1967 — А. Л.)–1971 гг.²³

Письма раскрывают духовную близость их автора с дочерью В. В. Розанова. Помимо пасхальных поздравлений они содержат интимные нотки с частичным раскрытием тайны исповеди известного литератора.

20 Флоренская А. М. Письма к Розановой Т. В. 1969–1970 гг. // ОР РГБ. Ф. 249. К. 9. Ед. хр. 13. Л. 1–4.

21 Там же. Л. 1–2.

22 Розанова Т. В. Воспоминания о художнике Михаиле Васильевиче Нестерове. 1960-е гг. // ОР РГБ. Ф. 249. К. 10. Ед. хр. 3. Л. 15–19.

23 Журов П. А. Письма к Т. В. Розановой. 1969 [ошибочно указано: 1967]–1971. // ОР РГБ. Ф. 249. К. 7. Ед. хр. 49. 46 л.

Видный филолог горячо приветствовал и поддерживал решение Татьяны Васильевны приступить к созданию единого блока воспоминаний, утвердив её в положительном результате прилагаемых усилий. По его убеждению, успеху начинания, безусловно, будут способствовать её «долгая жизнь, т. е. опыт и мудрость, и благословенное место жительства (Сергиев Посад — А. Л.)»²⁴. Журов призывал, следуя бесстрашию самовыражения её отца Василия Васильевича, писать смелее и откровеннее. Тут же он сообщал о ссылке на её отца В. Катаева в повести «Кубик» (Новый мир. 1969. № 2. С. 64). Катаев отмечал смелость писательского творчества Розанова, писавшего, «как ему хотелось, не кривя душой, не согласуясь ни с какими литературными приёмами»²⁵.

Обращал Журов внимание корреспондентки и на частичную реабилитацию имени её отца, отмечая появление сведений о нём в советской печати. Критик указал дочери писателя на публикацию писем Марины Цветаевой с письмом к В. В. Розанову (Новый мир. 1969. № 4) и на журнальную ссылку о нём Н. П. Смирнова к письму В. Н. Муромцевой-Бунинной²⁶. В последующих письмах содержались постоянные призывы ничего не страшиться и не оставлять начатой работы над мемуарами.

В мае 1970 г. филолог пытался деликатно подтолкнуть Татьяну Васильевну к возможной форме построения её будущей литературной работы, предлагая присмотреться к книгам А. В. Мезьера об И. С. Тургеневе, Л. П. Гроссмана о Ф. М. Достоевском и М. А. Цявловского об А. С. Пушкине²⁷.

Известно, что Татьяна Васильевна обращалась к Журову в поисках писем первой жены В. В. Розанова А. П. Суловой. Их получил в своё время из Одессы литературовед А. В. Звенигородский. Но тогда ей отыскать этой корреспонденции так и не удалось. Может быть, поэтому Татьяна Васильевна не смогла ответить на вопрос корреспондента к тексту воспоминаний, из которого так и осталось неясным, почему бросившая Розанова его первая жена А. П. Сулова отказывалась дать ему развод.

Филолог вдохновлял мемуаристку констатацией факта, что работу над книгой дочь великого мыслителя начала уже давно, устанавливая отдельные газетные статьи Розанова, как под его именем, так и под псевдонимами. Вероятно, Татьяна Васильевна помогала в работе С. А. Цветкову, готовившему библиографические материалы для издания полного собрания сочинений её отца.

24 Там же. Л. 6.

25 Там же. Л. 6 об. — 7.

26 Там же. Л. 1 об.

27 Там же. Л. 19.

С середины сентября 1970 г. Пётр Алексеевич начал делиться с Татьяной Васильевной замечаниями по поводу текста воспоминаний. Критик отметил увлекательность чтения и особо выделил не только выразительную «розановскую» форму её работы, но и содержание. Была дана высокая оценка практической истории семьи с охватом русской действительности от Достоевского до Пушкина, отмечена ценность воспоминаний и меткость литературного языка²⁸. «Многое можете наблюдать, и глаз у Вас острый, а ум отцовский. Многое Вы ещё можете припомнить. И жизнь Ваша по существу замечательна»²⁹. Журов неоднократно отмечал, что «форма так своеобразна (а не в ней ли секрет увлекательности) — что к ней трудно прикасаться»³⁰.

Критик сделал ряд существенных замечаний по тексту литературной работы дочери мыслителя, пытаясь придать представленной читателю «реки жизни» русского гения необходимые полноту и совершенство. В частности, он указал на отсутствие упоминания самой известной книги В. В. Розанова «Легенды о великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского» и обширного исследования обрядовой мистики «Юдаизм». При этом даже обещал уточнить места публикаций последнего произведения и рассказов её сестры А. М. Бутягиной при посещении библиотеки.

Указывалось на скудную информацию о людях из ближайшего окружения её отца (семей Романовых и Щербовых, З. И. Барсуковой и К. В. Вознесенском). Журов рекомендовал автору провести более чёткую грань между описанием детства и юности с последующими годами Татьяны Васильевны, избежать повторов в повествованиях о Н. А. Вальман и В. В. Андрееве, стараться называть старшую сестру Александру одним и тем же именем. Следует отметить, что автор воспоминаний в большинстве случаев так и не внесла предложенной ей правки.

Журов выразил поддержку тому чувству счастья, которое испытывала Т. В. Розанова, создав книгу о своей семье, и приоткрыл ей путь к возможному продолжению повествования, углубив сюжет проживания семьи после кончины В. В. Розанова: «“Лавра” — это большая тема. Тут Вам перо в руки»³¹.

Сведения из письма филолога от 23 августа 1971 г. с замечаниями к тексту последней редакции будут иметь непреходящее

28 Там же. Л. 31 об.

29 Там же. Л. 37 об.

30 Там же. Л. 32.

31 Там же. Л. 34.

значение для исследователей. По сути дела, мы читаем микрорецензию литературоведа-профессионала.

«С разделением на главы и главки “Воспоминания” приобрели новый законченный вид. Очень важны сделанные добавления: они привносят существенные подробности. Например, отрывки из дневника В<асилия> В<асильевича>. Это целое открытие! Итак, В<асилий> В<асильевич> вёл дневник! Какие годы, сохранился ли, что в нём ещё?! На дневнике формируется писатель, и для такого сложного и загадочного автора очень значительно, что даёт дневник. Кстати, год рождения В<асилия> В<асильевича> точно в “воспоминаниях” не назван. — Где и когда и кем была издана книга “О понимании”? Можно было бы дать более подробно рецензии о ней. А какие были высказывания еще? — “Это было в конце жизни” — звучит очень общо и неясно. Мало сказано о первом замужестве Вашей мамы, о характере семейной жизни и обстоятельствах её вдовства: муж умер или разошлись? Не указан год переезда в Петербург — вообще, период службы в госконтроле мало очерчен. Первые шаги в литературе, сближение со Страховым — всё так важно! Год рождения Васи? Как интересно бы прочесть “Смертное”! В сущности, брак с Сусловой, её уход, упорство в отказе дать развод — всё это требует объяснения.

— Религиозность В<асилия> В<асильевича> вообще своеобразная, и как она определялась годами? Но это особая тема. — Отношение к браку и деторождению В<асилия> В<асильевича> известно по другим работам, но здесь можно бы напомнить. Многие лица, имевшие значение в жизни, не объяснены: Фрибес, Романовы, Пешков? <...> В марте 1905 г. политических выступлений, по моему, не было (стр. 36).

Полиция “с нагайками” никогда не действовала, с нагайками были казачки! (стр. 36).

Переход к Пришвину (1905 или 1906 г. ?) резок и неожиданен. Как это “жить отдельно при лазарете”?? Была ли опера (!) в театре Суворина, когда? (кроме Мариинского театра опера ставилась в консерватории, а у Суворина шла драма). “В последних классах” у Левицкой Вы не учились. (стр. 52). <...>

О Вере в раннем её возрасте нет, а Вера, её путь, особенно значительна. Вообще, раскол между Вами и сёстрами не вполне ясен. Поездка в Киев была экскурсионная, от гимназии — об ней можно сказать яснее. Женских высших школ в те годы было больше: кроме Бестужевских и курсов Раева, были: Женский медицинский институт, естественно-научные курсы Лохвицкой-Скалон, курсы Лесгафта, позже Психоневрологический институт Бехтерева. Одно время женщины имели доступ в университет. <...>

Предвидел ли В<асилий> В<асильевич> октябрьский переворот? Вообще, его отношение к февральским событиям 1917 г., к дальнейшему не видно.

Была ли мысль о переезде в Финляндию? “Сверху стреляли картечью” [?] (стр. 97). О писателе Русове. На стр. 123 упоминается Чернов (?) — не Чернышев ли, о котором было раньше (“Фудель и Чернышев”)? И Чернышев — не сын ли Елизаветы Александровны, урождённой Самариной? Неужели в 1920 г. была в Сергиеве частная гимназия Цветаева?! (Помета Т. В. Розановой: “Цветковой” — А. Л.). Они (?) им помогали (стр. 167). Надя вышла замуж за военного ? (180), а ранее сказано “за студента”. (Лид<ия> Дом<ентьевна>³² это разногласие мне разъяснила). “Посмерт. её мужа”. Вари? Очень значительны афоризмы из “Мимолетного”. Сохранилась ли рукопись?

Повторяю: работа замечательная, труд большой и самоотверженный, как вся жизнь автора, читается легко и впечатлительно. О книге “Великий инквизитор” так и не упомянуто. Когда умерла Суслова? Очень хорошо о С. П. Мансурове. Думаю, Вы, дорогая Татьяна Васильевна, теперь во всеоружии и будете продолжать писать»³³.

Возможно, по причине передачи воспоминаний на архивное государственное хранение Т. В. Розанова больше не обращалась к их тексту. Но Журов, в надежде на внесение автором необходимой правки, давал ей практические советы на тему, как можно внести изменения в текст, когда рукопись уже передана в архив. «Ошибки в датах бывают у всех. Важно, что Вы усмотрели их и можете исправить. Напишите туда, где находятся рукописи, просьбу внести уточнения и исправления. Это обычная история. Очень хорошо, что эти ошибки установили и можете исправить»³⁴.

Оптимизм, возникший с появлением второй редакции воспоминаний, Журов сколько мог пытался передать и Татьяне Васильевне, пытаясь побудить её к продолжению литературной работы: «... мир Ваших переживаний, встреч и наблюдений не исчерпан, а мысли и (постижения?) далеко не высказаны»³⁵.

Состояние здоровья Татьяны Васильевны уже не позволяло ей должным образом учесть замечания профессионалов. По этой причине предлагавшихся в письме от 18 апреля 1971 года исправлений так и не было внесено.

В архивохранилище к обработанной части архива названные рукописи поступили в 1979 году.

32 *Лидия Доментьевна Хохлова* (урожд. *Баранова*; 1900–1991) — художница, литератор; в петербургской Стоюнинской гимназии Петербурга училась и дружила с младшей дочерью В. В. Розанова Надеждой.

33 *Журов П. А.* Письма к Т. В. Розановой. 1969 [ошибочно указано: 1967]–1971 // ОР РГБ. Ф. 249. К. 7. Ед. хр. 49 // ОР РГБ. Ф. 249. К. 7. Ед. хр. 49. Л. 43 об. — 46.

34 Там же. Л. 37 об.

35 Там же. Л. 40–46.

Не менее интересна, чем появление воспоминаний из-под пера автора, история их публикации для массового читателя.

Следует отметить, что до публикации в советских органах печати, воспоминания Т. В. Розановой прошли первичную апробацию за рубежом.

Друг Татьяны Васильевны Александр Николаевич Богословский, по её просьбе, написал в 1973 г. письмо известному литературоведу Русского зарубежья Ю. П. Иваску и отправил ему биографические сведения о В. В. Розанове и его близких, а спустя некоторое время и первые главы воспоминаний дочери Розанова.

Спустя десять лет, в конце мая 1984 г., Богословский был осуждён «по статье 190-1 — «распространение заведомо ложной информации, порочащей советский государственный и общественный строй» (т. е. за чтение русских зарубежных изданий) и три года провёл в уголовных зонах Свердловской области»³⁶.

Крайне интересна приведённая в книге А. Н. Богословского с полным текстом воспоминаний Розановой её переписка с Ю. П. Иваском по поводу публикаций текстов Татьяны Васильевны в журналах Русского зарубежья³⁷. Она раскрывает интереснейшие детали появления её произведений за рубежом, а также в деталях перечисляет историю передачи архива отца в различные организации на хранение.

Об отношении Ю. П. Иваска к Розанову красноречиво говорит цитата из его письма к дочери мыслителя. Литературовед определяет место мыслителя в русской литературе: «Великие русские писатели: Аввакум, Гоголь, Достоевский, Толстой, Розанов — остальные помельче»³⁸.

Чтобы хоть как-то обезопасить дочь В. В. Розанова от преследований за публикацию в антисоветской зарубежной печати, к названию была дана подстрочная ссылка: «Печатается без ведома автора»³⁹. Свет тогда увидела лишь пятая глава воспоминаний «Болезнь отца. Прощальные письма к друзьям. Смерть». По сравнению с первой редакцией, глава изрядно выросла в объёме, как за счёт углубления самих воспоминаний, так и добавления последних писем отца.

36 Иваск Ю. Розановонравная Вера (В. А. Мордвинова-Шварц) // Литературоведческий журнал. М. 2000. № 13/14. Часть 2. С. 190.

37 Розанова Т. В. «Будьте светлы духом...» / предисл. и сост. А. Н. Богословского. М., 1999. С. 159–169.

38 Там же. С. 166.

39 Розанова Т. В. Поправки к некоторым высказываниям в книгах о моём отце — В. В. Розанове, изданным за рубежом // Вестник РХД. 1971. № 106. С. 147.

В предисловии к зарубежному изданию фрагмента воспоминаний в следующем году публикатор Ю. Иваск справедливо отмечал, что «Татьяна Васильевна писала свои воспоминания бесхитростно — умом сердца и, несомненно, живо воссоздала и отца, и всю семью... Сообщила немало ценнейших, неизвестных ещё данных о жизни Василия Васильевича, о его ближайших друзьях»⁴⁰.

Иваск почтил память Т. В. Розановой, опочившей 11 мая 1975 г., публикацией двух первых глав её воспоминаний в зарубежном «Новом журнале». Текст, правда, претерпел незначительное сокращение, касавшееся в первую очередь сведений о самом авторе воспоминаний: сведения о друзьях её детства, шалостях в путешествии с родителями и обучении в частной школе Левицкой.

Первая публикация «Воспоминаний» в нашей стране вышла из печати в 1989 г. благодаря усилиям литературоведов М. М. Павловой и Л. А. Ильюниной⁴¹. Опубликованная редакция отсутствует в архивном фонде В. В. Розанова ОР РГБ. Ранее этот вариант не был известен читающей публике. Предложенная вниманию читателей рукопись составляет меньший объём по сравнению с окончательной редакцией, полностью опубликованной А. Н. Богословским в книжном издании в 1999 г.⁴². Фрагмент воспоминаний А. Н. Богословский опубликовал в 1990 году в журнале «Вопросы литературы», анонсировав будущее издание полного текста⁴³.

Для всех трёх законченных редакций (2 в ОР РГБ и 1 в РО ИРЛИ) характерна перекомпоновка текста в составе всего произведения. Тем не менее публикации как самих воспоминаний, так и фрагментов из них дали существенный толчок в развитии отечественного розановедения и стали первыми ласточками, несущими весну возрождения гонимых имён отечественных религиозных мыслителей. Обширные фрагменты воспоминаний из текста, опубликованного в академическом журнале, нашли своё место в составе антологии работ, посвящённых В. В. Розанову, изданной В. А. Фатеевым⁴⁴.

40 Розанова Т. В. Воспоминания об отце В. В. Розанове и обо всей семье / вст. ст. и публ. Ю. Иваска // Новый журнал (Нью-Йорк). № 121. 1975. С. 164.

41 [Розанова Т. В.] Воспоминания Татьяны Васильевны Розановой об отце Василии Васильевиче Розанове и всей семье с 1904–1969 гг. / публ. Л. А. Ильюниной и М. М. Павловой // Русская литература. 1989. № 3. С. 209–232. № 4. С. 160–178.

42 Розанова Т. В. «Будьте светлы духом...» / предисл. и сост. А. Н. Богословского. М., 1999. 183 с.

43 Розанова Т. В. Из воспоминаний / предисл. А. Н. Богословского // Вопросы литературы. 1990. № 10. С. 207–223.

44 Розанова Т. В. Воспоминания Татьяны Васильевны Розановой об отце Василии Васильевиче Розанове и всей семье // В. В. Розанов: pro et contra: Личность и творчество Василия

Источники и литература

- Горький А. М. Письмо к Розановой от 29 июня 1919 г. // ОР РГБ. Ф. 249. К. 7. Ед. хр. 42. Л. 1.
- Журов П. А. Письма к Т. В. Розановой. 1969 [ошибочно указано: 1967]–1971. // ОР РГБ. Ф. 249. К. 7. Ед. хр. 49. 46 л.
- Иваск Ю. Розановонравная Вера (В. А. Мордвинова-Шварц) // Литературоведческий журнал. М. 2000. № 13/14. Часть 2. С. 186–191.
- Нестерова Н. М. Открытое письмо к Розановой Татьяне Васильевне от 9.11.1971 г. // ОР РГБ. Ф. 249. К. 9. Ед. хр. 13. 2 л.
- Розанова Т. В. «Будьте светлы духом...» / предисл. и сост. А. Н. Богословского. М.: Изд-во «Blue Apple», 1999. 183 с.
- Розанова Т. В. Воспоминания об отце В. В. Розанове и всей семье с 1904–1969. Загорск. 1970. Машинопись с незначительной авторской правкой // ОР РГБ. Ф. 249. К. 9. Ед. хр. 36. Л. 122 л. + I, II.
- Розанова Т. В. Воспоминания об отце В. В. Розанове и всей семье с 1904–1969. Загорск. 1969 // ОР РГБ. Ф. 249. К. 9. Ед. хр. 37. 323 л.
- Розанова Т. В. Воспоминания об отце В. В. Розанове и всей семье с 1904–1969. Загорск. 1971. 2-я редакция // ОР РГБ. Ф. 249. К. 10. Ед. хр. 1. Л. 251.
- Розанова Т. В. Воспоминания об отце В. В. Розанове и всей семье с 1904–1969. Загорск. 1971. 2-я редакция // ОР РГБ. Ф. 249. К. 10. Ед. хр. 2. Л. 201, 111.
- Розанова Т. В. Воспоминания о художнике Михаиле Васильевиче Нестерове. 1960-е гг. // ОР РГБ. Ф. 249. К. 10. Ед. хр. 3. Л. 14. 1960-е гг. с её рукописным текстом в ученической тонкой тетради чёрной шариковой ручкой.
- Розанова Т. В. Воспоминания Татьяны Васильевны Розановой об отце Василии Васильевиче Розанове и всей семье // В. В. Розанов: pro et contra: Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. Кн. 1–2 / Сост., вступ. ст. и прим. В. А. Фатеева. Санкт-Петербург, 1995. Кн. 1. С. 45–87.
- Розанова Т. В. Воспоминания об отце В. В. Розанове и обо всей семье / вст. ст. и публ. Ю. Иваска // Новый журнал (Нью-Йорк). № 121. 1975. С. 164–177. № 124. 1976. С. 219–235.
- [Розанова Т. В.] Воспоминания Татьяны Васильевны Розановой об отце Василии Васильевиче Розанове и всей семье с 1904–1969 гг. / публ. Л. А. Ильюниной и М. М. Павловой // Русская литература. 1989. № 3. С. 209–232. № 4. С. 160–178.
- Розанова Т. В. Из воспоминаний / предисл. А. Н. Богословского // Вопросы литературы. 1990. № 10. С. 207–223.
- Розанова Т. В. Из воспоминаний об отце Василии Васильевиче Розанове // Вестник РХД. 1974. № 112/113. С. 147–159.
- Розанова Т. В. Поправки к некоторым высказываниям в книгах о моём отце — В. В. Розанове, изданным за рубежом. // Вестник РХД. 1971. № 106. С. 181–182.
- Флоренская А. М. Письма к Розановой Т. В. 1969–1970 гг. // ОР РГБ. Ф. 249. К. 9. Ед. хр. 13. Л. 5. 3 + 1 конв.

Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. Кн. 1–2. СПб., 1995. Кн. 1. С. 45–87.

ОТДЕЛ IV. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИСТОЧНИКИ

ИСТОРИЯ ХРАМА ВОЗДВИЖЕНИЯ ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ В АЛТУФЬЕВО (XVII–XIX ВВ.) В СВЕТЕ АРХИВНЫХ ДАННЫХ

Иерей Димитрий Иванович Киосе

студент магистратуры

Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

dm.kiose@yandex.ru

Для цитирования: *Киосе Д. И., иер.* История храма Воздвижения Животворящего Креста Господня в Алтуфьево (XVII–XIX вв.) в свете архивных данных // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 164–175. DOI: 10.31802/СН.2025.1.19.011

Аннотация

УДК 2-736

Храм Воздвижения Креста Господня в Алтуфьево обладает своей уникальной историей. Она хранит в своих веках память о разнообразных периодах прославления людьми имени Господа. Однако в настоящее время не существует полного комплексного исследования, посвящённого истории храма и его прихода, содержащего в своей структуре последовательный анализ всех основных исторических, культурных, социальных и духовных характеристик данного православного храма. Настоящая статья посвящена рассмотрению истории храма, прихода, персоналий в период XVII–XIX вв. Важнейшим источником произведённого исследования стали архивные данные, связанные с документоведением Русской Православной Церкви в различные периоды её существования. В ходе исследования истории храма и прихода были рассмотрены и расшифрованы более 150-ти архивных дел из важнейших государственных архивохранилищ «Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)», «Российского государственного архива древних актов (РГАДА)», «Российского государственного

исторического архива (РГИА)», «Центрального государственного архива города Москвы» (ЦГАМ) и «Центрального государственного архива Московской области» (ЦГАМО). Помимо этого, были проанализированы данные частных архивов. Благодаря проведённой работе, удалось выявить пять основных видов приходских архивных документов: 1. Клировые ведомости; 2. Писцовые книги; 3. Исповедальные росписи; 4. Метрические книги; 5. Ревизские сказки. На основе произведённого анализа были собраны и структурированы данные о событиях постройки, перестройки и поновления (реставрации) Крестовоздвиженского храма, а также создан синодик с именами его настоятелей периода XVII–XIX вв.

Ключевые слова: История Русской Православной Церкви, усадьба Алтуфьево, храм Воздвижения Животворящего Креста Господня, православное краеведение, архивные данные, XVII–XIX века.

The history of the Church of the Exaltation of the Life Giving Cross of the Lord in Altufevo (XVII–XIX centuries) in the light of archival data

Priest Dimitrij I. Kiose

MA student

Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Laura, Academy

dm.kiose@yandex.ru

For citation: Kiose, Dimitrij I., Priest. "The history of the Church of the Exaltation of the Life-Giving Cross of the Lord in Altufevo (XVII–XIX centuries) in the light of archival data". *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 164–175 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.011

Abstract. The Church of the Exaltation of the Holy Cross in Altufevo has its own unique history. She keeps in her milestones the memory of various periods of glorification of the name of the Lord by people. However, at present there is no complete comprehensive study devoted to the history of the church and its parish, which contains in its structure a consistent analysis of all the main historical, cultural, social and spiritual characteristics of this Orthodox church. This article is devoted to the history of the church, parish, and personalities in the period of the XVII–XIX centuries. The most important source of the research was archival data related to the documentation of the Russian Orthodox Church in various periods of its existence. In the course of researching the history of the church and parish, more than 150 archival files from the most important state archives of the State Archive of the Russian Federation (GARF), the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), the Russian State Historical Archive (RGIA), the Central Archive of the City of Moscow (TsGA), and the Central State Archive of the Moscow Region (TsGAMO) were reviewed and transcribed. In addition, data from private archives were analyzed. Thanks to this work it was possible to identify five main types of parish archival documents: 1. Clearing lists; 2. Census books; 3. Confession lists; 4. Metric books; 5. Revision tales. On the basis of the analysis, we collected and structured data on the events of construction, rebuilding and renovation (restoration) of the Church of the Holy Cross, as well as created a synodic with the names of its rectors of the XVII–XIX centuries.

Keywords: The history of the Russian Orthodox Church, the Altufevo estate, the Church of the Exaltation of the Life-Giving Cross of the Lord, Orthodox local lore, archival data, XVII–XIX centuries.

Современное архитектурное состояние храма относится к совершенно позднему периоду — концу XX — началу XXI вв. Внешний вид построенного в середине XVIII века храма значительно отличался от современного.

Но и тот храм не был первым, построенным в Алтуфьеве Домом Божиим. Наиболее раннее архивное упоминание церковного здания в этой местности принадлежит ко второй половине XVI века. За двадцать один год до передачи земель будущего Алтуфьева ключнику Хлебного двора Неупокою Дмитриевичу Мякишеву царём Феодором Иоанновичем в 1564 году на реке Самотышке¹ был построен деревянный храм². Писцовые книги не сообщают информацию о том, в честь кого была освящена и кем была построена данная церковь.

Первое упоминание каменного храма «во имя Воздвижения честного Креста Господня в сельце Олтуфьеве» относится к периоду первого владельца усадьбы — Никиты Ивановича Акинфова. Заслугой этого владельца Алтуфьева становится строительство первого каменного «иже под колоколы» храма на месте сгоревшего деревянного храма. В 1678 году построенный дворянином храм освящается во имя Воздвижения Креста Господня³.

В соответствии с именованием храма сельцо также стало называться Крестным или, иначе, — Воздвиженским. Об этом говорят приходные книги Казённого Приказа с 1689 по 1740 гг.: «Воздвиженская церковь в селе Олтуфьеве, Крестное тож Селецкой десятины»⁴.

О новопостроенной церкви в приходной окладной книге Патриаршего казённого приказа записано: «В нынешнем во 195 (1687) г. августа 4, по пометам на выписке казначея старца Паисия Сийского, велено: Московского уезда, Радонежской десятины, новопостроенной церкви Воздвижения честного Креста Господня, которую каменную построил думный дворянин Никита Иванович Акинфов в Манатыне Быкове и Коровине стану, в вотчине своей, в сельце Олтуфьеве, что ныне село Крестное, на попа с причетники положить дани с дворов: с попова,

1 *Прим. Авт.* Самотышка — архаичное название реки, указывающее на то, что она берёт начало из пруда с проточной водой. Другое название — Самотёка — распространённое название для малых рек России.

2 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 257. Л. 464.

3 Специальный проект «Мой район», № 9. Лианозово. Приложение к журналу Дилетант. М., 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://svao.mos.ru/district/books-about-svao/> (дата обращения: 03.03.2024).

4 РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 121. Л. 143; Там же. Д. 126. Л. 122; Там же. Д. 131. Л. 143; Там же. Д. 252. Л. 491.

с дьячкова, да с вотчинникова, да с одного двора деловых людей, против 4 дворов бобыльских, да церковные земли, по памяти из Поместного Приказа, за приписью дьяка Семёна Васильева, нынешнего 195 года февраля 25 дня, что к той церкви дал думный дворянин Никита Иванович из вотчинной своей земли попу с причетники, с пашни с 10 четьи в поле, а в дву потомуже, с сенных покосов с 10 копен, по указанной статье, 14 алтын с деньгою, заезда гривна, и потому окладу велено иметь со 196 года...»⁵.

Однако храм в своём первоизданном виде просуществовал немногим больше полувека. По замечанию исследователя М. Ю. Коробко, в первой половине XVIII века случился пожар, после которого, вероятно, Крестовоздвиженская церковь была переименована в честь святой Софии и дочерей её Веры, Надежды и Любви или же получила придел в честь этих святых⁶.

Необходимо упомянуть священно- и церковнослужителей храма этого периода. Первым настоятелем, согласно архивным документам, стал иерей Семён Фролов. Его имя указывается в приходных окладных книгах Патриаршего казённого приказа: «Потомуже, с сенных покосов с 10 копен, по указанной статье, 14 алтын с деньгою, заезда гривна, и потому окладу велено иметь со 196 года. И марта в 14 день 197 (1689) года те данные денги платил поп Семён Фролов»⁷. Это упоминание на данный момент является наиболее ранним среди известных архивных источников.

После смерти священника Семёна Фролова в 1704 году настоятелем храма стал Мокей Евсигнеев⁸. Данную должность он занимал сравнительно недолго — шесть лет (1704–1710 гг.).

В документах этого периода также упоминается сын о. Макея — Фома Макеев, «бывший при оной церкви [Воздвижения честного Креста Господня] въ 1704 г. дьячкомъ», а в 1720 году ставший настоятелем храма⁹. А также ещё один церковнослужитель — «дьячекъ Григорий Фоминъ (1720 г.)»¹⁰.

Интересно, что и дьячок Григорий Фомин вскоре становится настоятелем Алтуфьевского храма. В сводных исповедальных ведомостях

5 Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI–XVIII ст. Вып. 4. Селецкая десятина (Московского уезда). М., 1885. С. 124–125.

6 Коробко М. Ю. Москва усадебная. Путеводитель. М., 2005. С. 21–31.

7 РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 121. Л. 143; Д. 126. Л. 122; Д. 131. Л. 143; Д. 252. Л. 491.

8 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Д. 50. Л. 714.

9 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Д. 51. Л. 241.

10 РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 1799. Л. 331 об.

храмов Московского уезда, Селецкой десятины за 1738 год о храме в Алтуфьеве написано: «Реэстръ Московского уезду Селецкой десятины вотчины Никиты Иоанновича Акинфова, села Алтуфьева, церкви Воздвижения Честнаго Креста Господня, священника Григория Фомина с обретавшимся при оной церкви в приходе ниже явлени ихъ чиновъ людомъ... нынешняго 1738 году»¹¹.

В 1742 году о. Григория сменяет его брат — Дмитрий Фомин. Вероятно, это происходит после смерти первого, так как документы не упоминают его в составе семьи о. Дмитрия¹². Этот священнослужитель служил в храме вплоть до своей смерти в 1754 году¹³.

А в 1760 году по причине обветшания старого храма началось строительство новой церкви.

Согласно замыслу нового владельца усадьбы — И. И. Вельяминова, храм Воздвижения креста Господня должен был быть выполнен в стиле зрелого барокко середины XVIII века. А именно, относиться к типу храмов «иже под колоколы», характерному для церквей нарышкинского стиля конца XVII — начала XVIII вв., но довольно редкому времени её постройки — середине XVIII столетия.

Так, весьма вероятно, что Вельяминов решил намеренно «составить, архаизировать» церковь, ориентируя её архитектуру на образцы начала XVIII века.

Известный московский краевед и историк М. А. Александровский отнёс устройство «звона» над церковью к началу XIX века. Согласно его замечанию, первоначальное устройство храмы было иным: звонница располагалась над западным притвором. И лишь при владении усадьбой князем Степаном Борисовичем Куракиным и его второй женой княгиней Екатериной Дмитриевной «внутри церкви был сделан гладкий потолок, отделивший свод от нижнего пространства, а над сводом поставлена колокольня»¹⁴.

Стоит отметить, что в настоящее время данная версия остаётся спорной, так как не имеет документального подтверждения.

Исследователи указывают, что благословение на строительство было получено Вельяминовым от митрополита Московского и Калужского Тимофея (Щербацкого) (1698–1767)¹⁵.

11 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 8. Л. 44.

12 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 74. Л. 125.

13 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 217. Л. 131.

14 Александровский М. И. Указатель московских церквей. М. 1996. С. 48.

15 Коробко М. Ю. Москва усадебная. Путеводитель. М., 2005. С. 25.

Сооружение церкви на средства И. И. Вельяминова относится к 1760–1763 гг. В документах, относящихся к этому периоду, указывается существование на этом месте «...издавна построенной каменной церкви во имя Софии и дочерей её Веры, Надежды и Любви, которая пришла в совершенную ветхость, — и от этой ветхости вся разселась...»¹⁶. Практика церковного зодчества XVIII века сложилась таким образом, что старые храмы не разбирали до основания, за исключением редких случаев, когда здание считалось непригодным для обновления. Поэтому обычно постройку предпочитали реконструировать: на основе короба старого храма выстраивался новый, при необходимости расширлся за счёт трапезной части и приделов.

На вариант обновления храма, а не постройки нового указывает и описанный выше исторический факт. В 1750 году, после случившегося в церкви пожара, в ней проводились строительно-реставрационные работы¹⁷. Вероятно, они были связаны с возведением придела, освящённого в честь Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

При этом маловероятно, что за десять лет церковное здание пришло в совершенную негодность и «расселось» до такой степени, что потребовалась её стопроцентная замена. Так или иначе, на данный момент остаётся открытым вопрос степени задействия старой церкви при сооружении ныне существующего здания.

30 октября 1763 года новая церковь получила своё прежнее именование, так как была освящена в честь праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. Согласно архивным описям, храм выглядел следующим образом: «Основной объём храма четверик с сильно скруглёнными углами перекрыт сомкнутым восьмилотковым сводом. На него опирается верхний ярус, в котором первоначально находились полуциркульные проёмы звона. К основному объёму первоначально примыкали три притвора и апсида. Благодаря их криволинейно выпуклым фасадам план церкви сочетает элементы крестчатой и лепестковой композиций. Наружные стены обработаны типичной для барокко плоскостной детализацией: рустом, филёнками и нишами, наличники окон первого этажа с гнутыми сандриками; на втором ярусе окна-обманки, т. е. ложные»¹⁸.

Повлиял на изменение внешнего вида церкви князь Степан Борисович Куракин. Он принялся модернизировать не только усадьбу,

16 Коробко. М. Ю. Алтуфьево. Люди. Памятники. Дома // История (газета издательского дома «Первое сентября»). 2005. № 15. С. 31.

17 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 26. Л. 201; Там же. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1870. Л. 445.

18 Коробко. М. Ю. Алтуфьево. Люди. Памятники. Дома. С. 32.

но и Крестовоздвиженский храм, несколько изменив его форму. Храм обзавёлся трапезной частью, а над сводом здания появилась новая колокольня¹⁹.

Однако вопрос постройки трапезной части остаётся открытым. Документального подтверждения этого факта нет, данная информация приводится лишь в поздних описаниях храма. П. Г. Паламарчук в книге «Сорок сороков» указывает, что «это один из редких московских храмов, не имевших трапезной»²⁰.

Наиболее вероятный вариант строительно-реставрационных работ, связанных с храмом и проведённых князем Куракиным, описан в библиографическом указателе московских храмов 1988 года. Так, «в конце XVIII века церковь была несколько переделана: внутри устроен гладкий потолок, отделивший свод от нижнего пространства, а над сводом поставлена колокольня»²¹. Данное описание соответствует и прочим источникам, описывающим зодческий тип храма в Алтуфьево — «Иже под колоколы».

После смерти отца Дмитрия Фомина вплоть до 1760 года в Алтуфьево не было собственного священнослужителя. В 1760 году настоятелем храма стал священник Иоанн Дмитриев — сын священника Дмитрия Фомина и его супруги Матроны Яковлевой²².

Отец Иоанн довольно продолжительное время занимал должность настоятеля Крестовоздвиженского храма. Отец Иоанн в возрасте 81 года упоминается в сказке села Алтуфьева за 1816 год. При этом документ уточняет: «Въ 1815 году за старостию отъ должности уволенъ тотъ былъ въ село Неклюдово»²³.

На его должность был назначен священник Стефан Дмитриев, который «поступилъ къ сей [села Алтуфьева Воздвижения Честнаго Креста Господня] церкви во священники изъ студентов Спасовифанской семинарии въ 1815 году»²⁴. Одно из последних упоминаний отца Стефана в качестве настоятеля храма относится к 1831 году.²⁵ После него

19 Храм Воздвижения Животворящего Креста Господня в Алтуфьево. [Электронный ресурс]. URL: <https://hramaltufyevo.ru/hram-vozdvizhenija-kresta-gospodnja-v-altufeye/> (дата обращения: 03.03.2024).

20 Паламарчук П. Г. Сорок сороков: в 4 т. Т. 4: Окраины Москвы. Инославие и иноверие. М., 1995. С. 26–29.

21 Питирим (Нечаев), митр. Православные храмы Москвы. М., 1988. С. 32.

22 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 217. Л. 131.

23 ЦГАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 148. Л. 968.

24 Там же. Л. 968.

25 ЦГАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 333. Л. 11.

должность приходского священника один год исполнял его сын — Феодор Стефанов²⁶.

Священник Феодор Стефанов прослужил в Алтуфьеве немногим больше года. В 1832 году он был переведен в «Московской губернии и округи села Виноградова церковь Владимирския Пресвятыя Богородицы»²⁷.

Согласно 8 ревизии священно- и церковнослужителей, «из села Голубова, Знаменской церкви священник Симеонъ Ивановъ быть переведенъ в 1832 году Московской округи въ село Антуфьево въ тоже звание»²⁸.

Важным событием в веках истории храма стала покупка усадьбы Алтуфьево действующим статским советником Николаем Арсеньевичем Жеребцовым в 1849 году. Для священно- и церковнослужителей Алтуфьевского храма Жеребцов выстроил на церковной земле приходской дом.

При нём ежегодно 27 сентября в Алтуфьеве стал отмечаться сельский праздник. В этот и другие праздничные дни Николай Арсеньевич устраивал братчину. После окончания Божественной Литургии перед парадным подъездом усадебного дома устанавливались столы с угощениями, к которым сходилось всё село²⁹.

Наиболее яркой и интересной личностью среди священнослужителей храма Воздвижения Креста Господня в Алтуфьеве является его следующий настоятель — священник Дмитрий Алексеевич Смирнов. Он стал настоятелем храма в 1852 году и занимал эту должность на протяжении 23 лет³⁰. Из выпусков «Московских церковных ведомостей» известно, что в 1873 году он был награждён камилавкой³¹. С 1864 года и до самой смерти отец Дмитрий трудился на должности уездного благочинного³².

После перевода священника Дмитрия Алексеевича Смирнова в декабре 1875 года новым настоятелем храма становится священник Симеон Васильевич Богоявленский. Он занимал эту должность всего пять лет. В 1880 году «Московского уезда, въ село Алтуфьево, на место умершаго

26 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 746. Д. 489. Л. 862.

27 ЦГАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 333. Л. 91.

28 ЦГАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 235. Л. 198.

29 Храм Воздвижения Креста Господня в Алтуфьеве. М., 2004. С. 24.

30 М. С. Священник Димитрий Алексеевич Смирнов. (Некролог) // Московские церковные ведомости. М., 1886. № 41. С. 610–611.

31 Высочайшие награды // Московские церковные ведомости. М., 1873. № 22. С. 218.

32 В. С., *свящ.* Обновление храма в подмосковном селе Пушкине // Московские церковные ведомости. М., 1875. № 49. С. 432.

священника Симеона Васильева Богоявленского, определенъ Богородскаго уезда села Казанскаго-Меря диаконъ Павелъ Смирновъ»³³.

Отец Павел Дмитриевич Смирнов — сын отца Дмитрия Смирнова и новый настоятель храма — также прослужил в Алтуфьево недолго. 23 октября 1882 года в метрической книге, в части третьей «О умерших» находится запись: «23 октября. Звание, имя, отчество и фамилия умершаго: Села Алтуфьева, Крестовоздвиженской церкви священникъ Павелъ Дмитриевичъ Смирновъ»³⁴.

Документ также сообщает, что отец Павел умер в 44 года от чахотки. Погребение совершал местный благочинный с подведомственными священниками. Погребён при «Крестовоздвиженской, села Алтуфьева церкви»³⁵.

В 1882 должность приходского священника Крестовоздвиженскаго Алтуфьевскаго храма занимает священник Сергей Николаевич Буравцев. 15 мая 1891 года отец Сергей был награждён правом ношения набедренника³⁶.

После Буравцева приходским священником в 1896 году становится иерей Сергей Григорьевич Руднев. При этом интересны особенности его назначения: «Священникъ Крестовоздвиженской, с. Алтуфьева, церкви, Московскаго у., Сергей Буравцевъ и Покровской с. Карпова, Богородскаго у., Сергей Рудневъ перемещены одинъ на место другаго»³⁷. Отец Сергей стал последним настоятелем храма в XIX столетии.

Таким образом, история храма Воздвижения Животворящего Креста Господня в Алтуфьеве, охватывающая несколько столетий отечественной истории, является ярким свидетельством сложного взаимодействия культурных, духовных и социальных процессов, происходивших в России.

За период конца XVII–XIX вв. храм пережил несколько масштабных изменений и перестроек, французское разграбление во время Отечественной войны 1812 года и даже переосвящение престола.

33 Указ его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, из Московской Духовной консистории духовенству Московской епархии // Московские церковные ведомости. М., 1880. № 28. С. 81.

34 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 780. Д. 1293. Л. 192.

35 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 780. Д. 1293. Л. 192.

36 Указ его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, из Московской Духовной консистории духовенству Московской епархии // Московские церковные ведомости. М., 1891. № 11. С. 30.

37 Указ его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, из Московской Духовной консистории благочинным церквей и монастырей Московской епархии // Московские церковные ведомости. М., 1896. № 23. С. 47.

Близкий к современному виду³⁸ облик храм получил 30 октября 1763 года при Иване Ивановиче Вельяминове, который выстроил новый на месте пришедшего в негодность храма в честь святой Софии и дочерей её Веры, Надежды и Любви.

Вплоть до конца XIX века храм ещё несколько раз обновлялся и перестраивался. Однако эти изменения серьёзно не затронули облик храма.

Уникальная архитектура, наложение стилей от первых деревянных построек и вплоть до каменного здания, символизируют не только особую значимость Крестовоздвиженского храма для местных жителей, но и создают целостный ретроспективный образ развития православия на Руси.

Помимо прочего, облик и история храма неразрывно связаны с историей усадьбы и её владельцев. Архивные данные свидетельствуют о важной роли людей, которые внесли неоценимый вклад в сохранение и развитие прихода.

Внимательное изучение храмового документооборота позволяет проследить не только внешнее преображение, но и духовную жизнь прихода, основывающуюся на его священнослужителях и настоятелях.

Каждый из них особым образом повлиял на становление и сохранение храма как важного культурного и духовного центра. Именно это непрерывное наследие делает храм Воздвижения Животворящего Креста Господня в Алтуфьеве важным объектом для исследования и понимания истории Русской Православной Церкви, ключевым фактором которой является преемственность и сохранение традиций.

Источники

В. С., *свящ.* Обновление храма в подмосковном селе Пушкине // Московские церковные ведомости. М., 1875. № 49. С. 430–434.

Высочайшие награды // Московские церковные ведомости. М., 1873. № 22. С. 218.

М. С. Священник Димитрий Алексеевич Смирнов. (Некролог) // Московские церковные ведомости. М., 1886. С. 610–611.

РГАДА. Ф. 1209. (Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент (объединение фондов)). Оп. 1. Д. 50.

РГАДА. Ф. 1209. (Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент (объединение фондов)). Оп. 1. Д. 51.

РГАДА. Ф. 1209. (Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент (объединение фондов)). Оп. 1. Д. 257.

38 *Прим. Автора* — Имеется в виду восточная историческая часть храма Воздвижения Креста Господня в Алтуфьеве — без учёта пристроенных в 1980–1990 гг. приделов, трапезной части и колокольни над ней.

- РГАДА. Ф. 1209. (Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент (объединение фондов)). Оп. 4. Д. 26.
- РГАДА. Ф. 1209. (Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент (объединение фондов)). Оп. 4. Д. 85.
- РГАДА. Ф. 235. (Патриарший (Синодальный) казённый приказ). Оп. 2. Д. 121.
- РГАДА. Ф. 235. (Патриарший (Синодальный) казённый приказ). Оп. 2. Д. 126.
- РГАДА. Ф. 235. (Патриарший (Синодальный) казённый приказ). Оп. 2. Д. 131.
- РГАДА. Ф. 235. (Патриарший (Синодальный) казённый приказ). Оп. 2. Д. 252.
- РГАДА. Ф. 350. (Ландратские книги и ревизские сказки (коллекция)). Оп. 2. Ч. 1. Д. 1870.
- РГАДА. Ф. 350. (Ландратские книги и ревизские сказки (коллекция)). Оп. 2. Ч. 2. Д. 1799.
- Указ его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Московской Духовной консистории духовенству Московской епархии // Московские церковные ведомости. М., 1891. № 11. С. 28–30.
- Указ его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Московской Духовной консистории благочинным церквей и монастырей Московской епархии // Московские церковные ведомости. М., 1896. № 23. С. 47.
- Указ его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Московской Духовной консистории духовенству Московской епархии // Московские церковные ведомости. М., 1880. № 28. С. 81.
- ЦГАМ. Ф. 203. (Московская Духовная консистория ведомства Святейшего Синода, г. Москва, (1680–1929)). Оп. 745. Д. 1202.
- ЦГАМ. Ф. 203. (Московская Духовная консистория ведомства Святейшего Синода, г. Москва, (1680–1929)). Оп. 745. Д. 1455.
- ЦГАМ. Ф. 203. (Московская Духовная консистория ведомства Святейшего Синода, г. Москва, (1680–1929)). Оп. 747. Д. 8.
- ЦГАМ. Ф. 203. (Московская Духовная консистория ведомства Святейшего Синода, г. Москва, (1680–1929)). Оп. 747. Д. 74.
- ЦГАМ. Ф. 203. (Московская Духовная консистория ведомства Святейшего Синода, г. Москва, (1680–1929)). Оп. 747. Д. 217.
- ЦГАМ. Ф. 203. (Московская Духовная консистория ведомства Святейшего Синода, г. Москва, (1680–1929)). Оп. 747. Д. 286.
- ЦГАМ. Ф. 203. (Московская Духовная консистория ведомства Святейшего Синода, г. Москва, (1680–1929)). Оп. 773. Д. 316.
- ЦГАМ. Ф. 203. (Московская Духовная консистория ведомства Святейшего Синода, г. Москва, (1680–1929)). Оп. 780. Д. 1293.
- ЦГАМ. Ф. 51. (Московская казённая палата ведомства народного комиссариата финансов, г. Москва, (1708–1919)). Оп. 8. Д. 148.
- ЦГАМ. Ф. 51. (Московская казённая палата ведомства народного комиссариата финансов, г. Москва, (1708–1919)). Оп. 8. Д. 235.
- ЦГАМ. Ф. 51. (Московская казённая палата ведомства народного комиссариата финансов, г. Москва, (1708–1919)). Оп. 8. Д. 333.

Литература

- Александровский М. И.* Указатель московских церквей. М. 1996.
- Коробко М. Ю.* Москва усадьбная. Путеводитель. М., 2005.
- Коробко М. Ю.* Алтуфьево. Люди. Памятники. Дома // История (газета издательского дома «Первое сентября»). 2005. № 15. С. 28–39.
- Паламарчук П. Г.* Сорок сороков: в 4 т. Т. 4: Окраины Москвы. Инославие и иноверие. М., 1995.
- Питирум (Нечаев), митр.* Православные храмы Москвы. М., 1988.
- Специальный проект «Мой район», № 9. Лианозово. Приложение к журналу Дилетант. М., 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://svao.mos.ru/district/books-about-svao/> (дата обращения: 03.03.2024).
- Холмогоровы В. И., Г. И.* Исторические материалы о церквях и сёлах XVI–XVIII ст. Вып. 4. Селецкая десятина (Московского уезда). М., 1885.
- Храм Воздвижения Животворящего Креста Господня в Алтуфьеве. [Электронный ресурс]. URL: <https://hramaltufyevo.ru/hram-vozdvizhenija-kresta-gospodnja-v-altufeye/> (дата обращения: 03.03.2024).
- Храм Воздвижения Креста Господня в Алтуфьеве. М., 2004.

ВОПРОСЫ О СЕМЕЙНОМ СТАТУСЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В РАБОТЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ОТДЕЛА ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 ГГ.

Священник Вячеслав Васильевич Слепнев

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
v.slepnyov@yandex.ru

Для цитирования: *Слепнев В. В., священник.* Вопросы о семейном статусе священнослужителя в работе дисциплинарного Отдела Поместного Собора 1917–1918 гг. // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 176–192. DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.012

Аннотация

УДК 2-725/27-732.3

Статья посвящена анализу дискуссий и решений Отдела Поместного Собора 1917–1918 гг. «О церковной дисциплине» по вопросам о семейном статусе священнослужителя, а именно о возможности второго брака для тех священников, которые по разным причинам остались без супруги и о возведении в священный сан лиц, не связанных узами брака, то есть о celibате. Цель данного исследования состоит в анализе работы дисциплинарного Отдела Поместного Собора 1917–1918 гг. в решении проблемных вопросов пастырского служения, а именно семейного статуса священнослужителя. При работе с документами архива Поместного Собора и составлении материала применялся метод исторической реконструкции, а также методы хронологический, анализа и нарративный. В данной статье будут проанализированы рассматриваемые в Отделе «О церковной дисциплине» вопросы, связанные с личной жизнью священнослужителя: о возможности второго брака для овдовевших или разведённых представителей духовенства и о допустимости celibатного служения в Русской Церкви. В качестве некоего итога можно заключить, что Поместный Собор, приняв и рассмотрев все предложенные точки зрения, составил по существу консервативные положения, но в то же время дал правящим архиереям возможность по своему усмотрению отступления от принятых норм.

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918 гг., Отдел о «Церковной дисциплине», второе брачное, брак, семейный статус, celibacy.

Questions about the family status of a clergyman in the work of the Disciplinary Department of the Local Council of 1917–1918

Priest Vyacheslav V. Slepnev

MA student

Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Laura, Academy

v.slepnyov@yandex.ru

For citation: Slepnev, Vyacheslav V., Priest. "Questions about the family status of a clergyman in the work of the Disciplinary Department of the Local Council of 1917–1918". *Church History*, № 1 (19), 2025, pp. 176–192 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.012

Abstract. The article is devoted to the analysis of discussions and decisions of the Department of the Local Council of 1917–1918 «On Church discipline» on issues of the family status of a clergyman, about the possibility of a second marriage for those priests who, for various reasons, were left without a spouse and about celibacy. The purpose of this study is to analyze the work of the disciplinary Department of the Local Council of 1917–1918 in solving problematic issues of pastoral ministry, namely the family status of a clergyman. When working with the documents of the archive of the Local Council and compiling the material, the method of historical reconstruction, as well as chronological, analytical and narrative methods were used. This article will analyze the issues considered in the Department «On Church Discipline» related to the personal life of a clergyman: on the possibility of a second marriage for widowed or divorced clergy and on the permissibility of celibate ministry in the Russian Church. As a result, it can be concluded that the Local Council, having accepted and considered all the proposed points of view, made essentially conservative provisions, but at the same time, he gave the bishops the opportunity to deviate from the accepted normal at their discretion.

Keywords: Local Council of 1917–1918, Department «On Church discipline», second marriage, marriage, family status, celibacy.

Более 100 лет назад в Русской Церкви состоялось грандиозное, но в то же время и долгожданное торжество — в Москве начал свою плодотворную работу первый за последние 200 лет Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг. Повестка Собора была разнообразной и затрагивала наиболее дискутируемые в Церкви и обществе вопросы. Для того, чтобы каждому из этих вопросов уделить должное внимание, работа Собора была поделена между отделами — специальными комиссиями, в задачу которых входило обсудить и выработать проект соборного определения на ту или иную тему. Особое внимание привлекает Отдел «О церковной дисциплине», который рассматривал такие проблемные вопросы, как соблюдение поста, нравственное поведение священнослужителей, место женщины в Церкви, аннулирование церковного брака и прочие.

Пожалуй, наиболее интересным является обсуждение Отделом «О церковной дисциплине» проблематики семейного статуса священнослужителя. Дело в том, что с начала работы Собора и на протяжении его деятельности с мест начали поступать разные телеграммы, прошения, заявления о разрешении вдовым священникам вступить во второй брак и о возведении в священный сан благочестивых верующих мужчин без вступления в брак. Ниже представлен анализ полемики в Отделе и на Соборе вокруг вопросов о второбрачии священнослужителей и их целибате.

Второбрачие священнослужителей

Данный вопрос обсуждался в Отделе практически на протяжении всей его работы. Начало было положено во время второго заседания Отдела, 5 сентября 1917 года, когда членами Отдела совместно было решено, что для того, чтобы наметить круг вопросов, подлежащих разрешению в Отделе, должна быть образована специальная комиссия¹. Помимо этого, некоторыми присутствующими были высказаны предпочтения о темах, которые могли бы стать важными в Отделе. Архимандритом Вениамином (Федченковым) и Ф. И. Минченко было предложено обсудить вопросы о возможности второго брака для священнослужителей, которые либо овдовели, либо по другим причинам остались одни².

1 Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 7.

2 Там же.

Во время третьего заседания, 11 сентября, комиссией были представлены результаты работы. Среди намеченных 16 вопросов значился и вопрос о второбрации священнослужителей³.

Протестовал против вообще постановки этого вопроса архиепископ Таврический Димитрий (Абашидзе), который предложил Отделу заниматься только теми вопросами, на которые нет ответа в учении Церкви, чего не скажешь о вопросе второбрация духовенства⁴. Но высказывание Таврического преосвященного осталось без поддержки со стороны членов Отдела. И причина этому ясна, ведь в адрес Отдела, как было отмечено на пятом его заседании от 4 октября 1917 года, поступило множество прошений от мирян и духовенства с предложениями рассмотреть разные вопросы⁵, среди которых была и проблематика о второбрации священнослужителей.

Известны письма представителей духовенства и мирян от разных епархий (Симбирской⁶, Томской⁷, Нижегородской⁸, Екатеринославской⁹, Пензенской¹⁰, Уфимской¹¹, Екатеринбургской¹², Самарской¹³, Черниговской¹⁴ и др.), в которых содержались просьбы как о разрешении определённому священнослужителю вступить во второй брак, так и о возведении в священный сан мирян, женатых вторым браком¹⁵, либо женатых на вдове¹⁶. А вот в прошении вдового диакона Нижегородской епархии Федотова говорится не только о личном желании заявителя получить разрешение на второй брак, но и всем желающим священнослужителям дать эту возможность¹⁷. В общем, таких прошений в архивном фонде Собора хранится около пяти десятков¹⁸.

3 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 20.

4 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 22.

5 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 40.

6 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 168.

7 Там же.

8 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 168.

9 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 180.

10 Там же.

11 Там же.

12 Там же.

13 Там же.

14 Там же.

15 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 168.

16 Там же.

17 Там же.

18 ГАРФ. Ф. 3431. Д. 320. Рукописи статей и письма разных лиц по вопросу о второбрации духовенства; ГАРФ. Ф. 3431. Д. 321. Рукописи статей и письма разных лиц по вопросу о второбрации духовенства; ГАРФ. Ф. 3431. Д. 322. Проект положения «О второбрации

На все подобные заявления Отдел реагировал практически одинаково, направляя их на рассмотрение профессора И. М. Громогласова, который изначально изъявил своё желание быть автором и разработчиком проекта Отдела о второбрации священнослужителей.

Сам проект доклада под названием «О второбрации священнослужителей» был представлен И. М. Громогласовым вниманию присутствующих во время 16 заседания Отдела 20 февраля 1918 года. Доклад, как отмечается в протоколе Отдела, был «обширным двухчасовым»¹⁹. Суть доклада можно отобразить следующими тезисами²⁰:

1. Второбрачие запрещено для духовенства именно ввиду идеала христианского брака как союза, который невозможно разорвать никак и никогда. Священнослужители должны являть пример такого идеального союза для своей паствы;

2. Означенное запрещение представляет собой неизменную норму обычного церковного права, подтверждённую 3-им правилом Трулльского Собора и, при существовании единичных отклонений от неё, никогда не отменявшуюся;

3. По обстоятельствам переживаемого времени ослабление церковной дисциплины по данному вопросу нецелесообразно;

4. В отношении овдовевших священников стоит озаботиться созданием условий для облегчения их священнослужения.

Сама дискуссия среди присутствующих, вызванная докладом, была обширной и проходила во время 17 и 18 заседаний Отдела, члены которого высказывали свою позицию. Восемь из них выступили строго против разрешения второго брака для священнослужителей, пятеро заняли среднюю позицию, и только двое высказались за второбрачие духовенства. Каждая из групп приводила свою аргументацию.

священнослужителей» и «Собора по проекту»; ГАРФ. Ф. 3431. Д. 334. Докладные записки отдела, исторические справки по вопросу о второбрации священников, о разрешении на второй брак, проекты, справки и др. материалы по разработке положения «О второбрации духовенства»; ГАРФ. Ф. 3431. Д. 335. Докладные записки отдела, исторические справки по вопросу о второбрации священников, о разрешении на второй брак, проекты, справки и др. материалы по разработке положения «О второбрации духовенства»; ГАРФ. Ф. 3431. Д. 336. Докладные записки отдела, исторические справки по вопросу о второбрации священников, о разрешении на второй брак, проекты, справки и др. материалы по разработке положения «О второбрации духовенства»; ГАРФ. Ф. 3431. Д. 333. Письма служителей культа и мирян по вопросам изменения брачного права; прошения вдовых священников о разрешении на вторичное вступление в брак.

19 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 180 об.

20 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 190.

Противники говорили в основном, что каноны Церкви запрещают второбрачие духовенства. В. И. Демидов сказал, что нельзя своё семейное благополучие противопоставлять церковному благочинию, ведь служение священника является подвигом, а не обычной работой²¹. Т. М. Гаранин выразил опасение, что если Собор разрешит священнослужителям вступать во второй брак, то это может усугубить разрыв со старообрядцами, которые относятся к нашей Церкви как отступившей и всё время отступающей от святых канонов²². Н. Г. Говоров сказал о том, что каждый человек несёт свой крест и должен нести терпеливо до конца, вдовство для священника — тоже его жизненный крест²³.

Протоиерей П. Миртов рассказал историю из жизни своей семьи, упомянув брата, который став вдовым священником, едва поборол своё отчаянное состояние благодаря множеству церковных обязанностей и немалой нагрузке²⁴. Протоиерей П. Миртов призвал принять все меры к облегчению участи вдовцов-священников. Он предложил ограничить принятие сана в незрелом возрасте и держаться канонической планки в 30 лет, что само собой снизит количество оставлений сана²⁵. Н. Ф. Миклашевскому принадлежит предложение разрешить вдовому духовенству иметь прислугу²⁶.

Протоиерей Д. Рождественский выступил с обширным словом, в котором пояснил несколько моментов. Во-первых, отец Димитрий сказал, что в церковной среде во второбрачии многие склонны видеть решение «... всех бед и злоключений овдовевшего священнослужителя»²⁷. В отношении тезиса, что второбрачие испрашивается требованием природы, протоиерей Д. Рождественский сказал, что лица в священном сане тоже должны вести борьбу со страстями²⁸. А о том, что супруга является правой рукой священника и что без неё он будет не в состоянии на должном уровне служить у престола Божьего, отец Димитрий отметил, что жена действительно берёт на себя мелкие житейские заботы и тем самым даёт возможность своему мужу полностью отдаваться делу благовестия, но вместе с тем нужно помнить слова Евангелия: «враги человеку — домашние его» (Мф. 10, 36). Поэтому часто

21 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 209.

22 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 214.

23 Там же.

24 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 222.

25 Там же.

26 Там же.

27 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 220.

28 Там же.

случается так, что жена может посеять в укладе жизни мужа «омирщение и суетность»²⁹.

Также яро против второбрачия духовенства выступал и С. В. Троицкий, обративший внимание на нравственное достоинство священника, которое только в браке получает твёрдый и постоянный характер. Но нельзя забывать о нравственных требованиях к кандидату во священники³⁰.

Часть членов Отдела заняли, так сказать, среднюю позицию, отвергая возможность второбрачия духовенства, вместе с тем предлагали некий выход из ситуации. Н. И. Знамировский обратил внимание на то, что брачный союз любого христианина является нерасторжимым, его нельзя разорвать и после смерти кого-то из них. Новый брак является «... вторжением чуждого начала в установленный самим Богом благодатный союз»³¹. Второй брак, как и третий, нельзя назвать браком, это некая уступка немощи человеческого естества. Такая уступка проявляется по отношению к мирянам, но священнику, «... паству душ, поставленному на свещнице, да светит всем»³², это должно быть запрещено навсегда. Но при всём этом Н. И. Знамировский предложил, чтобы правящий архиерей и приходской Совет, где есть овдовевший священнослужитель, приложили все усилия для обеспечения его и всемерного утешения: предложить ему место служения в более цивилизованном месте, детей же устроить на хорошее обучение, помочь финансово³³.

Священник М. Марин предложил разрешить второй брак молодым 24–25-летним вдовцам-священнослужителям³⁴. А вот всем без исключения овдовевшим священникам предложил дать возможность просил протоиерей В. Синцов, для аргументации он привёл личную историю, в которой поведал, что он сам является отцом восьми осиротевших детей, потеря жены могла ввести его в отчаяние если бы не добрый архиерей и равнодушные люди, благодаря которым он трудился на большом приходе и законоучительствовал в двух светских школах. Отец Василий назвал возможность установления второбрачия безнадёжной, он только обратился к Собору с тем, чтобы овдовевший священник был под пристальным вниманием церковной власти. Таким

29 Там же.

30 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 210.

31 Там же.

32 Там же.

33 Там же.

34 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 209.

отцам он предложил давать хорошо оплачиваемую работу, ставить их в активные приходы и всячески помогать и входить в их положение³⁵.

Два члена Отдела целиком и полностью поддерживали необходимость введения второбрачия священнослужителей. Протоиерей С. Щукин, подтверждая, что каноны Церкви воспрещают второй брак духовенству, сказал о том, что тем не менее в Церкви часто по отношению к тем или иным правилам применяется икономия³⁶.

Также отец Сергей сказал, что Священное Писание, как это ни удивительно, не запрещает второй брак для духовенства, а известные слова апостола Павла многими трактуются по-разному³⁷.

По мнению протоиерея А. Попова, вступление во второй брак а priori запрещено Господом Иисусом Христом и разговоров в эту сторону и не должно быть, но если миряне получают благословение на развод, им разрешается вступать во второй брак, то не следует и священников лишать этого «милосердия»³⁸.

Председательствующий Отдела архиепископ Иоасаф (Каллистов) во время 18 заседания, резюмируя аргументы сторон, отметил, что все ораторы проявляет снисхождение к овдовевшим священнослужителям, но обратные аргументы основываются на Священном Писании и каноническом корпусе³⁹.

Во время 19 заседания Отдела, 19 марта 1918 года И. М. Громогласов представил выработанный проект постановления «О второбрачии духовенства». Полностью текст выглядел следующим образом⁴⁰:

«1) Запрещение второбрачия для священнослужителей представляет неизменную норму православного церковного права, опирающуюся, кроме апостольских постановлений (I Тим. 3, 2, 12; Тит. 1, 6) и церковных канонов (3-е пр. Трульского собора. и др.), на идеал христианского брака и на высоту обязанностей священнослужения.

2) Единичные фактические отклонения от этой нормы, допускавшиеся в прошлом, не дают основания для её отмены, особенно нежелательной по условиям переживаемого момента.

3) Справедливое внимание и сочувствие к горестной участи вдовцов-священнослужителей требует принятия всевозможных мер к облегчению её путём

35 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 217.

36 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 209.

37 Там же.

38 Там же.

39 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 210.

40 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 325.

создания наиболее благоприятных условий для их лично семейных жизней и священнослужительской деятельности.

4) Для овдовевших священнослужителей, не могущих сохранить вдовства, необходимо открыть беспрепятственный выход к сложению сана».

Члены Отдела принялись редактировать данные тезисы. Высказывались разные мнения. Первые три положения были приняты единогласно⁴¹. Четвёртое положение было отредактировано. Членами Отдела было высказано пожелание акцентировать на необходимости указания «...определённых мер облегчения участи вдовых священнослужителей»⁴².

Поэтому автору тезисов профессору И. М. Громогласову и протоиерею С. Шукину Отделом было поручено указать определённые меры и средства облегчения участи вдовых священнослужителей и добавить их к принятому проекту для представления Собору⁴³.

Окончательные положения после их редактирования указанными членами Отдела были представлены на следующем заседании, 26 марта 1918 года. Мерами и средствами облегчения участи вдовых священнослужителей были названы следующие: священнослужитель имеет право беспрепятственно сложить сан и занять церковно-приходскую должность, а также может заниматься преподаванием в духовно-учебных заведениях и состоять членом синодальных учреждений⁴⁴.

Также значительно были отредактированы первая и вторая статья. Тезисы были приняты в качестве проекта соборного определения. В итоговом виде оно состояло в следующем⁴⁵:

- 1) Вступление во второй брак священнослужителями строго запрещено в Священном Писании, а именно в посланиях апостола Павла к Титу (Тит. 1, 6) и Тимофею (1 Тим. 3, 2, 12) и подтверждается третьим правилом Шестого Вселенского Собора. Так должно остаться и впредь.
- 2) Епархиальная власть должна изыскивать меры облегчения участия тех представителей духовенства, которые овдовели, либо были оставлены своими жёнами и проявляли верность высокому служению пастыря. Таковую же заботу о собрате, оказавшемся в незавидном положении, должны проявлять близкие ему священнослужители той же епархии.

41 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 326.

42 Там же.

43 Там же.

44 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 328.

45 Там же.

- 3) Священник, лишившись супруги и возжелавший снова вступить в брак, должен быть по правилам Церкви лишён сана. Но оное не значит, что он должен быть отстранён от служения Церкви. Могут быть применены разные средства, такие, как служение в качестве низшего клирика, либо вообще любое церковно-приходское служение. Также такой клирик может беспрепятственно заниматься различными делами в церковных учреждениях и состоять в профессорско-преподавательской корпорации духовно-учебных заведений.

15 мая 1918 года Соборным Советом было постановлено представить проект «О второбрации священнослужителей» общему собранию Собора⁴⁶, состоявшемуся 19 июля 1918 года. На этом заседании в присутствии 170 соборян проект Отдела был принят в исходном виде⁴⁷. Председательствующий митрополит Арсений (Стадницкий) отметил, что согласно статье 140 Устава Собора, «... постановление будет передано в Совещение епископов и, в случае одобрения им, примет силу закона»⁴⁸.

Совещение епископов 23 июля 1918 года известило Соборный Совет, что против содержания постановления не имеется возражений⁴⁹. Таким образом, вопрос о возможности второго брака для священнослужителей, имевший долгую дискуссию в дисциплинарном Отделе, получил чёткое всецерковное определение, выраженное в одном из итоговых документов Поместного Собора под названием «О второбрации священнослужителей».

О вступлении в священный сан в безбрачном состоянии

Проблематика данного вопроса была поднята во время третьего заседания Отдела «О церковной дисциплине» 11 сентября 1917 года, когда специальной комиссией был разработан список вопросов,

46 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. М., 2013. С. 445.

47 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. В 11 тт. Т. 10. Деяния 137–151. М., 2000. С. 5; Собрание определений и постановлений Собора 1917–1918 гг. В 4 т. Т. 1. М., 1918. С. 46.

48 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. В 11 тт. Т. 10. Деяния 137–151. С. 5.

49 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. С. 519.

предполагаемых для обсуждения в Отделе. Среди этого списка стоял пункт «О celibate духовенства»⁵⁰. Слово «целибат» латинское и буквально переводится как «холостой». В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона этот термин обозначает холостую жизнь, либо жизнь вне брака⁵¹. В каноническом праве термин «целибат» применяется к священнослужителям, причём в основном к католическим, где духовенство может быть только безбрачное. Православие же хранит древнее Предание Церкви, зафиксированное в Священном Писании: «епископ должен быть ... одной жены муж» (1 Тим. 3, 2). Но на протяжении истории неоднократно в Церкви возникали вопросы о том, насколько допустимо для православного духовенства безбрачие? В каких случаях это применимо? Возможно ли установить некие конкретные правила о послаблении в некоторых случаях? Отдел задался целью если не ответить на эти вопросы, то дать историческое, богословское и каноническое освещение этой проблеме.

Во время того же третьего заседания Отдела делегат от Вятской епархии Н. Г. Гусев наметил такую цель дискуссии о настоящем вопросе: решение проблематики celibатства позволит верующему христианину, не вступившему в брак, быть рукоположенным во священники по достижении 40 лет, как было принято в Древней Церкви⁵². Во-вторых, Н. Г. Гусев отметил, что сам лично знает немало людей, прекрасных христиан, которые с радостью стали бы пастырями без брака, и Церковь украсилась бы прекрасными светочами веры⁵³.

Для начала обсуждения данного вопроса Отделу необходимо было ознакомиться с неким материалом, который освещал бы проблему celibатства с исторической стороны и выражал бы чаяния и запросы современности. Но такого материала не было. Поэтому во время пятого заседания 4 октября 1917 года протоиерей Г. Спасский выразил желание взять на себя составление и подготовку соответствующего доклада⁵⁴, на что не было возражений со стороны присутствующих. Сам доклад был представлен отцом Георгием уже на седьмом заседании Отдела 12 октября⁵⁵. Стоит обратить внимание на скорость составления

50 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 16 об.

51 Целибат // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Спб.: Семёновская Типо Литография, 1890–1907. Т. 3. С. 277.

52 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 26.

53 Там же.

54 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 39 об.

55 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 70 об.

доклада — всего 8 дней, и как будет видно ниже, это не простая отписка, а серьёзное научное исследование.

Доклад именовался «О celibате духовенства»⁵⁶. В архиве Собора он помещён на трёх листах⁵⁷. В докладе говорится о том, что духовенство и вся Церковь сегодня находятся в крайне тяжёлых и невыносимых условиях, скоро, возможно, уменьшится число образованных пастырей. В докладе находится предложение, как облегчить испытания, которые переносят священнослужители и которые их ожидают: «чтобы поставить духовенство в более удобные условия жизни, следует снять с него брачные узы»⁵⁸. Автор говорит о том, что священнику для того, чтобы прокормить свою семью, приходится брать плату с прихожан за все таинства и обряды, даже за исповедь, а это уже чревато, так как деньги становятся препятствием между священником и паствой. Семейный священнослужитель всегда будет больше заботиться о семье и её прокормлении, поэтому брак не должен быть условием для принятия священства. Священство должно стать доступным всем желающим, безбрачность благотворно повлияет на священника как пастыря⁵⁹. Отец Георгий предложил рукополагать в celibатном состоянии не молодых, но опытных. Но безбрачие, по мнению автора доклада, должно быть не обязательным для всех, но для желающих, а таких будет немало, так как, по его свидетельству, «сельские обыватели и теперь говорят: “Одного нам содержать куда легче, чем семейного”»⁶⁰. В итоге отец Георгий заключил, что celibат в отношении русского духовенства принесёт много плодов и разрешит ряд трудноразрешимых в настоящее время проблем.

Во время последующих двух заседаний в Отделе проходило обсуждение выслушанного доклада, воплотившееся в обширную дискуссию. Мнения присутствующих и в этом вопросе разделились на три группы: 1) безусловные сторонники безбрачия духовенства (четыре человека), 2) допускающие celibат с определёнными оговорками (пять человек) и 3) абсолютные противники celibатного состояния священнослужителей (шесть человек).

Необходимо подробнее обратиться к аргументации трёх сторон. Сторонники введения celibата для духовенства обращали внимание на семью, как препятствие и «путы» в служении священника. Священник

56 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 39 об.; Д. 323. Л. 7–7 об.; Д. 323. Л. 10–13.

57 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 83–84.

58 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 83.

59 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 83 об.

60 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 84.

П. Чельцов писал, что возможно, в скором времени наступят гонения на духовенство, всеобщее их презрение, горнило испытаний, священнослужителей нужно освободить от этих препятствий, «... чтобы, взявшись за плуг на ниве Христовой, уже не оборачиваться с сожалением назад»⁶¹. Одним из этих пут или препятствий отец Пётр назвал семью, он привёл несколько примеров о том, что священнику зачастую приходится заниматься совсем посторонними делами, чтобы прокормить семью, из-за чего страдает самое главное дело — служение Богу и людям⁶².

Священник П. Чельцов добавил также, что многие молодые люди, имеющие и чувствующие призвание к священству, отказываются от этого при мысли о женитьбе и семье. Безбрачие для священника, по мнению отца Петра, является таким же крестоношением, таким же подвигом, как и брак⁶³.

И. В. Фигуровский сказал относительно того, что celibат не является католическим учреждением, что он был раньше и в Православии⁶⁴. По мнению Ивана Васильевича, в celibатном состоянии стоит рукополагать в каноническом 30-летнем возрасте⁶⁵.

Протоиерей П. Миртов, полностью поддерживая идею celibата, сказал, что он должен быть свободным, нельзя устанавливать его как общее правило. Интересно, что отец Пётр, говоря, что «... священники бывают плохими мужьями и воспитателями детей»⁶⁶, привёл пример святого праведного Иоанна Кронштадского, который «... был очень редким гостем в своей семье»⁶⁷. А вот А. И. Краснопевцев высказался за допущение к рукоположению безбрачных без ограничения возрастом⁶⁸.

Среди дискутирующих были также противники celibата, но допускающие его с оговорками и условиями. Протоиерей А. Попов в своём выступлении сказал, что он не против celibата как такового, но считает, что женатый священник скорее и качественнее сможет с сожалением и пониманием относиться к проблемам жизни своих верующих⁶⁹.

Протоиерей С. Щукин также говорил, что семья не даёт в полной мере отдаться пастырскому душепопечению, но безбрачие тоже трудно,

61 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 88.

62 Там же.

63 Там же.

64 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 69б.

65 Там же.

66 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 69в.

67 Там же.

68 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 96.

69 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 88 об.

многие одинокие вдовы священники впадают во все тяжкие. Безбрачие может быть допустимо, но не в обязательной форме⁷⁰.

Протоиерей В. Садовский считал, что вопрос такой важности нельзя решать по чисто житейским соображениям, из-за проходящих причин, которые проходят, в жизни горе сменяется радостью и наоборот, разные невзгоды кратковременны⁷¹. Также отец Владимир сделал акцент на том, что целибатство священника чуждо традиции Русской Церкви, которую нельзя назвать отклонением от Священного Предания и тоже необходимо беречь и ценить. Безбрачного священника не примет народ, он всегда будет подозреваться во всевозможных падениях, в лукавстве и не будет истинным примером для прихожан⁷². Протоиерей В. Садовский допустил возможность безбрачия, но не для всех, а только некоторых по усмотрению правящего архиерея, но повсеместным это устанавливать нельзя⁷³. Схоже говорил и священник М. Марин, обратив внимание на то, что священник, не имеющий опыта семейной жизни, не сможет давать советы своим пасомым, не зная на личном опыте всех тонкостей взаимоотношения супругов и воспитания детей⁷⁴.

Протоиерей И. Галахов предложил ставить целибатом не молодых, а неженатых в возрасте 35–40 лет и не имеющих уже пристрастия к обогащению, к управлению людьми, не подверженных к скверным делам⁷⁵.

Шесть членов Отдела были категорическими противниками безбрачия духовенства. Например, А. Ю. Июдин говорил также о неопытности неженатого священника, незнании семейной жизни и о том, что в древности и епископы были женаты, что основывается на словах апостола Павла о добром управлении своего дома епископом⁷⁶.

К. Д. Минченко, говоря на том, что целибат вообще недопустим, обратил внимание на то, что для православных людей идеал священника — семейный⁷⁷. Ему вторил И. В. Курбатов, добавив, что женатый священник всегда будет иметь пропитание и финансово не будет страдать, а будут ли люди материально помогать холостому попу, большой вопрос.

Ещё три противника целибата, П. И. Уткин, М. Г. Красножен и Л. З. Кунцевич говорили о том, что данное явление является новшеством

70 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 69в.

71 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 89.

72 Там же.

73 Там же.

74 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 90.

75 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 69б.

76 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 69в.

77 Там же.

и нежелательно. Например, Л. З. Кунцевич сказал, что идеей celibата вводится новшество, именно: третья категория лиц священного сана, так как Церковь Православная знает только два состояния: монашество и брак⁷⁸. П. И. Уткин говорил о важности и значении женщины, как помощницы мужу: «... в домашней жизни есть такие мелочи, на которые мужчина не годится; нужна женщина»⁷⁹.

По завершении дискуссии председательствующий митрополит Владимир (Богоявленский) поставил на голосование вопрос: оставить ли существовавшую до сих пор в Русской Православной Церкви практику, по которой к священническому рукоположению допускались как женатые, так и неженатые? В результате голосования (23 голоса против 12, при одном воздержавшемся) высказались за оставление старой практики.

Далее Отдел приступил к решению ещё одного важного вопроса, связанного с возведением в священный сан — возрастного ценза. А именно стоял вопрос о понижении 40-летнего возраста для принятия священства. Дискуссия началась вопросом председателя митрополита Владимира: «желательно ли понижение возраста для неженатых, желающих принять священство?»⁸⁰. Здесь мнения присутствующих также разделились. Одни, а именно М. Г. Красножен⁸¹, И. В. Фигуровский⁸², священник М. Марин⁸³ и протоиерей П. Миртов⁸⁴ обратили внимание на то, что канонами Церкви установлен возраст для священников — 30 лет, для диаконов — 25 лет, и на этом нужно основываться⁸⁵. Другие говорили о 35-летнем возрасте⁸⁶, и только преосвященный Димитрий (Абашидзе) предложил установить предел в 40 лет⁸⁷.

А вот по мнению епископов Никандра (Феноменова)⁸⁸ и Иоасафа (Каллистова)⁸⁹, вопрос о каноническом возрасте индивидуальный, нельзя устанавливать общий ценз. В этом вопросе недопустимо общее решение, так как один человек взрослеет раньше, иной позже.

78 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 91.

79 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 90.

80 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 93 об.

81 Там же.

82 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 95.

83 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 93 об.

84 Там же.

85 Там же.

86 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 93 об. и Л. 95.

87 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 94.

88 Там же.

89 Там же.

На голосование был поставлен вопрос о том, следует ли понижать 40-летний предел для рукоположения в безбрачном состоянии⁹⁰.

В итоге дискуссии было проведено голосование, в результате которого 22 члена выступили за 30-летний возраст для вступающих в священный сан в целибатном состоянии, 10 присутствующих выступили против и 6 человек воздержались⁹¹. Открытым голосованием в качестве докладчика Собору от имени Отдела был избран протоиерей П. Миртов⁹².

16 марта 1918 года проект был направлен в Соборный Совет, постановившим: «Доклад напечатать и раздать членам Собора»⁹³. Пленарному собранию выработанный Отделом доклад был зачитан 9 июля 1918 года протоиереем П. Миртовым. Вот текст доклада: «Священный Собор Православной Российской Церкви, основываясь на слове Божию и не находя в канонах установления обязательного брачного состояния для клириков, признаёт возможным допустить в практику Русской Церкви принятие священного сана в безбрачном состоянии, по достижении тридцатилетнего возраста и по должном каждый раз тщательном испытании со стороны рукополагающего епископа»⁹⁴. Текст доклада был принят Собором в изложении Отдела⁹⁵.

Итак, исходя из вышесказанного, видно, что в Отделе Поместного Собора 1917–1918 гг. «О церковной дисциплине» особо были рассмотрены вопросы о семейном статусе священнослужителя. Под этими вопросами понимаются дискуссии Отдела о праве вступления священников во второй брак и о допустимости безбрачного состояния духовенства. Интересно, что два эти вопроса проходили в Отделе почти бок о бок, параллельно. Оба они были подняты в первый месяц работы Отдела «О церковной дисциплине», по обоим были составлены доклады, несущие, так сказать, либеральный характер. Но в и одном и другом случае в результате обширных дискуссий предложения авторов докладов были смягчены, и Собору в качестве проектов были предоставлены в общем-то консервативные по своей сути тексты. Также замечательно, что оба проекта были одобрены Соборным Совещанием. В итоге Собор,

90 Там же.

91 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 96.

92 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 322. Л. 1.

93 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. С. 376.

94 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 98–100; ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 324. Л. 21.

95 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3. Протоколы Священного Собора. С. 562.; Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. С. 44.

несмотря на разного рода предложения, сохранил традиционный подход к обоим вопросам: ко второбрачию духовенства — каноны Церкви говорят об одном браке для священника, а не могущие понести одиночества при вдовстве или разводе имеют право занимать должности низших клириков и всякого рода церковно-просветительной, учебной, административной и хозяйственной службы в церковных учреждениях; к безбрачному состоянию духовенства — вопрос в каждом отдельном случае должен разрешаться рассудительностью правящего архиерея.

Библиография

- Докладные записки отдела, исторические справки по вопросу о второбрачии священников, о разрешении на второй брак, проекты, справки и др. материалы по разработке положения «О второбрачии духовенства» // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 334.
- Докладные записки отдела, исторические справки по вопросу о второбрачии священников, о разрешении на второй брак, проекты, справки и др. материалы по разработке положения «О второбрачии духовенства» // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 335.
- Докладные записки отдела, исторические справки по вопросу о второбрачии священников, о разрешении на второй брак, проекты, справки и др. материалы по разработке положения «О второбрачии духовенства» // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 336.
- Письма служителей культа и мирян по вопросам изменения брачного права; прошения вдовых священников о разрешении на вторичное вступление в брак // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 333.
- Проект положения «О второбрачии священнослужителей» и «Постановления Собора по проекту» // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 322.
- Проект положения «Об условиях принятия священства в безбрачном состоянии» и постановления Собора по проекту // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 324.
- Протоколы заседаний отдела // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316.
- Рукописи статей и письма разных лиц по вопросу о второбрачии духовенства // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 320.
- Рукописи статей и письма разных лиц по вопросу о второбрачии духовенства // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 321.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2013.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3. Протоколы Священного Собора. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2014.
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. В 11 тт. Т. 10. Деяния 137–151. М.: Издание Новоспасского монастыря, 2000.
- Собрание определений и постановлений Собора 1917–1918 гг. В 4 т. Т. 1. М.: Издание Новоспасского монастыря, 1918.
- Целибат // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.) Спб.: Семёновская Типо Литография, 1890–1907. Т. 3. С. 270–278.

ДУХОВЕНСТВО МИХАЙЛО- АРХАНГЕЛЬСКОГО ХРАМА В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Иерей Александр Александрович Подкова

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
priest_alexandr@mail.ru

Для цитирования: Подкова А. А., *иер.* Духовенство Михайло-Архангельского храма в годы советской власти // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 193–203. DOI: 10.31802/СН.2025.1.19.013

Аннотация

УДК 2-725

В статье исследуется история православного прихода Михайло-Архангельского храма в Караганде в советские годы. Анализируется развитие религиозной жизни прихода с момента его зарождения в форме подпольного храма-землянки до получения официального статуса молитвенного дома. Особое внимание уделяется судьбам настоятелей и священнослужителей храма, их роли в сохранении церковной жизни и материальном развитии храма в условиях государственного контроля и репрессий. Работа основана на архивных данных, мемуарах, а также документах советских органов власти. Показана жизнь четырёх наиболее известных настоятелей собора, а также, по архивным данным, приведены сведения о менее известных священниках, которые некоторое время окормляли приход. В 1935–1937 годах общину будущего Михайловского храма окормлял священник Иаков Иванович Пеньков. В 1938 году на его место пришёл священник Владимир Миронович Холодков, который в период своего служения приложил значительные усилия к улучшению церковной инфраструктуры: получил разрешение на регистрацию молитвенного дома, а после добился постройки одноэтажного храма, хотя и без куполов. С 4 марта 1950 по 1962 г. настоятелем храма был протоиерей Иоанн Степанович Певунов. В период с 1962 по 1965 годы настоятелем был протоиерей Димитрий Андреевич Млодзяновский, после чего, начиная с 1965 года и вплоть до 1992 года, приход возглавлял протоиерей Алексей Вячеславович Улович, при котором храм получил статус собора.

Ключевые слова: история Православия в Казахстане, Михайло-Архангельский храм, история православия, советская власть, религиозные репрессии, Караганда, настоятели, Русская Православная Церковь.

The Clergy of the Michael the Archangel Church During the Soviet Era

Priest Alexander A. Podkova

MA student

Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Laura, Academy

priest_alexandr@mail.ru

For citation: Podkova, Alexander A., Priest. "The Clergy of the Michael the Archangel Church During the Soviet Era". *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 193–203 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.013

Abstract. This article explores the history of the Orthodox parish of the Michael the Archangel Church in Karaganda during the Soviet era. It examines the development of the parish's religious life from its origins as an underground dugout chapel to its recognition as an officially registered prayer house. Particular attention is paid to the fates of the rectors and clergy of the church, their role in preserving ecclesiastical life, and their contributions to the material development of the church under state control and repression. The study is based on archival data, memoirs, and documents from Soviet government agencies. The article highlights the lives of four prominent rectors of the cathedral and, based on archival records, provides information about less-known priests who briefly served the parish. From 1935 to 1937, the community of the future Michael the Archangel Church was shepherded by Priest Yakov Ivanovich Penkov. In 1938, Priest Vladimir Mironovich Kholodkov succeeded him. During his ministry, he made significant efforts to improve the church's infrastructure: he secured permission for the registration of the prayer house and later oversaw the construction of a one-story church building, albeit without domes. From March 4, 1950, to 1962, the parish was headed by Protopriest Ioann Stepanovich Pevunov. From 1962 to 1965, the rector was Protopriest Dmitry Andreyevich Mlodzyanovsky. From 1965 to 1992, the parish was led by Protopriest Alexey Vyacheslavovich Ulovich, under whose leadership the church received the status of a cathedral.

Keywords: history of Orthodoxy in Kazakhstan, Michael the Archangel Church, history of Orthodoxy, Soviet government, religious repression, Karaganda, rectors, Russian Orthodox Church.

Введение

История Православия на Карагандинской земле всегда привлекала внимание церковных исследователей, так как только официально число канонизированных новомучеников от Карагандинской епархии составляет сто четыре человека. Караганда — это город, который возник на мощах мучеников и страдальцев за веру. Одним из важнейших центров православия в регионе исторически являлся храм Архистратига Божия Михаила, который появился здесь только в годы Советской власти. История храма подробно не изучена, сведения в основном хранятся в архивах. В данной статье освещается история православной общины через описание трудов настоятелей Михайло-Архангельского собора.

1. Священник Иаков Иванович Пеньков

По воспоминаниям старейших прихожан Михайло-Архангельского собора изначально имелось три землянки, располагающихся рядом друг с другом (Ивана Тимакова — будущего схиигумена Евфимия, первого диакона Михайло-Архангельского храма Павла, некой православной женщины). Так как были они люди верующие, то имели желание построить храм. Поскольку Церковь преследовалась советской властью, храм нельзя было построить или даже получить разрешение на его строительство, он был подземный и находился под тремя этими участками. Войти в храм можно было только с землянок. Храм был очень небольшой, вмещающий в себя не более десяти человек. Наверху было подобие вентиляции. Служили только ночью, и когда проходила служба, кто-либо один всегда находился на дежурстве у входа и предупреждал, если показывался представитель власти или кто-либо иной, чья осведомлённость о храме была нежелательна.

До 1943 года постоянного священнослужителя здесь не было. Однако время от времени среди сосланных находился тот или иной священник, который соглашался окормлять эту небольшую общину будущего Архангельского храма. Так, с 1935 по 1937 гг. общину окормлял священник Иаков Иванович Пеньков (1889–1937 гг.), бывший заключённый Карагандинского исправительного лагеря (1930–1935 гг.). Будущий священник Иаков родился в 1889 году в селе Липовка Саратовской губернии. По окончании семинарии там и служил вплоть до 1930 года, когда за антисоветскую агитацию был приговорён к 5 годам заключения

в исправительно-трудовой лагерь. Он был расстрелян 15 августа 1937 г. по решению «тройки»¹.

2. Священник Владимир Миронович Холодков

Следующий священник окормлял общину значительно дольше — с 1938 до 1950 года, это был Владимир Миронович Холодков. В 1938 году он освободился из заключения. Прежде служил в Саратовской губернии. В 1929 году был сослан на Соловки, а в Караганду прибыл к семье. После приезда в Караганду трудился на 1-й шахте бухгалтером, работу заканчивал в 4-м часу дня. После знакомства с верующими стал служить в храме-землянке. В 1943 году, после перемены курса Советской власти в отношении Церкви, стали вновь открываться ещё не разрушенные храмы, монастыри, семинарии². Тогда же богослужение в подземном храме стали вести открыто, не закрывая двери и без караулов. Священник Владимир Холодков документально является первым настоятелем Михайло-Архангельской общины при зарегистрированном 6 ноября 1946 молитвенном доме в г. Караганде по улице первый Литейный проезд, дом 25\2. От 2 сентября 1946 года имеется «заключение» помощника заместителя председателя Исполнительного комитета областного совета Прибыtkова о помещении под молитвенный дом Русской Православной Церкви в г. Караганда, Кировский район, первый Линейный проезд, д. № 25/2: «Помещение под молитвенным домом — саманное, размером 10х10 метров, высотой 2,5 метра. Пол деревянный, потолок деревянный, окно одно — 2х4 метра. Ход в помещение изолированный. Около здания школы или другого общественного помещения не имеется. В строительном и противопожарном отношении помещение удовлетворительное»³. Спустя несколько дней последовало «заключение» заместителя председателя исполнительного комитета областного совета депутата С. Кожахметова: «Заявление подписало 51 человек. Все подписавшиеся совершеннолетние, местожительство и работа указаны. Дом, где будет происходить богослужение, принадлежит частному лицу — гр. Тимакову. Согласие гр. Тимакова на передачу

1 *Модест (Дроздов), иером.* Воспоминания схиигумена Евфимия // Воскресения день. 2012. № 6. С. 8.

2 *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. С. 22.

3 Заключение о помещении под молитвенный дом // ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 11.

дома имеется. Дом находится больше, чем в 1000 метрах от школы или другого общественного здания... Священник — Холодков В. Имеет документы от Алма-Атинского Архиепископа. Исполком Облсовета считает возможным разрешить открытие молитвенного дома...»⁴. Наконец, 6 ноября 1946 года Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных комиссаров СССР постановил разрешить открытие молитвенного дома. 16 июня 1948 священник В. М. Холодков получил участок. Уже 31 октября 1949 года церковный совет Михайловского молитвенного дома обращается к Уполномоченному по делам Русской Православной церкви т. Ткаченко с заявлением: «Согласно заключённому акту в 1948 г. с Горкомхозом г. Караганды на строительство нового молитвенного дома взамен старого нами строительство окончено, а поэтому просим Вашего распоряжения назначить нам санитарно-техническую комиссию для осмотра здания и разрешения служения в нём...»⁵. Среди архивных дел имеется «Указ» Архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Николая о назначении настоятелем Карагандинского молитвенного дома священника Афанасия Гончарова⁶ к моменту завершения строительства. Священник Афанасий замещал священника Владимира недолго, уже в 1950 году священник Владимир, наладив приходскую жизнь в Кустанае, вернулся в Караганду и продолжил служить уже здесь до своей кончины. Имеется документ Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви Возменина, в котором говорится о повторном назначении на место настоятеля Михайло-Архангельского молитвенного дома священника Холодкова от февраля 1950 года: «высылаю справку о регистрации на священника Холодкова, зарегистрированного настоятелем молитвенного дома в гор. Караганда, вместо Гончарова. Последний с регистрации снят и справку необходимо изъять»⁷.

4 Заключение по ходатайству верующих Кировского района // ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.

5 Заявление о назначении санитарно-технической комиссии // ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 23.

6 Указ священнику Афанасию Гончарову // ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 22. Л. 21.

7 Справка о повторной регистрации священника В. Холодкова // ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 22. Л. 44.

3. Протоиерей Иоанн Степанович Певунов

По неизвестным нам причинам, в этом же 1950 году на настоятельство был поставлен протоиерей Иоанн Певунов. Протоиерей Иоанн Степанович Певунов родился 7 июля 1887 года в семье Стефана Григорьевича, псаломщика Николаевского уезда Самарской епархии. Окончил духовное училище, с 1905 по 1916 — псаломщик, до 1921 года дьякон, с 1921 по 1929 — священствовал. Потом был вынужден перейти на государственную службу, а с 1946 вновь священствовал. Первую обедню он служил в новом храме на Вербное Воскресение, после которой стало понятно, что места в одноэтажном храме мало, а богомольцев предостаточно. По его ходатайству власти разрешили поднять стены и уже за месяц эта работа была проведена, также силами прихожан храма. На время настоятельства протоиерея Иоанна выпала смена власти: И. В. Сталин скончался, а на его место вступил Н. С. Хрущёв.

Среди архивных материалов можно найти справку о регистрации в качестве настоятеля Михайло-Архангельского молитвенного дома 4 марта 1950 года уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Казахской ССР С. Вохмениным: «Настоящая справка выдана гр-ну Певунову Ивану Степановичу в том, что он уполномоченным Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров Казахской ССР зарегистрирован в качестве настоятеля приходской общины Михайло-Архангельского молитвенного дома, находящегося в гор. Караганда, с правом совершения богослужения в названном молитвенном доме и религиозных треб на дому у верующих по их приглашению. В случае оставления службы в данном приходе справка должна быть возвращена уполномоченному Совету по делам русской православной церкви при Совете Министров Казахской ССР»⁸. Исследователи отмечают, что на деле совершение треб на дому у верующих зачастую было невозможно, хотя и по закону разрешалось⁹.

При нём к храму были приписаны ещё несколько священников, несущих послушание в различных других молитвенных домах.

Во-первых, это иеромонах Кифа (Пазюк), который служил в Компанейске (посёлок недалеко от Пришахтинска). Он родился в 1887 году в Таврической губернии, с. Зелёное. Служил в Ставропольском крае,

8 Регистрационное дело духовенства по Карагандинской области за 1947–1951 гг.// ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 22. Л. 39.

9 Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский А. В. и др. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. С. 688.

Благодарненский район, с. Спасское. Во времена гонений подвергся репрессиям, арестован 2 ноября 1934 г. И 31 августа 1935 г. приговорён к 5 годам лагерей. Заключение отбывал в КарЛаге, а после освобождения остался в Караганде служить. В 1955 году переехал в г. Самарканд и служил там до 1959 года в Успенском храме. Затем был почислен за штат по состоянию здоровья, перед кончиною был пострижен в схиму.

Также к храму юридически был приписан иеромонах Кесарий (Шевчук), но который фактически служил в Майкудуке (другая сторона современной Караганды). Он также был монахом и тоже несколько лет отсидел в лагерях. До самого конца своей жизни отец Кесарий служил в Майкудуке и преставился в 1955 году.

Протоиерей Иоанн Степанович Певунов заботился о благолепии храма и его развитии. Архивные данные сообщают о его желании провести в храм водопровод и телефон. Были получены все необходимые документы, собраны средства добровольных жертвователей, закуплены материалы. Но с разгаром хрущёвских гонений уже начатое дело было остановлено. Средства и материалы отобраны, назначены суды. После очередного судебного заседания 30 декабря 1961 повторный сердечный удар. Скончался накануне Рождественского сочельника 5 января 1962 года.

4. Протоиерей Димитрий Андреевич Млодзяновский

После протоиерея Иоанна Степановича Певунова на три года настоятелем храма становится протоиерей Димитрий Млодзяновский. Среди архивных документов имеется его автобиография, написанная собственной рукой. Здесь читаем: «Млодзяновский Димитрий Андреевич родился в 1885 г. Киевской области, Сквирского района, местечко Боргушовка. Национальность: русский. Окончил духовное училище Верхотурского Николаевского монастыря. С 1920 года служу священником по настоящее время. Настоятель Михайло-Архангельской церкви г. Караганды...»¹⁰. Сам батюшка о себе говорит, что родился в бедной семье крепостных крестьян, а во время первой Мировой войны находился на фронте в рядах Русской армии. Также с 1917 по 1919 года служил в красной армии. Участвовал в боях восточного фронта против белогвардейских соединений Колчака. С 1920 года стал служить

10 Автобиография священника Димитрия Андреевича Млодзяновского // ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

священником. Такая перемена никак не объясняется, но однозначно можно видеть, что священник Димитрий заслужил своей службой уважение от Советской власти. В 1941 году был мобилизован в армию и прошёл всю Великую Отечественную войну в партизанском отряде в глубоком тылу у немецко-фашистских захватчиков. Во главе партизанского отряда стоял Дмитрий Николаевич Медведев, а сам отряд располагался в лесах Белоруссии около станции Боровое. История сохранила удивительные сведения о жизни семьи отца Димитрия, о тяжёлой судьбе его самого, его супруги и детей. До Великой Отечественной войны, несмотря на свои заслуги перед Красной властью, он проходил наказание в лагерях, а семья голодала (двое из пяти детей и вовсе скончались). Партизанская деятельность священника не была случайной: в составе секретной НКВД группы он самолётом был заброшен в оккупированные территории, где впоследствии стал настоятелем одного из храмов и вёл разведывательную деятельность¹¹. До своего служения в Михайло-Архангельском соборе отец Димитрий успел побывать на границе с Китаем, в духовной Миссии во Иерусалиме, в различных церквях Казахстана. Имел высокий авторитет среди священнослужителей и у властных лиц. После 1965 года он был назначен настоятелем Михайло-Архангельского храма в городе Щучинске Кокчетавской области. Скончался батюшка в 1983 году, был похоронен в Алма-Ате, где и проживал в последние годы своей нелёгкой жизни.

5. Протоиерей Алексей Михайлович Улович

После протоиерея Димитрия Млодзяновского настоятелем храма Архистратига Божия Михаила Кировского района города Караганды становится протоиерей Алексей Улович, который и занимал этот пост на протяжении трёх десятилетий, вплоть до падения советского строя и даже более. Среди архивных документов содержится «Анкета на священнослужителя», заполненная лично священником Алексием. Здесь содержатся такие сведения: Улович Алексей Михайлович 1910 г. р., имеющий духовное образование, является протоиереем и в звании настоятеля служит в Свято-Михайловской церкви города Караганды. Согласно Анкете, был рукоположен в священный сан в г. Кременец первого июля 1934 года Архиепископом Алексием. Судимости по различным политическим статьям. Освобождён досрочно в 1954 году. Указывается,

11 Гладков Т. К. Легенда советской разведки. М.: Вече, 2001. С. 197.

что во время войны находился на оккупированной территории (г. Кременец), где продолжал священническое служение. Протоиерей Алексей Улович был потомственным священником. Его рано овдовевший отец поднял на ноги собственных детей, а, когда священник Алексей был осуждён и заключён в тюрьму, принял его приход и взял на себя заботу о внуках, оставшихся без отцовского попечения.

В 1933 году он закончил обучение на факультете православного богословия Варшавского Университета, а до того — семинарию в городе Кременец, гордостью которого была расположенная неподалеку Почаевская Лавра. Если семинария была двуязычной, то в университете всё было на польском.

В 1945 году священника Алексея осудили на 10 лет и сослали в Ярославские лагеря. Официальным поводом было «участие в расформировании колхозов». После освобождения всё тоже оказалось непросто: переводили с прихода на приход, потому что священник не пользовался доверием советских властей. И в Ростове служил, и в Туле. Так он оказался в Казахстане, где его принял Иосиф, митрополит Казахстанский¹².

Но все тяготы, по словам священника, возместились уважением патриарха Алексея I. Вот как рассказывал об этом сам протоиерей Алексей: «Он предоставил нашему храму металлическое облачение на престол, сделал исключение, потому что мы не кафедральный собор, не епархиальный центр. Патриарх ведь отбывал ссылку неподалеку от Караганды, в Каркаралинске, до недавнего времени там один старый казах хвалился, что у него жил главный поп. А однажды епископу Алексию (Симанскому) удалось съездить в Семипалатинск служить там. Конечно, за годы служения в Караганде было много всего, самое тяжёлое — это клевета, исходившая из газет по установкам властей. Чего мне только не приписывали, и приходилось терпеть...»¹³.

Каких-то значительных исторических событий для храма не происходило. Только в 1988 году, в память тысячелетия Крещения Руси, храму был присвоен статус собора.

20 ноября 1992 года, после кончины протоиерея Алексея Уловича, настоятелем храма был назначен священник Николай Ерёменко, выпускник Ленинградской духовной академии. В настоящее время, с 2015 года, настоятелем храма является протоиерей Александр Подкова.

12 *Макарий (Веретенников), архим.* Эпистолярное наследие митрополита Иосифа // Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов). М., 2005. С. 304.

13 *Патрикеев М., прот.* Памяти протоиерея Алексея Уловича // Воскресенья день. 2017. № 2. С. 5.

Заключение

Таким образом, можно представить список настоятелей и окормителей общины, молитвенного дома и храма Архистратига Михаила в годы советской власти. В 1935–1937 году будущую общину храма Архистратига Михаила окормлял священник Иаков Иванович Пеньков, бывший заключённый Карагандинского исправительного лагеря. Он на протяжении двух лет окормлял общину в г. Караганда, за что был расстрелян 15 августа 1937 г. по решению «тройки». С 1938 года общину окормлял священник Владимир Миронович Холодков. Он является первым настоятелем Михайло-Архангельской общины при зарегистрированном шестого ноября 1946 года молитвенном доме в г. Караганде. Именно он 16 июня 1948 получил участок, а за 1949 год построил одноэтажный Михайло-Архангельский храм без куполов. На его место в силу ряда обстоятельств в 1950 году временно исполняющим был назначен иерей Афанасий Гончаров. С 4 марта 1950 настоятелем храма значится протоиерей Иоанн Степанович Певунов. Священник Иоанн занимал пост настоятеля вплоть до своей кончины в 1962 году. Некоторое время после его кончины, с 1962 по 1965 гг., настоятелем был протоиерей Дмитрий Андреевич Млодзяновский, а с 1965 и вплоть до 1992 года — протоиерей Алексей Вячеславович Улович. При нём, в 1988 году, в память тысячелетия Крещения Руси храм получил статус Собора.

Библиография

- Регистрационное дело духовенства по Карагандинской области за 1947–1951 гг. // ГАКО Ф. 1364. Оп. 1. Д. 22. 53 л.
- Автобиография священника Дмитрия Андреевича Млодзяновского // ГАКО Ф. 1364. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.
- Регистрационное дело духовенства по Карагандинской области за 1947–1951 гг. // ГАКО Ф. 1364. Оп. 1. Д. 22. Л. 39.
- Справка о повторной регистрации священника В. Холодкова // ГАКО Ф. 1364. Оп. 1. Д. 22. Л. 44.
- Указ священнику Афанасию Гончарову // ГАКО Ф. 1364. Оп. 1. Д. 22. Л. 21.
- Заявление о назначении санитарно-технической комиссии // ГАКО Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 23.
- Заключение по ходатайству верующих Кировского района // ГАКО Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.
- Заключение о помещении под молитвенный дом // ГАКО Ф. 1364. Оп. 1. Д. 17. Л. 11.
- Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999.

- Королёва В.* Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. М.: Паломник, 2012.
- Макарий (Веретенников), архим.* Эпистолярное наследие митрополита Иосифа // Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов). М., 2005. С. 266–472.
- Патрикеев М., прот.* Памяти протоиерея Алексия Уловича // Воскресения день. 2017. № 2. С. 5–8.
- Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский А. В. и др. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008.
- Угольков А. прот.* Шахтёрский храм Архангела Михаила // Православие.ру. URL: <http://www.pravoslavie.ru/108352.html> (дата обращения: 20.04.2018).

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК
№ 1 (19) • 2025

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 12¾
Подписано в печать 15.03.2025